

**БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА**  
**ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ**



**АТЛАНТ**  
**ПРОДАВЕЦ ВРЕМЕНИ**

## Annotation

Нет более опасной профессии, чем путешествие во времени, – незванный гость из будущего рискует не только собственной головой, но и судьбой всего человечества. Особенно если «попаданца» занесло в легендарную Атлантиду накануне ее гибели.

Сможет ли наш современник стать своим среди атлантов? Как ему выжить в этом затерянном враждебном мире, где еще не вымерли драконы и динозавры? Каково это – плыть против течения времени? И есть ли шанс спастись с тонущего континента и принести свет цивилизации в дикую Европу?

- 
- [Юрий Корчевский](#)
    - [Глава 1. «Атланты»](#)
    - [Глава 2. «Твари»](#)
    - [Глава 3. «Обезьяны»](#)
    - [Глава 4. «Ящер»](#)
    - [Глава 5. «Пирамиды»](#)
    - [Глава 6. «Катастрофа»](#)
    - [Глава 7. «Полёт»](#)
    - [Глава 8. «Водяной человек»](#)
    - [Глава 9. «Эпидемия»](#)
    - [Глава 10. «Лилипуты»](#)
    - [Глава 11. «Начало империи»](#)
-

**Юрий Корчевский**  
**Атлант. Продавец времени**

## Глава 1. «Атланты»

После трудовой недели так хотелось в субботу выспаться, однако жена не дала:

- Никита, вставай. Уже восемь часов, на рынок идти надо.
- Оль, ну ещё пять минуточек...
- Вставай, вчера обещал. Сколько можно со смесителем мучиться!

И в самом деле, обещал уже неделю. Кран сломался ещё в понедельник, вода подтекала, и с каждым днём – всё сильнее.

Никита умылся, позавтракал, быстро оделся и вышел из дома.

Строительный рынок был от дома в двух кварталах. Там можно было купить всё – ламинат, доски, цемент, клей, сантехника – от китайской и турецкой до немецкой. Выбор – на все вкусы и кошельки.

Добравшись до рынка, Никита добросовестно обошёл несколько магазинов. На китайские изделия он даже не смотрел – имел уже несчастье столкнуться с ними.

Выйдя из магазина, он остановился на ступеньках, раздумывая. Немецкий смеситель хорош и служить будет исправно – но цена!

Неожиданно взгляд его упал на вывеску магазина сантехники, находящегося в самом углу, и, чтобы совесть была совсем уж чиста, он направился туда.

Справа, в проходе, он увидел неопределённого возраста мужчину. Если бы не аккуратная бородка клинышком, его можно было бы принять за сорокалетнего, но растительность на лице делала мужчину зрительно старше. Он никого не зазывал, просто крутил в руке вещицу, похожую на часы.

Что толкнуло Никиту к мужчине, он и сам сказать не мог. Однако остановился, присмотрелся.

- Часы?
- Нечто похожее.
- Это как?
- Время я продаю.

– Время продать нельзя! – засмеялся Никита. Он почему-то решил, что это очередная разводилка, вроде магнитных браслетов от всех болезней.

– А ты попробуй, – серьёзно ответил мужчина. – Даю десять минут бесплатно, вроде как на пробу.

«Десять минут – время невеликое, магазин может подождать», – решил

Никита. Вот так же товарищи как-то раз буквально затащили его в 3D-кинотеатр, и тоже на десять минут, а вышел он ошарашенный впечатлениями. А тут десять минут бесплатно, почему не попробовать?

– Тогда я готов, как пионер, – Никите было интересно и весело.

Незнакомец нацепил ему на руку эту странную, вроде часов, штуку. Стальной корпус, стальной браслет, чёрный циферблат, и на нём – никаких стрелок или светящихся цифр.

Мужчина нажал кнопку, пощёлкал ею, и на чёрном циферблате появились крупные цифры – 10:00. Как понял Никита – минуты и секунды.

– А теперь сам нажми зелёную кнопку сбоку.

– Ничего не сломается?

– Их и бить пробовали, и в воду с ними ныряли – никто ничего не сломал.

Никита нажал на кнопку.

Рынок, как и незнакомец, внезапно пропал. Стало невыносимо жарко – просто пекло, градусов сорок, не меньше. И ещё – Никита это тут же почувствовал – резко повысилась влажность. Он сразу взмок.

Что было самым необычным – город исчез. Вокруг были высокие, незнакомые деревья, вокруг которых обвивались то ли плющ, то ли лианы. Под деревьями росли цветы. И запах – очень необычный, сильный. Странная смесь запахов цветов, гниения и ещё чего-то вовсе уж непонятного.

– Что за фокусы? – удивился он. – Или у меня галлюцинации от этой штуковины?

Никита посмотрел на часы – они вели обратный отсчёт. Уже было 9 минут и 22 секунды, теперь – 21. Может, это какие-то ловкие, хитроумные декорации вроде экранов вкруговую? Просто раньше он такого не видел. Но город у них невелик, и высокие технологии могли просто не дойти.

Но тогда запах откуда? Ни одно кино не даёт эффект запаха. Да и ветерок волосы на голове шевелит – неужели сквозняком?

Он обернулся. Ой! На него с огромной высоты своего роста маленькими глазками таращился какой-то динозавр. Видел он как-то фильм ВВС о древних ящерах – в основном компьютерное моделирование и мультипликация. А тут стоит в полусотне шагов доисторическое чудовище и что-то не спеша перемалывает во рту. Названия его Никита тогда не запомнил, но то, что травоядное, – это точно. Тоже компьютерная графика?

Однако мастодонт сделал пару шагов, и земля под ногами Никиты содрогнулась. Тут только до него стало доходить, что всё увиденное – реальность. Стало жутковато. Однако противников, которые могли бы

схарчить его, видно вокруг не было. Как еда, как добыча, он никого не интересовал.

Озираясь на гиганта, Никита подошёл к диковинным цветам. Ящер его беспокоил только в том смысле, что мог наступить и расплющить. Сколько он весил – пять тонн, пятнадцать, пятьдесят? В любом случае Никите очень не хотелось попасть ему под ногу.

Цветы пахли одуряюще. Запах был сладковатый, тяжёлый и в нос лез настойчиво.

Никита провёл рукой по цветку, и тот мгновенно схлопнулся, как пасть хищника. Хм, плотоядный он, что ли? Завлекает запахом, а потом пожирает жертву. От таких цветов стоит держаться подальше. Человека съесть они не могут – слишком неравны весовые категории, но крысу или собаку – вполне.

Он решил проверить свою догадку. Подобрал с земли камень, Никита бросил его в раскрытый бутон цветка, и бутон быстро захлопнул лепестки. Точно, растение-хищник.

Сзади раздался дикий рёв, закладывающий уши, потом – топот ног.

Никита в испуге обернулся.

К травоядному мастодонту бежал на задних лапах тираннозавр. Открытая, угрожающая его пасть была полна огромных зубов, в локоть каждый.

Мастодонт повернулся к противнику и ударил о землю хвостом. Громадный, метров десять длиной хвост, служащий своего рода балансиrom и оружием, сбил тираннозавра с ног и пронёсся рядом с Никитой, обдав его потоком воздуха. Да что же он, раззява, стоит неподвижно?

Никита спрятался за дерево, неотрывно наблюдая за схваткой.

Тираннозавр вскочил после удара, однако на одну из лап он уже прихрамывал. Конечно, удар такого хвоста запросто мог размазать по земле медведя.

Тираннозавр повторил попытку атаковать мастодонта. Прыгнув с диким рёвом, он вцепился зубами и когтями в хвост ящера и буквально повис на нём. Мастодонт махнул хвостом в сторону, приложив тираннозавра о выступающий из земли метров на пять камень, и Никита явственно услышал хруст ломающихся костей хищника. А мастодонт взмахнул хвостом и ударил ещё раз.

Тираннозавр остался на камне, дёргая лапами и издавая рык. Через минуту он затих.

Индикатор времени на часах тикнул, и всё вокруг пропало. Никита,

ощущая, как бешено бьётся сердце, вновь очутился перед незнакомцем на строительном рынке.

– Ну что, земляк, понравилось?

– Охренеть!

– Какой-то лексикон у вас у всех одинаковый! Индикатор-то верни.

Пребывая в шоке от увиденного, Никита снял индикатор обратного отсчёта времени и вернул его незнакомцу.

– Только я не понял – это вокруг голограмма была?

Незнакомец покачал головой:

– Всё самое настоящее.

– Круто!

Никита уже пришёл в себя, и его перестало трясти. Но впечатления были сильны, ни с чем подобным он раньше не сталкивался.

– И сколько стоит твой аттракцион?

– Обижаешь, у меня не цирк и не компьютерная графика – всё настоящее. А стоимость зависит от количества времени, которое берёшь.

– Минута – сколько? – Никита не отставал.

– Тысяча.

– Ого!

Если он был в другом времени десять минут, которые пролетели почти мгновенно, то заплатил бы десять тысяч. А у него в кармане всего две – на смеситель.

– Пойду я смеситель покупать, старый уже неделю как сломался, – Никита потоптался. – Где тебя найти можно?

– Ага, понравилось? Я всегда на этом месте.

– Не видел я тебя здесь раньше.

– В другом городе был, – коротко ответил незнакомец.

Вопросов у Никиты к незнакомцу было много, но он постеснялся их задавать: знакомство поверхностное, неудобно.

Он купил кран и поплёлся домой, а из головы не выходило увиденное. Говорить жене или нет? Решил – всё-таки не стоит. Дохнуть попросит, либо у психиатра предложит провериться – очень она у него прагматичная.

Никита шёл домой и думал: где денег взять, чтобы опять испытать острые ощущения? Надо только у незнакомца узнать – а если ранение? Как тогда? Окажут ли помощь? Хотя, если подумать, при нападении тираннозавра помощь уже не понадобится, сожрет, и всё. Никита же видел, как он бежит. От него можно только спрятаться, но никаких укрытий поблизости он не увидел.

Придя домой, он начал менять смеситель. Дело простое, но почему-то

сейчас все инструменты валились из рук. Но работу он всё же сделал.

Жена сразу отправилась на кухню, обед готовить, а он включил телевизор и уселся на диван. Однако, что показывают, Никита не видел, или видел, но не понимал, что показывают и о чём говорят, – он всё время перебирал в памяти впечатления от увиденного.

Из кухни вошла в комнату жена:

– Опять на диване лежишь?

– А вдруг война, а я не отдохнувши, – отшутился Никита.

– Обед готов, идём кушать.

Ел Никита механически, не чувствуя вкуса.

– Ты какой-то странный сегодня, – наконец заметила его состояние жена, – вроде как мешком прибитый. Борщ вкусный?

– Как всегда.

Был у Никиты загашник, откладывал он понемногу с зарплаты на всякий случай – вдруг машина сломается или ещё какая-либо срочная надобность появится. Как раз десять тысяч и было. Вот он и раздумывал – отдать его незнакомцу и окунуться в новые, незнакомые доселе ощущения или оставить загашник нетронутым?

С искушением Никита боролся неделю. С другом Лёшкой посоветоваться бы, но как-то неудобно. Они, правда, были друзьями ещё с детского сада, потом учились в одном классе – в школе по соседству. В армии только вот служили в разных частях: Лёшка на Камчатке, в погранцах, а Никита – на Урале, артиллеристом. Потом пути-дороги их и вовсе разошлись: Лёшка институт политехнический закончил, а Никита – техникум. Только вот специалистом по обработке металлов не стал – платили копейки. Закончив автошколу, он работал водителем на «Газели» в коммерческой фирме.

Неудобно было ему советоваться с другом ещё и по другой причине: Лёшка – парень образованный, умный, но на смех поднять может. Вот и маялся Никита со своими мыслями сам.

В конце недели он плюнул на свои сомнения. Деньги заработать можно, а когда он ещё сможет побывать в незнакомом мире? Судя по всему, незнакомец отправил его за миллион лет до новой эры – как не дальше.

В школе Никита учился средненько, и не потому, что тупой, – просто лень было. Куда как интереснее с мальчишками мяч футбольный погонять! А теперь силится вспомнить – когда же динозавры вымерли? Эх, надо было всё-таки учиться лучше, а не дурака валять!

Между тем, выпавшись в субботу, он отправился в гараж. Ольге так и сказал:



– В гараж иду, надо мотор подрегулировать.

Машина была у него своя, купил задёшево «шестёрку» отечественную. Не спеша он перебрал её всю, поставив на хороший ход. Но в гараже, в укромном месте, был спрятан у него заглашник.

Никита достал деньги из жестяной коробки, пересчитал и вздохнул. Деньги достаются тяжело, а тратятся вмиг. Почему не наоборот? Хотя тратить их сейчас никто Никиту не заставлял. Но правильно говорят – охота пуще неволи. Знала бы жена, на что он такую сумму собрался спустить, – ох и скандал бы закатила!

Никита пробежался до стройдвора. Вот и незнакомец – стоит на прежнем месте с безмятежным видом.

Никита понаблюдал за ним издали с четверть часа – никто к мужчине не подходил. Неужели он один такой дурак нашёлся? Ну и пусть!

Быстрым шагом Никита направился к незнакомцу.

Тот узнал его, улыбнулся.

– Ещё раз попробовать хочешь?

– Хочу. Только ответь мне: вдруг несчастье случится, травма, к примеру. Что тогда?

– ТАМ, – незнакомец выделил это слово, – помочь будет некому. Так что берегись сам.

– Хорошенькие дела! А вдруг я кровью истекать буду?

– Тогда сиди дома – будешь цел.

Однако Никита рассудил, что если за первые десять минут с ним ничего не случилось, то и потом он сможет выкрутиться – ведь морально он был уже готов. И вытащил из кармана деньги.

– Вот, на десять минут.

Продавец времени сунул банкноты в карман, не считая, потом протянул Никите уже знакомый ему индикатор, похожий на наручные часы:

– Надейся.

Потом начал нажимать кнопки. На циферблате появились уже знакомые Никите мигающие цифры – 10:00.

– Теперь зелёную кнопку.

Думая, что окажется на прежнем месте, Никита нажал зелёную кнопку.

Но местность оказалась совсем другой – с холмами и даже горами вдалеке, поросшими лесом. Вот тебе и раз! Ожидал впечатлений в виде динозавров, а в пределах видимости – ничего живого. Никита даже расстроился: любоваться статичным пейзажем можно и на фото. Эх, зря он потратил деньги! В первый раз – куча впечатлений, завлекалочка – а теперь?

Никита посмотрел на индикатор – оставалось 8 минут и 14 секунд.

Он обогнул большой камень, одиноким зубом торчащий на склоне холма, и вдруг увидел: вдали, метрах в трёхстах, в его сторону бежал человек, за которым гнались какие-то твари, напоминающие собак. Более чётко рассмотреть издали он просто не мог. Человек был в набедренной повязке из шкуры, в руке – увесистая палка.

Хм, а ведь если он добежит сюда, то и твари тоже не отстанут.

Во избежание неприятностей Никита, цепляясь за уступы, взобрался на камень. Вроде невысоко, метров четыре-пять, – но ведь собаки лазить вверх не умеют. К тому же время его неумолимо истекало.

Человек бежал быстро, и, что было странно, по мере его приближения Никите становилось понятно, что он высокого роста. И не просто высокий – огромный. Сравнение пришло само собой: «Настоящий атлант».

Никите на камне стало как-то неудобно – что в голове у этого дикаря? Даст дубиной по затылку и сбросит собакам, чтобы те отстали.

И чем ближе подбегал дикарь, тем яснее было Никите, что рост его едва был поменьше самого камня – метра три с большим лишком.

Человек прыгнул на камень и одним прыжком забрался наверх. Палку он бросил вниз, чтобы освободить руки.

Ой, мама! Когда человек выпрямился, Никита оказался ему по пояс. Это с его-то ста восьмьюдесятью сантиметрами! Что-то он раньше не слышал о гигантах!

По отношению к Никите дикарь не проявил никакой враждебности. Он повернулся к стае тварей, показал им кулак и крикнул что-то непонятное.

При ближайшем рассмотрении твари оказались вовсе не собаками, как показалось сначала издали, а ящерами, только мелкими. Они были размером с собаку и бежали на двух задних лапах, челюстям же с острыми зубами мог позавидовать даже волк. Похоже, люди их привлекали в качестве еды. Одна такая тварь с человеком не справилась бы, но их было около десятка. Пока отбиваешься от одной, другая сзади вцепится.

Никита бросил взгляд на индикатор: вместо минут горели нули, секунды тоже были на исходе. Восемь... пять... одна! Сейчас он окажется на рынке, в своём городе.

Но не тут-то было! По-видимому, произошёл какой-то сбой, потому что индикатор снова высветил 10 минут и 00 секунд, и начался новый отсчёт времени, а Никита так и остался на камне вместе с дикарём.

Сначала Никита не осознал всего ужаса происходящего. Ну не получилось сейчас – получится через десять минут. Но поскольку это не его вина, деньги за добавочные десять минут он отдавать не собирался. Тем

более, что и денег не было.

Гигант, по прежнему не проявляя враждебности к Никите, с беспокойством оглядывался. Сложен он был атлетически, каждая мышца под кожей видна. На теле множество шрамов, что вовсе не удивительно – ведь вокруг полно разных тварей, которые хотят попробовать тебя на клык. Волосы длинные, до плеч, а вот лицо удивило – бритое! И где он только бритву взял? Не гладкое, щетина трёх-четырёхдневная, но бритое.

Гигант начал раскачивать отломок камня на вершине и очень скоро выломал его. Отломок был увесистый, килограммов на пять-десять мог потянуть.

Никита думал, что атлет швырнет его сейчас в тварей, со злобной кровожадностью беснующихся у подножия камня. Но гигант медлил, поводя вокруг головой. Никита насторожился – ему было непонятно, что же гигант хочет.

Но потом он вдруг услышал странный звук – свист и хлопанье крыльев: на них пикировал птеродактиль. Это тоже был ящер – с гладкой кожей, перепончатыми крыльями и длинным, узким клювом, усеянным несколькими рядами острых зубов. Вид пугающий, и тоже хочет человека отпробовать.

Летающий ящер был всё ближе, уже и глаза видны. Когда до него оставалось всего ничего, метров пять, гигант метко швырнул в него камень, угодив прямо в голову.

Птеродактиль издал сильный писк, рухнул на вершину камня, но не удержался и скатился вниз, на землю – туда, где бесновались мелкие ящеры. Добыча в виде агонизирующего птеродактиля сама упала на них сверху. Ликорины накинулись на него все разом, вцепились зубами и стали рвать на куски.

Так вот зачем дикарь выламывал камень и крутил головой, как будто ожидая чего-то! А Никита не понял ничего.

Урок он усвоил. Это в его время птичка могла только нагадить на одежду, но не избрать человека в качестве еды. Теперь надо не только вокруг смотреть, но и в зенит, если хочешь живым остаться.

Никита посмотрел на индикатор – вторая десятиминутка подходила к концу, оставалось несколько секунд. Да, тут интересно, но опасно. Посмотрел на другой мир – и хватит воспоминаний надолго.

Однако на индикаторе высветились нули, и вновь ничего не произошло, Никита так и остался на камне.

Настроение сразу упало, душу охватило беспокойство. Неужели незнакомец, отправивший его сюда, не понял, что творится неладное? И он

не попытается вызволить Никиту в привычный ему мир?

У подножия камня, раздирая добычу и не обращая внимания на людей, прыгали, пищали и дрались между собой ликорины.

Гигант что-то произнёс. Язык был Никите совершенно непонятен, не похож на знакомые ему – тот же английский или немецкий.

Никита развёл руками – не понял, мол.

Не раздумывая, мужчина стал спускаться с камня, правда – с другой стороны от раздирающих добычу ликоринов. Никита понял: пока хищники заняты, надо убираться. Он тоже спустился вслед за мужчиной.

Огромными шагами гигант направился в сторону от камня. Чтобы не отстать, Никита сначала ускорил шаги, потом перешёл на бег.

Гигант не оглядывался, видно, Никита его не интересовал. Но одному оставаться было страшно: незнакомые земли, другое время, доисторические животные. Да где же он, в конце концов? Попасть сюда на десять минут – интересно, уникальная возможность посмотреть на этот мир в качестве туриста – но не более. А остаться? У него ведь ни еды, ни оружия.

Никита быстро устал бежать за гигантом – в последний раз он бегал в армии, так тому уж восемь лет минуло. А гигант всё шёл и шёл, не оглядываясь. Видно, у него была своя цель – селение или, на крайний случай, пещера. Где-то же он должен жить, что-то же он должен есть?

Наткнулись на ручей. Гигант встал на четвереньки и напился. Никита тоже утолил жажду. Потом гигант просто перепрыгнул ручей в один прыжок, а Никите пришлось перебираться вброд. Одежду вымочил, но на жаре она быстро высохла.

Неожиданно для Никиты гигант вдруг лёг у кустов. Никита опасности не видел, но лёг рядом. Через некоторое время мимо них прошествовали довольно странные создания – вроде ящеров, но на их спинах в два ряда торчали костяные пластины. Длинный хвост заканчивался костяным шипом.

Никита не знал, хищники это или травоядные, поэтому совершенно притих, даже дышал едва-едва. Вроде бы в фильме про динозавров он видел таких, назывались они стегозавры.

Никита хотел подняться, потому что чудища уже прошли, но гигант положил ему руку на спину, прижав к земле. Сопротивляться Никита и не думал, ведь гигант – абориген и знает местную живность.

Через несколько минут следом за стегозаврами, шедшими не спеша, пробежали два аллозабра – крупные хищники с большой головой и недоразвитыми передними лапами. Они были увлечены охотой и людей не

заметили.

Выждав ещё немного, гигант привстал, осмотрелся из-за кустов, потом поднялся. Вскочил и Никита – после бега он уже успел отдышаться. Но и гигант теперь шёл не так быстро, постоянно оглядывая окружающую местность: видимо, она была опасной.

Справа показался холм с торчащей из него скалой, причём при приближении к скале в ней обнаружилось много отверстий. Туда и направился абориген. Никита старался не отставать.

Наверху, на уступе, показался ещё один гигант. Он перебросился несколькими словами со спутником Никиты и сбросил вниз лестницу, сплетенную из лиан. Гигант показал на неё рукой, и Никита стал взбираться. С непривычки было неудобно: лестница раскачивалась, и Никиту било о скалу.

Следом за ним полез гигант. За несколько секунд он догнал Никиту.

Но вот Никита выбрался на площадку, и практически одновременно рядом с ним на площадке оказался гигант.

Вид отсюда открывался великолепный, обзор – километров на десять. Видны леса, холмы, река. Оказывается, ручей, который они пересекали, впадает в реку, находящуюся в километре. По открытому пространству в поисках пищи бродила разная живность, в основном – крупные ящеры. В небе появлялись и пикировали на невидимые издалика жертвы разные летающие твари. С большого расстояния они выглядели, как птицы, но Никита уже узнал, что это за «птички» – таким в когти или в пасти лучше не попадаться.

Гиганты о чём-то переговорили между собой, и, как понял Никита, речь шла о нём. Стражник с дубиной у пояса расспрашивал спутника Никиты, откуда тот взялся.

Никита чувствовал себя беспомощно – что на уме у этих людей? Понятно, что здесь живёт их род или племя, для которого он чужак. Если они язычники, то могут принести его в жертву своим богам – даже просто изгнать. Зачем им кормить чужака?

Никите вдруг стало интересно – знают ли они, что такое «огонь»? Ответ он получил почти сразу – справа потянуло дымком, запахом жареного мяса. Никита сглотнул слюну и понял, что очень хочет есть. В душе он уже начал себя укорять. Ох и дурак же он, ввязался в авантюру с непредсказуемым исходом! И жена не знает, где он. Поскольку в ожидаемое время он домой не явится, вечером она начнёт его искать – в гараже, у друзей... Потом в полицию побежит. А его нигде нет – ни живого, ни мёртвого. Вот это он попал в переплёт! А главное – не видел вариантов

вернуться.

Атлант, что привёл его сюда, знаком показал Никите, чтобы он следовал за ним.

По площадке они обогнули скалу. Подобные же площадки шли в три уровня, и везде виднелись входные отверстия. Дверными проёмами их назвать язык бы не повернулся, всё чем-то напоминало речной откос с ласточкиными норами-гнездами.

Атлант завёл Никиту в одну из выдолбленных в скале пещер. Она была явно рукотворной, на стенах были видны следы зубил или кирок. Пол почти ровный, потолок высокий, метров пять. Ну да, у этих людей рост высокий.

Небольшой коридор вывел в относительно большую комнату или зал. За каменным столом сидели двое, как понял Никита – предводители, вожди, а может быть – и жрецы.

За пару минут атлант рассказал о своей встрече с Никитой, поскольку показывал на него пальцем.

Жрецы выслушали, покивали и уставились на Никиту. Ему сделалось неуютно под их пронизывающими взглядами.

Разглядывали они его долго. Один даже встал, вышел из-за стола и обошёл Никиту кругом, рассматривая его со всех сторон. Никита только ежился. Как в зоопарке, право слово! Однако от их решения зависело пребывание, да и сама его жизнь в этом селении. Одному в таких условиях выжить невозможно, это он уже понял. Когда кто-то сказал знаменитую фразу «Человек – царь природы», он явно не был в дикой природе, а зверей видел только в зоопарке.

Один из жрецов обратился к Никите. Тот не понял ничего и отрицательно качнул головой. Жрец сказал фразу на другом языке – с гортанными звуками, но Никита только усмехнулся: нечего и пробовать, ни одного древнего, а скорее всего – забытого, исчезнувшего языка он не знал.

Жрецы озадаченно переглянулись. Они не могли понять, кто он, какого племени и как попал сюда, а главное – друг он или враг? Судя по стражам на каждой площадке, люди либо звери нападали периодически – иначе зачем тогда охрана? Это не говоря уже о летающих ящерах – их Никита почему-то невзлюбил больше всех.

Он откашлялся и произнёс небольшую приветственную речь.

Жрецы внимательно его слушали. Они никогда раньше не слышали русского языка и сейчас припоминали, какое дальнее племя могло бы так говорить. Начали спорить между собой, но к единому мнению так и не пришли.

Устав стоять, Никита уселся на плоский камень, вытащил из кармана пачку сигарет, зажигалку, чиркнул ею и прикурил. Курил он редко, и пачки хватало на три-четыре дня.

Его простое действие произвело ошеломляющий эффект. Оба жреца и приведший его атлант вскочили, от удивления широко раскрыв глаза. Для них он, вдыхающий дым, был сродни огнедышащему дракону. Только есть ли здесь такие? Переволновался Никита сегодня, устал и проголодался, потому и взялся за сигарету. И, похоже, поступил опрометчиво – все три атланта громко заговорили. Знать бы ещё, о чём?

Потом один из них протянул к зажигалке руку. Никита отдал вещицу. Атлант повертел её в руках, потом посмотрел на Никиту. «Ага, – понял тот, – не знают, как зажечь».

Никита показал пальцем на колёсико, щёлкнул пару раз, зажигая пламя, потом снова отдал зажигалку жрецу. На этот раз получилось и у него.

Все насторожились, вскрикнули. Похоже, с добычей огня в племени были проблемы. Обычно огонь поддерживали в очаге постоянно, круглые сутки, подбрасывая дрова или другое топливо.

С явной неохотой атлант вернул зажигалку Никите. Это уже хороший знак, хотели бы убить – забрали бы всё. Да и забирать-то особо было нечего. В кармане брюк – ключи от дома с брелком, сотовый телефон, немного мелких денег и пачка сигарет с зажигалкой.

Никита протянул зажигалку жрецу, приложив руку к сердцу и отвесив лёгкий поклон, показывающий, что он её дарит, и подарок этот – от всего сердца. Да и зачем она ему, если в пачке осталось всего две сигареты?

Жрец принял подарок с радостью и сам приложил руку к сердцу, а потом – ко лбу. Тут же из его рук зажигалку взял второй жрец и высек огонь пару раз.

Никиту взяла досада. Если они будут постоянно баловаться зажигалкой, то газ быстро закончится. И объяснить нельзя, языка он не знает.

Но, видимо, подарок сыграл благоприятную роль. Жрецы сказали что-то атланту, тот кивнул, тронул Никиту за руку, и оба вышли из пещеры.

Атлант похлопал Никиту по плечу. Сделал он это легонько, но Никите показалось, что его по плечу ударили – силы и вес были несоизмеримы.

Атлант улыбнулся и ткнул себя в грудь пальцем:

– Кави.

Никита кивнул:

– Никита, – произнёс он медленно, чтобы атлант понял.

Тот медленно, нараспев повторил его имя по слогам:

– Ни-ки-та. – И засмеялся.

Блин! Зубы у атланта были белые, большие и крепкие, как у лошади.

Атлант повёл его вокруг скалы по площадке, потом они взошли по вырубленным в скале ступеням на последний, третий ярус.

В пещере горел костёр, над которым на вертеле жарилось мясо. Вокруг костра сидели несколько человек, и все с вождением смотрели на него. Пахло натуральным шашлыком, но кусок мяса был большим, как бычья нога.

Атлант показал на Никиту и что-то долго говорил другим.

Никита скромно уселся на полено в стороне от костра: он никого не знает, он – гость.

Атланты враждебности не проявляли, наоборот, Никита периодически ловил на себе заинтересованные взгляды.

Когда атланты сочли, что мясо достаточно прожарилось, они сняли его с вертела. Один из них вытащил из-за пояса бронзовый нож и ловко порезал мясо на куски. Нож был большим, и в мире Никиты вполне мог сойти за короткий меч. Атланты сами велики, и предметы обихода тоже имеют размер соответствующий.

Достали глиняные чашки, мясо разложили по ним и одну из чашек протянули Никите. Кто бы отказывался?

Никита кивнул в знак благодарности, вслух сказал «спасибо» и взял миску. Немного подождал, пока мясо остынет, и откусил кусок. По вкусу оно напоминало куриное, но не белое, а то, что называется окорочка. Немного жестковато, но есть можно было вполне.

Кусок был большим, как и у других. Одолеть его Никита не смог, почувствовал, что сыт. Он отодвинул миску от себя. Один из гигантов тут же пододвинул миску к себе и стал доедать.

Потом аборигены взяли по веточке, расплющили, разжевали концы и, как щёточками, стали чистить зубы.

Никита был поражён. Взяв себе ветку, он проделал то же самое.

Аборигены в растениях понимали толк. Ветка была с запахом приятным, наверное – из семейства мяты или эвкалипта.

Поев, атланты улеглись отдыхать на лежанках – у каждого было своё ложе из охапки сухой травы.

У Никиты лежанки не было. Он покрутился на жёстком камне, да и уснул – уж очень устал за сегодня. Даже снов не видел.

Под утро в пещере стало свежо. Никита проснулся, поднял голову: атланты спали, как малые дети. Похоже, племя приняло его к себе. А уж



гостем временным или насовсем, зависит только от него. Что ж, надо учить язык, перенимать обычаи.

Атланты тоже проснулись и вышли из пещеры. Никита не отставал. Спустившись со скалы, они направились к ручью. Умылись, напились воды.

Похоже, наступало время охоты. Один из атлантов нашёл на земле камень, по меркам Никиты – большой, крупнее человеческой головы, и вложил его в пращу, свитую из лиан. Вся группа направилась к лесу, причём совершенно не скрываясь.

Перед опушкой расположились в шеренгу – Никита держался возле Кави. У него не было оружия, он не знал правил охоты, да и на кого они охотятся – непонятно.

Все смотрели на деревья и под ноги. Никита вертел головой во все стороны. Для атлантов эти места привычные, родина, для него же всё необычно.

Вот один из атлантов остановился и ткнул пальцем в высокое дерево. Аборигены разбежались, выискивая сломанные ветки. Каждый вернулся с большой дубиной, и все дружно принялись колотить ими по дереву. «Плоды хотят сбить? – удивился Никита. – Как кедровые шишки?»

Но сверху раздалось шипение, а затем вниз, обвивая дерево, заскользила змея.

Таких размеров пресмыкающихся Никита ещё не видел. Удавам Южной Америки до них далеко – той же анаконде. Этот был толщиной с бочку, а о длине и сказать невозможно – он все время был в движении и хвоста ещё не было видно.

Атлант-пращик начал раскручивать над головой своё оружие.

Никита благоразумно отошёл в сторону.

Пращик выждал удобный момент, когда удав или питон покажет голову, и ловко метнул камень. Бац! Камень угодил ползучему гаду точно между глаз.

Атланты радостно закричали.

Питон обмяк, кольца его ослабели, и он, с шумом ломая ветки, упал к корням дерева. Груда получилась изрядная. Кожа питона сверкала на солнце и переливалась узорами.

К питону подскочил атлант и для верности врезал ему дубиной по голове, но питон был уже мёртв.

Атланты растянули его. Ого! Метров пятнадцать-шестнадцать. Поднатужившись, атланты вскинули его на плечи. Никита пристроился под хвост – он тоньше и легче.

Весил ползучий гад явно больше тонны, и несли его с напряжением сил.

Добравшись до подножия скалы, атланты сбросили ношу на землю и уселись на питона.

Стражник сверху увидел, что аборигены вернулись с добычей, и крикнул что-то непонятное.

Из пещер вышли мужчины и сбросили вниз верёвки. Один из них спустился по верёвочной лестнице вниз – за поясом его торчал бронзовый топор. Питона разрубили на части и верёвками подняли вверх.

Сразу поднялась суматоха. Откуда-то появились женщины и принялись за разделку, мужчины же отправились в лес за дровами. Как понял Никита, в племени существовало разделение труда: одни занимались охотой, другие выполняли тяжёлую хозяйственную работу, вроде добычи топлива, женщины, как во все времена, занимались приготовлением пищи. Он не видел пока мастеров, но кто-то делал бронзовые ножи и керамическую посуду.

Пока охотники отдыхали в пещере, Никита стал осваивать язык – трудно жить в племени и не общаться. Он показывал Кави на разные предметы, и тот их называл. За день удалось усвоить около тридцати слов – перед сном Никита их повторил.

Кстати, мясо питона, поджаренное на огне, оказалось довольно вкусным и нежным, вроде осетрины. Только Никита удивился – атланты мясо всё время жарят. А где же горшки, в которых можно варить? Впрочем, ложек он не видел тоже. Похоже, вкуса супчика атланты не знали.

Групп охотников было несколько. Племя многочисленное, и еды требовалось много. В школе Никита видел картинки, как древние люди делали ямы-ловушки для мамонтов – вот только мамонтов Никита здесь не видел. Или не в те земли попал? Он даже не представлял, где, в какой части Земли он находится. Европа, Африка, Азия или даже Америка? Впрочем, на всей земле было тепло, и он не исключал, что вполне может находиться даже на севере Европы. Ещё не наступила эпоха глобального похолодания, когда вымрут многие виды – ящеры, мамонты и прочие птеродактили.

А вот идея о яме-ловушке, навеянная картинкой из школьного учебника, прочно засела в голове. Но как её вырыть? Есть ли у атлантов орудия труда – лопата, мотыга? Он не видел. Но ведь и не интересовался! И вообще племя не производило впечатления развитого.

Для изготовления бронзовых ножей нужен определённый уровень знаний о металлах и способах их обработки. Но за время нахождения здесь Никита не слышал ни одного удара молотом, ни одного вздоха кузнечных

мехов. Никита склонялся к мнению, что где-то есть другое племя, которое владеет этими навыками, только вот расспросить об этом членов «своего» племени он пока не может. И потому донимал Кави вопросами. Когда шли на охоту, он показывал на всё, что видел. Совсем замучил аборигена, тот уже палец к губам приложил – всё-таки на охоту идут.

На этот раз они охотились на мелких ящеров, немного побольше уже виденных им ликоринов.

Войдя в лес, они стали двигаться тихо и осторожно.

Неожиданно из-за кустов выскочил ящер размером чуть больше козы. Один из атлантов метнул сеть, сплетённую из лиан. Ящер запутался в ней и упал. Его тут же доби́ли дубинами. Сеть с добычей подвесили на дерево, иначе тут же нашлись бы желающие поживиться на дармовщину.

С того момента, как атланты двинулись дальше, им удалось убить ещё одного ящера. Забрав добычу, охотники двинулись к селению.

И опять мясо жарили. А Никите давно уже хотелось жиденького. Шашлык он любил и сам делал, но изредка и при выезде на природу. Но употреблять его каждый день – это уже чересчур.

После еды Никита указывал пальцем в глиняную миску, пытаясь привлечь внимание атлантов и узнать, где она сделана, но словарного запаса ему не хватало.

На следующий день он решил не идти на охоту, а отправился на поиски глины.

Долго искать не пришлось, свежие раскопки он нашёл недалеко от селения. Здесь же были ямы для обжига с пеплом на дне. Поблизости находилось небольшое озерцо.

Никита наскрёб руками глины, хорошо её смочил и долго мял, как тесто. Эх, нет гончарного круга! Но тем не менее он попытался вылепить горшок с широким горлом. Горшок получился корявым. Ну да, опыта нет, гончарного круга нет... Никита с сожалением поглядел на своё изделие, махнул рукой и пошёл к озеру мыть руки. Для того, чтобы соорудить горшок, нужен круг. Леса вокруг полно, но нужны инструменты – пила, топор, а инструментов он не видел.

Меж тем, пока он возился с глиной, вернулись охотники. На этот раз им не повезло, принесли только небольшого ящера. Зато другая группа принесла много рыбы – набили острогами в реке. И снова над всем селением стоял дым и запах жареной рыбы.

Никита пристал к Кави, показывая рукой на следы долота на стене:

– Как?

Но атлант только пожимал плечами и что-то говорил. Никита лишь

понял, что сделано давно. Сам Кави этого не видел, поскольку пещеры были вырублены ещё до его рождения.

Никита попробовал показать ему рукой движения, как при работе пилой, но атлант не понял. Пришлось самому понемногу обходить все пещеры. Вроде неудобно заглядывать – как в чужие квартиры, но атланты не проявляли недовольства.

Ничего похожего на мастерские или склад инструментов не было им обнаружено, и Никита укрепился во мнении, что есть другие селения, в которых живут и работают кузнецы, гончары, а может – и мастера иных специальностей.

Следующий день вышел напряжённый. Первыми на охоту ушли охотники со второго уровня. Слегка задержавшиеся атланты из пещеры, в которой жил Никита, только стали спускаться по верёвочной лестнице, как вдруг увидели, что от опушки леса бежали, размахивая руками, вышедшие прежде них охотники. Их преследовало чудище. Никите сразу пришло на память выражение «Обло, огромно, стозевно и лаяй». Правда, чудище было не стозевно, об одной пасти, но усеянной огромными зубами. Никита даже затруднился сказать, что это.

Передвигалось чудище, стоя на двух ногах, на каждой – по три пальца с кривыми когтями. Длинной оно было метров десять-двенадцать, высотой – метров шесть, не меньше. И что больше всего поразило Никиту – у него были крылья. Не такие, как у птиц, с перьями, а перепончатые. И ревел этот гигант оглушительно. Атланты рядом с ним казались совсем маленькими, а ведь они сами роста не малого.

Но как остановить или убить чудище? Тут пушка нужна, не меньше. А у охотников только сети и бронзовые ножи. Вроде и ковыляло чудище неловко, но передвигалось быстро.

И вот уже один из охотников закричал, попав ему в пасть, в зубы. Буквально разорвав его пополам, зверь отбросил останки человека – ведь впереди были ещё трое ненавистных ему людишек.

Атланты из группы Никиты кинулись по лестнице наверх. Все обитатели селения попрятались в пещеры.

Охотники, за которыми гналось чудище, добежали до скалы. Двое из них совершили непростительную ошибку, начав взбираться вверх по лестнице, один же побежал в сторону. Вот ему и удалось спастись. А двоих, карабкавшихся по лестнице, ящер схватил – каждого поодиночке. Разорвав, он проглотил их – прямо с обрывками лестницы из лианы.

Испуганные аборигены забились поглубже в пещеры.

Никита не знал, что предпринять. Лезть в одиночку к монстру глупо и

неразумно – нет эффективного оружия. А выйти с голыми руками против исполина – значит стать ещё одной лёгкой добычей для него. Но и сидеть, забившись в угол пещеры, против его правил. Ведь, не получив отпора, монстр поведется наведываться к селению, пока не истребит всех людей. А, была не была!

Никита вытянул из костра головешку побольше, у которой небольшой кусок с краю ещё не горел, и за него можно было держать головню. Выбежав из пещеры, он подскочил к краю площадки, под которой топтался ящер. Маленькими злобными глазками монстр осматривал пещеры. Видимо, он чуял там людей, но добраться до них не мог, вход в пещеру был слишком узок для него.

Узрев Никиту, он сразу повернул к нему голову.

Когда ящер ещё гнался за охотниками, Никита понял, что скорость реакции у монстра немного замедлена – на это он и сделал ставку. На краю площадки, рискуя сорваться вниз, он стал приплясывать и выкрикивать угрозы в сторону ящера, как будто эта кровожадная тварь могла его понять.

– Эй ты, безмозглая туша! Вот он я! Ну-ка – давай, сломай меня! О! – Никита побежал по краю площадки.

Такой наглости ящер не стерпел. Двинувшись вдоль скалы, он быстро догнал Никиту. Вот его пасть совсем рядом.

Никита резко остановился, повернулся и ткнул головешкой прямо в глаз монстру. Оскаленная пасть находилась прямо перед ним, но прошла сбоку.

От ожога в самое уязвимое, самое нежное место ящер дико взревел, и рёв перешёл в визг. Как же, такая лёгкая добыча, такая мелочь для монстра, человечиска – и так пребольно ужалил его! От испуга он даже отпрыгнул от скалы, и Никита почувствовал, как площадка под его ногами ощутимо дрогнула.

Опомнившись от первоначальной боли, вызванной ожогом, ящер пришёл в ярость и кинулся к Никите. Тот стоял неподвижно, слегка помахивая тлеющей головешкой – так она лучше разгоралась. Сейчас главное – не оплошать самому, успеть среагировать вовремя, иначе сожрёт и не поперхнётся.

Ящер упёрся грудью в склон скалы, и шея его пошла вперёд, выбрасывая голову для атаки. Разверстая пасть его была всё ближе и ближе. Однако раскрытая пасть – это хорошо, в самый раз для задуманного.

Никита швырнул уже разгоревшуюся головню в пасть монстру, целясь прямо в глотку, поглубже.

От боли чудовище мотнуло головой, сбив нижней челюстью Никиту с

ног, и дико завизжало. Короткими, недоразвитыми передними лапами монстр царапал себе шею, пытаясь достать оттуда сжигающий его изнутри огонь, кружил головой и визжал.

Если честно, Никита сильно испугался. Ему надо было, наверное, вскочить и бежать в пещеру, но он был словно в каком-то оцепенении.

Из пещеры выбежал Кави, подхватил Никиту, словно ребёнка, и помчался назад.

Чудовище, по-прежнему находясь в ярости от боли, не обратило на них никакого внимания. Мощными задними лапами монстр бил по скале, царапал её когтями, пытаясь обрушить.

Бушевал он перед скалой долго, не меньше четверти часа. От его ударов от скалы отлетали камни, крупная дрожь сотрясала каменную твердь. Дикая, необузданная мощь!

Люди боялись выйти из пещер – даже подойти ко входу. Только Никита и Кави стояли у входа в пещеру, издалека наблюдая за монстром. Никита был благодарен Кави за то, что тот не бросил его на площадке, вытащил, практически – спас ему жизнь.

Монстр выдохся, утих. Из его глотки вырывался низкий, утробный рёв, временами походивший на стон.

– Так тебе и надо, подлая тварь! – закричал Никита.

Чудовище направилось к озерку, где вчера Никита упражнялся с глиной, и долго шумно пило воду.

Никита злорадствовал. Ожоги очень болезненны и, как правило, долго не заживают – пусть помучается.

Напившись, тварь удалилась в сторону леса, и долго ещё слышался её рёв.

Осторожно озираясь, люди покинули пещеры. День выдался неудачный. Погибла, причём жуткой смертью, группа охотников, а племя осталось без еды.

Двое атлантов вытащили из пещеры верёвочную лестницу, сбросили её вниз, предварительно закрепив верхний конец на кольях, и через несколько минут по ней уже карабкался единственный уцелевший охотник. Он был бледен, его колотила крупная дрожь.

К Никите, стоявшему на площадке рядом с Кави, подошёл один из двух жрецов:

– Ты смел, чужак.

За время, проведённое в племени, Никита заучил пару сотен слов, и сказанное понял.

– Всё живое боится огня, – медленно подбирая слова, ответил он.

Жрец улыбнулся:

– Ты отомстил за охотников, чужак. Но хмар злопамятен, он может вернуться.

– Надо устроить ему ловушку.

Слова «ловушка» на языке племени Никита не знал, и потому произнёс его по-русски.

– Что это?

Никита наклонился и стал рисовать пальцем по пыли.

– Это яма, и в ней – деревянные колья с острыми концами. Яму надо закрыть ветками, чтобы хмар не заметил. Он попадёт туда, и охотникам останется его добить.

– В твоём племени так делали?

– Да, мы знаем многое.

– После расскажешь. Как вырыть яму? Хмар велик.

– Инструментами.

Жрец не понял. Никита нарисовал на пыли, как выглядят лопата и кирка.

– Вот это – из бронзы, а ещё лучше – из железа. А ручки – из дерева, – как мог, объяснил Никита.

– Бронза? – переспросил жрец.

Никита махнул рукой, подзывая Кави. Когда атлант подошёл, он вытащил у него из-за пояса нож и постучал по лезвию пальцем:

– А, жёлтый металл. А железо?

– Оно прочнее бронзы, но у твоих людей я его не видел.

– Подарок богов. Оно падает с неба в огненном дожде.

«Метеоритное железо, – догадался Никита. – Стало быть, атланты имеют понятие о железе».

– Где оно? – спросил Никита.

– Есть у другого племени, далеко. День идти.

Жрец задумался, повернулся и ушёл в свою пещеру.

Кави одобритительно похлопал Никиту по плечу:

– Ты храбр, Ни-ки-та.

Когда они познакомились, Никита произнёс своё имя медленно, с расстановкой, и Кави решил, что имя звучит именно так. Никите стало смешно, а Кави продолжил:

– Мы не боролись с хмарами огнём, ты первый.

– Почему?

– Кто ходит на охоту с огнём? А когда нападали маленькие твари, мы отсиживались в селении или убивали. Только не всех убить можно. У

некоторых – пластины из кости, их не пробьешь камнем или ножом.

– А хмар летает? Я видел у него крылья.

– Не знаю, я не видел. Он редко бывает в этих землях.

Подошёл атлант:

– Тебя зовёт к себе Великий Ануну.

Ануной величали жреца, который говорил с Никитой. Он направился в пещеру жреца.

– Твоё племя может справиться с такими зверями, как хмар?

– У нас есть разные приспособления.

– А у нас их нет. Подскажи, как ещё можно?

Никита задумался, и тут ему в голову пришла одна мысль:

– Можно попробовать. Надо сделать толстые, крепкие верёвки с петлёй на конце и разложить на земле. Когда зверь наступит, разом дёрнуть. Зверь не сможет двигаться. Тут всем разом напасть на него и убить.

– Разве найдётся кто-нибудь, кто удержит верёвку? – ехидно ухмыльнулся Ануну.

– Вбить в землю колы – такие короткие брёвна. Как зверь попадётся, сразу, не медля, привязать его к брёвнам. Лишь бы верёвки выдержали. Я видел, как хмар с лёгкостью порвал лестницу из верёвок.

– В лесу растут лианы, которые очень прочны. Если верёвку связать из них, то выдержат. Надо попробовать.

Два дня всё племя занималось работой. Мужчины нарубили лиан и принесли в селение. Женщины разложили их для просушки на солнце, вытянув на площадке.

Плетение верёвок требовало особой технологии. Сначала лианы сушили до полуготовности, потом плели своеобразные косички, затем снова сушили. Если плести из сырых лиан, они быстро сгнивали. А пересушенные лианы были очень жёсткими, их было трудно даже свернуть в кольца.

Мужчины камнями вбивали брёвна в землю. На всякий случай вбили несколько в разных местах, по обе стороны от висящей лестницы.

Когда всё было готово, Никита сам разложил верёвочные петли – это напоминало ловлю зайцев силками. Только вместо верёвочек – канаты, а вместо длинноухих – огромные твари, сильные и кровожадные.

И снова потянулись обычные дни. Мужчины ходили на охоту, женщины выделявали шкуры, собирали съедобные травы и корни. Ничто не предвещало беды.



## Глава 2. «Твари»

После полудня из леса с визгом прибежали женщины. Они рассказывали, что видели вдаль, за рекой, хмара и что вроде бы он направился в сторону селения.

Женщин и детей спрятали в пещерах, а мужчины, вооружившись ножами или дубинами, с тревогой осматривали с площадок местность.

Но настал вечер, а хмара не было.

Ночь все провели спокойно, а утром, убедившись, что хмара не видно, атланты направились по своим делам. Женщины – копать коренья, собирать съедобные плоды, мужчины – на охоту и рыбалку. Группами люди расходились от селения в разные стороны.

Никита шёл с охотниками и по приобретённой привычке крутил головой по сторонам. Не забывал он поглядывать и на небо, помня о птеродактиле, атаковавшем их на камне.

Внезапно сзади раздался шум, напоминавший посвист ветра, и Никита резко обернулся. Их догонял хмар. Причём он не бежал, а летел, взмахивая перепончатыми крыльями, похожими на крылья летучих мышей, только значительно больше.

– Берегись! – успел крикнуть Никита и упал на землю.

Это его и спасло. Огромные когти, почти коснувшись спины, пролетели мимо. Ящер снова взмыл в небо, набирая высоту и делая разворот.

Ситуация была опасной. Охотники находились на ровном месте, почти посередине между селением и лесом. Спрятаться было негде, разве что в небольших неровностях почвы, но это не спасёт. И защищаться было нечем – кроме ножей. Огня с собой нет, и зажечь его было нечем. Положение казалось безвыходным.

– Кави, пусть каждый подберёт по камню, и когда хмар приблизится, разом бросаем камни. Не в тело – оно велико, а именно в глаза.

Камней на земле хватало на любой вкус и вес. Никита выбрал булыжник по своей руке, атланты взяли камни покрупнее.

– Стой здесь, рядом, – сказал Никита.

Как ни странно, его послушались, хотя старшего у них не было.

А ящер стал снижаться, явно выбирая себе цель. Вот до него осталось пятнадцать метров, десять, пять...

– Кидай! – Никита первым швырнул в ящера камень и упал.

Кто из них попал, он не видел, может быть, и все – в умении метать камни атланты были большие мастера.

Ящер промчался над ними, никого не схватив, но он издавал такой визг, от которого закладывало уши.

– Кави, ты же говорил, что хмар не летает?

– Я говорил – не видел.

Получив отпор, хмар выписал полукруг и приземлился недалеко от них. Стало понятно, что тварь от них не отвяжется.

Никите показалось, что монстр выбрал целью именно его, ведь на фоне рослых атлантов он заметен. Неужели вернулся тот, кому он зашвырнул в пасть головешку? Башка у твари здоровенная, но мозгов должно быть совсем мало. Как говорится в пословице: «Сам с ёлку, а умка с иголку».

– Хватаем камни и бросаем их в глаза этой твари, – скомандовал Никита.

У них не было другого выхода. По крайней мере, сейчас Никита других вариантов не видел.

Тварь угрожающе заревела и двинулась на них.

Сердце бешено колотилось: малейшая оплошность – и эта гадина тобой закусит.

– Кидаем!

Один из камней точно угодил в глаз. Никита уже видел, как кидают атланты, попадая камнем на десяток метров в цель размером с кошку. А у хмара каждый глаз с локоть в диаметре.

От боли ящер взревел и замотал головой. Из повреждённого глаза потекла студенистая масса.

Решение пришло сразу, и Никита выхватил из-за пояса Кави нож.

– Хватайте камни, бейте по здоровому глазу!

Атланты стали перебегать налево от ящера, а Никита метнулся направо. Вся надежда его была на то, что повреждённый глаз не видит или видит плохо.

Так и есть! Ящер начал поворачиваться влево, к атлантам.

Никита остановился, собираясь с духом. Что он мог сделать ножом? До сердца ему не добраться. Просто начать резать шкуру бесполезно, тварь убьёт его раньше, чем он нанесёт ей серьёзные ранения. Надо взобраться на спину и перерезать крылья – это вполне по силам. И длины шеи у твари не хватит, чтобы цапнуть его зубами.

Он разогнался, подпрыгнул, ухватился за сложенное крыло и взобрался на спину ящера. Тут же стал наносить удары по крылу, метя в

сосуды и повреждая кожу.

Ящер почувствовал на себе человека, ощутил боль. Он повернул голову и клацнул зубами, обдав Никиту зловонным дыханием. Пасть его оказалась совсем рядом, но ящер не смог достать человека – метра не хватило.

Никита ударил раз, другой. Ящер завертелся на месте, пытаясь стряхнуть его с себя и уже не обращая внимания на атлантов. А те кружили вокруг него, швыряя камни. Бац! Ящер взревел и замотал головой – камень угодил ему в другой глаз.

Выбрав момент, Никита вонзил нож в туловище ящера и уцепился за него, пытаясь удержаться на спине. Если не удастся – ящер просто растопчет его в лепёшку. Теперь вся надежда была на то, что ящер ослеп и скоро выдохнется.

Однако Никита недооценил ящера – тот ударил его хвостом. Неожиданный и сильный удар в спину сбросил Никиту с хищного зверя, от удара о землю перехватило дыхание.

Вовремя подбежавший Кави схватил Никиту за руку и поволок его по земле – прочь от монстра.

Ящер кружился на месте и топал ногами. Он и в самом деле ослеп и теперь пытался, определив местонахождение людей на слух, растоптать их.

Охотники бросились убежать, ящер двинулся за ними.

– Кави, хмар умеет плавать?

– Нет.

– Тогда к реке.

Атланты бежали быстро, и Никита стал отставать. Ещё бы! Никите надо было сделать пять прыжков, а атлантам – один.

Ящер был уже рядом. Никита бросился в сторону, и ящер пробежал мимо. Он чувствовал, слышал своих обидчиков и желал отомстить.

Никита поднялся с земли.

До реки была сотня метров. Перед самой водой атланты бросились врассыпную: похоже, плавать они не умели.

Хмар с разгона влетел в реку, тут же понял свою ошибку и развернулся. Но тут кто-то большой, не уступающий хмару в силе, схватил его, и закипела борьба. Хмар кусал невидимого врага, перед глазами атлантов мелькали два тела, и вокруг бурлила вода, разбрасывая тучу брызг.

И вдруг какая-то сила утянула хмара под воду. В последний раз он на мгновение показался над водой, судорожно дёрнул когтистой лапой и исчез навсегда. Вода успокоилась, и уже ничего не говорило о страшной борьбе двух гигантов, только что разыгравшейся на глазах людей.

Никита добрёл до берега, но близко к воде не подходил.

– Кто это был?

– Водяной змей, огромный! В воду заходить нельзя!

– Как же вы ловите рыбу?

– Острогами с берега, и лучше в ручьях. Там он не помещается.

Никита был обескуражен: на земле, в воздухе и даже в воде водятся свои монстры. Но что интересно, он заметил, что скорость реакции всех гигантов – и животных, и атлантов – была ниже, чем у него, какая-то замедленная, заторможенная. Вес ли тому причиной или условия? Бог знает.

Отдышавшись и придя в себя, охотники направились в лес – племя нужно было кормить при любых обстоятельствах.

Добыв древесного питона, они едва дотащили его до селения. Разрубив на куски, подняли на площадку. Едва успели пожарить и поесть, как пришёл атлант и позвал Никиту и Кави к жрецу.

– Меня? – удивился Никита.

– Да, он так и сказал – маленького чужака.

Никиту неприятно кольнуло слово «маленького». В своём времени он был намного выше среднего роста, а тут – маленький. Впрочем, обижаться не стоило, он и в самом деле был вдвое меньше любого атланта.

Они вошли в пещеру и уселись перед жрецом на камни.

– Я принял решение, – медленно заговорил жрец, – вам обоим идти в племя азуру и обменять там вот это на лопаты и кирки. Кажется, ты так говорил? – он обратился к Никите, и тот кивнул.

Жрец положил на плоский камень перед собой мешочек из кожи змеи с длинными ремешками.

– Я посмотрю? – спросил Никита.

– Да.

Никита взял мешочек, ослабил кожаную тесёмку и высыпал содержимое на ладонь. Даже в легком полумраке пещеры заиграли, засветились крупные изумруды.

– Ого! Красиво!

– Тебе они нравятся, чужак?

– Да, в моём племени любят эти камни.

– Кави, я надеюсь на тебя. Ты имеешь опыт обмена, не прогадай.

– Хорошо, Ануну, – Кави приложил руку к сердцу. – Когда идти?

– Завтра утром. Возьми у женщин сушёного мяса в дорогу. И береги чужака, он знает, что нам нужно.

Оба вышли из пещеры. Кави поскрёб волосатую грудь.

– Надо взять ножи и бурдюк для воды. Идти далеко, быстрым шагом день. Хорошо бы успеть до захода солнца.

– Чтобы не сбиться с пути?

– Чтобы нас не сожрали ночные твари. Они днём отсыпаются, а ночью охотятся. У них отличное зрение, а я ночью почти ничего не вижу.

– Что за твари?

– Мелкие, летают, кровь пьют; причём ты даже не почувствуешь, как кожу прокусят. Утром просыпаешься, а на коже ранка, и слабость такая, как будто неделю не ел. А то и вовсе можешь не проснуться, если их несколько. Но хуже другие. Они большие, бегают по земле, крыльев у них нет, зато пасть большая и зубы острые. Жрут всё, даже падаль, и мы зовём их кратами. У них хороший нос, жертву издалека чувствуют. Но от них одна хитрость есть.

– Какая?

– Вечером надо намазаться синей глиной – встречается такая. Тогда крат рядом пройдёт и не учует.

– Занятно.

Они пришли в пещеру. Никита улёгся, а Кави пошёл к женщинам за мясом. Для походов у них всегда был запас копчёного и сушёного мяса, сушёных фруктов.

Вернулся он с кожаным мешочком и двумя ножами. Выбрав один поменьше, протянул его Никите:

– Бери, только его потом вернуть надо.

Никита взял нож в руку. Для него – как римский гладий, с локоть длиной и довольно увесистый. Только хозяин плохо за ним смотрел, лезвие тупое. Выбрав подходящий камень, Никита принялся затачивать на нём нож.

– Ты зачем ножом по камню водишь? – удивился Кави.

– Чтобы он острее был. Попробуй! – Никита протянул нож атланту. Тот провёл лезвием по предплечью и порезался.

– О! Да им можно волосы на лице удалять.

Никита понял, что слово «бриться» атлантам неизвестно.

Кави вернул ему нож.

– Покажи, как ты это делаешь?

Никита показал ему, как надо затачивать нож о камень. Другие охотники из их пещеры внимательно следили за его действиями. Бог мой, что потом началось! Каждый охотник начал править свой нож о камень, и поднялся невыносимый скрежет.

Наконец попытка для ушей прекратилась, и все принялись проверять на

себе остроту лезвий, срезая волоски.

– Так делают в твоём племени? – спросил Кави.

– Всегда. И удобнее работать острым ножом.

Никита обратил внимание, что в последние дни с ним обращались как с равным. Когда он появился у атлантов, в их отношении к нему сквозил холодок, некоторая отчуждённость. Чужак – он и есть чужак. Но во время выходов на охоту, борьбы с разными тварями он не только не увиливал, не укрывался за спинами атлантов – он ещё дельные советы давал. Холодок отчуждения медленно растаял.

Быстро, как и всегда здесь, село солнце. Наступила ночь. Никита с восторгом рассматривал атласно-чёрное небо с крупными, ярко горящими звёздами. Однако он не находил среди них ни Полярной звезды, ни других, более или менее знакомых ему созвездий. Он не очень удивился этому. Если оказался далеко на юге, то и созвездия тут другие, незнакомые ему. Никита не был астрономом или штурманом и звёздную карту знал плохо. Но на звёзды поглядывал, стараясь запомнить некоторые созвездия – в дальнейшем это могло пригодиться для ориентации.

Как сладко спалось на жёстком камне! Как в армии после маршброска. Он натаскал на камень травы, сделав себе ложе по образцу охотников племени.

Утром после лёгкого завтрака сушёным мясом они двинулись в дорогу. Мешочек с изумрудами висел на шее у атланта. Кави знал путь к племени азуру, потому что ему уже приходилось производить с ними обмен.

Шли они быстро. Стоило произойти в пути непредвиденной задержке – и к ночи до селения азуру уже не добраться. Никите очень не хотелось пасть жертвой ночных хищников. Днём хотя бы можно уследить за движениями и действиями тварей – а ночью? Они видят в темноте, и в этом их преимущество, а он, как и Кави, – нет.

Шли до полудня, отмахав, по скромным прикидкам Никиты, километров двадцать пять. Когда солнце стало печь немилосердно, уселись под кусты в тень – передохнуть и подкрепиться.

Сушёное мясо жевалось трудно и было жёстким, как подошва. Из бурдюка выпили немного воды. Пить хотелось сильно, но оба знали: выпьешь много – все силы с потом уйдут.

Через час двинулись дальше.

К вечеру, когда солнце стало клониться к горизонту, Никита выбился из сил. Он уже не шёл быстрым шагом, а плёлся. Кави тоже устал. Он ухватил Никиту за руку, как ребёнка, и буквально тащил его за собой.

– Немного осталось, терпи.

– Кави, ты большой, а у меня сил уже нет, – взмолился Никита.

– Селение уже близко, за теми холмами, – Кави показал рукой.

Никита посмотрел в ту сторону, куда указывал атлант. Ого! До холмов было ещё километров пять, а это час быстрого хода. Он старался, но шёл всё медленнее.

Кави не выдержал. Не сбавляя хода, он схватил Никиту поперёк туловища и, как мешок, забросил себе на плечо.

Никита отдыхал с полчаса, потом попросил:

– Отпусти, я сам.

Кави снял его с плеча. Он и сам устал, и был рад, что Никита вновь может идти самостоятельно.

Они старались идти быстро, однако солнце садилось ещё быстрее. Тени от холмов вытянулись и уже почти доставали до них. Они едва добрались до седловины между холмами. Внизу проглядывались каменные строения.

– Почти дошли, – выдохнул Кави.

Под уклон шагалось легче, но до селения они добирались уже в темноте.

У первого же каменного дома их остановил стражник. Кави первым поприветствовал его:

– Приветствую тебя, Ахнон.

– Разве ты меня знаешь? – страж всмотрелся в лицо Кави. – Ты Кави, охотник с изрытой скалы?

– Вспомнил? Мы к вам в гости с обменом.

– Проходи. А это кто с тобой?

– Великий охотник из далёкого племени, что на восход.

– Великий? А ростом мал. Не забыл, где гостевой дом?

– Нет.

– Там найдёте воду и еду.

Кави был почти счастлив, что они пришли. Он закинул за плечо мешок с остатками мяса и заорал что-то невнятное.

– Ты чего кричишь? – удивился Никита.

– Я пою радостную песнь, – обиделся Кави.

Но долго обижаться он не мог.

– Вот наш дом.

Из каменных обтёсанных блоков был сложен правильной формы куб. у него был дверной проём, но окон не было.

– Осторожно, тут каменные лежаки, – предупредил Кави.

Никита начал шарить вокруг себя руками, продвигаясь вперёд

мелкими шажками. Он нащупал камень – сверху лежал слой сушёной травы.

Никита взобрался на постель, ему хотелось одного – спать, слишком устали сегодня оба.

Кави немного повозился и затих.

Утром их разбудили голоса за стеной и солнечный свет, бивший в дверной проём.

Никита поднял голову. Кави ещё спал.

– Эй, Кави, нужно вставать.

Кави, кряхтя, поднялся.

– Не успел лечь, как уже пора вставать. Давай подкрепимся.

На столе стояла вода в кувшине, лежала в глиняной миске горка фруктов, ещё в одной – вяленое мясо.

– Это откуда?

– Дом для гостей вроде нас, тут всегда вода и угощение. Кушай, – разъяснил Кави.

Никита взял невиданный доселе фрукт и откусил. Сладкий сок потёк по подбородку. Вкусно! По вкусу фрукт напоминал манго, даже аромат такой же.

Никита омыл лицо из кувшина.

– Ты готов? – спросил Кави.

– Голому одеться – только подпоясаться.

– Что ты сказал? – не понял Кави.

– Это я так, присказка у моего племени такая.

– Мы идём к старейшине, веди себя подобающе.

– Объясни.

– Ну – не плюйся, не ковыряй в носу.

Никита засмеялся – кто бы кого учил!

Дом старейшины стоял в центре. Пока они шли по единственной улице, Никита крутил головой по сторонам – ему было интересно всё. И слух может подкинуть ему хорошую подсказку. Он услышал сиплое дыхание кузнечных мехов, удары молота о наковальню. Даже нос подсказал – пахнет горящим углем.

Племя явно имело мастерские – кузницу и гончарную, иначе откуда кувшин с водой правильной формы?

– Нам сюда, – Кави свернул к большому дому.

Из дверного проёма навстречу им вышел атлант. Никиту он поразил. На голове – бронзовый шлем, на поясе – бронзовый меч, на ногах – сандалии грубой работы. Племя по своему развитию было явно выше, чем



племя Кави, в котором все ходили босиком.

И для того, чтобы сделать шлем, нужно недюжинное умение. Стало быть, кузнец, опытный, умелый, настоящий мастер. Уж в металлообработке Никита толк понимал и работу неизвестного кузнеца сразу оценил.

Весь дом старейшины состоял из одного зала. По всей видимости, тут собирались все мужчины селения. За каменным, из плит, столом, сидел старейшина – важного вида седовласый атлант. Никиту поразило, что на нём была накидка вроде индийского сари из ткани, пусть и грубой выделки. Ткань в этом мире он видел впервые. Есть, значит, у племени азуру ещё и ткацкая мастерская.

Никите захотелось посмотреть кузницу, гончарную мастерскую – ему стало интересно.

Кави приложил руку к сердцу – кланяться у атлантов было не принято. Никита спешно повторил жест – ему не хотелось показаться невежливым.

– Рад видеть тебя здоровым, Вирт. Ануну передаёт тебе привет и желает племени процветания.

Никита удивился, но вида не подал. Да Кави просто дипломат. Ишь, какие выражения знает, прямо восточный мудрец.

Вирт в ответ также прижал руку к сердцу:

– И я рад тебя видеть, Кави. Давно тебя не было видно, не меньше трёх лун.

«Ага, три луны – это три месяца», – сообразил Никита.

– Садитесь. Это кто с тобой?

– Он из далёкого племени, много дневных переходов на восход солнца. Он великий охотник. Называется Ни-ки-та.

– Да? – удивился Вирт. – Мне говорили, что на полуденную сторону, очень далеко, живут маленькие люди. Но сам я такого вижу впервые.

– Он уже понимает наш язык, только не всё.

Вирт кашлянул.

– И какая же надобность привела тебя к нам, Кави?

– Только веление нашего жреца Ануну.

– И что хочет Ануну?

– Всё объяснит Ни-ки-та.

Вирт перевёл взгляд на Никиту.

– Нашему племени нужны кирки и лопаты. Лучше из железа.

– Железа? В твоём племени знают о железе?

– Конечно. Оно падает с неба. Это хорошее железо.

– Хм, интересно. Я полагал, что о железе, кроме нашего племени, не знает никто.

– Боюсь показаться хвастуном, но мой народ знает многое.  
– А дал ли тебе, Кави, твой жрец Ануну то, что нам нужно для обмена? – вкрадчиво спросил Вирт.

– Обязательно! – Кави дотронулся до кожаного мешочка на груди.

– Я бы хотел посмотреть, – заявил Вирт.

Кави снял мешочек с шеи, ослабил узел и высыпал изумруды на стол.

Глаза Вирта вспыхнули. Он жадно оглядел камни, взял один и осмотрел его на свету.

– Камни хороши, как всегда.

С видимым сожалением Вирт вернул изумруды. Кави тут же сгрёб их в мешочек, который снова повесил на шею.

В мире Никиты эти камни могли стоять целое состояние, а здесь их будут менять на рабочие инструменты. Неисповедимы пути господни!

Он догадывался, что у атлантов, наверное, есть свои боги, хотя Никита ни разу за прошедшее время не видел, чтобы атланты отправляли религиозные обряды. А может, просто подходящих праздников не было?

– Идём, – вздохнул Вирт.

Они вышли из дома. Встречные аборигены с любопытством смотрели на Никиту, приветствовали Вирта. Сразу чувствовалось – старейшину уважали не только за его ранг и положение.

Вирт привёл их в кузницу.

У Никиты разбежались глаза: горн, меха, инструменты, перестук молотков, запах угля. В племени Ануну углем не топили, значит – тут есть шахта или что-то вроде разреза, есть углекопы.

Взгляд Никиты наткнулся на арбалет, висящий на стене. Он был велик – под атланта сделан.

– Можно посмотреть? – Никита показал на оружие.

Вирт важно кивнул.

Никита снял со стены арбалет. Кузнец с подмастерьями бросили работу и наблюдали за ним.

Никита осмотрел оружие. Его интересовал уровень обработки, конструкция – он видел подобное в музеях. Обычная «козья нога» – это когда взводить тетиву надо ногой. Он сунул оружие Кави:

– Наступи ногой на стремя и тяни!

Кави сунул ногу в «козью ногу» и взвёл тетиву.

Никита забрал у него оружие, нажал спуск. Тяжеловат арбалет, но для атлантов в самый раз.

– Тебе знаком самострел? – не скрывая удивления, спросил его Вирт.

– У нас есть более совершенное оружие. Им можно издалека легко

убить любого, самого крупного ящера.

– Не может быть! Лучше нашего оружия ничего нет!

Никита усмехнулся:

– Я никогда не лгу. Мы знаем корабли, на которых плавают по рекам и морям. У нас есть железные птицы, в которых летают по небу много людей. У нас есть железные колесницы, на которых можно легко и быстро одолеть любое расстояние.

Кузнец и подмастерья слушали, раскрыв рты от удивления. Вирт был в прострации. Один Кави, даже не поняв, о чём идёт речь, гордо подбоченился. Он уяснил, что его друг произвёл впечатление, и он, Кави, простой охотник, друг Никиты, и на него падает тень славы и знаний маленького человека.

Никита увидел небольшой кусок метеоритного железа.

– Можно разогреть его в горне?

Один из подмастерьев тут же бросился к осколку метеорита и сунул его в горн. Двое подручных тут же стали качать меха. Зашипел, засипел воздух.

Метеорит стал нагреваться, потом покраснел. Когда температура достигла нужной величины, а кусок стал почти белым, Никита сделал знак, и подмастерье ловко выхватил кусок железа и уложил его на наковальню.

Не мудрствуя лукаво, Никита взялся за молоток и ударил слегка. Молотобоец-атлант тут же ударил молотом. И пошло! Никита ударом молотка указывал, а подручный бил.

Вот на глазах у всех из куса раскалённого металла получился брусок, потом – полоса. Затем стали вырисовываться контуры ножа.

Никита снова сунул заготовку в горн. Нагрев до нужной температуры, он выковал хвостовик для ручки и лезвие.

– Масло есть?

Подмастерье услужливо показал на бронзовую ёмкость – вроде бака. Никита клещами схватил заготовку и сунул её в бак. Сизым облаком оттуда рванулся дым.

Конечно, нож надо было ещё доводить, но вчерне он был уже готов.

Кузнец взял ещё тёплое изделие, тщательно осмотрел его и одобрительно кивнул:

– Очень хорошо, отличный нож будет.

Металл был с присадками естественного происхождения вроде хрома и никеля – такой долго не будет ржаветь.

Вирт, до того внимательно наблюдавший и сам видевший умение Никиты обращаться с молотком, покачал головой. Он не был кузнецом, но

видел, что Никита умеет обращаться с железом. Новичку такое не удалось бы. Теперь он воочию убедился, что Никита не лжёт.

– Говори, что вам надо.

Угольком на стене Никита нарисовал изделия – как они могут называться на языке атлантов, он просто не знал.

Кузнец кивнул – ему явно были знакомы эти несложные инструменты.

– Нужно пять-шесть лопат и две-три кирки.

– Через два дня всё будет готово.

Никита пожал руку кузнецу, ощутив на его ладони твёрдые мозоли. Рукопожатия атланты не знали, и кузнец был немного удивлён.

– Так в моём племени проявляют уважение, – пояснил Никита.

Вирт, Кави и Никита вернулись в дом старейшины.

Видимо, познания Никиты всерьёз заинтересовали Вирта. Он начал расспрашивать его о многих диковинах. Но Никита рассказывал не обо всём – уж слишком фантастичным, нереальным выглядел бы его рассказ.

Кави слушал с обалделым выражением лица и в разговор не вмешивался.

Когда речь зашла об оружии, Никита упомянул катапульты или баллисты – он вообще говорил о том, что было доступно и понятно.

– Это что такое?

– Машины. Приспособления такие, могут большие камни далеко метать. Дальше, чем от твоего дома до кузницы раза в три-четыре.

Вирт оживился:

– Ты сможешь сделать такую?

– Мне нужны помощники с инструментами и дерево. Боюсь только, что не управлюсь за два дня.

– Гостите, сколько хотите, в еде и питье не будет недостатка. А я дам столько людей, сколько понадобится. И если твоё оружие окажется таким, как ты рассказываешь, я даже зелёные камни не возьму в оплату за инструменты для твоего племени.

Никита прикинул – должно получиться.

– Согласен. Когда приступать?

– Идите, отдохните. За вами придут.

Никита и Кави вышли. Атлант с беспокойством спросил:

– Ты правда сможешь?

– Постараюсь.

– Вирт очень умен, и он не прощает обмана. Если ты не сможешь выполнить обещанное, он продаст нас в рабство другому племени.

– У вас есть рабы?

– Невольники – их удерживает другое племя. Но ты держи язык за зубами.

Они пришли в гостевой дом, подкрепились вяленным мясом и фруктами. Им принесли какой-то напиток.

Кави обрадовался:

– Никита, ты удивил старейшину. Этот нектар из разных плодов подносят только знатым людям.

Кави присосался к кувшину.

– Эх, каждый день пил бы такой!

– Мне-то оставил?

– Как я мог обидеть тебя? Пей!

Напиток был приятного вкуса и хорошо утолял жажду. Никите он понравился.

Вскоре в гостевой дом зашёл атлант:

– Всё готово, можем приступать к работе.

Никита решил делать катапульту не торсионную, швыряющую камни за счёт скрученных воловьих жил – где он найдёт их? Тут и волов-то, скорее всего, просто нет. Была другая схема, работающая за счёт противовеса и по устройству отдалённо напоминающая качели.

Помощников старейшина выделил десять человек, и все были при немного необычного вида топорах – явно плотники.

Для старшего из них Никита нарисовал на земле устройство катапульты:

– Тут будет опора вот такого вида, с перекладиной. На неё опирается бревно на оси – лучше железное, но на короткое время сгодится и из прочного дерева. Ещё нужны будут верёвки и большой кусок кожи.

Старший – вроде бригадира – кивнул:

– Только укажи размеры.

Никита задумался. Чем больше размер, тем крупнее камни будет метать катапульта.

– Каков размер брёвен? – пошёл он на хитрость.

– По двадцать локтей.

– Чьих? Моих или его? – показал Никита на атланта.

– Его.

Выходило, что дерево было длиной около восемнадцати-двадцати метров.

– Тогда пилите бревно пополам, по десять локтей каждое.

И закипела работа. Одни делали станину, другие – качающуюся часть. Никита же пытался припомнить из виденного им рисунка – ровные ли

плечи у рычага. Известно ведь: выигрываешь в силе – проигрываешь в расстоянии. Законы физики пока ещё никто не отменял.

Плотники работали споро, и дело быстро продвигалось. Уже к вечеру катапульта была почти готова, но из-за темноты работы были прерваны.

Утром после завтрака они снова пошли на окраину, где возвышалась катапульта. Установили качающуюся часть, подвесили на верёвках кожаную петлю. Немного пришлось повозиться со стопором, но к полудню работы были закончены. Катапульти следовало испытать.

– Несите камни, – распорядился Никита.

– Какой величины? – уточнил бригадир.

– С голову. Можно крупнее.

Камни нашли, прикатали. С трудом уложили на кожаную петлю, потом крутили ворот, поднимая груз. И грузом и ядром служили камни. Всё было готово.

– Отойдите на десять шагов, – попросил Никита.

Атланты отошли. Никита отвернулся от них, перекрестился, хотя раньше был атеистом, и ударил по рычагу. Груз камней пошёл вниз, а петля взметнулась вверх. Камень со щелчком вылетел из неё и пошёл вверх по крутой траектории.

Атланты запрокинули головы, наблюдая за полётом снаряда.

Бах! Камень упал метрах в трёхстах, подняв облако пыли.

За спиной Никиты раздался восторженный рёв десятка глоток. От неожиданности он едва не упал со станины.

– Можете пригласить Вирта. А другие – заряжать.

Теперь Никита распорядился уложить в петлю камень немного поменьше – такой полетит дальше. Ему нужно было произвести впечатление.

К удивлению Никиты и плотников, Вирт пришёл в сопровождении десятка воинов. Это были не охотники, а именно воины – в шлемах и при мечах. Они молча обошли немудрёную конструкцию и скривились в ехидной ухмылке.

– Старейшина!

Никита приложил руку к сердцу.

– Я могу начинать?

Вирт важно кивнул.

Никита выбил стопор, раздался щелчок, и камень полетел.

Наступила мёртвая тишина – все напряжённо смотрели на камень. Он же просто исчез из вида. Спустя некоторое время довольно далеко взметнулась пыль.

Плотники дружно закричали от избытка чувств – им явно понравилось. Воины же стояли молча.

К Никите подошёл один из них:

– Камень летит далеко – это правда. Но враг может появиться с любой стороны. Как тогда?

К ним приблизился Вирт – ему тоже хотелось знать.

– Я только показал возможности катапульты. Её можно поставить на колёса, быстро поворачивать в любую сторону и перевозить.

В глазах воинов появился интерес:

– Объясни, что такое «колёса»?

И в самом деле, Никита не видел здесь ни повозок, ни тележек – ни вообще колёс.

– Дайте мне время, и завтра я вам покажу.

– Согласны, чужеземец.

Вирт и воины, оживлённо переговариваясь, ушли.

Пила двуручная у плотников была – лучкового типа. Никита объяснил, что нужно. Для скорости, просто для демонстрации, он распорядился отпилить четыре диска от бревна. Так и было сделано. Потом наступила очередь деревянных осей, которые приладили к станине. На оси надели колёса, забили чеки. За работой не заметили, как стемнело.

Утром зрителей прибавилось – кроме воинов, пришли поглазеть на интересное зрелище почти все жители.

Плотники снова загрузили камень в петлю.

– В каком направлении пускать камень? – спросил Никита.

Старший из воинов осмотрел окрестности и показал рукой:

– Туда.

Катапульту моментом развернули, взвели воротом. Никита нажал на спуск. Раздался глухой стук, и камень ушёл в небо.

Зрители ахнули.

Камень был виден некоторое время и упал на склоне холма. Место падения было заметно по взметнувшемуся облаку пыли.

Воины удовлетворённо закивали.

Вирт подошёл к Никите, рядом с которым стоял Кави:

– Ты выполнил условия договора, Никита, и я сдержу слово. Твои инструменты готовы, можете их забирать.

Никита приложил руку к сердцу:

– Старейшина, позволь сказать слово.

– Говори. – Вождь приосанился: на них смотрело много народа.

– Ты видишь колёса простые, они не прочны. Надо делать по-другому.

А на ось поставить деревянный короб, впереди две палки – вроде ручек. Можно положить большой груз, и один человек увезет столько, сколько с трудом унесут пять, а то и десять человек. Такие повозки у нас таскают лошади, прирученные животные. Иногда люди.

– Повозка? Нам она не нужна.

– Почему?

– Ты забыл про ручьи и реки.

Вирт оглядел воинов, стоявших рядом, – все ли оценили его ум и прозорливость?

– Прости, старейшина, это легко поправить.

– А, понял. Твоя повозка из дерева, потому она не потонет и будет плавать?

– Нет. У нас делают мосты. Поперёк ручья кладут брёвна, и получается настил. Хоть пешком иди – не замочишь ног, хоть на повозке езжай.

Воины подошли поближе. Старший попросил у старейшины слова.

– Говори.

– Чужак предлагает плохой способ перебираться через реки.

Никита удивился заявлению:

– Почему?

– Если свободно пройдем мы, так же легко и свободно пройдет в селение враг или ящер, – и улыбнулся довольно. Воину казалось, что он привёл неотразимый аргумент.

– Это несложно и легко решается.

Вирт топнул ногой:

– Мост не может появляться и исчезать по желанию.

– Дай мне два дня, дерево и плотников, и я всем покажу такой мост. Только что получу взамен?

– Что хочешь?

– Нож из железа, что отковал сам.

– Договорились.

– Где делать мост?

– Вон там ручей. Он неширок, но глубок, и течение быстрое. Кроме того, в нём водятся рыбы, которые нападают на всё живое.

Вирт отдал распоряжение плотникам. Кави, Никита и мастеровые направились к ручью – надо было осмотреть место работы.

Ручей напоминал скорее небольшую горную реку. Хоть гор и не было, но холмов вокруг – в изобилии. Метров пять-шесть шириной, с быстрым течением, берега крутые, над водой возвышаются на метр-полтора.



– Нужны брёвна и прочные верёвки.

Однако старейший плотник отрицательно покачал головой:

– Раньше вечера не доставим, далеко и тяжело.

– Пусть будет так, – легко согласился Никита. – Сегодня вы занимаетесь материалами, завтра с утра строим.

Когда они уже шли к гостевому дому, Кави сказал:

– Я подслушал, о чём они говорили. В ручье много хищных рыб. Не успеешь опустить ногу – обглодают до костей. Берегись.

– Благодарю.

– Ты зря ввязался. Нельзя сделать так, чтобы мост исчезал, когда захочешь, – ты не Бог.

– Я не Бог, Кави, но я сделаю. Человек может многое, надо только захотеть. И хватит о мосте. Сегодня мы отдыхаем и кушаем всласть. Кстати, ты принёс в гостевой дом заказанные инструменты?

– Когда пойдём домой, заберу.

Никита перечить не стал.

Утром они направились на берег.

С той стороны, где они стояли, сделали небольшой помост, сбили настил из четырёх брёвен и одну сторону закрепили на осях. Рядом установили деревянный ворот, намотали верёвку и свободный конец привязали к дальнему концу настила. Получился подъемный мост – как в старинных крепостях.

– Пробуем, крутите ворот.

Настил послушно поднялся, правда – со скрипом.

– Надо смазать, несите масло.

Один из плотников принёс чёрную густую жижу. Никита обмакнул в неё палец, понюхал. Да это же нефть!

– Где ты его взял?

– Земляное масло. Оно на окраине селения есть, там большая лужа.

Никита только головой покачал. Живут и не знают, какая ценность рядом, под ногами. Только время нефти и моторов ещё не пришло. Но ведь нефть можно использовать и по-другому.

Они обильно полили нефтью все сочленения. Попробовали поднять и опустить мост ещё раз. Теперь ничего не издавало скрипа, и усилие на воротах снизилось. Ох, как права поговорка «Не смажешь – не поедешь»...

– Стойте здесь, – распорядился Никита, – и пусть один из вас позовёт старейшину и воинов. И ещё захватит с собой горящую головню.

Плотник ухватился было за горшок с нефтью.

– Нет, оставь. Пригодится.

Через полчаса появилась толпа – жители и воины во главе с Виртом. Они осмотрели мост, прошли по нему на другой берег, потопали ногами. Мост был прочен.

– Ты обещал, что враги по нему не пройдут, – хитро улыбаясь, обратился Вирт к Никите.

– Показываю, – Никита махнул рукой.

Два плотника стали вращать ворот, и на глазах изумлённых атлантов настил поднялся. Теперь с другой стороны перебраться можно было только вброд, но в воде кишмя кишели хищные рыбы. Конечно, атланты не знали колеса, не имели повозок и, стало быть, необходимости иметь мост.

Подъём моста атланты встретили криками радости и восхищения.

Никита сделал знак, и плотники опустили мост.

– Хочу показать вам ещё одну диковину. Ты позволишь, старейшина?

– Дозволяю.

Для жителей и воинов Никита был как фокусник, аниматор – всё время удивлял.

Они подошли к катапульте.

– Взводите.

Плотники подняли груз. Никита взял у мастерового головню и поджёг нефть в горшке. Густая масса загорелась чадным пламенем. Никита водрузил горшок на петлю, подбежал к рычагу и нажал на него.

Чадящий горшок взмыл вверх, пролетел большое расстояние, рассеивая огненные искры и капли, упал и разбился. Тут же вспыхнула трава. Вот теперь действительно был полный триумф.

Воины, утратив прежнюю снисходительность, смотрели, открыв рты.

Первым пришёл в себя Вирт – на то он и старейшина.

– Ты что зажёг?

– Земляное масло в горшке. Только горлышко горшка надо делать уже, тогда масло в полёте разливаться не будет.

– Звери, да и всё живое, огня боятся. Это даже лучше, чем камни! Твой народ много знает. Хотелось бы мне побывать там, убедиться самому. Но далеко, я не могу надолго покидать свой народ.

Вирт задумался. Воины тихонько переговаривались между собой. Другие атланты, поняв, что представление закончилось, стали расходиться.

Никита топтался на месте, не зная, идти ему в гостевой дом или оставаться здесь.

Вирт, видимо, принял решение и подозвал Никиту. Они направились в сторону от всех.

– Ты много знаешь, Никита. Я рад за тебя.

Никита молчал, ожидая продолжения.

– Моё племя сильнее и, в отличие от племени Ануну, знает ремёсла.

Никита стал догадываться, куда клонит старейшина.

– Я предлагаю тебе остаться здесь, у нас. Живи в гостевом доме, кормить и одевать тебя будет племя. У тебя будет одна забота – делать полезные вещи, вроде катапульты или моста. Ты ведь упоминал про колёса и повозку.

Никита задумался. Жить здесь и в самом деле будет интереснее. Тут были не только охотники и рыбаки, но и мастеровые с ремесленниками, воины. Короче, здесь существовало разделение труда.

– Я обещал Ануну доставить инструменты и показать, как делать ловушки.

– Разве я против? Возвращайся. Я даже воинов для охраны дам. А чтобы ты не утомился, они тебя понесут на носилках. Они же тебя и вернут к нам.

Условия были заманчивые, и Никита кивнул:

– Я согласен. Мы с Кави задержались здесь, уходим завтра утром.

– Воины будут ждать. Я не ошибся в тебе, чужеземец. Тебе будет скучно у Ануну и опасно. У его людей нет никакого оружия, кроме дубин и ножей.

На прощание очень довольный Вирт протянул ему руку. Никита пожал её и улыбнулся. Не забыл старейшина, как Никита жал руку кузнецу, говоря, что это – знак уважения. Вирт быстро учится. Знать бы ещё, для чего ему изумруды. Ничего, придёт время, и он увидит всё, чем владеет племя.

Вернувшись в гостевой дом, Никита сказал Кави:

– Иди в кузницу за инструментами, завтра утром выходим. Нас будет сопровождать охрана.

Кави удивился:

– Ещё никогда Вирт не давал своих людей для охраны и защиты. Это всё твои проделки!

– Разве тебе от этого хуже?

– Верно.

Кави ушёл и, вернувшись с лопатами и кирками, свалил их в угол.

– Не люблю я ихних воинов, – неожиданно признался он.

– Почему?

– Зазнаются. С людьми из других племён едва разговаривают, презирают.

Воины не понравились и Никите, но набиваться им в друзья он не

собирался.

Утром они проснулись от разговора прямо у входа. Там уже стояли четыре воина, больших даже по меркам атлантов.

Никита и Кави быстро поели, Кави собрал в свой пустой мешок все фрукты и мясо.

– Будет чем перекусить, день долгий.

Кави собрал инструменты, и оба вышли на улицу.

Воины поприветствовали их, приложив руки к груди. Один из них зашёл в гостевой дом, снял верёвку, висевшую на стене, туго связал инструменты и закинул себе на плечо. Двое других показали Никите на носилки:

– Садись, чужеземец! Вирт велел беречь тебя, и мы доставим тебя со всем старанием.

Никита уселся на носилки. Они были велики, с его ростом на них можно было даже лежать. Воины подняли его, и Никита оказался на четырёхметровой высоте. Атланты пошли мерным быстрым шагом.

Кави постоял некоторое время, не скрывая удивления, но потом опомнился и бросился догонять.

Теперь им приходилось подниматься вверх по склону.

Когда перевалили седловину, атланты побежали. Носилки раскачивались, и Никита уцепился за края, чтобы не вывалиться.

Воины бежали и бежали, и дыхание их было ровным. Наверное, тренировки. Ведь в любой армии марш-броски – излюбленное упражнение командиров.

Они преодолели изрядное расстояние. Кави устал и стал отставать.

– Отдых! – объявил старший.

Носилки опустили на землю, и в этот момент подбежал запыхавшийся Кави. Он почти рухнул на землю.

– Я так долго не выдержу, – почти простонал он.

– Слабак! – как камнем бросил старший. – Зато к вечеру, ещё до сумерек, будешь дома.

Кави молчал – он восстанавливал дыхание. Воины-носильщики тоже сидели, а старший стоял, бдительно озирая местность вокруг.

Вдруг он поднял всех:

– Сюда что-то летит! Бегом к лесу!

Никита едва успел заскочить на носилки.

Теперь атланты бежали действительно быстро, местность так и мелькала. Носилки раскачивались. Кави, подгоняемый страхом, не отставал. Остаться одному на открытой местности было и страшно, и

опасно.

Они успели вбежать в лес и нырнуть под густые спасительные кроны деревьев. Было видно, что и воинам забег дался непросто. Они тяжело дышали, с лиц градом катился пот. Мчаться с носилками, на которых восседал он, Никита, да ещё так быстро? Просто вау!

Почти сразу раздался шум крыльев, и над ними, едва не задевая деревья, пролетел птеродактиль. В чистом поле против хищного ящера шансов выжить у них не было.

Атланты постояли немного, отдышались после бега. Затем старший вышел из-под крон деревьев и осмотрелся:

– Вроде не видно.

Решено было для верности идти вдоль опушки. Решение было разумным, потому как не успели они пройти и четверти часа, как из-за деревьев снова показался ящер. Не видя за кронами людей, он пролетел мимо, но тут же развернулся.

Атланты снова нырнули под кроны деревьев – тут они были для ящера недосягаемы. Сверху напасть мешают деревья, на земле – тоже. К тому же этот вид ящера в воздухе стремителен, а на земле неуклюж. Как объяснил Никите Кави, ящер хватает свою жертву с лёта, когтистыми лапами, и уносит её на высокое место, где и съедает.

Но не сидеть же под деревьями из-за летучей твари? Так они и шли по опушке, то прячась в лесу, то снова выходя на открытое место.

Ящеру надоело играть в прятки, и он улетел.

Никита пожалел, что в обоих племенах нет никакого оружия для этих летучих хищников. Впрочем, стоит над этим подумать.

Впереди предстоял трудный участок, километров десять открытой местности, практически – степи. Они передохнули, осмотрелись, потом атланты побежали.

Сидя на носилках, Никита вертел головой по сторонам. Сейчас только он один мог смотреть вверх, на небо – другие глядели под ноги.

Так они домчались до ручейка, где решили отдышаться. Берега ручья были высокие, и когда атланты уселись у воды, их почти не было заметно. Если человек или животное стоит неподвижно, хищникам они почти не бросаются в глаза, те видят то, что движется. А всю дорогу люди бежали. Но пока всё обошлось.

После отдыха атланты повторили бросок, и вот перед ними во всю свою высоту встала скала. Дошли!

## Глава 3. «Обезьяны»

Издавека скала напоминала сыр с дырочками, но когда они подошли ближе, стали видны площадки и входы в пещеры.

Знающий своё селение с самого рождения, Кави заволновался:

– Не видно людей и стражей... И веревочной лестницы не вижу.

По его лицу было видно, он очень обеспокоен. Их не было в селении десять дней, учитывая дорогу. Что могло случиться за это время?

Когда они подошли к подножию скалы, Кави стал кричать:

– Эй, где вы? Это я, Кави-охотник! Я вернулся!

Но ответом ему была тишина.

Что стряслось? Либо всё племя ушло из-за какой-то опасности, либо все погибли. Но все и сразу? Верить в худшее не хотелось.

Кави вдруг вспомнил:

– Сбоку всегда была верёвка на всякий случай. Я попробую взобраться и сбросить лестницу.

Он торопливо ушёл вправо и потом показался уже поднимающимся на скалу по верёвке.

Никите, как и атлантам, вовсе не хотелось проводить ночь у подножия скалы. В пещере намного безопаснее, на площадку не заберётся ни один зверь.

Кави показался наверху:

– Держите! – и сбросил лестницу из лиан.

Сначала взобрался Никита, потом неловко вскарабкался воин со связкой лопат и кирок за спиной, за ним – двое носильщиков и заключающим – старший. Лестницу тут же втянули наверх, свернув рулоном.

Пока ещё было светло, разошлись по пещерам – может быть, их осмотр прольёт свет на исчезновение людей? Но тщетно. Люди ушли, причём не в спешке, забрав необходимые пожитки. Значит, у них было время собраться. Но почему и куда?

Старший из воинов здраво рассудил:

– Они не могли уйти, не оставив следа. Сколько людей было в племени?

– Не знаю, наверное – столько, – Кави три раза показал растопыренную ладонь.

– Пятнадцать десятков? Да после них должна была остаться целая

тропа! Завтра по светлому времени найдём.

Трупов умерших от болезни или от ран нигде не было, да и не могла никакая эпидемия враз выкосить всё племя. А может, в лесу появился новый монстр или произошло нападение неизвестного племени? Вопросов было много, но ответов на них пока не было.

Спать улеглись все в одной пещере, выставив на площадке стража.

Ночь прошла спокойно, а утром стражник внезапно вскричал:

– Вижу лю... Ой!

Все сразу вскочили и бросились из пещеры на площадку. С её высоты было видно, как из леса выходили – нет, не люди, а обезьяны! Похожие на людей человекообразные обезьяны! Их было много, сотни две. Длинные мощные руки, достигающие едва ли не до земли, кривоватые ноги, обильно поросшее шерстью тело и не оставляющая никаких сомнений морда. Не лицо, а именно животная морда.

– Кави, втащи навверх верёвку, – попросил Никита.

Кави кинулся к верёвке и втащил её на площадку. Уж если он взобрался по ней, то обезьяны с их силой и ловкостью – и подавно.

Нестройным стадом, не спеша обезьяны направились к скале. Что им здесь надо? Людей тут нет, за исключением прибывших вчера, пищи тоже нет... Что их влекло? И не они ли были причиной ухода племени?

Обезьяны встали под скалой. Никита думал, что они постоят, разбредутся и вскоре совсем уйдут – им же надо искать пищу, есть...

Однако «орангутаны» – как обозвал их Никита – стали взбираться на скалу: внизу она была с небольшим уклоном, переходившим в отвесную поверхность. Человек без альпинистских приспособлений вроде вбиваемых крючьев, молотка, страховочной верёвки сюда не взобрался бы.

Обезьяны безуспешно попробовали влезть. Потом они оставили бесплодные попытки, собрались в кучу и стали перекрикиваться невнятными воплями. Со стороны это походило на совещание, совет. Но какой может быть совет у обезьян? У них нет языка, одежды, да и мозгов минимум – одни инстинкты.

Тем не менее обезьяны решение нашли.

У подножия скалы встал крупный самец. Ему на плечи взобрался другой, потом – ещё один.

Атланты, сначала посмеивающиеся, обеспокоились.

– Кави, что за гости из леса?

– Не было таких раньше, я не видел.

– Хм, непохоже, что они пришли с миром. И что им надо на скале? – спросил старший из воинов.

– Эй, гамадрилы чёртовы! – вскричал Никита. – Лес там, еда – там, тут только голые камни!

А над краем площадки уже показалась обезьянья морда.

«Орангутан» вылез на площадку и с ходу кинулся на атланта. Ростом он был с Никиту, оружия не имел, как не имел и шансов победить.

Воин проткнул его мечом и сбросил тело на головы карабкающихся обезьян. Труп «орангутана» обрушил всю пирамиду. Обезьяны посыпались вниз, раздались крики боли.

– Что их здесь привлекает? Что им надо? – буквально возопил Кави.

– А ты спустишь, спроси, – съязвил воин.

– Нападают, хотя мы им ничего плохого не сделали. Но, кажется, я догадываюсь, из-за чего ушло племя.

– Да? Ну-ка, расскажи нам...

– Обезьяны не давали охотникам и рыбакам выйти, добыть пищу.

Атланты переглянулись. Слова Кави походили на правду. Вода в одной из пещер была: там был маленький родник, и на них, шестерых, воды хватило бы. Еды же оставалось на день, и то, если растянуть припасы. Похоже, завтра перед ними встанет проблема голода.

– Кави, куда могло уйти твоё племя?

– Откуда мне знать? Разве я жрец?

Спускаться вниз и пойти по следу племени было невозможно: внизу агрессивные обезьяны, да и следы все затоптаны на километр. Чтобы выйти на след ушедшего племени, надо описывать вокруг скалы круги, но обезьяны им этого не позволяют. Их много, и они обозлены гибелью нескольких особей.

Обезьяны сделали ещё одну попытку взобраться на скалу – с тем же успехом. Внизу снова остались несколько погибших и покалеченных тел.

Надо было что-то решать.

На случай, если обезьяны предпримут новый штурм, выставили стража. Кави был тут, как абориген.

– И всё-таки, куда могло уйти племя? – повторил свой вопрос старший воин.

– Только к солёным родникам, если я не ошибаюсь. Там в скале есть пещера, и большая, но вот с водой для питья плохо. Старики говорили, что раньше племя жило там. Потом вода сделалась солёной, и племя ушло. Это было много лун назад.

– Ну хоть какая-то ясность. Теперь ты, чужеземец.

– Нам здесь долго не продержаться. Обезьян много, а нас всего шестеро. Если они догадаются взбираться одновременно в нескольких



местах, мы погибнем. Смысла защищать пещеры я не вижу – у нас нет еды.

– Согласен, надо уходить. Похоже, обезьяны ночью спят. Как только они уйдут в лес, нам следует покинуть скалу. Кави, здесь есть ещё какой-нибудь выход?

– Я слышал о нём, но сам никогда им не ходил. Начинается он из пещеры жреца Ануну.

– И куда выводит?

– Точно не знаю. Об этом знает только сам жрец и его подручный.

– Тогда чего мы сидим? В темноте мы ход не найдём. Веди!

Кави подвёл атлантов к пещере жреца, но у входа остановился.

– Ты чего встал?

– Жрец мог наложить страшные проклятия на того, кто войдёт.

– Ха! Я не верю!

Старший воин вошёл в пещеру, за ним потянулись остальные.

Беглый осмотр никакого хода не выявил.

– Кави, ты не ошибся?

– Так люди говорили.

Рукоятью ножа Никита стал простукивать стены. В одном месте звук выдал пустоту за камнем.

– Помогите сдвинуть камень.

Навалившись втроём, сдвинули камень в сторону, и за ним открылся неровный ход, из которого тянуло сквозняком.

– Ветер! Значит, есть выход. Только темно там.

– Нужен огонь. Взять с собой сучья – я видел в одной пещере – и идти.

– А костра ты нигде не видел? – съязвил старший воин. – Где взять огонь?

В этот момент Никита остро пожалел, что подарил жрецу зажигалку. Но тогда ему надо было удержаться в племени, выжить.

– Можно попробовать добыть огонь, – сказал Никита. – Веди меня туда, где есть дрова.

В заброшенной пещере были дрова и немного сушёного мха – он был хорош для растопки.

Никита выбрал самую сухую и прочную на вид ветку, отрезал ножом кусок в локоть длиной, остриём ножа проковырял в другой ветке углубление.

– Есть верёвка? Лучше тонкая.

Кави выбежал и вернулся с верёвкой из лианы.

Никита обернул ветку несколькими кольцами верёвки и вставил её конец в углубление другой ветки.

– Теперь беритесь за концы – сначала один тянет на себя, потом другой. Пробуйте потихоньку.

Поначалу получалось плохо, но потом дело наладилось, и ветка крутилась всё быстрее и быстрее. Вскоре в месте соприкосновения веток показался лёгкий, едва заметный дымок.

– Кави, давай мох.

Атлант протянул Никите пучок мха. Никита размял его, раскрошил между пальцами и, когда дым пошёл гуще, подсыпал в углубление порошок из мха.

Через пару минут показался слабый, едва видимый огонёк.

– Кави, неси сухую траву, а потом – тонкие ветки.

Кави надёргал сухой травы из лежанки, Никита сунул в огонёк несколько травинок. Огонь вспыхнул ярче.

– Кави, ветки!

Ветки занялись от травы неохотно, но разгорелись.

– Всё, у нас есть огонь! – почти закричал старший воин. – Берите все ветки, неизвестно, как велик ход. Я не хочу оказаться в темноте.

Они забрали все заготовленные дрова и все ветки.

– Теперь спускаемся в ход и уходим! Ведь ушло же через него всё племя.

На площадке к ним присоединился страж.

– А инструменты? – вспомнил Кави.

– Бери! Не оставлять же их обезьянам!

Первым шёл старший воин. За ним двигался атлант, бывший носильщиком – он нёс основной груз дров.

Ход петлял, явно чувствовался уклон, тянуло сквозняком.

Через четверть часа впереди показался свет, и они вышли из скалы. Выход был за кустом, прямо на берегу небольшого озерца.

– Надо же! – воскликнул Кави. – Я тут ходил много раз и не подозревал, что рядом есть тайный ход.

– Твой жрец Ануну не так глуп, чтобы открывать секрет всем, – заметил старший. – Теперь води нас к солёным родникам.

Дальше они шли, озираясь, но обезьян не было видно.

Через некоторое время наткнулись на следы в траве. Один из воинов нагнулся, пощупал землю и примятую траву.

– Тут прошло много людей, босых, четыре дня назад, – подвёл он итог.

Старший удовлетворённо кивнул – нечто подобное он и предполагал.

Теперь они уверенно шли по следу. Плохо, однако, было то, что солнце начало клониться к закату.

– Тут недалеко уже, – успокоил всех Кави.

Они вышли к большому холму, поросшему лесом.

– Пещера с другой стороны, – сказал Кави.

Они уже обошли холм и стали подниматься по склону вверх, как их окликнули.

– Это я, Кави! Со мной чужеземец и четверо воинов из племени азуру.

Из-за дерева вышел страж с дубиной в руке и ножом за поясом.

– Рад вас видеть. Кави, как ты нас нашёл?

– По следам, – буркнул Кави. – Почему вы ушли со скалы?

– Пришли обезьяны, они убивали охотников и рыбаков. Племя стало голодать. Если бы не Ануну, мы бы все погибли.

– Он в пещере?

– Все в пещере. Она одна, но большая. Придётся обжигаться здесь.

– Старики говорили – тут плохая вода, – поинтересовался Кави.

– Пить нельзя, очень солёная. Пресная есть в ручье, но далеко. Плохое место, и всё из-за этих обезьян, – страж с досады сплюнул.

Вся группа поднялась ко входу в пещеру – там, как путеводная звезда, горел костёр.

Возвращению Кави в племени обрадовались, однако Никиту встретил враждебный приём. Услышав про гостей, ко входу подошёл Ануну. Остановившись, он мрачно уставился на Никиту.

– Я доставил инструменты, – сказал Никита.

– Ты плохой человек, чужак! Как только ты появился в племени, у нас начались несчастья. Нынче племя вынуждено покинуть обжитые места.

– Ануну! В этом нет моей вины! Я был в племени азуру, когда пришли обезьяны.

– Я гадал по звёздам и внутренностям ящерицы – всё указывает на тебя. Уходи!

– Но сейчас вечер, скоро ночь!

– Переночуй у входа, в пещеру не заходи. А утром покинь эти места.

– Ты уверен, что с моим уходом уйдут и обезьяны?

– Уходи!

Ануну повернулся, показывая, что разговор окончен, и ушёл в глубь пещеры.

Такого приёма Никита не ожидал. Он не сделал племени, приютившему его, ничего дурного.

Отойдя в сторону, Никита улёгся на землю недалеко от входа в пещеру. Воины, пришедшие с ним, последовали его примеру и покорно улеглись по обе стороны от Никиты. Аборигены приглашали их в пещеру, обещая

накормить – гости всё же, но воины приглашение молча проигнорировали.

Никита понял, что они будут его охранять, выполняя наказ Вирта. А впрочем, так даже лучше. Не надо будет объяснять Ануну, что он уходит в другое племя, что ему там интереснее, что его пригласили в общество, стоящее по развитию на ступень выше. Это надо же, связать приход обезьян и прочие несчастья с ним! Видимо, жрец пытался переложить всю вину на Никиту. Сам же виноват. Кто ему не давал посмотреть полезные нововведения в племени азуру? Кто не позволил образовать у себя отряд воинов, вооружить его? Мозгов хватило только на верёвочную лестницу и стражей на площадке.

Быть жрецом или старейшиной – это не только почётно и приятно, но и очень ответственно. Жизнь племени зависит от правильности и своевременности принятых решений. Опоздал, не предусмотрел, не озаботился вовремя – получи жёсткое или даже жестокое наказание, урок. Времена суровые, вокруг полно опасностей: дикие звери, враждебные племена, неблагоприятные природные явления. Вождь должен смотреть вперёд на шаг-два, уметь предугадать развитие событий. Только вот не каждому это дано. Вождь – это, в первую очередь, не физическая сила, а ум.

Едва забрезжил рассвет, Никита проснулся. Вместе с ним встали воины.

– Мы возвращаемся к себе? – спросил его старший воин – его звали Фим.

– Да.

– Тогда идём, не будем терять времени.

Группа уходила без завтрака, не прощаясь.

Никита был благодарен воинам: они проявили солидарность, не ушли ночевать в пещеру, не стали есть, охраняли его на склоне. Только когда они уже успели отойти на полсотни метров, из пещеры выскочил Кави, крикнул что-то непонятное и махнул рукой. Никита сожалел, что они так расстались: Кави – парень неплохой, надёжный и незлой.

Они шли пешком. Носилки, на которых его принесли сюда, остались у подножия скалы, но там сейчас обезьяны.

Старший, Фим, определился по солнцу и указал направление:

– Нам туда.

Два воина шли впереди, следом за ними – Никита, и сзади – опять воины. Никита был в середине цепочки.

В лесу тоже могло быть много неожиданностей, потому группа продвигалась осторожно, медленно. И только когда выбрались на открытую

местность, воины прибавили ходу. Они непрерывно осматривались по сторонам, опасаясь появления хищных зверей или ящеров.

Сразу сказала разница в росте. Когда атлант делал шаг, Никита вынужден был делать три, а то и четыре. Фактически он бежал. Вначале он обливался потом, потом стал тяжело дышать.

Фим заметил состояние Никиты и крикнул здоровому Тоту:

– Возьми чужеземца на плечо!

Тот был на голову выше остальных, и бугры мышц буквально распирали кожу. Настоящий монстр!

Легко, словно пушинку, Тот подхватил Никиту и, как ребёнка, посадил себе на шею. Никите было неудобно перед атлантом, но и выдержать принятый темп он не мог – слишком неравны были физические возможности.

После часа быстрого хода они перешли на бег. Тот бежал огромными прыжками, Никиту трясло, он держался за голову атланта. Если упадёт – травм не избежать: сидя на плечах атланта, он фактически находился на уровне между вторым и третьим этажом обычного дома. А высоты Никита всегда побаивался – с детства ещё.

С бега воины переходили на шаг, потом снова бежали.

В полдень Фим объявил привал, и все без сил повалились на землю.

Тот обратился к Фиму:

– Тебе ничего не кажется странным?

– Нет, – Фим с беспокойством посмотрел на него.

– Не смотри, небо чистое. Нигде не видно никакого движения: ни птиц, ни ящеров – как вымерли все.

– Так это же хорошо, нам никто не будет мешать...

– Я говорю – странно. Всякая живность хочет есть. Уже полдень, а никого нет, никто не охотится.

– Пустое! Может, перед грозой? Так на небе – ни облачка.

Они отдыхали не менее получаса. Но только поднялись на ноги, как раздался необычный гул. Было ощущение, что гудела земля и всё вокруг. Но гул почти сразу пропал, и воины прежним порядком двинулись дальше.

Через полчаса гул повторился и снова стих. Но потом гудело всё чаще и чаще, а промежутки между необычными звуками становились всё короче и короче. Никто не мог понять, что происходит, поскольку раньше с подобными явлениями не сталкивались. Людей охватило чувство тревоги, на душе у всех стало беспокойно.

И тут внезапно землю основательно тряхнуло, да так сильно, что никто из идущих не удержался на ногах, все попадали.

Никита покатился кубарем. Он хотел подняться, но земля качалась из стороны в сторону.

Наконец всё вроде бы успокоилось, и Никита понял, что произошло землетрясение. Да и то! Планета молодая, идут подвижки земной коры, формируется новый ландшафт.

– Воины, нам бояться нечего, это землетрясение. Потому всё живое и попряталось в укрытия, – как мог, объяснил спутникам Никита.

Воины были растеряны, а может быть – и напуганы, но тщательно скрывали свой страх. Их можно было понять. Земля для всего живого – твёрдая опора, нечто привычное и неизблемое. И вдруг она начинает качаться, трястись, уходит из-под ног. Такие грозные явления пугают даже цивилизованных людей – что же говорить об атлантах?

Но Никиту сейчас беспокоило другое.

В племени Ануну его проклинали и изгнали за приход обезьян. Сейчас – землетрясение. Не станут ли его считать на самом деле человеком, приносящим несчастья? Ведь о решении Ануну и последующем землетрясении старший из воинов, Фим, обязательно доложит Вирту. Если же его выгонят и из племени азуру, тогда хоть вешайся или лезь в пасть к тираннозавру.

Трясти перестало.

Воины поднялись, отряхиваясь. Над далёким лесом кружили птицы.

Никита привстал на колени:

– Советую лечь, за первым толчком будет второй.

Воины тут же, как по команде, улеглись. И точно! Через несколько минут снова раздался гул, затряслась земля – это был автошок.

От земли поднялась пыль, и все начали чихать.

Постепенно всё стихло.

– Теперь встаём. Если нам повезёт, толчков больше не будет.

Чем хороша любая армия или воинство – так это дисциплиной и выучкой. Отдал приказ – исполнили. Вот и сейчас атланты послушно встали. Выглядели они не в пример спокойнее, чем четверть часа назад. Правильно и вовремя поданный совет или отданный приказ – большая сила.

Вот только не учёл Никита, что условия на Земле были не те, что в его времена, – через час снова раздался гул.

– Ложись! – закричал Никита.

Все послушно попадали.

На этот раз трясло долго и сильно – так, что лежащих на земле людей подбрасывало и перекатывало. Даже Никиту проняло.

Когда всё стихло, атланты медленно поднялись да так и остались стоять в немом изумлении: ландшафт вокруг изменился.

Позади них, всего в полусотне шагов, в земле зияла огромная трещина, шириной с приличных размеров овраг. А слева, на удалении в несколько километров, из земли вылез холм – как вначале подумал Никита.

Однако со стороны холма гроыхнуло, верхушка его разлетелась, и из образовавшегося жерла новорождённого вулкана вылетело облако дыма и пепла. Потом полетели камни.

Зрелище было страшное и заворачивающее одновременно. Люди стояли и смотрели, не в силах отвести взгляд. Но когда из жерла вулкана показалась раскалённая лава, Никита крикнул:

– Бежим, опасно!

Воины как будто очнулись, сбросили оцепенение. Тот схватил Никиту, посадил его себе на шею, и все кинулись бежать. Расстояние до вулкана было невелико, и Никита опасался, что их может накрыть градом камней.

Бежать им удалось недолго: путь преградила новая трещина – почти каньон, глубиной с пятиэтажный дом. Она тянулась влево и вправо, насколько мог видеть глаз.

Фим повернулся к Никите:

– Что посоветуешь?

– Надо идти направо, подальше от вулкана. Там трещина должна быть меньше.

Теперь они вынуждены были идти не к селению, а на север. Тратили время и силы, не приближаясь к цели.

Шли часа два, пока не заметили, что трещина стала уже. Постепенно она и вовсе исчезла. Тогда они повернули налево, вскоре наткнулись на родник у опушки леса и напились воды.

Фим озирался:

– Я здесь не был, местность мне не знакома.

– Не заблудимся. Сегодня прийти в племя всё равно не успеем.

– Похоже.

Стоявший недалеко от них Тот вдруг взмахнул мечом. Фим удивился: вокруг никого не было, чего он машет оружием?

– Змея! – коротко ответил Тот.

А потом появилась ещё одна.

Змей боялись все. Твари мерзкие, нападали внезапно, кусали насмерть.

Внезапно Никите пришла в голову одна мысль:

– Фим, у тебя найдётся мешочек пустой?

– Найдётся – из-под еды; всё уже съели.

– Дай!

– Да бери, не жалко.

Никита ножом подцепил отрубленные головы и сунул их в мешочек. Следивший за ним Фим с удивлением поинтересовался:

– Неужели колдовать будешь? Или заговоры какие делать?

Взгляд его стал подозрительным. Может, прав Ануну, и Никита в самом деле человек нечистый, порождение злых сил? Иначе зачем ему нужны змеиные головы?

– Фим, эти змеи ядовиты?

– Они все ядовиты.

– Ты ошибаешься! Вспомни питонов. Они жертву душат, обвивая её, но они не ядовиты.

– Ты прав. Я не знаю, ядовиты ли эти змеи. Всё-таки объясни, зачем тебе головы?

– Неужели вы не пользуетесь ядом змей?

– Нет, мне даже прикасаться к ним противно.

– У вас же есть арбалеты, я сам видел.

– Есть. Это наше секретное оружие.

– Стоит пропитать змеиным ядом наконечник стрелы, как даже лёгкое ранение врага станет для него смертельным. И не играет роли, человек перед тобой или огромный ящер.

Все воины слышали этот разговор и одновременно вскричали от удивления:

– Вау!

Фим переспросил:

– В твоём племени так делали?

Конечно, не стоило ему говорить правды. В городе видели змей только в зоопарках, а ядом пользовались в виде лекарственных мазей.

– Да! Убивает отлично, быстро.

– И летающего ящера убьёт?

– Если попадёшь стрелой.

– Здорово! Ты сделаешь мне такие стрелы?

– Дай добраться до племени.

Ночь застала их в открытой полустепи-полупустыне.

Фим достал мешочек:

– Мажьтесь!

Каждый из воинов запускал в кожаный мешочек руку, доставал массу синего цвета, похожую на пластилин, и намазывал тело тонким слоем. Так это же синяя глина, о которой Никите говорил ещё Кави!



Нанёс на тело глину и Никита. Он вспомнил, что летающие твари не видят человека, если он намазывает на себя эту глину. Ему было интересно, как она действует. Однако он понимал, что воины – практики, пояснить не смогут, и потому вопросов не задавал.

Так они и улеглись на почву на открытом месте. Ни кустика, ни ложбинки, где можно было бы укрыться от алчных глаз.

Ночью Никите чудился гул, исходящий из глубины земли. Он просыпался в тревоге, но всё было тихо, только бодрствовал один из стражей, и Никита снова засыпал блаженным сном.

С утра они шли до тех пор, пока не наткнулись на ручей. Вдоволь напившись, набрали воды в кожаный мешок. Про себя Никита называл его бурдюком, однако мешок им не был. На Кавказе бурдюком называют обработанный желудок барана, и горцы на самом деле переносят в нём воду в походах. Вот только баранов в этих местах нет. Млекопитающих Никита вообще не видел – ни медведей, ни буйволов, ни баранов. Их время ещё не пришло.

Двигались на юг, на полуденную сторону, как говорили атланты, – ведь вчера им пришлось обходить гигантскую трещину в земле. Потом повернули на запад, или на закатную сторону.

Фим начал непрестанно оглядываться по сторонам, потом остановился. Небольшой отряд тоже встал.

– Ты заметил какую-то опасность, старший? – спросил Никита.

– Ничего не пойму. Должны быть знакомые места, а их нет. Вроде бы отдельные места узнаю – вот тот холм слева, у него двуглавая вершина. Но впереди всё не так, что-то изменилось.

– Так идём вперёд! Если ты не заблудился, за грядой холмов должно быть селение. А немного левее или правее – неважно.

– Похоже, ты прав. Так и сделаем.

– Не забывай, землю трясло. Ты сам, как и мы все, видел появление огнедышащего вулкана. И здесь местность могла измениться.

– Как быстро! Нас же не было всего несколько дней!

Гряда холмов постепенно приближалась, но приходилось двигаться на подъём. Все уже устали, хотелось есть.

Наконец выбрались на седловину между холмами и застыли в немом изумлении. Шок!

На месте селения было озеро, плескалась вода. Кое-где из-под воды проглядывали крыши, не оставляя сомнений, что селение было именно здесь.

Несколько минут атланты не могли вымолвить ни слова. Их дома были

теперь под водой! А жители? Остался ли хоть кто-то жив, или все погибли? И если успели уйти, то куда? А откуда взялось озеро? Ведь недалеко от селения был только широкий ручей, через который Никита возвёл подъёмный мост.

Первым пришёл в себя Никита. Путём несложных умозаключений он пришёл к выводу, что озеро образовалось в результате землетрясения. Скорее всего, после толчка последовал обвал породы ниже по течению, перегородивший ручей как запрудой. Но неужели так быстро? Или проявили себя подземные реки? Вопросов много, ответов нет.

Спускаться в котловину, залитую водой, никто не хотел, все так и стояли в седловине между холмами. Атланты чувствовали себя опустошёнными, несправедливо наказанными природой.

Плох твой дом или хорош, но это твой дом, и сюда тянет, где бы ты ни находился. Он как маяк, как якорь, исходная точка для любого похода, место, куда ты всё равно стремишься вернуться. И вот его нет.

Все, как по команде, уселись на землю. Отдых и еда, которые они так предвкушали, остались в мечтах. Перед ними была жестокая реальность. Селения нет, еды нет, отдыха не предвидится. И жители ушли, а может – и погибли. Теперь и атланты, и Никита были в равных условиях – одинаково бездомными.

Из атлантов первым пришёл в себя Фим:

– Что делать будем?

Никита удивился его голосу – какому-то потухшему, без присутствия командирских ноток.

Воины молчали – они были подавлены. С такой катастрофой для своего племени они столкнулись впервые.

– В племени умели плавать? – спросил Никита и сам устыдился вопроса. Рядом с селением был ручей, но в нём водились хищные рыбы, а больше учиться плавать было негде.

На него посмотрели как на больного.

Фим взял себя в руки:

– Тот, Могул, добудьте еды. Надо поесть, иначе мы обессилеем. Я и Иср пойдем искать следы, если они есть.

– А я? – спросил Никита.

– Поступай по своему усмотрению. Я должен был обеспечить твою безопасность и привести тебя в селение. Свою задачу я выполнил. Но людей в селении нет.

– Тогда я с вами.

Никита не мог сидеть сложа руки. У его спутников беда – как остаться

в стороне? К тому же надо искать племя. Там люди, и вместе есть возможность выжить. Старейшина Вирт умён. Если затопление шло медленно, хотя бы несколько часов, он успел увести людей. А если внезапно... Об этом думать не хотелось.

Все трое спустились по склону вниз, к воде.

Никита наклонился, зачерпнул ладонью воду и попробовал её на вкус. Вода была пресной.

– Землетрясение завалило ручей ниже по течению, вода залила низину, и всё произошло постепенно. Ищите следы, Вирт должен был успеть увести людей. Надеюсь, все живы.

– Откуда ты узнал? – возмутился Иср. – Разве ты можешь видеть прошлое?

– Он прав, Иср, – поддержал Никиту Фим. – Я тоже думаю так же. Идём вокруг воды, ищем следы. Вирт умён и хладнокровен, он не допустит гибели племени.

Следы нашли быстро. Трава была вытоптана, и получилась целая тропа. А что поразило больше всего – так это следы колёс. Причём было очевидно, что прошла не одна повозка, а, как минимум, три.

Фим, наткнувшийся на след первым, подозвал Никиту:

– Это что за странные полосы на земле?

– Следы колёс.

– Ушли, стало быть. Хвала богам, племя спаслось. Сегодня отдохнём, Тот и Могул должны что-то добыть, и у нас будет еда. А завтра с утра пойдём по следу. Наш старейшина мудр, он должен был распорядиться оставить знаки.

– Какие?

– Обычно зарубки на деревьях – они хорошо заметны. В один день с нами в другое племя уходили наши люди, несли товар на обмен. Полагаю, они ещё не вернулись, если не погибли от землетрясения или от ящеров.

– Тогда можно подождать день-два, это уже ничего не решит.

– Согласен. С торговцами не было воинов, но они люди опытные, могут постоять за себя.

Настроение сразу поднялось. Они знали, что племя не погибло, а ушло. Догнать его – дело реальное, вопрос нескольких дней. Оказалось, у всех воинов семьи, и каждый беспокоился за детей и жён.

Они поднялись к седловине. Тот и Могул уже были здесь, разделявали небольшого ящера, похожего на ликорина.

Фим посмотрел на Никиту:

– Попробуй развести огонь?

– Ножи у вас есть, режьте ветки, собирайте сухостой, а я поищу сухого мха.

Уже через час горел костёр. Он был виден издалика – седловину между холмами из степи было заметно с расстояния нескольких километров. А теперь костёр был как маяк.

Мясо ящера нанизали на ветки, пожарили и впервые за три дня досыта наелись. До заката было ещё часа три, судя по положению солнца.

После еды да ещё на фоне усталости людей начало клонить в сон. Мечталось уже не о мягкой кровати – на земле бы выспаться.

Никита провалился в сон, а проснулся в наступающих сумерках от громкого разговора – это вернулись торговцы. Они увидели костёр и решили, что им подадут знак. Их отряд вернулся не весь, двое погибли при землетрясении. Каждый из атлантов нёс на себе огромный мешок – тюк с товаром.

Обнимались, радуясь возвращению, встрече. Торговцы ещё не знали об участии, постигшей селение.

– А почему ты здесь, Фим? – наконец поинтересовался один из них.

– Нет больше селения, затопило его.

– Как? – вырвалось одновременно из нескольких глоток.

– Не знаю, мы сами пришли только сегодня. Хвала богам, люди успели уйти. Мы обнаружили следы и завтра пойдём за племенем.

Известие о катастрофе подействовало угнетающе, каждого волновала судьба семьи.

Утром они спустились со склона. Торговцы долго стояли у вновь образовавшегося озера.

– Вон там был мой дом.

– А у моего часть крыши видна.

Фим прервал разговор:

– Время идёт. Неизвестно, как далеко ушло племя и сколько дней понадобится, чтобы их догнать.

Часть поклажи торговцев взяли на свои плечи воины – в случае опасности груз можно было легко сбросить и взяться за меч.

Тропа, вытоптанная множеством людей, сначала вилась вдоль воды, но потом резко забрала вправо и вывела на склон, в седловину. Здесь атланты остановились, осматривая равнину.

След тянулся вдаль, уходя за горизонт. Людей видно не было.

– Кажется, я догадываюсь, куда они могли пойти, – сказал Фим.

– Поделись со всеми, – обернулся к нему торговец Рис.

– В двух днях пути на полуденную сторону есть селение.

– Ты о синезубых говоришь? Был я там много лун назад.  
– О них.  
– Места там богатые на дичь, но опасные. Воинственные соседи то и дело нападают.

– Не забывай, что теперь там будет два племени – наше и синезубых. А их одних трудно одолеть, тем более что у наших воинов есть ножи и мечи, а у противников – дубины.

Идти пришлось долго, несколько дней. Хуже всего было с едой. Ручьи встречались, жажду утоляли, а вот живности не было. Скорее всего, она разбежалась, испуганная землетрясением и появлением вулкана, извергающего дым и пепел.

К исходу пути усталость и голод вымотали всех. Некоторые из торговцев уже подумывали о том, чтобы бросить узлы с товаром – уж очень тяжело. Но на новом месте племени нужны были ткани, застёжки, ремни и другая мелочь. При любом внезапном переезде часть вещей неизбежно бросается на старом месте, а в новом поселении необходимо что-то делать, на что-то покупать или выменивать.

По мере продвижения к югу раскалиённость, да и температура воздуха, влажность менялись. На равнине начали появляться отдельные кусты, потом заросли, затем – деревья. Влажность и температура здесь были выше, чем в родных для атлантов местах.

При порывах ветра Никита почувствовал запах моря – пахло йодом, солью, водорослями.

- Фим, эти синезубые у моря живут?
- А что такое «море»?
- Как озеро, только больше. Берегов не видно, и вода солёная.
- Возле синезубых нет моря.

Странно. Никита не мог ошибиться, слишком хорошо он знал этот запах. Его родня по матери жила в Балаклаве, в Крыму, – туда он ездил почти каждый отпуск.

В этот день они наткнулись на заросли плодовых деревьев. Фрукты видом и вкусом напоминали крупные сливы. Они были сочные, но кислые. Ими удалось набить животы и немного утолить голод.

А следующим днём почти повезло – убили ликорина. Почти – потому что мяса досталось всем, но понемногу. Однако мясо – не фрукты, сил заметно прибавилось.

Хуже всего пришлось на седьмой день. Набежали тучи, задул ветер, и хлынул настоящий тропический ливень – стеной. Если бы на людях была одежда – промокли бы насквозь. А набедренные повязки влагу не

впитывали.

Отсиживались под деревьями – под ними ветер хоть не так сильно дул.

Тучи ушли, выглянуло солнце. Время было двинуться в путь, но следы племени тропический ливень смыл.

Фим заметался, пытаясь разглядеть следы на земле – тщетно! Лужи, грязь – и никаких намёков на следы.

– Фим, я знаю, где селение синезубых, к вечеру мы дойдём, не беспокойся.

И в самом деле, уже в сумерках они вышли к небольшим скалам.

– Ложимся спать, – распорядился Фим.

– А где же селение? – удивился Никита.

– К вечеру синезубые убирают подвесной мост из лиан, и никто не может к ним пройти. Надо ждать утра.

Спалось тут не в пример лучше. Рядом дружественное селение, там должны быть люди своего, родного племени. И идти никуда не надо. Чувство облегчения овладело всеми – долгий путь позади. Однако оставалось беспокойство за судьбу близких.

Воины и торговцы, привыкшие к походам, закалённые, – и то перенесли этот поход тяжело. Не было съестных припасов, и обычным жителям, особенно детям, должно было быть крайне тяжело.

Всех сморил тяжёлый сон, с дремотой боролся только страж.

Едва забрезжили первые лучи солнца, со стороны скал раздался крик:

– Кто такие? С миром пришли или с войной?

– С миром, мы из племени азуру.

– Давно от вас никого не было.

Атланты переглянулись между собой. Они не могли поверить тому, что слышали. Как это «давно не было»? Не может быть! Ведь их племя ушло именно сюда!

Фим пришёл в себя первым:

– Разве на днях не пришёл к вам наш старейшина, разве не привёл он сюда своих людей?

– Мы знаем уважаемого Вирта, но он был у нас очень много лун назад.

Недоумение уступило место растерянности. Да, на равнине след был потерян, но никто не сомневался, что племя идёт именно сюда.

С той стороны ущелья прокричали:

– А что случилось?

– У нас беда! Да сбросьте вы мост!

– Пусть покажутся все! Если среди вас есть знакомые нам люди, сбросим.

Атланты выстроились. На той стороне невидимый из-за кустов собеседник спросил:

- Кто это с вами такой маленький?
- Наш друг, он чужеземец.
- Я узнал тебя, Рис. Это не Фим с тобой рядом?
- Он.
- Тогда погодите.

По тонкой верёвке между скалами скользнуло что-то большое и зелёное. Расправившись, оно превратилось в подвесной мост.

Никита поразился. Ловко они устроили переход! С земли не подобраться, а если жители мост уберут, то и для врагов они окажутся недоступны. Разумно!

Первым ступил на зыбкий, раскачивающийся под ветром настил из бамбука Фим. Он был старший воин, и кому, как не ему, показывать пример. Держась за единственную верёвку, он ступал осторожно, но мост всё равно качался в такт его шагам.

Наконец он перебрался и, обернувшись назад, крикнул:

- Теперь Рис, а за ним – Никита!

Рису было сложнее – он нёс на плече тук с грузом товаров. Но он здесь уже бывал, и потому перешёл быстрее Фима.

Следом за ним на неустойчивый настил ступил Никита. Стоявший сзади Тот подсказал:

– Вниз не смотри, голова закружится. Ступай мелкими шажками, так проще.

Советов Никита послушался, но идти всё равно было страшно. От его шагов, от порывов ветра мост «играл» вверх, вниз и в разные стороны. Со стороны казалось, что перейти проще.

Он не удержался и посмотрел вниз. Далеко под ногами виднелась бурная река, перекатывающая булыжники, и острые камни на её берегах. Они так давно ждали свою жертву!

Голова у Никиты и в самом деле закружилась. Он поднял её, посмотрел вперёд и остановился.

- Не бойся, иди.

Со скалы, с небольшой площадки Фим призывно махнул рукой.

Никита оглянулся. Пройдена была половина моста, и он стоял как раз посередине. Собравшись с духом, Никита двинулся вперёд. Нет, не зря он боялся высоты, страшно, аж сердце замирает.

Но вот уже и конец моста. Фим протянул руку и схватил Никиту за локоть.

– Я волновался за тебя.

Никита перевёл дух – это было хуже, чем на «русских горках».

За Фимом стоял незнакомый атлант. Он улыбнулся, и Никита едва не сделал шаг назад, в бездну. Зубы у аборигена на самом деле были синие! Красят они их чем-то или зубы у них от природы такие? Ведь мажут же себя воины синей глиной, чтобы сделаться невидимыми для ночных хищников?

Абориген и Никита некоторое время разглядывали друг друга – для обоих вид другого был необычен.

– Хза, – представился синезубый.

– Ни-ки-та, – медленно, по слогам произнёс Никита.

Затем по мосту двинулись остальные.

Когда все перешли, Фим попросил:

– Веди нас к старейшине.

Хза кивнул и стал крутить ворот барабана из бревна. Подвесной мост пополз назад.

Никита смотрел во все глаза. Придуманно просто и остроумно, но уж очень опасно переходить. Впрочем, привычка приходит со временем.

Хза пошёл вперёд, показывая дорогу.

Сделав несколько поворотов, они вышли на широкую площадку, уступ. Наверное, это был центр селения. Вся скала была изгрызена входами в пещеры.

Всё селение помещалось внутри скалы. Неплохая защита от ветра и дождя, да и стоит незыблемо. И ещё один плюс – не затопит.

Торговцы сняли с себя поклажу. Из пещер выглядывали люди, потом стали подходить к пришедшим. Нашлись общие знакомые.

Вдруг все расступились. По образовавшемуся проходу шёл большого роста, абсолютно лысый атлант. Держался он с достоинством, как и подобало вождю. В руке старейшина держал посох, скорее – как знак, как символ власти, как у царей скипетр или держава.

Старейшина приложил руку к сердцу. Пришедшие сделали ответный жест.

– Рад видеть у себя гостей из дружественного племени. Как поживает Вирт, не беспокоят ли соседи?

– Прости, Зоз, но мы давно не видели Вирта.

– Неужели заблудились? Так долго шли... – Зоз улыбнулся, напугав Никиту своей улыбкой. Ну не мог он пока привыкнуть к такого цвета зубам!

– Беда у нас, вождь. Мы были в племени Ануну, провожали Кави. На



них напали обезьяны, и они ушли к солёному источнику. Когда шли назад, произошло ужасное, тряслась и лопалась земля. Мы даже не могли устоять на ногах, попадали. Вырос большой холм, из которого валил дым и выбрасывался огонь. Всё изменилось вокруг. Попрятались или ушли в другие, более спокойные места все ящеры, мы не видели по пути птеродактилей. Когда подошли к своему селению, оказалось, что оно ушло под воду. Там образовалось большое озеро, и кое-где были видны только крыши домов.

Раздался вопль ужаса. Кричали все собравшиеся вокруг – Фим не делал секрета из случившегося.

Зоз нахмурился:

– Продолжай.

– Племя спаслось и ушло. Мы обнаружили следы – они вели в эту сторону. Но вчера прошёл сильный ливень, и все следы смыло. Однако твоё селение, Зоз, было в дне пути, и мы подумали, что Вирт повёл людей к тебе.

И упавшим голосом добавил:

– Мы ошиблись...

– Плохую весть ты принёс нам, Фим. Но Вирта и его людей не было. Мы приютим вас у себя. Хотите – ищите следы. Племя не могло исчезнуть, пропасть без следа. Может быть, они пошли дальше? Земля велика, места всем хватит.

– Сомневаюсь, Зоз. Мы с трудом нашли пропитание для нашего небольшого отряда. Племя велико, и всем нужна еда и вода. Вирт – человек мудрый, он не поведёт людей в неизвестность. Он шёл сюда.

В ответ Зоз только развёл руками.

– А это кто с вами?

– Чужеземец именем Никита. Если позволишь, старейшина, я расскажу тебе о нём позже.

– Согласен. Может быть, после отдыха и сытного обеда торговцы покажут нам свой товар? Давненько мы не видели полезных вещей из других племён. А сейчас располагайтесь вон в той пещере. Мои люди принесут вам еды и воды. Фим, пройди со мной.

Атланты пошли к указанной пещере – она была чем-то вроде гостевого дома. Никите пещера напомнила такую же в племени Ануну. Интересно, смогли они победить обезьян? Иначе племя ждёт трудности.

Вернулся Фим, и с ним – несколько женщин. Они принесли жареное мясо, съедобные корни и плоды деревьев.

Атланты набросились на еду – все устали и были голодны.

Съели всё, подчистую, глиняные миски с угощением были пусты.

После непродолжительного отдыха, когда некоторые даже вздремнули, торговцы вышли на площадку. Здесь их уже поджидали синезубые. Товар был разложен, и пошёл торг.

Куски тканей меняли на изделия из кожи, бусы из обточенных кораллов или ожерелья из странного вида зубов. Никаких денег, натуральный обмен. Только Никита не понимал, зачем торговцам новый товар – ведь своего племени они пока не нашли.

Фим снова ушёл к старейшине и вернулся удовлетворённый:

– Завтра Зоз даёт проводников. Воины разделятся на две группы, и пойдём в разные стороны – так мы быстрее обнаружим следы. Наше племя не могло исчезнуть бесследно, будем искать.

Атланты чувствовали себя в безопасности. Селение неприступно, есть стражи. Сами они сытые и отдохнувшие. И главное – есть надежда найти своих. Родной дом для атлантов утерян, но живо племя.

Ночью Никите спалось спокойно и безмятежно – так, как он давно уже не спал.

Утром принесли завтрак. Никита никак не мог привыкнуть к синим зубам аборигенов – они его, в некотором роде, пугали.

Оставшись наедине с Фимом, он спросил:

– Почему у них такие зубы? Они их красят?

Фим засмеялся:

– У них зубы от рождения такие. У всего племени. Не обращай внимания, люди они добрые. Вот у тебя маленький рост, и это для них тоже непривычно.

## Глава 4. «Ящер»

Никита просился отправиться с Фимом, но тот категорически отказал ему:

– Сам подумай. Нас могут подстерегать опасности, а я не имею права рисковать твоей жизнью. Если с тобой что-то случится, мне будет стыдно перед Виртом – ведь я давал ему слово, что приведу тебя назад в целости и сохранности. Вирт тебя оценил, и мне бы не хотелось перед ним оправдываться. Сиди здесь, отдыхай, отъедайся. Если мы найдём своих, придётся снова идти, и не исключено – далеко.

Никита нехотя согласился – Фим привёл разумные доводы. И в самом деле, Никита не воин, местность для него неведома, повадок местных тварей не знает – чем он сможет помочь воинам? Они будут отвлекаться на его защиту, терять драгоценное время. Вполне может оказаться, что племя азуру в опасности, голодает.

Никита пошёл проводить воинов. Он провёл с ними много времени, привык к ним. С торговцами он знаком мало, да они и были заняты обменом товаров.

Воины с двумя проводниками прошли по мосту, оставшийся стражник вытянул воротом подвесной мост. Никита, стоя на площадке, помахал им на прощание рукой.

Фим обернулся, отвечая ему. Но вдруг лицо его исказилось, и он вытянул руку в сторону, пытаясь обратить внимание оставшихся на что-то.

Из-за склона скалы вынырнул огромный летающий ящер. Он летел почти неслышно, не взмахивал крыльями, а плыл в потоке воздуха.

Страж, стоявший у ворота, среагировал сразу – он упал, укрывшись за станией. А Никита замешкался, упустил буквально мгновение, и ящер схватил его когтистыми лапами буквально на лету.

Атланты закричали, один из них схватил камень и хотел запустить в летающую тварь, но Фим успел перехватить его руку – ведь раненый ящер мог выпустить Никиту из когтей. Тогда падение и смерть на камнях, усеявших дно ущелья.

Никита замер. Ему было больно от когтей, но он терпел. Рано или поздно, но летающая тварь где-то сядет, решив им пообедать. Вот тогда он и попробует освободиться.

Ящер пролетел по узкому ущелью и вырвался на простор. Внизу мелькнул лес, потом вдали показалась равнина. По ней шла цепочка людей,

даже были видны три повозки.

Никита едва не закричал. Похоже – это племя азуру! Он постарался запомнить направление.

Слева показалось море, самое натуральное – вода блестит, волны на берег накатывают. Никите почудилось, что он даже слышит шум прибоя.

Ящер стал снижаться, выписывая круги, хлопали кожистые крылья.

Никита же лихорадочно обдумывал план спасения. Ударить тварь ножом? До его брюха не дотянуться, а бить по ногам выше когтей бесполезно и даже опасно. Серьёзной раны он не нанесёт, а от боли ящер может его выпустить. Высота пока приличная, метров сто. Даже если он упадёт в воду, то разобьётся.

Времени на раздумья не было, мысли лихорадочно метались. В голове неожиданно мелькнуло: не ошибся он, ветер приносил запахи моря.

Вот оно! Ящер снижался. Высота была уже небольшой: метров десять-пятнадцать – и он над морем. Сейчас или никогда! Иначе ящер сядет на берегу, и жить ему, Никите, останется считанные секунды.

С трудом Никита вытащил нож – мешали когти твари. Он мысленно поблагодарил Бога, что ящер схватил его поперёк тела, не нанеся глубоких, опасных, кровоточащих ран. Иначе бы у него не было сил сопротивляться.

Перехватив нож в руке поудобнее, он резко, на всю ёмкость лёгких, крикнул и вонзил лезвие в лапу ящера.

От вопля Никиты и боли в лапе ящер разжал когти, и Никита камнем полетел вниз.

Ящер заложил вираж – он явно хотел подхватить Никиту, но тот уже с головой ушёл в воду. Вошёл ногами, подняв столб брызг, и порадовался, что не плашмя. С такой высоты удар о воду всем телом – всё равно, что об асфальт. Ушёл глубоко.

Уже находясь в воде, сунул нож за пояс. Нельзя потерять единственное оружие. Нож помог ему освободиться от когтей ящера и может выручить его ещё не раз, в нём – спасение.

Почувствовав, что не хватает воздуха, Никита заработал руками и ногами и пошёл вверх, на поверхность, за спасительным глотком воздуха. Но только он сделал этот глоток, как надвинулась тень: ящер кружил над местом падения, не желая упускать добычу. Но ящер – это не пеликан или какая-нибудь другая водоплавающая птица, замочил крылья – не взлетит. Да и оперения у него, как у уток или гусей, нет, а оно создаёт воздушную прослойку, позволяет птицам держаться на плаву.

Ящер кружил и кружил, не оставляя попыток схватить свою жертву. При этом он издавал резкие звуки. Но и Никита не намерен был сдаваться –

на кону его собственная жизнь. А силы уже уходили. Он вынужден был держаться на плаву, следить за ящером и нырять в нужный момент. Ещё он опасался, что снизу, из морской глубины, всплывёт кто-нибудь. Есть ли тут акулы, он не знал, но ведь могут быть морские змеи. Да мало ли – крокодилы тоже вышли из моря когда-то.

Ящер тоже устал, он спланировал в сторону и уселся на берегу.

Никита поплыл к берегу. Мышцы у него устали, одеревенели, ему требовался хоть кратковременный отдых.

Ногами Никита нащупал камни на дне и встал. Как хорошо стоять! И ощущать твердь под ногами.

Ящер, увидев, что Никита стоит неподвижно, снова взлетел. Ага, как же! Нагнувшись, Никита выбрал на дне камень по руке.

Когда ящер был уже совсем близко, он метнул камень прямо в его узкую разинутую пасть и ушёл под воду. Глубина – метр, стоит ящеру вытянуть когти, и он его достанет.

Но не случилось. Ящер пролетел с десятков метров и плюхнулся в воду, видимо камень угодил прямо в глотку.

Никита повернулся, собираясь полюбоваться делом рук своих.

Ящер пытался встать на лапы, и вдруг вода под ним как будто вскипела. Из неё вырвалось нечто, обхватило ящера щупальцами и потянуло под воду. Ящер пытался цапнуть щупальца своей пастью, но его уже тащили в открытое море. Когда глубина стала достаточной, ящера просто утанули под воду.

Никита стоял, замерев от ужаса – ведь всё происходило совсем рядом. Мало того, он сам только что был почти что в этом месте – нырял, спасаясь от ящера. А теперь и ящера нет, сам пошёл на корм. Б-р-р-р! Никиту передёрнуло от чувства страха. Судя по щупальцам, появлявшимся и исчезающим под водой, это был огромный осьминог. Из всех известных Никите существ он единственный имел щупальца с присосками. Только какой величины должен быть этот осьминог, если он запросто утащил под воду совсем небольшого ящера?

Никита поспешил выйти на берег. Там осмотрелся по сторонам: ящер летел сюда – вдруг у него здесь гнездо? Но вокруг были только скалы, камни и море.

Никита оглядел себя. Несколько неглубоких ран – мелочь, могло быть значительно хуже. Да, опростоволосился он, упустил приближение летучей твари, и впредь ему будет урок. Не привык он в своей прежней жизни смотреть в небо, если уж только взглянуть на тучи – не будет ли дождя? Максимум, что ему грозило, – «памятка» от голубя. А тут всё значительно

серьёзное. Проморгал, расслабился – погиб. Опасность грозит со всех сторон: и с воздуха, и на земле, и даже в воде.

Надо выбираться назад, к синезубым. Дорогу он запомнил, вроде бы и недалеко племя. Но это по воздуху. А ведь придётся карабкаться вверх по скалам, пересечь ущелье. Но лучше такое испытание, чем оказаться в желудке ящера.

Никита вздохнул и пошёл прочь от берега по дну ущелья. Тут периодически попадались скелеты и разрушенные кости неведомых ему животных, причём большие – он видел когда-то нечто подобное в музее. Там стоял скелет мамонта. А в ущелье были не только скелеты, но и полуобглоданные туши. Они разлагались, и сильный тошнотворный запах был невыносим.

Но хуже всего было то, что запах тления привлекал к себе мелких хищников. Мелких – это по сравнению с тираннозавром или трицератопсом. Для Никиты они представляли опасность, и он подобрал камень поувесистее.

По дну ущелья протекал ручей. Никита наклонился к нему, чтобы напиться, и резко отпрянул – вода пахла тухлятиной. Видимо, выше по течению в ручье лежала гниющая туша.

Ущелье извивалось, склоны его были отвесными и иногда даже принимали отрицательный уклон. Без опыта и снаряжения подняться по такой стене нечего было и думать. Но ни тем, ни другим Никита не обладал.

Часа два он пробирался среди камней, пока не увидел, что по участку склона всё-таки можно взобраться. Тем более что немного в стороне виднелся подвесной мост из лиан.

И вдруг сверху недалеко от него упал камень.

Никита запрокинул голову – на площадке маячил кто-то из аборигенов.

– Ты кто? – донёсся до Никиты далёкий крик, перешедший во многократное эхо.

– Никита я, пришёл с воинами азуру.

– Ты лжёшь, Никиту унёс ящер.

– Да вот же я, я внизу стою!

– Ты манзур, иди прочь!

Кто такой «манзур», Никита не знал, но предположил, что это что-то очень нехорошее. И он полез наверх.

Первое время подниматься было довольно удобно – он хватался за камни и подтягивался. Временами отдыхал, боясь глядеть вниз.

Он уже проделал половину пути до площадки, как у её края показалась

голова синезубого Хза:

– Ты зачем лезешь сюда, манзур? Тут живые люди, тебе здесь не место!

– Я Никита, и я живой.

Но Хза, не слушая Никиту, стал швырять в него камни. Пока он не попадал, но ведь и расстояние было велико, метров пятьдесят. А увернуться невозможно, можно сорваться в пропасть. Никиту спасало ещё и то, что Хза был не меток, а кроме того, он укрывался за каменными выступами. Он понимал, что синезубого надо как-то убедить или хотя бы испугать, иначе рано или поздно он попадёт в него. И тогда конец. На скале невозможно удержаться, а значит – он сорвётся и неминуемо разобьётся.

И Никита крикнул:

– Позови кого-нибудь из наших, с кем я пришёл, – из племени азуру!

– Их никого нет, все ушли. Уходи, откуда пришёл!

– Так я же отсюда был утащен ящером, от моста! Ты сам видел!

– Да, видел! Но теперь ты мёртвый! Ты манзур, призрак!

– Вот я сейчас заберусь и задам тебе хорошую трёпку! Я вырвался из когтей ящера, остался живой, и ты в этом сам убедишься, если не станешь швырять камни.

– Ты лжив, как манзур, и я тебе не верю!

– Тогда зови вождя Зоза!

Во время разговора синезубый не бросал камни, и Никита пользовался этим: разговаривая, он потихоньку продвигался вверх. Ему бы ещё метра четыре-пять вверх, там виден уступ, а над ним висит каменный козырёк. На уступе можно перевести дух и там не страшны камни, если их продолжит швырять недоверчивый Хза.

Стараясь не прекращать разговор, Никита поднимался всё выше и выше. Вот и уступ. Он перевалился через край и улёгся на площадке, переводя дыхание.

– Ты почему замолчал, манзур? – раздался сверху голос Хза.

– Я тебе уже сто раз говорил, что я не манзур, а Никита. А манзур – он что, призрак?

– Конечно!

– Значит, он ничего не весит?

– Угадал.

– Тогда сбрось верёвку. Я подёргаю за неё, и ты убедишься, что я тяжёлый. Стало быть, живой.

Наступила долгая тишина – синезубый обдумывал предложение.

– Хорошо, – наконец отозвался он, – но если ты манзур, я отпускаю

верёвку.

Через несколько минут сверху свесилась верёвка, сплетённая из лиан. Никита ухватился за неё и несколько раз крепко дёрнул.

– Убедился? Тогда привяжи верёвку к выступу скалы, и я поднимусь наверх.

– Лучше сделаем по-другому: ты обяжешься, и я тебя вытащу.

Предложение было заманчивым, но Никита опасался, не обманет ли его синезубый. Ведь если он обяжется, то полностью окажется в его власти. Стоит тому заподозрить что-то, и он выпустит из рук верёвку. Никита не исключал, что это ловушка. Потому, обернув верёвкой левую руку, он крикнул Хза:

– Тяни!

Сам же, цепляясь правой рукой и ногой за камни, подстраховывался.

Но Хза не подвёл: он тянул без рывков, медленно и ровно.

Вот и площадка. Перевалившись на неё животом, Никита бросил верёвку.

Хза стоял в некотором отдалении от него, метрах в семи-восьми.

– Ну, убедился? Живой я! И я Никита, а не манзур, как ты меня назвал.

– Тогда съешь вот это, – синезубый швырнул Никите какой-то плод.

Никита поймал его на лету, понюхал. Запах от плода исходил специфический. Однако плод казался съедобным, и Никита откусил кусок. Ой, какая кислятина! Рот свело, Никита скривился и, не в силах проглотить, выплюнул кусок.

Хза захохотал и подошёл к Никите:

– Манзуры не едят эти плоды! Значит, ты на самом деле живой!

– Я тебе всё время об этом говорил.

– А! Ну на то я и страж, чтобы не пропустить к племени чужих или обратней.

– Разве они бывают?

– Ты ещё встретишься с ними.

– А как их узнать?

– Они выглядят как обычные люди, но они – призраки людей. Не имеют веса, не боятся огня. Но если он к тебе притронется или, что ещё хуже – поцелует, ты превратишься в такого же мертвеца. Если их ударить – ножом или палкой, крови не будет.

– Откуда же они берутся? – Никита никак не мог поверить в нечисть.

– Всех умерших надо сжигать на костре, тогда манзуров не будет. Если человека убили, а тело его тут, на земле, появится новый манзур.

– Эка всё запутано!



Начинало темнеть. В этих местах солнце всходило и садилось быстро, поэтому светало и темнело значительно быстрее, чем на равнине.

– Пора бы уже людям из племени азуру вернуться, – сказал Хза.

Но не успел он договорить до конца, как на той стороне ущелья показались воины, первая группа. Впереди шёл старший, Фим. Лицо его было усталым и печальным, тело покрыто пылью и грязью. И остальные воины выглядели не лучше.

Они перешли зыбкий, раскачивающийся подвесной мост.

Увидев живого и невредимого Никиту, Фим удивился, и на лице его поочерёдно отразилась сразу целая палитра чувств: удивление, радость, восхищение.

– Как тебе удалось?

– Когда ящер стал садиться, я закричал и ударил его ножом в лапу. Он выпустил меня, и я упал в море.

– В море?

– Берег был недалеко, и я выплыл. А ящера схватил осьминог.

– Не слышал о таком никогда.

– А я видел. У него длинные щупальца, и он огромен. А как у тебя?

Фим покачал головой:

– Никаких следов. Вся надежда на другую группу.

– Фим, я их видел, когда меня нёс ящер.

– Ты не ошибся?

Фим сразу воспрянул духом, в его глазах появился блеск:

– Нет, не ошибся, это были они. Если ты повернёшься лицом к ущелью, то надо идти влево. Но они далеко, не меньше дня пути.

– Так далеко мы не уходили. Но теперь мы хотя бы знаем, где искать. Ты молодец, Никита.

Вскоре подошла вторая группа воинов, и тоже с неутешительными известиями.

– Завтра с утра идём все, даже торговцы, если захотят. Только пусть товар оставят.

Они пришли в пещеру для гостей, поужинали плодами и жареным мясом. После известия об обнаруженном племени и сытной еде все повеселели, воспрянули духом – всяко лучше, чем неизвестность. А главное – племя живо!

Утром позавтракали. Торговцы все как один заявили, что они тоже пойдут. Узлы у них значительно уменьшились и полегчали.

Люди азуру поблагодарили за гостеприимство вождя Зоза.

– Будете в наших землях – заходите, – ответствовал он.

Цепочкой, прежним порядком, как и пришли сюда, они вышли, перешли подвесной мост. Хза помахал на прощание рукой и тут же убрал мост.

Небольшой отряд двигался быстро. Фим знал главное – направление. Племя, ушедшее вперёд, не должно было идти быстро – тяжёлая поклажа, дети, женщины и старики тормозили движение. А отряд Фима то шёл, то бежал. Когда Никита выбивался из сил, его хватал и сажал себе на плечи здоровяк Тот.

Через полдня пути, когда атланты уже почувствовали усталость, Фим сделал привал. Люди повалились на землю без сил, а Фим стал бродить вокруг стоянки кругами, по спирали. Вдруг он издал радостный вопль:

– Мы идём по пути племени! Я обнаружил след!

Но след то появлялся, то пропадал. На равнине его заносило пылью, песком.

И снова переход – долгий, утомительный.

Когда остановились на ночёвку, один из торговцев задумчиво сказал:

– Кажется, я знаю, куда идёт племя.

– Поделись, – попросил Рис.

– Сам я там не был, но ещё мой отец говорил, что далеко в полуночной стороне живут атланты. Вроде бы мы произошли от них. Даже говорил, как называется эта земля, только вот вспомнить не могу.

– Постарайся.

– Я ещё ребёнком был. И разговор шёл лет двадцать назад, а то и больше.

Над стоянкой нависла тишина – все хотели услышать, о какой же это далёкой стране идёт речь.

Синезубые дали им в дорогу сушёных плодов, но Фим распорядился приберечь их на утро – ещё неизвестно, когда попадётся дичь.

Понемногу они стали засыпать – сказывалась усталость. И вдруг торговец радостно воскликнул:

– Вспомнил! Я вспомнил, как называется эта земля! Атлантида!

– Дай поспать, разбудил, – недовольно проворчал Рис.

Хм, да ведь Никита уже слышал когда-то это название. Правда – от кого и в связи с чем – не помнит. Эх, историю да прочие науки в школе учить лучше нужно было.

Утром они проснулись рано. Дул сильный ветер, забивал песком глаза, уши и нос.

Никита разорвал обветшавшую рубашку и сделал себе повязку на лицо, закрывающую нос и рот – так хоть дышать можно было. Обрывки

рубашки отдал воинам. У них из всей одежды – меховая набедренная повязка. Как дышать через мех?

Повязки из обрывков рубашки получились узкие, но от ветра и песка спасали. Лица-то у охотников – ого-го, соответствовали росту.

Только на третий день, уставшие, голодные, измотанные длинным переходом, они догнали племя.

Заметив вдали неизвестных, племя азуру остановилось, и в арьергард выдвинулись немногочисленные воины. Однако, разглядев при приближении своих, те издали радостные вопли и бросились навстречу. Объятиям и восклицаниям не было конца.

Когда радость встречи улеглась, воины из племени азуру спросили пришедших:

– А где Хом? Почему мы его не видим?

– Разве мы должны были его встретить?

– Когда мы уходили, то оставили его у воды, пришедшей в селение. Он должен был рассказать вам, куда идти, – ведь отсутствовали и вы, и торговцы. Я вижу Риса и Мана, стало быть – все в сборе. Кроме Хома.

– Не было его там – ни живого, ни мёртвого.

– Странно! Но идём к Вирту, пусть порадуетя.

Прибывшие представились, рассказали о своих злоключениях: о землетрясении, о появлении вулкана, о посещении синезубых. Фим даже упомянул о ящере, унёсшем Никиту.

– Именно он с высоты и увидел племя. Он помог нам выйти на ваш след.

– Благодарение богам! А как прошли его проводы у Ануну?

– Нас изгнали. Их атаковало много обезьян, и они вынуждены были покинуть пещеры и уйти к Солёному озеру.

– Им там не выжить! А почему изгнали Никиту?

– Говорят, что несчастья начались после его появления.

– Неужели Ануну так глуп? Подкрепитесь. Но у нас у самих мало еды. Переход через равнину труден, и её осталось немного. Однако скоро появятся реки, и нам будет на кого охотиться. А дальше пойдут и леса. Пройдена уже большая часть пути, надо найти силы на оставшуюся.

– Ну да. У нас говорят – дорогу осилит идущий, – поддакнул Никита.

– Воистину – эти слова изрёк очень мудрый человек!

Пришедшим дали немного сушёного мяса и сушёных фруктов, по паре глотков воды – вода была сейчас даже большей ценностью, чем пища. Их пожитки были уложены на неказистую повозку, следы колёс которой видели воины, и после небольшого отдыха племя продолжило путь.

Они шли до сумерек, надеясь встретить воду – источник, ручей, реку. Но вокруг расстилалась ровная, как стол, полупустыня-полуравнина с чахлыми зелёными кустиками.

И лишь на третий день пути, когда многие уже вымотались до предела и шли, пошатываясь, они наткнулись на источник. На зеленеющей вокруг траве его издалека заметил Фим. Он добрёл до него, поскольку источник находился в стороне от их пути, напился сам и призывно махнул рукой:

– Вода!

И откуда только силы у людей появились! Спотыкаясь и падая, все ринулись к воде. Пили жадно, набирали во фляги, выдолбленные из сушёных плодов, напоминающих дыни, и в бурдюки. Пили, отходили в сторону, уступая место другим, и возвращались снова. Вода – это жизнь! Жажда мучила их весь переход.

Никите же это напомнило, как Моисей водил евреев по пустыне. Бродить сорок лет у него бы не хватило ни сил, ни терпения.

У источника устроили привал до утра. Ещё хорошо было бы добыть пищи. Ели мало, скудные припасы делили на всех.

На второй день после привала воины заметили вдалеке что-то движущееся. Наиболее выносливые тут же побежали в направлении движения и вернулись, таща всем небольшим отрядом питона. Его разделили и ели сырым, потому что развести костёр было не из чего. Сырое мясо чем-то отдавало, но Никита съел всё, порезав свой кусок на тонкие ломтики. В желудке появилось ощущение приятной тяжести, сил сразу прибавилось.

Со временем полупустыня перешла в степь – с травой, мелкими ящерицами. Дети их ловили. На сухой траве, которую удавалось собрать, ящериц слегка обжаривали, содрав с них шкурку.

В небе стали появляться небольшие птеродактили, да и сам воздух перестал быть таким раскалённым, посвежел. Всё чаще и чаще стали попадаться мелкие ручейки, и всё говорило о том, что самая тяжёлая часть перехода была позади.

Никита, как и другие люди племени, устал. Хотелось досыта наесться, отмыться и выспаться. Но он знал, что до конца пути ещё далеко и надо набраться сил и терпения.

Вдали показалась горная гряда. И чем ближе племя подходило к ней, тем более высокими казались им горы. Виделось – недалеко они, рукой подать, но племя шло уже два дня.

Левее, в горной гряде просматривался проход, и впереди идущие начали отворачивать влево. Это было не ущелье, но ярко выраженная

седловина, и Вирт думал провести племя именно там.

Начался небольшой подъём, и тележку с пожитками пришлось толкать уже вдвоём, а по мере увеличения подъёма – и втроём.

Только к вечеру племя взойшло на седловину, где поверхность была ровной. И тут произошло событие, изрядно напугавшее всех: из-за правой горы показалось нечто, чему Никита не мог дать название. С виду – человек, однако на лбу его был всего один глаз. Да бог с ними, с глазами, может быть, это мутант, – но людей испугал его рост: он был выше любого из атлантов раза в четыре. Передвигался исполин быстро, и в нём даже на расстоянии чувствовалась мощь и сила.

Воины сразу выдвинулись вперёд, женщины и дети замерли в ужасе. Такое чудовище может раздавить всех ногами, растоптать. Никто не знал, как с этим бороться, а главное – можно ли?

Вирт лихорадочно рылся в сумке, переброшенной через плечо.

Великан приблизился с явно недобрыми намерениями.

Один из воинов подобрал камень побольше, вложил его в кожаную петлю и стал раскручивать петлю.

Циклоп, как назвал его Никита, сделал несколько шагов вперёд, остановился и издал рык – низкий, сильный, давящий на уши.

В это мгновение Вирт нашёл всё-таки что-то в сумке, кинулся вперёд и поднял в руке предмет, блеснувший на солнце.

Циклоп замер, глаз его уставился на блеснувшую штуковину. Наступила напряжённая тишина.

Чудовище стояло неподвижно несколько минут, потом опустилось на четвереньки. В его спине открылась дверца, и из чрева выбрался человек ростом чуть больше самого Никиты.

Фу! Никита перевёл дух. Робот! Управляемая машина, так похожая на настоящего живого великана!

В следующую секунду его внимание привлекло и несказанно удивило то, что на человечке был вполне современный Никите светлый комбинезон, униформа.

От схлынувшего напряжения женщины обессиленно опустились на землю.

– Приветствую тебя, вождь племени азуру! – крикнул незнакомец.

Тут уж и воины расслабились – незнакомец не проявлял враждебности, хотя лежащего великана побаивались. Никто раньше не видел, чтобы из одного человека выходил другой. Явно чудеса!

Незнакомец спрыгнул с робота и подошёл к старейшине. Оба приложили руки к сердцу во взаимном приветствии.

– Мой вождь передал, что вы можете спускаться в долину спокойно. Скоро за вами прибудет корабль. Я вижу, что вы устали и голодны, но потерпите ещё немного.

– Благодарю за приветствие. Не скрою, мои люди испуганы твоим появлением в этом чудище.

– Я охраняю проход – так же, как это делали твои люди, Вирт.

– Мы же никогда не виделись, откуда ты знаешь моё имя?

– Видеокамеры передали твоё изображение, да ещё опознавательный знак в твоей руке.

Меж тем воины нерешительно подошли к роботу, потрогали его. На ощупь – мягкое тело, как кожа снаружи. А надавишь рукой посильнее – сразу чувствуется нечто плотное. Никита понял, что в глубине робота металлическая основа, скелет. И куча разных сервоприводов должна быть, гидравлических или электрических. Ему стало интересно, как этот механизм устроен, однако спрашивать постеснялся. Хотя пилот или механик поглядывал в его сторону с любопытством – ведь Никита отличался от атлантов.

– Идите спокойно, на вас никто не нападёт. Тут недалеко есть ровная площадка, ждите там, – напутствовал пилот.

– Идёмте все! – воскликнул Вирт.

Мужчины проходили мимо лежащего робота с любопытством, женщины же обходили чудище стороной. Неподвижная машина внушала ужас – ведь все видели, как она двигалась.

Племя начало спускаться в долину, но уже через полкилометра появилась ровная площадка.

– Всё, привал! Скоро нас заберут, конец мучениям, – объявил Вирт.

Не успели они перевести дыхание и отдохнуть, как в небе показалась точка, довольно быстро увеличивающаяся.

– Ящер! Ящер! – всполошились воины.

Люди как по команде улеглись на землю – так ящеру было затруднительно с лёта схватить жертву.

Но это оказался не ящер. Когда предмет приблизился настолько, что можно было уже рассмотреть его очертания, Никита понял, что перед ними – летающее судно или корабль, как назвал его пилот.

При ещё большем приближении стало видно, что это дирижабль. Сигарообразное тело, снизу кабина, сзади рокохут двигатели – Никита видел нечто подобное в документальных чёрно-белых фильмах и даже название запомнил – цеппелин. Кажется, немецкий. Но на этом никаких опознавательных знаков не было.

Дирижабль опустился, коснулся земли. В окно кабины высунулся воздухоплаватель:

– Всех сразу не заберу, места не хватит. Пусть сначала поднимаются женщины и дети.

Тем не менее вместе с женщинами и детьми на борт корабля поднялся старейшина. Вирту надо было определиться на месте – где и как разместить племя, пообщаться с вождём.

Когда дирижабль, неспешно развернувшись, улетел, Никита спросил Фима:

– Эти люди кто? Дружественное племя, как синезубые?

– Я не знаю, мы никогда о них в племени не говорили. Когда-то, очень давно, был разговор о племени на севере, и всё.

Хм! Откуда же тогда Вирт знал, куда идти? Мало того, у него ведь ещё имелся с собой какой-то знак... И может, он потому и принял Никиту, что тот похож на этих странных людей? Вопросов много, ответов нет. Никита решил, что всё прояснится со временем.

Дирижабль отсутствовал долго, вернулся через час. И в этот рейс все не вошли, на борт посадили пожилых и сильно ослабевших.

Никита остался с группой воинов.

После долгого ожидания дирижабль вернулся, и на этот раз уселись все оставшиеся. Никита сразу прильнул к окну – было интересно посмотреть, как выглядит местность сверху.

Летели невысоко, не больше сотни метров. От гряды гор, которую они пересекли, несколько километров вглубь тянулась суша – зелёная, просто оазис. Потом глазам пассажиров предстало море. Воины от окон отдвинулись – им было страшновато и непривычно. Мало того, что никто из них не летал и ощущения были необычными, так и море многие видели впервые. Жутковато, поскольку под ногами плетённая из ивовых прутьев корзина, а под ней далеко внизу – вода, вода без конца и края. Пролив? Или остров?

Они летели около получаса, потом впереди показалась земля. Начало смеркаться, и размеров суши не было видно – она терялась в дымке.

Дирижабль сел. Люди на земле тут же привязали к причальным столбам канаты.

Воины и Никита вышли. Как приятно было стоять на твёрдой земле, а не на зыбком полу кабины! Некоторых даже укачало: лица людей были бледно-зелёными, их тошнило. Однако, как только они ощутили под ногами твёрдую землю, быстро пришли в себя.

Пододошедший к ним парень в такой же светлой униформе, как и на

механике-водителе робота, улыбнулся и пригласил всех за собой.

Идти пришлось недалеко. Вместе с остальным племенем воинов разместили в каменных домах. Домов было три, и местных вокруг не было видно. Никита понял – здесь нечто вроде карантина или резервации для прибывших. Зато воды было вдоволь и пищи достаточно.

Первое, чему он удивился, – лепёшки из муки. На земле атлантов хлеб он видел в первый раз. Ни у ануну, ни у азуру хлеба не было.

Схватив большую лепёшку, Никита отломил кусок и вцепился в него зубами. Ммм! Как, оказывается, он истосковался по хлебу!

Но другие люди племени его восторга не разделили. А между тем жареное мясо с лепёшкой – самое то.

Никита один съел большую лепёшку. А наевшись, улёгся на матрас, набитый, судя по запаху, высушенной морской травой – от него пахло йодом и морской солью. И в голову полезли весьма интересные выводы: эти люди хлебопашествуют – в отличие от племени азуру. Те могли только собирать в лесах плоды и сушить их. И роботы у них есть, и дирижабль. Странные, сильно отличающиеся между собой уровни развития цивилизации, техники. Совершая переходы из одного племени в другое, он как бы переносился из одного тысячелетия в другое. А ведь, похоже, тут, на новом месте, ему есть к чему приложить знания и руки.

Несколько дней племя находилось в этих домах. Дирижабль доставлял еду, а вода была в источнике.

С первым же дирижаблем отбыл Вирт, как полагал Никита – на переговоры. Ведь от того, насколько удачно они пройдут, зависит судьба племени.

Но самое удивительное было в том, что на второй день, когда провизия была выгружена, на борт дирижабля позвали его, Никиту. Воины разгрузили плетёные корзины с едой, потом пилот ткнул пальцем в Никиту:

– Никита?

– Я Никита.

– Мне велено забрать тебя. Не беспокойся, тебя ждёт Вирт.

Кто бы отказывался, только не он, не Никита. Ему было интересно посмотреть, как живут аборигены, какая у них техника. И потому он с удовольствием сел на кресло у окна дирижабля. Что его в очередной раз удивило, так это отсутствие в окнах стёкол. Хотя температура за бортом была высокой, не меньше тридцати градусов по ощущениям, при движении сильно задувало, и по кабине гуляли сквозняки.

– Прибыли! – прокричал пилот и показал на небольшое селение.

Никита был разочарован. Он ожидал увидеть город, пусть и



небольшой. Разве в селении можно сделать робота или дирижабль? Тогда напрашивается вывод: где-то должны быть города с производствами. Потому что невозможно изготовить робота в сарае, на коленке.

Дирижабль стал опускаться и сел. Люди на площадке подхватили причальные концы и привязали их.

Пилот обернулся к Никите:

– Добро пожаловать к яйцеголовым. Постарайся им понравиться. От этого зависит, на каком уровне ты будешь жить.

– Кто такие «яйцеголовые»? – поинтересовался Никита.

– Сам увидишь. Совет мудрецов. Все важные решения принимаются ими.

Никита хотел спросить про уровни, но дверца открылась, и в салон заглянул человек. Он был одет в светлый комбинезон из ткани, на груди красовался непонятный символ, напоминающий иероглиф. Так, здесь обучены грамоте!

Человек доброжелательно кивнул Никите:

– С прибытием! Тебя ждут, поторопимся!

Они прошли немного и вошли в одноэтажное каменное здание. Коридор внутри освещался светом, но его источники были невидимы. По крайней мере, ламп Никита не увидел.

Его подвели к двери.

– Заходи и не забудь поприветствовать почтенных мудрецов.

В ответ Никита только буркнул:

– Не учи, знаю.

Он вошёл в большой круглый зал. Сиденья амфитеатром, яркий свет. Посередине на кресле сидел Вирт.

– Приветствую вас, мудрецы! – громко сказал Никита.

Несколько секунд стояла тишина – его со своих мест разглядывали люди. Разного возраста, даже молодые, но в комбинезонах разного цвета – голубых, зелёных, жёлтых, белых и красных. Никита ожидал увидеть старцев, да и головы у них были обычной формы. Почему же их называют яйцеголовыми?

– Садись, пришелец. Тебя зовут Никита?

Говорил человек неопределённого возраста, лысый, с гладким, без морщин лицом, но, судя по голосу, далеко не молодой. Одет он был в красный комбинезон – в одежде такого цвета сидели всего лишь трое. На мгновение зал чем-то напомнил Никите римский сенат.

Он шагнул в центр зала, участок пола перед ним деформировался, и перед ним поднялось ещё одно кресло. На него Никита и уселся.

Получилось – рядом с Виртом. Вирт кивнул ему: говори правду, как есть.

Никиту стали расспрашивать – откуда он появился в племени ануну, как попал к азуру и что видел на пути?

Никита рассказал об обезьянах, напавших на племя ануну, о землетрясении, рождении вулкана и воде, заполнившей селение. Потом, воспользовавшись секундной паузой, спросил:

– О синезубых говорить? Мы были там с воинами два дня. Всё племя прошло мимо.

– Нет, не надо, мы всё о них знаем, – пренебрежительно махнул рукой лысый. – Ты лучше подробнее расскажи о своей земле. Где она, чем занимаются люди, что умеют.

Никита решил врать, как соврал когда-то Вирту, что он из далёкой страны. В общем, рассказал то, что говорил и старейшине племени. В подробности не вдавался, отделялся общими фразами.

– Что у тебя на руке? – неожиданно спросил его лысый.

– Индикатор, время отсчитывает.

– Позволь полюбопытствовать?

Никита расстегнул браслет. К нему подошёл человек в светлом комбинезоне, взял индикатор, но не лысому отнёс, а вышел из зала.

Никиту же продолжали расспрашивать.

– Ты удивлён, что у нас есть летающие корабли?

– Нет, с моей точки зрения они выглядят допотопными. Неповоротливые, скорость невелика, грузоподъёмность мала.

По залу прошёл гул, присутствующие стали обмениваться мнениями.

– На чём же летают ваши люди?

– На самолётах. Мощные двигатели, большая скорость. Те, которые перевозят людей, могут взять на борт три сотни пассажиров.

По залу прокатился новый гул.

– Ты видел зита – у вас есть такие?

– Я не понял, кто это?

– Ну, то страшилище, что встретило племя у гор.

– У нас его называют роботом. Да, есть. Могут летать, ползать, плавать. Есть мирные роботы, есть боевые.

Люди на скамьях амфитеатра переглядывались, говорили возбуждённо: видимо, Никита рассказывал нечто необычное.

– Да, Вирт рассказывал нам о повозке с колёсами, о катапульте, бросающей камни. Но это всё – примитивные механизмы.

– Разве у меня было достойное оборудование и инструменты? Я исходил из уровня развития племени и с трудом смог сделать то, о чём вам

рассказал Вирт. Нужен материал и много чего ещё.

– Чем занимался ты?

– Ремонтом моторов. Это то, что приводит в действие механизмы. Если вы знаете, машины, или, по-вашему, зиты, могут приводиться в действие паром, нефтью, добываемой из-под земли, и даже солнечной энергией.

– Довольно общих характеристик, у нас есть специалисты. Как устроен ваш мир?

Никиту расспрашивали долго, и он порядком устал. Сколько по времени длилась эта беседа, он сказать не мог: зал был закрыт, окна отсутствовали, а время он определял по положению солнца.

В зал вошёл человек в светлом комбинезоне, внёс индикатор и протянул его лысому:

– Наши учёные говорят, что не могут понять, что это за предмет. Но работа выполнена на очень высоком уровне, и пока этот уровень для нас недостижим.

– Хорошо. Старейшина Вирт и ты, Никита, – на сегодня довольно. Вас проводят. Завтра мы продолжим.

Вирта и Никиту отвели в другое здание, предоставили им воду, еду и комнату с постелями. Они сначала поели, а потом уселись на постели.

– Ты заинтересовал Кару, – задумчиво сказал Вирт.

– Кто это?

– Лысый в красных одеждах.

– Он вроде старейшины, вождя?

– Он самый главный. Он и жрец, и старейшина, и вождь в одном лице. Все слушаются его беспрекословно, его слово – почти закон. Умён, образован, очень хитёр.

Хм, характеристика короткая, но ёмкая.

– Вирт, это не моё дело, я для твоего племени человек пришлый. Но мне непонятно, почему ты привёл племя сюда?

– Отсюда, с этой земли, вышли мои предки. Здесь жил и я, будучи ещё ребёнком. Куда ещё я должен был вернуться в тяжёлый для племени час?

– Так твоё племя не похоже на них. Вы большие, а они – моего роста.

– Сложно объяснить, ты пришелец и пока многого не понимаешь. Мы люди третьего уровня, а они – второго. Племя ануну, где ты был, – четвёртого, низшего.

– Как я понял, есть ещё люди первого уровня?

– В логике тебе не откажешь. Чем выше уровень, тем более образованно племя, тем на более высокой ступени развития оно находится.

Никто никого и ни к чему не принуждает. Хочешь жить в пещерах – твоё дело. Но чем выше развиты ремёсла, тем легче жить и приумножать племя. Ты думаешь, племя ануну имеет шанс выжить? Да обезьяны изведут их под корень!

– Тогда почему ты изначально ушёл отсюда и жил в своём селении?

– Ты задаёшь много вопросов, Никита. Хорошо, я отвечу. Третий уровень развития – это физическая сила, помощники для яйцеголовых, людей второго уровня. Что же касается меня – мне хотелось самостоятельности. Я думал, что смогу поднять людей племени до второго уровня.

– Я тебе нужен был для этого?

– Да. Ты кое-что нам подсказал и мог бы помочь ещё. Ты много видел, много знаешь, и ты изгой.

– Разве?

– Любой человек вне своего рода или племени – изгой. В одиночку не выжить. У тебя просто не было шансов. Мы помогаем тебе сохранить жизнь, ты делишься с нами знаниями. По-моему, обмен равноценный.

Никита согласился. Теперь он начал кое-что понимать.

– Выходит, яйцеголовым я нужен, чтобы помочь им подняться на первый уровень? Прямая аналогия с твоим племенем.

– Ты догадлив. Но я еще раз повторяю: никто принуждать тебя ни к чему не будет. Хочешь сотрудничать – сотрудничай, нет – будешь исполнять службу воина или торговца. В крайнем случае – ремесленника.

– А кто на первом уровне?

– Черноголовые. Они живут не здесь, далеко, на большом острове. Я сам видел их всего один раз. У них много машин, и они повелевают всем миром.

– У них на самом деле чёрные головы?

– Прозвище. У них чёрные волосы, и ростом они не больше тебя. Ты не к ним ли задумал податься?

– Я недостаточно знаком даже с яйцеголовыми – зачем мне стремиться к другим? Думаешь, наше племя примут?

– Им нужны работники. Люди моего племени сильны и знают дисциплину. Они хорошие воины.

– Разве здесь есть войны?

Вирт усмехнулся:

– Ты думаешь, ничего хуже, чем обезьяны или ящеры, нет? Заблуждаешься! Кроме опасных тварей, есть ещё племена, правда – далеко, которые периодически нападают, движимые алчностью и завистью. Они

пока слабее нас, но урон наносят большой. К сожалению, они многочисленны. Нас спасает, что у них мало механизмов. Совсем нет летающих кораблей, смертельного луча, зитов. Но берегись попасть к ним – они заставят тебя работать на них помимо твоего желания.

– Сложно.

– Просто ты узнал сразу много нового, надо переварить.

– Вирт, а карта у тебя есть?

Никиту давно волновало наличие карт – не игральных, а географических. Племена совершают переходы – а где находятся?

Вирт ухмыльнулся:

– Я давно ждал от тебя этого вопроса. Есть карта, можешь полюбоваться.

Он достал из сумки свёрток и развернул его на столе. Карта была нарисована тушью на хорошо выделанной тонкой коже.

– Мы тут, – Вирт ткнул пальцем в карту.

Никита присмотрелся.

Ба! Да они находятся на территории нынешней Англии! Но ведь климат совсем другой. И где дожди вечно туманного Альбиона?

– А где мы были?

Вирт указал пальцем. Получалось – в районе Пиренеев. Далековато ушли, местность вовсе не узнаваемая.

– Тогда где же черноголовые обитают?

Вирт показал пальцем на большой, не меньше Англии, остров в северной части Атлантики. Никита мог поклясться, что на современных картах в этом месте нет никаких островов. Исландия только, так она западнее и имеет другие очертания.

– А наши враги вот здесь, – Вирт показал на Африку. – Теперь ты знаешь всё. Никита, ты быстро узнал земли. Теперь покажи, где живёт твоё племя?

Никита указал приблизительное местонахождение Москвы и более северные земли. В этом месте на карте было белое пятно – ни рек, ни гор, ни селений.

– Действительно далеко! Я слышал от яйцеголовых, что там находится Гиперборея. И существует там развитая цивилизация. Выходит, ты один из них.

Вирт задумался:

– Я бы на твоём месте про Гиперборею молчал.

– Почему?

– Тебя могут туда послать с воинами и яйцеголовыми – так хочется

нового в технике. Но как бы не создать новый очаг вражды. До сих пор людей оттуда не было, ты первый. А вдруг твои земляки захотят посмотреть, как живут тут?

– Я не думаю.

– Ты не знаешь, как поведут себя ваши вожди, ты же простой человек.

– Это правда.

Никита вспомнил о Гитлере, других тиранах. Они, конечно, не гиперборейцы, но всё же...

– Если тебе покажут карту, сделай вид, что ты не видел её никогда. Ты же не картограф, а механик, ты сам им об этом сказал.

Может быть, говоря так, Вирт преследовал какие-то свои цели, но после некоторого размышления Никита согласился. Он не знает местных условий, особенностей, проводимой политики – зачем рисковать?

А наутро Никиту увели в другой зал, поменьше. И по вопросам он понял, что здесь собрались технари. Они расспрашивали обо всём: о транспорте, оружии, двигателях. Никита честно выложил всё, что знал. В конце дня он просто развёл руками:

– Я только простой механик, занимаюсь ремонтом. Могу нарисовать, если хотите, но я не в состоянии дать вам больше, чем знаю.

С Виртом они встретились вечером в отведённой им комнате.

– О чём спрашивали? – первым делом поинтересовался Вирт.

– О технике. Как устроена, на что способна.

– Ага, с яйцеголовыми беседовал. И меня опять о тебе спрашивали. Я отнекивался: видел-то я тебя несколько дней – что я могу знать?

Но вид у Вирта был невесёлый.

– Ты что такой печальный, старейшина?

– Моему племени отвели земли на берегу. Места необжитые, всё придётся начинать сначала – строить дома, обустраивать быт.

– Я бы отправился с вами.

– Благодарю, но яйцеголовые ещё не вытрясли тебя до конца. А только они решат, когда тебя отпустить. Думаю, ещё неделю они будут тебя мучить.

И правда. В последующие дни его спрашивали, велико ли его племя, как оно управляется, какова армия и множество других вопросов. И уж совсем под конец показали карту – значительно большего размера и более точную, нежели у Вирта. Ну да, имея дирижабль, можно обследовать большие территории.

Никита внимательно осмотрел карту, пытаясь запомнить. Вглядывался долго. На карте были нанесены селения, народы, которые там проживают,

указано расстояние между ними. Вполне неплохо! Были указаны горы и проходы между ними, реки, леса. К своему удивлению, Никита обнаружил на месте пустынь нынешнего Египта леса, и там – маленький рисунок сфинкса. Он отшатнулся от стола. Сфинкс? Да сколько же тогда ему тысячелетий?

– Увидел знакомые очертания или земли? – вкрадчиво спросил один из яйцеголовых.

– Нет, но больно занятные у вас картинки, – Никита ткнул пальцем в изображение сфинкса. – Только не видел я раньше таких животных. Тело зверя, а голова – вроде как у человека. Странно! Разве есть такие?

– Это всего лишь рисунок, забудь.

– Вдруг встретится такое чудище?

Как он и пообещал Вирту, Никита сделал вид, что карту видит едва ли не впервые. Поверили ему или нет, его не волновало – уж очень дотошными были яйцеголовые. Однако, как он понял по их вопросам, многих вещей они не знали. Например, они не знали колеса, им был незнаком порох. Роботы, с одним из которых они столкнулись, были похожи на людей, человекообразные. И вокруг него ни один предмет не имел колёс. А Никита просто не представлял себе жизни без колеса.

Следующим днём случилось неожиданное происшествие. Один из яйцеголовых, уже знакомый Никите по предыдущим беседам, попросил на своём занятии посмотреть индикатор. Никите было не жалко. Он снял с руки прибор и протянул его яйцеголовому. Вокруг столпились любопытные из группы технарей.

Яйцеголовый крутил в руке индикатор и с любопытством разглядывал светящиеся цифры. Они начинались с нуля, бежали секунды и минуты, но как только на табло выскакивало десять минут, всё повторялось сначала.

– Они сломались? – спросил вдруг яйцеголовый.

– Похоже, всё время показывают одно и то же, – ответил Никита.

– Можно открыть крышку и посмотреть устройство?

– Только не сломай, – разрешил Никита.

Тонким инструментом, вроде часовой отвёртки, технарь поддел заднюю крышку прибора. Там виднелся круглый аккумулятор и такая же круглая микросхема. И видимо, он что-то задел, потому что внезапно исчез. Только что стоял здесь, в окружении других яйцеголовых, и вдруг пропал. Нет – и всё. Его исчезновение было совершенно бесшумным – ни звука, ни вспышки света. Лишь на полу валялись индикатор и снятая с него крышка.

Все застыли в изумлении.

Никита сам с помощью индикатора переносился во времени, но со

стороны эффект видел впервые, как и собравшиеся здесь технари. Они сразу, как только поняли, что товарищ их исчез, шумно загомонили.

Никита подобрал с пола индикатор, щелчком поставил на место крышку и надел прибор на запястье. Он считал его сломанным, но прибор преподнёс сюрприз, причём неожиданный.

В гомоне возбуждённых технарей Никита услышал слово «аннигиляция».

Обсудив исчезновение товарища, технари повернулись к Никите:

– Где он?

Никита пожал плечами.

– Он вернётся?

– Не знаю, я сам не ожидал.

На Никиту теперь поглядывали с опаской.



## Глава 5. «Пирамиды»

Никиту отпустили, он прошёл в свою комнату. Есть не хотелось, аппетит пропал начисто. Технарь исчез, и виновником этого оказался он, Никита: устройство-то было его. Только он и предположить не мог, что может произойти внезапное исчезновение. Где сейчас технарь? Неужели в его времени, на стройдворе, перед продавцом времени? Для обоих это будет шок. В голову лезли совсем уж дурацкие мысли – есть ли, например, тут суд и тюрьма? Должны быть, в конце концов. Любой народ или страна имеют армию для защиты и меры принуждения и наказания для нарушающих закон.

Никита волновался, переживал за свою судьбу. Что с ним сделают? Посадят в узилище? Изгонят с острова? Быть изгоем плохо даже в своей стране, а уж в чужом времени – и подавно. В племени человек чувствует защиту, и это чувство вселяет уверенность, ощущение безопасности. А ему куда податься в этом случае? К синезубым? Одному преодолеть пустыню затруднительно – нет воды и провизии, не хватит сил.

Пришедший Вирт заметил нервное состояние Никиты.

– Что случилось?

Никита всё честно рассказал. Не упомянул он лишь о том, что знал, на что способен индикатор.

– Ты же не виноват, он сам хотел посмотреть. В худшем случае тебя изгонят с острова.

– Мне бы не хотелось оставаться одному.

– Племя азуру возьмёт тебя к себе. Ведь если тебя изгонят, то только из общества яйцеголовых, моему племени ты не причинил никакого вреда.

– Разве так можно?

– У нас другой уровень, не забывай об этом. Мы для них... – Вирт замолчал, подыскивая слово.

– Рабочая сила? – помог Никита.

– Наверное. А ещё – они наблюдают за нами как за подопытными.

– Вот это да!

– И мы им нужны. Мы поставляем им камни, которые вымениваем у племени ануну.

– Разве они не могут производить этот обмен сами?

– Что-то у них не срослось со жрецом.

– А для чего они им?

– Смертельный луч, – коротко бросил Вирт.  
– Что это?  
– У них есть такое оружие. В руки его не поднимешь, тяжёлое. Оно стоит на зитах – ты называешь их роботами, на боевых дирижаблях, на кораблях.  
– У них есть корабли?  
– Есть.  
– Извини, я перебил тебя. Продолжай.  
– В случае опасности они направляют этот луч на врага, будь это огромный ящер или человек, и просто разрезают его на части, причём издалека.

Никита задумался: есть полная аналогия с лазером. Дирижабли – отсталый век, как они могут сочетаться с лазером? Какие-то нелепости, нестыковки. Но если есть лазер, то должно быть электричество. А ведь наверняка оно есть! Никита вспомнил о рассеянном, но достаточно сильном свете в зале, где присутствовали старейшина и лысый, который с ними говорил. Кажется, его зовут Кара.

Однако на следующий день о пропавшем технаре никто не вспоминал – как будто и не было исчезновения.

Никиту же не отпускало напряжение. Он ждал если не ареста, то высылки с острова. Однако ему показали зита и даже позволили посидеть в кабине управления. Тут было тесно, вокруг жужжали и шумели механизмы. Сам пилот сидел в кресле. Никита примостился рядом.

Управление зитом осуществлялось с помощью двух рычагов и нескольких джойстиков. Изображение окружающего поступало на оптические экраны, почти на 360 градусов. В движение робот приводился гидравликой. Тут Никита несколько разочаровался: он полагал, что приводы электрические, они менее громоздки и более быстросействующие.

Никита посмотрел, как действует пилот, и попросился сам за управление. Ему позволили.

Двигался робот легко, от падения его предохраняли гироскопы.

Никита заставил его пройти по равнине вперёд, развернулся и помахал руками.

– А как же он кричит? – Никита вспомнил, что робот ревел дурным голосом.

– Через трубу и рупор.

Разгадка оказалась проще, чем думал Никита. С неохотой он слез с сиденья.

– Хороша машина! – похвалил он.

– Ты ездил на подобном?  
– Никогда, сегодня – в первый раз.  
– Да? А у меня возникло ощущение, что у тебя есть опыт. У нас после обучения молодые пилоты управляют не лучше.

Ещё неделю ему показывали разные технические диковины, расспрашивая о том, какое впечатление они произвели на него. Ну да, со стороны, свежим глазом видно лучше. Фактически же он попал даже не в другое время, а в другую цивилизацию. Для него во всём происходящем был некоторый диссонанс. Как совместить динозавров, пещерный век и тех же роботов? Ведь по истории он учил, что был каменный век, потом – бронзовый, а ящеры к тому времени вымерли давно.

По законам развития к третьему тысячелетию человечество, имея такое развитие техники, как у яйцеголовых, должно далеко уйти вперёд. Ему не хватало знаний, ума, да и познания этого мира для того, чтобы делать выводы. Но Никита чувствовал, что к нему приглядываются, оценивают его способности. Ведь человек, далёкий от техники, живший в неразвитом обществе, не сможет сразу же управлять роботом. Для этого надо иметь такую моторику пальцев, рук, хороший глазомер и понимание того, как действуют механизмы.

В этот же день, вечером, Вирт заявил Никите:

– Завтра моё племя уходит, будем обосновываться на новом месте. Ты с нами?

– Меня пока никто не отпускал. Я думаю, меня изучают.

– Знай, что я всегда приму тебя в племя. Мне кажется, что ты знаешь не меньше яйцеголовых, и многому можешь нас научить.

Утром они попрощались, обнявшись на прощание. И в этот же день Никите предложили поучаствовать в экспедиции. Ему было всё равно, куда и зачем, хотелось посмотреть этот мир, разные племена, животных.

Вылетели на дирижабле. В кабине было десять человек и груз.

Никита сразу прилип к окну.

Они перелетели через пролив, и у подножия гор он заметил робота, находящегося в седловине, на боевом посту. А дальше местность стала скучной – степь, переходящая в пустыню.

Часа через три неспешного лёта справа показались горы, и он сверху увидел жилища синезубых – там он едва спасся от когтей ящера. И здесь Никита лишний раз убедился в том, что правильно гласит поговорка «Вспомни чёрта – так он тут».

Из ущелья поднялся ящер. Он видел перед собой летящую цель и решил, что это – добыча. Попытался догнать, но не получилось: дирижабль

летел вдвое-втрое быстрее. Так и отстал.

После полудня показался небольшой вулкан, изрыгающий столб пепла и дыма. Никите подумалось, что это тот самый, который образовался на его глазах после землетрясения. И вновь он узнал знакомые места – пещеры, где жило племя ануну. Вот только признаков жизни, движения видно не было. Живо ли племя, или его одолели обезьяны?

Местность стала незнакомой – здесь Никита не был.

Судя по положению солнца, дирижабль продвигался на юго-восток.

Ближе к сумеркам пилот выбрал место для стоянки и опустил. По причальному концу из корзины вниз скользнул один из технарей и привязал верёвку к могучему дереву. Без привязи нельзя, иначе сильный порыв ветра может унести дирижабль – ведь он легче воздуха.

Смолкли двигатели, наступила тишина.

Пассажиры спустились из корзины на землю. Поужинав сушёными фруктами и мясом с лепёшками, улеглись спать кто куда. Никита предпочёл пол в кабине, рядом с пилотом – ему казалось, что так безопаснее.

После завтрака они снова взлетели, и Никита снова сидел у окна. Но сколько он ни всматривался в рельеф местности, не мог даже приблизительно сказать, где находится.

Пилот поглядывал на карту и приборы – он-то точно знал конечную цель маршрута. Никита же не расспрашивал, не проявлял любопытства.

На третий день пути впереди показалось море. Теперь дирижабль летел над водами, но далеко впереди была видна полоска суши. Температура воздуха стала выше – зной ощущался даже на высоте. Хотя и высоты той – метров сто – сто пятьдесят.

Дирижабль достиг земли и повернул влево.

Никита попытался представить карту. Отправную точку он знал, приблизительное направление – тоже. Выходило – они пересекли Средиземное море и сейчас летели над Северной Африкой.

Он впился взглядом в землю, плывущую внизу, – где-то в этих местах должен быть Карфаген. Может, уже живёт племя, которое затем превратится в могучую державу, не устоявшую перед ударом Рима. Но он ничего не увидел, кроме пустынной земли.

После двух ночёвок наконец приземлились, и пассажиры вытащили груз. Дирижабль сразу привязали за два причальных каната – на носу и на корме.

Подняв ящики и узлы, технари направились к небольшому каменному зданию. Никита помогал, тоже неся ящик.

Расположились на ночь.

Утром же к зданию пришли десятки аборигенов. Телосложением и цветом кожи они напоминали египтян.

Никите стало любопытно.

Подошёл технарь, и все аборигены направились с ним в одну сторону, а другие прилетевшие – к дирижаблю. Никита поспешил за ними.

Летели всего несколько минут – каменный карьер оказался недалеко. Дирижабль приземлился, технари разгрузили его и распаковали груз.

На свет появился непонятный механизм. С первого взгляда Никита никак не мог взять в толк, для чего он предназначен. Механизм немного напоминал ствол на треноге, сверху находился широкий бункер. В него засыпали песок, и аппарат загудел.

Один из технарей встал рядом с механизмом и ухватился за его ручки.

Из ствола механизма под огромным давлением вырвалась тонкая струя песка. Технарь повёл стволом по разметке на каменной глыбе.

Никита подошёл поближе, но стоять рядом было некомфортно, поскольку бьющая струя песка всё заволакивала песчаным облаком. Однако было видно, как струя песка прорезала камень, оставляя за собой узкий и ровный разрез. Полчаса работы – и из монолита был вырезан каменный блок. Канатами его прицепили к дирижаблю, и он тяжело взлетел, едва поднявшись над окружающими каменоломню деревьями.

А аппарат продолжал работать, нарезая всё новые и новые блоки. И все – как по линейке: ровные, одинакового размера, как кирпичи. Только размер внушал уважение: не на миллиметры или сантиметры величиной, а на метры.

Когда дирижабль вернулся, Никита забрался в кабину – ему было интересно, что же там строят. Ведь несколько дней назад он видел на карте крохотный рисунок сфинкса. Неужели ещё одного делают?

Дирижабль подцепил каменный блок и полетел. Под самым блоком медленно проплывали деревья. Своего рода летающий кран двигался медленно, уж больно груз был тяжёл.

Через некоторое время показалось место строительства. Хоть Никита и смотрел сверху, но не понял, что это. Каменные блоки лежали один к одному, образуя площадку огромного размера.

Дирижабль завис над ней, заскрипела лебёдка. Каменный блок опустился вниз, канаты отцепили.

Железками вроде ломов аборигены стали подгонять блок к месту. Лопат и строительного раствора Никита не заметил. Что здесь будет, пока непонятно, – огромное здание, храм?

Он вернулся в каменоломню – тут пока было интереснее.

Пескоструйный аппарат резал известняк, как масло.

До вечера удалось вырезать и перенести на стройку десяток блоков.

За ужином технари поинтересовались:

– У вас есть что-нибудь подобное?

– Есть, только камни меньше.

Технари переглянулись.

Не выдержав, Никита поинтересовался:

– А что это будет?

Один из технарей вытащил из-за отворота комбинезона свёрнутую трубкой кожу и развернул её на столе.

– Смотри.

Никита посмотрел и не смог сдержать возгласа удивления: перед ним был чертёж пирамиды! Стрелками были указаны ширина и высота, а также количество рядов.

– Зачем она вам?

– Через них мы будем общаться с другими цивилизациями, – важно изрёк технарь.

Никита хотел сказать, что пирамиды выстоят до его времени, но почему-то будут восприниматься учёными как усыпальницы фараонов, однако благоразумно промолчал. Технари нормально воспринимают, что он из далёких земель, что там тоже существуют механизмы, науки, определённый строй. Но как бы они восприняли сообщение, что он из другого времени? Наверное, к нему сразу появились бы вопросы – куда делась их цивилизация? Ответа на этот вопрос Никита не знал, он не учёный и не историк.

Да и с пирамидами ему не всё ясно. Какая связь с другими цивилизациями? Это через космос? Что имел в виду технарь? Общение с людьми на других континентах или иных планетах? Неужели яйцеголовые достигли таких вершин в своём развитии? Чем больше он находился здесь, тем любопытнее и интереснее ему было. Только неясно, для какой цели его сюда взяли. Показать могущество яйцеголовых? Погляди, мол, какие огромные и величественные строения мы можем возводить? Или у них какие-то свои интересы есть, которые он пока не понял, не разгадал? Никита решил: не надо форсировать события, узнает ещё.

Быть наблюдателем ему надоело, и он попросил разрешения поработать с пескоструйным аппаратом. В его времени были такие, но менее мощные, и применялись они для очистки металла от ржавчины или старой краски, камней старинной кладки от вековой пыли и грязи. Камень – даже металл – можно резать чем угодно, даже проволокой, только нужна

высокая скорость резания. Та же газонокосилка с гибкой леской вместо ножа – яркий тому пример.

Ему позволили, но сзади встали несколько технарей. Ишь, любопытные!

Никита нажал рычаг, и аппарат выплюнул струю песка. Механизм вибрировал, и он не сразу приспособился. Но Никита был не из белоручек, он взялся за рычаги покрепче и повёл струю песка прямо по намеченной линии.

Через пару минут стало получаться не хуже, чем у технарей. Они были поражены:

– Ты раньше не трудился на подобном?

– В первый раз взялся.

До полудня он резал камень, получая от этого несказанное удовольствие. И если первый блок вышел не совсем ровным, то остальные были идеальными, ничуть не хуже, чем у опытных камнерезчиков. Ха! Вот бы сюда учёных из его времени! Все спорили, как и чем резали каменные блоки да как устанавливали их на высоту. А разгадка – вот она! Пескоструйка и дирижабль. Устройства не бог весть какие, известны давно.

Его сменил другой технар, и Никита, сев в прилетевший дирижабль, сделал с пилотом несколько рейсов. На пирамиде уже возводился второй ярус. До чего же она огромна!

На обратном пути он не сводил глаз с пилота – как и что тот делает. Управление простое, не сложнее, чем на автомобиле. Дирижабль – не скоростной реактивный истребитель. Ножные педали поворота «влево-вправо», рукоятка рулей «вверх-вниз» слева и справа, обороты двигателей и винтов. Приборов – никаких: ни компаса, ни высотомера, ни указателя скорости. Даже на допотопных самолётах начала эры авиации такие приборы уже были.

Присмотревшись, Никита попросился за управление. Дирижабль был без груза, и пилот встал с сиденья:

– Пробуй.

Но сам встал рядом для страховки.

Никита сначала осторожничал, потом стал работать рулями с большей амплитудой, размашистей. У дирижабля, в отличие от самолёта, большая боковая поверхность, и порывами ветра его сносило в сторону. Приходилось постоянно подруливать, корректировать курс. Но привёл он дирижабль точно к каменоломне. Тут работа была уже тонкая, опыта у него не было, и пришлось уступить место пилоту.

Пока цепляли груз, Никита слез на землю. Его занимал вопрос – есть

ли у технарей магнит? Ему хотелось сделать компас. Имея такой простейший прибор, можно летать в условиях ограниченной видимости – ночью, в туман.

Никита долго объяснял технарям, что ему надо:

– С виду железо, но прилипает к другим железкам, – пытался он донести до них, что такое магнит.

– Я понял! Железо намазано клеем! – улыбнулся один.

– Да нет, оно само имеет такие свойства.

– В доме есть разное железо. Ищи, может, повезёт.

Нужного железа не нашлось, и Никита стал расспрашивать о метеоритном железе.

О том, что с неба падают метеориты, технари знали, как и о том, что они бывают не только каменные, но и железные. Вот среди них и попадались намагниченные железяки. Видимо, они приобретали такие свойства, проходя через атмосферу.

Кто-то вспомнил, что на стройке пирамиды у одного из аборигенов видел нечто подобное; на шее висело как талисман.

Никита с дирижаблем перелетел туда. Он обошёл почти всех аборигенов, пока не увидел, что у одного из аборигенов действительно болтается на шее камень. Недолго думая, он вытащил из ножен нож и поднёс к талисману. Тот со щелчком тут же прилип к ножу. Магнит!

С трудом он выпросил метеоритный кусок у его обладателя. Теперь надо было отковать из него стрелку. Оказалось – кузница есть, но далеко, час лёта на дирижабле, и Никите пришлось на время отложить свою задумку. Но метеорит он спрятал в свой узелок. Не вечно же они будут здесь, на строительстве?

Набраться терпения пришлось на два месяца. Потом начался сезон тропических дождей, и работы прекратились. Аборигены разошлись по домам, а технари засобирались к себе на остров.

Никита улетел с ними. Зато нашёл хорошо оборудованную кузницу, отковал стрелку, сделал ось. Корпус компаса сделал из бронзы – материал немагнитный. Стеклом бы ещё прикрыть!

Он долго мучил окружающих вопросами, пока один из технарей не подсказал:

– Возьми прозрачный камень – они есть у нас. Обточи сам, придай форму.

Камень действительно был прозрачным и оказался кварцем. Никита обточил его по размерам, отшлифовал и вставил в корпус. Камень получился слегка выпуклым с одной стороны, вышло эстетично, и он даже



увеличение давал: стрелка казалась крупнее, чем на самом деле. Готовый компас принёс технарям для демонстрации:

– Любуйтесь!

Технари покрутили-повертели прибор без интереса и ради вежливости поинтересовались:

– Для чего эта безделица?

– Это же компас! Для морского судна или дирижабля – вещь незаменимая. Ночью или в тумане, в открытом море, когда берегов не видно. Придерживайся нужного курса и будешь на месте.

– А как узнать курс?

– Легко! На карте верх всегда показывает север – это ноль, зеро. Определи сначала исходную точку полета или выхода в море и прокладывай курс. Вон, на компасе деления есть и цифры.

Яйцеголовые имели алфавит, письменность, но цифры выглядели иначе, чем арабские или римские. Но это – дело привычки, навыка.

Технари посомневались, подумали:

– Надо пробовать на деле.

– Давайте проведём опыт, я согласен.

На корзине дирижабля все окна, кроме одного – перед пилотом, – заклеили чёрной материей. Никиту с компасом и картой усадили в самом конце кабины, спиной к пилоту – чтобы не смог подглядеть. В кабину тут же набились любопытные технари, и дирижабль взлетел.

Никита сделал отметку на карте в месте старта.

Дирижабль сначала шёл прямо, потом поменял курс.

Никита отмечал время и положение стрелки компаса. После нескольких разворотов ему сказали:

– Веди к исходной точке.

Никита стал командовать:

– Вперёд! Так, хорошо, доверни влево пятнадцать градусов.

Но пилот не понимал, что такое «градусы», и приходилось объяснять допотопнее:

– Чуть-чуть влево. Так, стоп! Теперь прямо.

Всё это он говорил, время от времени поглядывая на часы. Плохо, что нет указателя скорости, да и штурман с него никакой. Тем не менее дирижабль к месту старта он привёл, но с небольшой ошибкой – метров двести.

Вот теперь компасом всерьёз заинтересовались и технари, и пилоты.

– А как же вы раньше летали или плавали? Ведь компас – главный прибор на любом судне.

– На дирижабле – по местности. А на кораблях – по звёздам или по солнцу.

Пришлось Никите подробно рассказать технарям про градусы. Их даже нанесли на карту, и последствия были неожиданными: через несколько дней его пригласили к Каре, лысому и похоже – главному.

– У тебя есть опыт полётов у себя на родине?

– Нет, я не пилот.

– Тогда откуда у тебя такие познания в навигации? Это ведь очень мудрёная вещь.

– У нас её дети в школе проходят, а про компас знают вообще все.

– Ты меня удивил. И мои люди, с которыми ты был у пирамид, говорят, что ты очень быстро освоил механизмы.

– Я не скрывал, что работал механиком, с разными техническими штуками.

– Да, припоминаю. Ты не отлучайся далеко, с тобой немного позже поговорит ещё один человек.

Никита вышел на улицу, присел на камень. Интересно, кто с ним разговаривать будет? Главный штурман флота? Старший пилот?

Над селением бесшумной тенью промелькнула летающая «тарелка». Никита от удивления даже глаза зажмурил – почудилось? Но «тарелка» сделала разворот, опустилась и села на землю. Ни фиги себе! Это у яйцеголовых такие аппараты есть? О них он слышал по телевизору, видел в Интернете нечёткие ролики. То ли артефакт, то ли на самом деле? А тут он своими глазами видит этот аппарат. Удивительно, да ещё и двигатели шума не издают. Как такое может быть?

У «тарелки» откинулся вниз люк, на внутренней стороне которого был трап, как на самолёте «Як-40», и на его фоне показался человек.

Никита не сводил глаз с тарелки и человека. Одет он был в серебристый комбинезон, на голове – шапка чёрных волос, которую он сначала принял за шлем. Только тут до него дошло: ведь Вирт говорил о черноголовых, людях первого уровня. И летающая «тарелка» – подтверждение тому. У яйцеголовых таких аппаратов не было.

Человек прошествовал мимо и вошёл в здание. Тут же позвали Никиту. Хм, зачем он понадобился этому, похожему на мулата? Чёрные курчавые волосы, смугловатая кожа, но европейские черты лица. Глаза вот только его не понравились Никите: изучающие, и взгляд колющий, как будто внутрь, в душу проникнуть хочет.

В зале сидели двое: лысый Кара и черноголовый.

– Садись, Никита, – предложил лысый.

Отчего же не сесть? Так разговор лучше идёт.

– Покажи-ка нам компас, кажется, ты так назвал его пилотам?

Никита достал из кармана брюк компас и отдал его черноголовому – именно он протянул руку, а не лысый. Тот только взглянул, повернул его в руке, глядя, как стрелка синим концом упорно показывает на север, хмыкнул и вернул компас Никите.

– На руке у тебя прибор – я на него тоже хочу взглянуть. Не жалко?

Никита снял индикатор.

– Только предупредить хочу. Местный техник посмотрел и исчез. Без следа. Только что стоял вместе со всеми – и нет его.

– Мне сказали.

Черноголовый взял индикатор и быстро осмотрел его. Было такое ощущение, что вещь ему знакома, как и компас, и видит их он не в первый раз.

– Видел я уже такую. Мы ещё не научились их делать, но я знаю, на что способен этот прибор, – и черноголовый спокойно опустил индикатор в карман своего комбинезона.

Никита возмутился. Прибор, конечно, не сработал вовремя, но это его вещь!

– Я бы попросил вернуть его, – твёрдо заявил он.

– Боюсь, ты не тот, за кого себя выдаёшь. Не враг, потому что ты не местный.

– Я не скрывал этого, моя земля далеко.

– Так далеко, что за тысячи лет отсюда. Правда, Никита?

Чёрт! Черноголовый каким-то образом понял, что он – пришелец из другого времени.

– И ни на каком летательном аппарате мы не сможем его найти. Ведь так?

Никита вынужден был кивнуть, а черноголовый продолжил:

– Просмотрел ты пришельца из будущего, Кара! Ошибся, принял за аборигена из далёких земель. А ведь он уже второй. Первого мы, к сожалению, упустили. Он исчез, как и твой техник. А его я заберу с собой.

– Как это «заберу»? Я пришёл сюда сам и никуда уходить не хочу, – Никита вовсе не собирался покидать эти места. Отнеслись к нему здесь вполне гостеприимно, заботами не перегружали. А слово «заберу» могло означать многое – от тюрьмы или каменоломни до анатомических экспериментов. Стать подопытным он не хотел категорически – не кролик.

Однако лысый кивнул:

– Виноват, не разглядел. Докладывали мне, что техник исчез, ломал я

голову, как такое могло случиться, но не заподозрил.

– Ладно хоть сообщил, пусть и с запозданием.

Они разговаривали так, как будто его, Никиты, рядом не было. И он понял, что сопротивление бесполезно, участь его уже решена.

– До встречи, Кара!

– И тебе всего доброго, Гор!

Лысый кивнул, и почти сразу в зал вошли двое воинов. Для конвоя? Или для того, чтобы подавить возможное сопротивление?

Но Никита драться не думал. Он один, а их много – всё равно осият, и потому пошёл за черноголовым обречённо. Почему-то ничего хорошего от всего этого он в ближайшем будущем не ожидал.

Гор поднялся по трапу в «тарелку», воины сзади подтолкнули Никиту.

– Не заставляй себя ждать!

Никита вздохнул и оглядел «тарелку». Была она невелика, метров десять диаметром.

Он поднялся по трапу, и люк тут же закрылся. Внутри было тесно, всего три кресла.

– Садись! – Гор показал на кресло справа от себя. Сам он сидел в центре.

Никита сел, и тут же вокруг его запястьев и лодыжек мягко захлопнулись обручи. Как в капкан попал!

– Это для твоей же безопасности, Никита! – успокоил его Гор.

Никита только усмехнулся. Ну да, кто бы сомневался! Гостей всегда так встречают!

Гор стал нажимать кнопки на пульте управления. Никита внимательно следил за его манипуляциями – зрительная память была у него отменная.

Зажглись мониторы перед креслами – они транслировали картину окружающего тарелку пространства. Под полом что-то зашуршало – было ощущение, что рядом с ногами вращаются большие массы.

«Тарелка» плавно отрывалась от земли, взмыла вверх, и Никиту вдавило в кресло от перегрузок.

«Тарелка» перешла в горизонтальный полёт. На экране своего монитора Никита наблюдал, как под нею, далеко внизу, мелькала вода. Атлантика? Никита пошарил взглядом по приборной панели. Вот и компас! Только вместо нуля на севере значок, вроде знака бесконечности.

Картинка на мониторе сменилась, и теперь там было схематичное изображение берегов и синий пунктир, по которому двигалась жёлтая точка. Так это же они! Это их «тарелка»! Хм, занятно! Как в компьютерной игре. Как-то играл он – и в танки и в воздушные бои, но не подсел, как

некоторые.

«Тарелка» неслась быстро. По схеме он определил, слишком быстро сменялись очертания.

И вот впереди показался, надвинулся берегом остров, и Никита впился взглядом в монитор: ведь интересно, куда они прилетели. Но очертания острова были ему незнакомы. В голове мелькнуло – Вирт говорил о далёком острове. Не Атлантида ли? Вроде бы слышал он из передач, что затонула она, под воду ушла. А она – вот, на мониторе.

«Тарелка» замедлила ход и начала снижаться. Лёгкий толчок, и шум под ногами стих.

Отщёлкнулись браслеты на руках и ногах. Открылся люк с трапом, повеяло свежим воздухом.

– Пойдём, гость.

– Разве гостей привозят в браслетах, как преступников? Я не сделал ничего плохого.

Гор промолчал.

К тарелке уже спешили несколько человек, одетых в белые и серебристые комбинезоны: видимо, Гор занимал не последний пост.

– Отведите гостя в его комнату, – распорядился Гор, не слушая приветствий.

Никиту взяли под локоток и повели. Но держали жёстко, не как приятеля. Однако, несмотря на приём, он глазел по сторонам – на площадке было несколько «тарелок». Вроде лимузинов они у них, что ли? И здания красивые – с портиками, с колоннами. Чувствуется не только функциональность, но и красота, вкус. Похоже, эти люди и в самом деле стояли на ступень выше яйцеголовых.

Комната, куда его поместили, имела все удобства – даже душ; вот только окна не было. Хотя воздух был свежим, комфортной температуры. Никита пригляделся – воздух шёл из щелей под потолком. Ясно, в здании есть кондиционеры.

Ну хорошо, эти черноголовые выше остальных, им виденных. А вдруг есть другие, ещё более развитые, по сравнению с которыми он просто питекантроп? Ведь Вирт мог и не знать о них, а Кара вообще ничего ему не рассказывал. Нет, ну каков подлец! Сдал его сразу со всеми потрохами. Зависит он от этих мулатов, что ли?

Никита улёгся на матрас. Мягко, тепло и булькает. Водяной матрас. Для ленивых или больных, чтобы пролежней не было. Уснул, однако, быстро.

Ему показалось – только веки смежил, а уже будят. Человек в белом

комбинезоне принёс на подносе еду.

– Проголодался? Пора подкрепиться.

Голос был вежливым, ровным, без интонаций. Не робот ли? С них станется.

Никита поел. Жареное мясо с тушёными овощами, сок, булочки. И всё – в посуде из металла вроде нержавеющей.

Человек или робот дождался, пока Никита насытится.

– Нам пора, нас ждут.

Он повёл Никиту по коридору.

В комнате, куда его ввели, было трое, в том числе и его новый знакомый, Гор.

– Доброе утро! Как спалось?

– Прекрасно! Но ощущения – как в тюрьме.

– Ну-ну, не перегибай! Наши техники исследовали твой прибор. Надо сказать, нам такие технологии пока не под силу. Где ты его взял?

Никита решил валять дурака:

– Нашёл.

– Надо же! Сколько живу, никогда не находил ничего подобного.

– Не по тем дорогам ходишь.

– Грубить только не надо... И компас твой, хоть и сделан топорно, довольно точен.

Никита слегка обиделся за слово «топорный». Попробовали бы сами, своими руками сделать подобный, можно сказать – на коленке, когда не хватает инструментов. Но он лишь сухо бросил:

– Старался.

– Где ты жил? Покажи на карте.

Отпираться было бесполезно. Человек, изготовивший компас, разбираться в карте был обязан.

Никита ткнул пальцем, черноголовые переглянулись:

– Мы знаем эти земли. Там нет никакой цивилизации, только животный мир.

– Но я именно оттуда. Какой смысл мне говорить неправду?

– Тогда спросим по-другому: из какого ты времени?

– Точно не скажу, но предположительно – миллион лет вперёд.

– Что такое «лет»?

– Год – это время, за которое наша планета делает вокруг солнца один оборот. Надеюсь, вам это известно? Во множественном числе – годы, «лета».

– Ещё раз, подробнее.

– В школе мы учили, что ящеры – динозавры и им подобные – жили очень давно. С того времени прошло множество эпох, протекли миллионы лет. Считалось, что людей на планете тогда ещё не было.

– Заблуждение! Ты видишь нас, и в то же время ты сам видел ящеров.

– Да, было. Но ведь так утверждал не я, а учёные, причём из разных стран. Я только механик, специалист по разным машинам, для вас – техник. Много ли я могу знать из истории или из других естественных наук?

– Логично. Но я сам видел, что ты не удивился летающему кораблю и приборам на нём.

– Ну не совсем уж мы дикари! По крайней мере, превосходим яйцеголовых. А с вами равны или чуть ниже. И, кстати, летающие «тарелки» представителям нашей цивилизации знакомы. Кое-кто даже признавался в том, что побывал на борту такого корабля.

Троица опять переглянулась.

– А такие приборы, какой был у тебя на руке, ты ещё видел у кого-нибудь?

– Никогда! – твёрдо сказал Никита, и это было правдой.

– Расскажи нам о своём мире.

В ответ Никита только вздохнул. Ну вот, опять как попугай. Но деваться было некуда.

– Что вас интересует?

– Всё!

И две недели, без выходных, с перерывом на сон, Никита рассказывал черноголовым обо всём, что видел и знал. Не упомянул он только о гибели Атлантиды. Потому что и сам не знал твёрдо – будет ли она, когда произойдёт? Да и причина неизвестна: то ли огромный метеорит упадёт, то ли землетрясение остров разрушит? Но потомки атлантов, если речь идёт о жителях именно этого острова, до его времени не доживут. Иначе бы учёные получили точные сведения. А то ведь только версии, которых множество, и, стало быть, ни одна из них не верна.

Настал день, когда Никита выдохнул:

– Всё! Больше не знаю ничего, хоть пытайте!

– Ну разве мы похожи на дикарей? Или на обезьян? Ты славно потрудился, Никита, и мы благодарны тебе. Куда бы ты желал вернуться?

– В своё время.

– Увы, это невозможно. Мы не смогли разгадать секреты твоего прибора.

– Тогда назад, на тот остров, с которого вы меня забрали. Я думаю, что Кара не будет против, если я буду жить у Вирта.

– Обычно люди стремятся жить в лучших условиях. Ты же хочешь к Вирту, в пещерный век.

– Но вы же не показали мне свой. Может быть, мне бы и понравилось.

Гор догадливо хмыкнул:

– И в самом деле! Наше упущение. Завтра тебе покажут наш город, а потом уже решай.

Никита откланялся. На сей раз в свою комнату он шёл один, его не сопровождали. За две недели он выучил все коридоры и переходы.

Завтрак принёс всё тот же человек.

Никита насытился.

– Кто же мне город показывать будет? Гор обещал.

– Я.

– На «тарелке»? Или правильно – блюдце?

– Такими аппаратами пользуются только избранные. Если надо лететь, скажем, на другой конец страны, есть летающие корабли, которые легче воздуха. По земле мы передвигаемся на двухколёсном транспорте.

– Пешком не хочу, много не увидишь.

– Идём, Никита, мы попусту тратим время.

Слева от выхода была стоянка. Там находились двухколёсные аппараты, с виду похожие на сегвей на электрическом ходу. «Ничего в этом мире не ново, всё повторяется», – подумалось Никите. Он уже видел такие по телевизору, но сам на них ещё не катался.

– Бери, – предложил сопровождающий.

– Как тебя зовут? А то ты моё имя знаешь, а я твоё – нет.

– У меня нет имени. Я не человек, я – зита.

– О господи! – вырвалось у Никиты. – Но как-то же к тебе обращаются?

– Можешь звать меня, как тебе нравится, я откликнусь.

– Тогда будешь Андреем. Был у меня в армии товарищ с таким именем.

– Пусть так. Ты управлял когда-нибудь этой коляской?

– Нет.

– Когда ты берёшься за ручки, она активизируется. Наклонился вперёд – едет быстрее, назад – замедляет ход или останавливается. Не бойся, она не упадёт.

– Мне бы попробовать, круг сделать.

– Пробуй.

Никита встал на широкую подставку и взялся за ручки. На руле моргнула зелёная лампочка. Он осторожно наклонил своё тело вперёд, и сегвей, как назвал аппарат Никита, поехал.



Никита сначала осторожничал, но потом осмелел.

Аппарат был послушен, отлично маневрировал, да и разбиться было мудрено: судя по ощущениям, он развивал скорость не больше тридцати километров в час.

– Понял? – спросил робот, когда Никита сделал круг и подъехал к нему.

– Да, простая машинка.

– Только помни: как загорится жёлтая лампочка, надо возвращаться сюда, домой.

– Питание? – догадался Никита.

– Да, требуется зарядка.

От здания, в котором они находились, до города было рукой подать – не больше пятисот метров. Из-за обилия деревьев и кустарников сами дома видно было плохо. По нешироким улицам сновала масса сегвеев с людьми. Иногда над городом неслышно скользили летающие «тарелки».

Горожане не обращали на них никакого внимания. Привычное дело, как у нас самолёты.

Центральная площадь, к которой сходились все улицы, была хороша. Аккуратно стриженные газоны, фонтан в центре, немногочисленные гуляющие.

Никите это быстро надоело – ничего нового для себя он не увидел. Город напоминал наши районные города. Вот посмотреть бы производство! Он технарь по сути, и было бы интересно посмотреть, как делают корабли, а уж увидеть производство летающих «тарелок» – вообще мечта. Но когда он заикнулся об этом сопровождающему его роботу, тот замахал руками – ну совсем как человек:

– Нам туда нельзя! Нужно разрешение.

Строговато у них! Неужели шпионов боятся? Никита был удивлён и раздосадован. Нет, всё-таки у Вирта, на худой конец – у Кары, ему было бы комфортнее.

Вечером он объявил, что хочет уехать. К недоумению Никиты, Гор был разочарован:

– Почему?

– Ничего нового для себя я не увидел. Город, каких и у нас много. Отправьте меня назад.

– Хорошо, ты сам принял решение. Тебя вернут утром.

И ушёл, не попрощавшись. Да и пусть, начхать на его обиды, пусть он и вождь, или кто он там у них...

Назад на остров его доставил на «тарелке» молодой пилот. На этот раз

его не пристёгивали.

Никита заявился к Каре, чем немало его удивил.

– Тебя не оставили?

– Наверное, не подошёл. У вас мне спокойнее.

– Ну вот и славно! Мы сделали несколько десятков компасов, помогай пилотам их осваивать.

Никита хотел съязвить. Ведь у черноголовых компасы были, сам на «тарелке» увидел. Почему же они не захотели поделиться с братьями? Или рылом не вышли, уровень не тот? Но промолчал.

Начались полёты на дирижаблях. Никита объяснял каждому пилоту, зачем компас нужен, как держать курс по нему, и подчёркивал необходимость время от времени сверяться с картой.

Во время одного из полётов, когда они уже пересекли пролив и прошли над горами, пилот вдруг добавил обороты.

– Мы торопимся?

– Нас догоняет дракон, надо оторваться.

– Какой дракон?

Никита думал, что это шутка. Но, выглянув в окно, увидел: с той стороны, где сидел пилот, к ним приближался ящер. Видел он уже такого, даже в когтях побывал. Но почему дракон? Или летающих ящеров здесь называли так?

– А чем он опасен?

– Видишь, у него на спине гребень – как плавник у рыб?

– Вижу. Ящер с крыльями, да и только.

– Э! Плавник только у дракона. Опасен же он тем, что изрыгает огонь.

– Читал я когда-то в сказках о таком, но думал – сочиняют.

– Дирижабль, если ты знаешь, наполнен лёгким газом. Оболочка тонкая. Стоит дракону её прорвать и дохнуть пламенем – всё, конец! Сгорим в воздухе!

Никита не предполагал, что здесь есть драконы и что они так опасны. Ураган, шторм, ливень, обледенение – все погодные катаклизмы, но только не драконы.

– Как защититься от него?

– Если бы у нас был смертельный луч – то запросто. Ударил бы в него – и все дела, на землю упало бы жареное мясо. Кстати, вкус у него противный, горчит.

– Но у нас нет этого луча!

– Поэтому спасение только в скорости.

Никита только хмыкнул – какая скорость у дирижабля? Корпус

огромный – отсюда большое сопротивление воздуха; двигатели маломощные. По ощущениям, если дают километров восемьдесят-сто в час, так это хорошо.

Никита выглянул в окно: дракон не отставал, но и не приближался.

– Каждый раз, когда такая тварь видит дирижабль, она нападает. Думает, крупная добыча летит. Впрочем, думать ему нечем, у него мозгов с мой кулак. Не переживай, скоро отстанет, он не может лететь долго.

И в самом деле, дракон стал отставать, потом снизился и пропал из виду.

– Отстал.

– Не только поэтому. У каждого дракона своя земля, он охраняет её от чужаков. Похоже, мы с тобой уже пересекли некую черту, и тут владения другого дракона.

– Поразвелось всяких тварей! Пролететь спокойно не дают, – пошутил Никита.

– В воздухе надо внимательно смотреть по сторонам. Они снизу, исподтишка нападают. В прошлом году у меня знакомый от дракона погиб, сгорел.

– М-да!

– Я отомстил. Сеть к кабине подвесил. Дракон за мной летел, а потом, как и сейчас, снизился. Я сверху зашёл и сеть на него сбросил. Он запутался в ней и рухнул на землю. Одной тварью меньше стало.

– Куда же воины смотрят?

– У них свои задачи. Не знаешь разве о нападениях?

– Чьих?

– Совсем от жизни отстал. Наши земли – не только остров, они на материке простираются на два часа лёта дирижаблем.

– Не знал.

– Так вот, на севере воинственные племена всё время пытаются занять эти земли – ведь там леса и полно съедобной дичи. Эти племена многочисленны, но нас выручает превосходство в технике. У них только бронзовые ножи и дубины.

– У вас есть большие роботы, я сам видел на перевале.

– Их мало, и они уязвимы.

– Вот как? В чём же их слабое место?

– Они боятся огня, и, к сожалению, племена краснокожих об этом знают. Так что секрета я тебе не открываю.

– Ты сказал «краснокожие». Они индейцы?

– Не слышал об индейцах.

– У них на голове перья, а в руках томагавки – вроде маленьких боевых топориков.

– Нет, их прозвали так за красноватый оттенок кожи. У них рыжие волосы, они бородаты, сильны, воинственны. По мне, так они мало чем отличаются от обезьян. Разве что умеют разговаривать.

– У вас есть дирижабли.

– Ну и что с того?

– Мысль у меня появилась. Сведи меня с вашим главным воином, ему и расскажу.

– Проще простого. Он утром бывает у Кара. Дождись, когда он выйдет, и говори.

– Кто я такой? Чужак, пришелец, он может пройти стороной.

– Ты не знаешь Гавта. Он груб и суров, это так. Но он прост и доступен. Заинтересуй его.

Утром Никита так и сделал. Он нашёл себе место недалеко от входа в здание, где заседал Кара. Вот оттуда вышел человек в воинском облачении. Никита тут же подошёл.

– Если не ошибаюсь, герой Гавт?

– Ну, прямо-таки и герой!

– Наслышан о твоих подвигах.

– Ты тот, кто пришёл с Виртом, его племенем?

– Да, меня звать Никита.

– Говори, что тебе нужно, – у меня мало времени.

– Пилот дирижабля, с которым я летал, сказал, что вы ведёте войну с краснокожими.

– Это давно ни для кого не новость.

– У вас в руках сильное оружие, почему вы его не используете?

Гавт оживился:

– Это же ты сделал компас?

– Я.

– Говори, я слушаю.

– Дирижабли. У вас они есть, а у краснокожих нет.

– Тоже мне, оружие! Предлагаешь камнями с них врага забрасывать?

Пробовали уже!

– Нет. В моей армии, – правда, это было давно – применяли другой способ. Надо изготовить сотни стрелок из железа и бросать их с дирижабля на скопления противника.

– Эффективно?

– Лошадь и всадника насквозь пробивает.

– Я не знаю, что такое «лошадь», но попробовать можно. Пойдём со мной, нарисуешь или поможешь сделать такую стрелку. Мы её испытаем, и в случае, если всё пройдет успешно, воспользуемся твоим предложением.

– Согласен.

Гавт привёл Никиту в мастерскую.

– Сделаете, как он скажет. Надо срочно.

Немного подумав, добавил:

– Сто штук.

– У нас заказ, когда мы успеем?

– После полудня я приду снова и заберу... стрелки.

Гавт развернулся и ушёл.

Никита нарисовал на листе папируса стрелку, объяснив её размеры. Обозначений цифр он ещё не усвоил, как и алфавита. Объяснялся свободно, а писать не мог.

Начальник мастерской кивнул:

– Вещь простая, сделаем.

Гавт явился в полдень, а с ним – пять воинов.

– Готово?

– Только закончили.

Воины увязали стрелки в узлы и все вместе направились к дирижаблю. Никита, по своему обыкновению, уселся у окна.

Дирижабль взлетел, поднялся на сотню метров. Внизу, на краю равнины, показались белые пятна – много.

– Мои воины подготовили замену краснокожим. Видишь белые круги? Представь, что это враги. Действуй! – обратился Гавт к Никите.

– Пусть твои воины поднесут ко мне стрелки.

Когда узлы с железными стрелками оказались рядом, Никита стал хватать оттуда стрелки и бросать их за борт. За счёт утяжелённой части стрелки в полёте сами ориентировались острым концом вниз.

Когда узлы опустели, Гавт приказал пилоту садиться.

Едва корзина дирижабля коснулась земли, все живо выскочили.

Круги на земле были из мела, и почти в каждом из них была одна, а то и две стрелки. Неплохие попадания! Прوماхи были тоже, но массированность атаки окупала всё. Стрелки входили в землю глубоко, до самого хвостовика, и воины с трудом вытаскивали их из почвы.

Гавт ходил довольный – он получил в руки эффективное оружие.

Полководец подошёл к Никите:

– Молодец! Давненько мне в руки не попадало нечто подобное. Ну, теперь мы им покажем! Я посажу в корзину дирижабля по воину у каждого

окна, а рядом – кучу стрелок: пусть бросают. Зачем им гибнуть в прямых стычках? А так – и воины целы будут, и враги уничтожены. Как мы раньше не догадались! Ведь всё так просто! – разразился Гавт непривычной для него тирадой. Лицо его светилось от удовольствия.

– Всё гениальное просто! – скромно повторил чью-то фразу Никита.

– Я закажу немедленно тысячу – нет: две тысячи стрелок! А о тебе обязательно расскажу Каре, пусть наградит достойно. Заслужил!

– Может, сначала в деле испытаем? – предложил Никита. – А потом, как получим результат, можно и к Каре.

– Ты трижды прав! Не хочешь пойти ко мне советником?

– Хочу поучаствовать сам, лично убедиться.

– Хо! Нет ничего проще, – совершенно знакомым жестом Гавт одобрительно похлопал Никиту по плечу. На секунду задумался.

– За сегодня и завтра, я думаю, тысячу они сделают. А послезавтра за тобой зайдёт Кан, с ним и полетите.

Гавт подозвал воина:

– Знакомьтесь! Послезавтра ты полетишь с ним на краснокожих – испытаете стрелки в деле.

– Слушаюсь!

– А теперь вытащите и соберите все стрелки, негоже бросать такое добро!

С трудом, но стрелки собрали. Они сидели в земле плотно: ведь дождей не было давно, и почва была твёрдой, как асфальт.

Никита участие в сборах не принимал, на это рядовые воины есть. Зато обедал с аппетитом. Ах как вовремя он вспомнил этот метод борьбы с пехотой, применявшийся нашими авиаторами в Первую мировую войну! Потом появились бомбы и гранаты, и применение стрелок сошло на нет. Создать, что ли, им, этим яйцеголовым, здесь порох? Чёрный вполне можно, ведь ингредиенты простые – уголь, селитра, сера.

## Глава 6. «Катастрофа»

День Никита только и делал, что ел да валялся в постели, обдумывая, что бы ещё такое из своей прошлой жизни здесь внедрить. Вспоминал историю, увиденные фильмы и решил, что в первую очередь островитянам необходимо колесо. Как ни странно, но черноголовые, имея электрические коляски на колёсах, не спешили делиться этим простым изобретением с яйцеголовыми. Ни одного колеса Никита на этом острове не видел. А ведь оно может применяться везде и для разных нужд. Только делать его нужно из бронзы или железа, а не из дерева, как тогда, в племени у Вирта. Интересно, как он там поживает? Ладно, пусть обустраиваются, к ним он ещё успеет.

Кроме колеса, можно попробовать сделать подзорную трубу. Кварц вместо стекла есть, но проблема в том, как точно выдержать кривизну поверхностей. Не имея соответствующего оборудования, это сделать сложно.

На следующее утро, едва он успел позавтракать, к нему пришёл Кан:

– Стрелки погружены в дирижабль, воины ждут.

– Я готов.

В кабине дирижабля сидели восемь воинов и пилот. В плетёных корзинах у стен находились стрелки.

Как только Кан и Никита поднялись на борт, дирижабль взлетел. Очень медленно, по сантиметрам, он набирал высоту.

– Перегруз! – закричал пилот.

С трудом, очень медленно, но им удалось подняться на полсотни метров: железные стрелки весили много, и дирижабль плохо слушался руля.

– В следующий раз берите меньше груза или меньше воинов, – заметил Никита.

– Я уже понял, но не выгружать же? Гор на пути нет, долетим.

Над проливом чувствовался ветер, и дирижабль стало болтать.

Он летел дольше обычного: перегруз не только не давал возможности подняться выше, но и «съел» скорость.

Никита сидел у окна, посматривая на местность – тут он ещё не был. Судя по всему, дирижабль пролетал над территорией нынешней Бельгии, приближаясь к Дании. Внизу стали попадаться реки, островки в море – ведь они шли вдоль побережья.

– Вот они! – закричал кто-то из воинов и показал вправо.

Дирижабль медленно стал поворачивать направо.

Никита, сидящий по левому борту, теперь и сам увидел бредущие толпы краснокожих – тела их и в самом деле отливали красным. Одеты они были в какие-то лохмотья, волосы на голове и бороды были длинные, рыжие.

Увидев дирижабль, краснокожие завопили и стали размахивать кулаками и дубинами. Они никуда не разбегались, никто из них не прятался: дирижабль они уже видели, но не боялись. Они не знали, что на этот раз летающий корабль несёт им смерть.

– Начали! – скомандовал Гавт, когда дирижабль завис над толпой.

Воины хватали пригоршнями стрелки и бросали их вниз.

С земли послышались крики боли и стоны.

Никита жалел лишь об одном – высота мала, стрелки не успеют набрать нужную скорость.

Но по мере того, как стрелки сбрасывали за борт, дирижабль потерял в весе и начал подниматься. Пилот старался направлять дирижабль, держась над группами.

Теперь воины бросали стрелки без команды. Увидел врагов – и бросил пучок стрелок.

Никита поднялся, крикнул:

– Надо бросать с небольшим упреждением, стрелки по инерции летят вперёд!

На него непонимающе уставились.

– Когда дирижабль двинется, то вы не попадёте в цель, которая под вами. Надо бросать заранее, – попытался объяснить Никита.

Кажется, его поняли, стало получаться лучше.

А внизу уже вовсю была паника. Валялись убитые и раненые, а ещё живые разбегались по сторонам. Организованной толпы уже не было, каждый сам по себе спасал свою жизнь.

Гавт завопил:

– Удача! Мы не потеряли ни одного человека и рассеяли их армию!

В ответ на эти слова Никита только хмыкнул. Какая армия? Человек двести-триста. Но в этих условиях даже эти сотни представляли грозную силу.

Стрелки быстро закончились.

– Летим домой – надо доложить о победе Совету. И немедленно надо организовать производство стрелок во всех мастерских!

Гавт был радостно возбуждён, не мог усидеть на месте и бегал по



кабине.

– Теперь мы разобьём любого врага! Это лишь вопрос времени!

Подбежав к Никите, Гавт стиснул его в своих объятиях:

– В первую очередь это твоя заслуга! Молодец, светлая голова! А наши техники только штаны протирают да вид умный делают. Поверь моему слову – тебя ждёт награда от Совета.

– Я старался помочь, не думая о награде.

Никите было неудобно перед воинами, но они смотрели на него восхищённо. Сколько бы их полегло в бою с этими дикарями, они знали это лучше других.

Дирижабль сел уже в сумерках.

Никита устал и очень хотел есть: ведь кроме завтрака у него во рту за весь день росинки маковой не было. Зато во время ужина он наелся до отвала, а там и сон его сморил.

Утром воин вызвал его на Совет.

Когда Никита вошёл, в зале сидело много людей.

Выступил Гавт. Он красочно расписал победу, преувеличив количество убитых и раненых врагов.

– Их телами было усеяно всё поле. Мы победили, – завершил он речь.

Его проводили с возвышения восторженными криками. Гавт сошёл триумфатором, с победной улыбкой на лице. Победа – она всегда вдохновляет! Однако у победы много родителей, в то время как поражение – всегда сирота.

Выступил и Кара. Он воздал должное доблестным воинам, вскользь упомянув Никиту. Тот сидел в углу, недоумевая, зачем его пригласили сюда – ведь все почести достались Гавту. Никита и не думал претендовать на чужую славу, но зачем его сюда позвали?

Когда все разошлись, он тоже поднялся. Однако Гавт его задержал.

В зале остались только трое: Кара, полководец и Никита.

– Надо должным образом наградить Никиту, без него мы бы не одержали столь сокрушительной победы, – твёрдо заявил Гавт. Он был воином и привык выражать свои мысли коротко и чётко.

Кара задумался, потом спросил Никиту:

– А что бы ты сам хотел?

Никита слегка растерялся. Чем у них тут награждают? Золотом, мясом? Потом решил:

– Мне бы провести племя, с которым я пришёл.

– Оно же тебе не родное! – Кара скривился так, как будто бы лимона отведал. – Ну хорошо, будь по-твоему. Только ведь оно далеко. Ладно, дам

тебе дирижабль, слетаешь, посмотришь.

И на том спасибо. Никита откланялся.

Утром он проснулся в приподнятом настроении. Сегодня он увидит Вирта и других знакомых. Племя ему не родное, это правда, но ведь это они не отвергли его, приняли как равного, и это с ними он совершил тяжёлый переход.

Позавтракав, Никита отправился на стоянку дирижаблей. Назвать это место аэропортом или аэродромом язык не поворачивался: нет ни здания аэровокзала, ни взлётных и рулёжных дорожек. Ладно, не в названии суть.

Пилот уже дожидался его у дирижабля. Увидев Никиту, лишних вопросов не задавал.

– Готов? Можно лететь?

– Летим! Очень хочется друзей увидеть!

Не обременённый грузом дирижабль взмыл в небо и лёг на нужный курс.

– Сколько лететь? – спросил Никита.

– Вздремнуть успеешь, часа два.

Никита мысленно прикинул. Получалось, что племя поселили далеко.

Погода стояла чудненькая: светило солнце и на небе – ни облачка, даже не болтало потоками воздуха.

Никита уже знал, что восходящие или нисходящие потоки бывают над горами и над водой. Но сейчас ни гор, ни больших водных пространств под ними не было. Поэтому Никита позволил себе расслабиться. Он развалился на сиденье и глазел по сторонам.

А виды сверху открывались потрясающие. Куда ни глянь, изумрудная зелень травы, нежно-зелёная, пронзаемая ручьями и речками. Эти водные артерии искрились под солнечными лучами, как будто были покрыты серебром. Изредка попадались селения с людьми, и Никита увидел даже поле с созревающим урожаем – то ли пшеницы, то ли ржи.

Через час полёта пилот повёл себя беспокойно.

– Что случилось? – спросил Никита.

– Ветер боковой усиливается, всё время приходится доворачивать.

– Как бы дождя не нагнало.

– Да, тогда придётся садиться.

Дождь, если он не сильный, и ветер умеренный – не помеха. Другое дело, если это ливень или ветер ураганный, а хуже всего – крупный град. Такой может повредить мягкую обшивку дирижабля.

Теперь уже и Никита наблюдал за погодой. А она ухудшалась с каждой минутой. Ветер пригнал кучевые облака, немного похолодало.

И вдруг хлынул ливень. Не дождь, а настоящий ливень, как в тропиках, стеной. Дирижабль болтало порывами, видимость практически исчезла.

– Садимся! – прокричал пилот.

Как он будет это делать? Земли не видно, и можно воткнуться в любой бугорок или здание. Для водорода, находящегося в ёмкости дирижабля, любая искра – это взрыв, пожар. И дождь не спасёт.

Через окна ливень захлёстывало внутрь кабины, Никита и пилот промокли до последней нитки.

Дирижабль медленно опускался – пилот осторожничал. Огромная туша дирижабля раскачивалась под порывами ветра. Плохо, что нет высотомера и указателя скорости.

Тучи затянули небо полностью, день превратился в сумерки. Пилот, не видя земли, прекратил снижение.

– Опасно! Можем разбиться.

– Что делать?

– Я попробую развернуться носом против ветра. А дальше – ждать, когда ветер ослабеет и ливень перейдёт в дождь.

Пилот перевёл оба мотора на холостой ход. Если совсем заглушить их, дирижабль станет вовсе неуправляемым, а так он хоть слушался рулей.

Никита перешёл к другому борту – здесь не так заливало. Видимость была несколько метров, и всем оставалось уповать только на улучшение погоды.

Однако ненастье только усиливалось. Ветер крепчал, промокшая одежда липла к телу и холодила. Эх, дождевичок бы!

Пилоту и вовсе приходилось несладко. Он был в самом носу кабины, и вся сила ветра и дождя доставалась ему в полной мере. Но и совсем бросить управление дирижаблем нельзя, может перевернуть корабль.

Где они сейчас находятся, ни пилот, ни тем более Никита не представляли.

Ветер перешёл в ураганный. Их несло, раскачивая, воздух завывал в верёвочных снастях.

Никита, держась за кресла, перебрался к пилоту.

– Как думаешь, надолго?

– Не знаю.

– А где мы?

– Над морем, это точно. Ветер был справа, а слева, вдалеке, было видно море. Нас снесло, внизу вода.

Никита посмотрел на компас. Стрелка никак не хотела стоять на одном

месте и постоянно крутилась. Ну да, дирижабль вертит, раскачивает. Просто чудо, что их ещё не ударило о воду и не перевернуло.

– У тебя на борту есть спасательные круги или что-нибудь деревянное? Вдруг о воду приложимся?

Но пилот покачал головой:

– Я и плавать не умею. Ко дну сразу пойду, если какая-нибудь тварь раньше не сожрёт.

Никита плавать умел. Но переплыть реку, тем более в хорошую погоду, – это одно, а вот переплыть море...

Дирижабль начало крутить, он становился неуправляем.

Пилот заглушил двигатель:

– Зачем горючее жечь без толку? Нам ведь ещё возвращаться надо.

Он прошёл в конец кабины, к Никите.

– Я ничего не могу сделать, бессилён перед стихией. Всё во власти богов!

От непрерывной болтанки Никиту стало подташнивать. Неужели у него морская болезнь, как в шторм на корабле?

Через несколько часов стемнело. А ураган продолжался. Видимо, их носило недалеко от эпицентра.

Вконец измученные, промокшие и голодные, пилот и Никита улеглись на пол, и их сморила усталость. Наступило состояние какого-то безразличия. Они были не властны что-либо изменить, поэтому надо было набраться терпения и ждать. Либо ураган стихнет, либо дирижабль не выдержит и рухнет в море; но тогда конец неминуем.

Никита уснул.

Проснулся он от яркого света. Дождь и ветер прекратились, светило солнце. В углу кабины, поджав ноги, спал пилот.

Никита поднялся и посмотрел в окно. Дирижабль висел над водой в полусотне метров. И везде, куда бы ни бросил взгляд Никита, была вода. Какое-то безбрежное царство воды!

Никита разбудил пилота.

– А, что? – вскинулся тот.

– Ураган закончился, мы живы.

– Хвала богам!

– Не радуйся сильно, похоже – мы в океане. Везде вода, и никаких признаков земли.

Пилот протёр глаза, поднялся и выглянул в окно.

– М-да...

– Что будем делать?

– Идти на восток. Нас всё время сносило на запад, в океан. Стало быть, чтобы попасть домой, надо двигаться на восток. У меня же твой компас есть.

Зарокотал один двигатель, потом чихнул и завёлся другой.

– Топлива хватит?

– Должно, – как-то неуверенно ответил пилот.

Есть нечего, пить – тоже, хотя внизу полно воды. Только она солёная.

Дирижабль развернулся носом на восток.

Никита уселся рядом с пилотом. То, что они уцелели в такой шторм, ураган – уже само по себе чудо. А если ещё и вернутся на свой остров, это будет нечто совсем уж сверхъестественное.

Через час полёта пилот обратился к Никите:

– Слева, далеко – земля. Страшно.

– Что страшного? Правь туда.

– Судя по положению солнца, наш остров должен быть значительно правее. Это не наша земля.

– Какая разница? Можно будет сесть, набрать воды, напиться, в конце концов – узнать у жителей, что это за земля, чтобы сориентироваться.

– А вдруг там враги?

– Ну, рядом с селением не садись, а от одного человека мы вдвоём отобьёмся.

– У нас же нет никакого оружия.

– По ходу разберёмся. Главное – дирижабль цел, мы живы, земля впереди. Есть надежда, что выберемся из передрыги.

– Да уж! Я в такой шторм первый раз в жизни попал!

Дирижабль приближался к неизвестной земле.

Пилот достал карту и долго смотрел на береговую линию.

– Хм, не может быть! Нас не могло снести так далеко!

– Что ты хочешь сказать?

– Если карта не врёт, нас снесло очень далеко.

– И где мы?

– Атлантида, остров черноголовых.

– Не может быть! Он же далеко!

– Сейчас сядем и спросим у кого-нибудь.

Дирижабль уже летел над сушей. Оба высматривали какое-нибудь небольшое селение, а лучше – одинокого человека. Потом пилот заметил вдали дорогу, по которой шли два путника.

– Садимся. Надо узнать, где мы, – сказал Никита.

– Нет. Я зависну над ними, а ты будешь разговаривать. Неизвестно

ещё, кто внизу – враги или друзья.

– Экий ты пугливый! Везде тебе враги мерещатся!

Дирижабль медленно стал снижаться. Услышав шум моторов, путники запрокинули головы.

Вот воздушное судно зависло в десяти метрах над дорогой. Пилот старался удержать дирижабль на одном месте, а Никита высунулся из окна едва ли не по пояс.

– Приветствую вас, уважаемые! Подскажите, как называется эта земля?

Путники засмеялись:

– Заблудились?

– Маленько есть.

– Атлантида это.

– У вас правитель Гор?

– Он самый.

– А где можно попить воды?

– Вот туда, в ту сторону, – путники стали показывать руками направление. – Там родник есть.

– Спасибо!

Пилот разговор слышал и немного поднял дирижабль.

– Где родник?

– Туда, – махнул рукой Никита.

Родник был замечен сверху – небольшое, метра три-четыре диаметром озерцо, из которого вытекал ручеёк. Вокруг – ни души.

– Приземляйся! Я выскочу, привяжу причальный конец к камню.

– Договорились.

Кроме как к камню, привязывать канат было не к чему. Деревья далеко, а прикрепить к чему-нибудь дирижабль надо, иначе унесёт даже слабым током воздуха. Потом попробуй поймать! Вмиг превратятся в пешех!

Дирижабль завис сбоку родника, высота – не более полуметра. Никита открыл дверцу и выскочил. Схватившись за причальный канат, он обмотал его вокруг камня, подтянул нос дирижабля, а потом направился к роднику. Встав на четвереньки, как животное, напился свежей холодной воды едва ли не до икоты. Отдышавшись, он вернулся в корзину дирижабля.

Кабина, сплетенная из толстых прутьев, напоминающих ивовые, была лёгкой и прочной. Пилоты называли её и кабиной, и корзиной.

Как только он шагнул за порог кабины, навстречу ему из двери уже сделал шаг мучимый жаждой пилот. В руке он держал ёмкость под воду – вроде фляжки. Напившись, он наполнил фляжку.

Неожиданно раздался гул. Пилот поднял голову к небу – не летательный ли аппарат?

Никита же насторожился. Слышал он уже похожий звук – перед землетрясением, когда с воинами азуру в племя возвращался.

– Быстрее назад! Надо убираться отсюда! – закричал он пилоту.

Тот недоумённо пожал плечами – чего, мол, шумишь? Он неторопливо подошёл к корзине, забросил внутрь фляжку и направился к камню – отвязать причальный конец.

Но тут снова раздался гул, потом землю слегка тряхнуло. Пилот от неожиданности упал.

Никита выпрыгнул из кабины, рванулся к упавшему пилоту и схватил его за руку:

– Вставай! И быстро в корзину! Бегом!

Сам же стал разматывать конец.

Однако известно: когда торопишься, получается плохо. Верёвка запуталась.

Никита обернулся – пилот уже забрался в кабину. Недолго думая, он выхватил нож и мгновенно разрезал канат. Хороший нож, острый, как бритва! Сам же и делал из метеоритного железа. Пригодился, не подвёл!

Никита бегом бросился к кабине. Он знал, что подобные явления были предвестниками грозных землетрясений, и сейчас должно тряхнуть довольно сильно.

Лишившись привязи, дирижабль стал подниматься. Никита подпрыгнул, упал животом на пол кабины, ухватился за сиденье, заполз и закрыл за собой дверцу.

Гул от земли шёл такой низкий и сильный, что закладывало уши. Но хоть дирижабль не трясло.

– Поднимайся выше и уходи в море! – закричал Никита.

Земля начала мелко трястись, как в ознобе. Послышался сильный подземный удар, земля внизу заходила ходуном, поднялась пыль.

Пилот испугался:

– Что это?

– Землетрясение! Набирай высоту!

Но пилот уже и сам дал газ и тянул рули на себя, инстинктивно уходя от непонятного и страшного.

Дирижабль уже набрал не менее сотни метров, и с высоты хорошо было видно, как озерцо, воду из которого они только пили, вдруг стало мелеть. Когда дно обнажилось, на глазах изумлённых Никиты и пилота оно вдруг начало «кипеть»: образующиеся пузыри лопались, выпуская

наружу струйки горячего пара. Затем его прорезала трещина, и вверх ударил гейзер, состоящий из песка и кипящей воды. За ним последовал второй, третий, и вот уже всё дно озерца усеяно бьющими вверх фонтанами кипятка. Внезапно, как по мановению ока, цвет гейзеров изменился, приобрел огненный оттенок, дно озерца приподнялось в центре, и вверх ударил могучий поток лавы. Подземный огонь вырвался наружу, захватив с собой тысячи раскалённых камней. Они полетели вверх и в разные стороны, оставляя за собой клубящийся дымный след. «Вулканические бомбы!» – всплыло в памяти Никиты когда-то давно прочитанное.

Бомб было так много, что дымные хвосты их сливались, пересекаясь, и вскоре над островом поднялись гигантские клубы дыма, пронизанные красноватым светом, идущим откуда-то из под земли. Зрелище было настолько же страшное, насколько и завораживающее.

Дороги покрылись трещинами, и земля между ними заволновалась, вздымаясь и опадая. Края трещин начали расходиться, и в образовавшиеся разломы полетели люди, деревья, сегвеи и дома, складываясь, как карточные домики.

Землю сотряс второй удар, подобный грому, и многотонные скалы на берегу океана начали ворочаться, как живые.

Большой остров раскололся, поперёк него прошла огромная трещина, в которую хлынула морская вода. Тут же повалил пар, и из разлома выплеснулась огненная магма. Отовсюду доносились крики людей и рёв животных, сливающиеся с подземным гулом и шумом воды.

Последовал очередной подземный удар, большая часть острова накренилась, и всё, что до этой минуты каким-то чудом оставалось ещё нетронутым, на глазах путников стало погружаться в воду, съезжая. Пыль, пар, дым... Видимость резко ухудшилась.

Катастрофа, которую они наблюдали сверху, была поистине ужасна. Внизу разверзлась бездонная пропасть, и она поглощала всё, что находилось на теперь уже обломке острова.

Меньшую часть острова развернуло в гигантской воронке, которая образовалась от погружения большей части, она также накренилась и исчезла под водой.

Пилот выжимал из моторов всё возможное, и дирижабль, наконец, оказался над водной поверхностью. Но и тут тоже было беспокойно, вокруг острова бушевали огромные волны.

Пилот растерялся, он был явно напуган:

– В первый раз такое вижу. Ветра нет, а волны огромные.

– Это катастрофа. Ты видел – остров сначала раскололся, а потом одна



половина ушла под воду?

Ушедшая половина была видна сверху – с неё всплывали на поверхность воды деревья, деревянные предметы, барахтались люди, хватаясь за всё, что может плавать.

– Надо спускаться вниз, может, вытащим кого-нибудь, спасём, – предложил Никита.

Оставаться зрителями, когда внизу творится нечто ужасное, не поддающееся осознанию, не хотелось, и в благородном прорыве Никита желал спасти хоть кого-нибудь.

Но пилот отрицательно покачал головой:

– Если спустимся ниже, корзину разобьёт волной. Ты оцени, какая высота волн. Они только сверху кажутся маленькими. Никого мы не спасём, только сами погибнем.

Никита от досады кусал губы. Разумом он понимал, что пилот прав, но душе не прикажешь.

Раздался ещё один громовой удар, оставшаяся часть острова накренилась, и почти сразу же, как тонущий корабль, ушла под воду. Вверх, на большую высоту, взметнулись камни, фонтаны воды, грязь и ещё непонятно что.

– Убедился? – прокричал пилот. – Спустись мы пониже – и всё, конец.

Вода ещё некоторое время бурлила, из неё вырывались струи пара – это заливало жерло подземного вулкана, расколовшего остров. Да, собственно, острова-то уже и не было. Куда не кинь взор – грязная, кипящая вода, на поверхности которой плавал мусор и раскачивались на волнах трупы. Люди и животные, кому удалось выплыть, задохнулись от сернистого газа, сварились в горячей воде. Даже в дирижабле дышалось тяжело.

Оба были в шоке от увиденного. Так вот как погибла Атлантида!

Первым пришёл в себя пилот:

– Убираемся отсюда! Могут заглухнуть моторы, – с этими словами он развернул дирижабль.

Немного удалившись от места катастрофы вселенского масштаба, земного катаклизма, он ударил по газам.

– Эй, парень, сбавь обороты! Нам надо экономить топливо. Ты ещё хочешь попасть домой?

Пилот послушался.

Никита упал на сиденье в состоянии полной прострации. Цивилизация, которая была на голову, на ступень, а то и поболее, выше, чем племя яйцеголовых, погибла. И летающие «тарелки» им не помогли, по

крайней мере, Никита не заметил в воздухе ни одной. Слишком быстро всё произошло, и люди оказались не готовы к катастрофе. Гул земли никто не осознал как предвестник надвигающейся катастрофы. Всё, нет Атлантиды!

Мозг отказывался воспринимать увиденное. Было ощущение нереальности происшедшего. Молчал и пилот, также оглушённый картинками увиденного им ужаса. Подобного рода кошмары могут мучить только в бредовых снах.

Всё-таки Никита пришёл в себя первым. Наверное, сказалось то, что он уже пережил землетрясение, но только на земле. Какой-никакой, а опыт.

Океан уже успокоился, волн не было, и поверить в то, что всего лишь полчаса назад они воочию видели кошмар, гибель цивилизации, было очень трудно. Сколько людей было на острове, теперь никто никогда не узнает. Все мертвы. И с ними ушли безвозвратно их знания. Уж Никита точно знал, что люди его времени не изобретут летающую «тарелку» с двигателем, работающим на совершенно непонятной основе. Конечно, ему, чужаку, никто бы не раскрыл этот секрет – ведь ему не показали ни одного завода по их производству.

В душе шевельнулся страх. А как их остров? Не было ли и там землетрясения? Не затопило ли и их? Ведь они летели домой в уверенности, что там всё в порядке... По коже пробежали мурашки. Не болтаться же им в воздухе вечно? У них нет никакой еды, а воду во фляжке, даже если её экономить, можно растянуть максимум на три дня. Так что вечно болтаться на дирижабле будут не они, а их трупы. Без воды человек выдержит не более десяти суток, дальше – смерть. Как странно! Воды внизу – целый океан, а им грозит гибель от жажды. Нелепость!

Дирижабль летел до вечера. Потом пилот заглушил двигатели, встал с сиденья и с хрустом потянулся:

– Всё, не могу больше!

– Ты когда-нибудь летал в Атлантиду?

– Никогда.

– Интересно, сколько нам осталось лететь? – полюбопытствовал Никита.

– Не знаю. Может быть, день. Вопрос в том, хватит ли топлива.

Он сделали по глотку воды из фляжки – она показалась необыкновенно вкусной.

– Ты много не пей, – предупредил Никита пилота, – экономить надо. Долетим ли завтра, неизвестно.

О своих тревогах насчёт целостности острова он умолчал.

Они уселись по углам кабины. Стояла полная тишина.

Никита выглянул за борт:

– По-моему, нас тянет на восток попутным ветерком.

– Хорошо бы, топливо сэкономим, – флегматично ответил пилот. Он улёгся на пол и тут же уснул.

Эх, парень, не знаешь ты, что нас может ждать впереди! Если их остров накрыло волной, придётся лететь до материка. А там – кровожадные краснокожие.

Никита тоже улёгся – будь что будет! С этой мыслью он тоже уснул.

Проснулся он от вопля пилота. За бортом было светло.

– Чего орёшь?

– Ящер летит!

– Ну и что? Пусть себе летит.

– Ты не понял. Они далеко от земли не улетают, значит – земля близко!

Пилот был радостно возбуждён. Он тут же уселся на сиденье и запустил моторы.

– Вперёд! – закричал он от избытка чувств.

Никита отхлебнул из фляжки пару глотков. В животе сосало, хотелось есть.

Через полчаса лёта впереди показалась земля, а ещё через полчаса оказалось, что это небольшие острова.

Пилот схватился за карту:

– Так-так-так, похоже – это они. Мы отклонились на север, вернее – нас снесло воздушным потоком. Сейчас мы повернём точнёхонько на юг. Над землёй пойдём!

Заявление пилота обнадеживало. Раз уцелели маленькие острова, значит, и их остров должен остаться невредимым.

И верно, далеко за полдень показался их остров. Его очертания узнал даже Никита.

– Я на стоянку, есть хочу – сил нет! Да и Каре надо рассказать о катастрофе.

– Я с тобой. Думаю, для Кары известие о гибели Атлантиды будет неприятной новостью.

Никита вздохнул:

– А к племени азуру после доберусь, наверное – пешком.

Дирижабль – хорошо, но уж больно он подвластен стихии!

Сели они на стоянке, но встречающий их замучился. Никита обрезал причальный конец, и остался буквально огрызок. Пока привязали другой канат, да пока его зафиксировали на столбе, заглохли сами по себе двигатели – топливо закончилось. Был бы Никита верующим –

перекрестился бы! Повезло!

Оба сразу направились к зданию Совета.

Кара оказался на месте. Посмотрев на измученных пилота и Никиту, он сразу поинтересовался:

– Что случилось?

– До племени азуру не добрались. Поднялся шторм, и нас снесло в океан.

– Да, и у нас был ливень и шторм, но обошлось без последствий.

– Утром мы оказались у Атлантиды.

– Не может быть, это очень далеко.

– Я сверялся с картой. Там на наших глазах случилась катастрофа. Остров затрясло, и он разломился пополам. Сначала под воду ушла одна его часть, потом – другая.

– Подожди! – Кара вытер внезапно вспотевший лоб. – Ты хочешь сказать, что остров весь, без остатка, ушёл под воду и его больше нет?

– Именно так. Не спасся никто. Там творился ужас.

Кара заходил по залу, бормоча что-то себе под нос и не обращая на них никакого внимания. Потом повернулся к ним:

– Вы ещё здесь? Можете отдыхать. Ну и новость вы мне принесли! Поверить не могу!

– Всё случилось именно так. Мы хотели приземлиться, спросили у жителей, куда нас занесло, и они ответили – Атлантида. Мы успели только воды во фляжку набрать, когда вдруг затрясло, – подтвердил Никита. – Даже причальный конец вынуждены были обрезать, настолько быстро всё произошло.

– Да-да, ступайте. Мне надо осмыслить услышанное.

Никита и пилот направились в столовую – на стоянке дирижаблей была такая. Впервые за три дня наелись. Оба были настолько подавлены увиденным, что даже не испытывали большой радости от собственного спасения.

Наевшись, Никита отправился спать. Мельком подумал – помыться бы сначала, да сил нет. Едва раздевшись, он свалился в постель и уснул. Хватит с него, завтра будет спать до обеда.

Однако не получилось. Уже утром в дверь постучали, и вошёл вчерашний пилот. Лицо его было помятым.

– Вставай!

– Опять ты!

– Нас ждут на Совете. Члены Совета хотят услышать из первых уст, от очевидцев, как всё произошло.

Никита выругался. Выспаться не дают, что за жизнь пошла?

Он успел только умыться и заторопился на Совет. Там оба в подробностях рассказали, как проходил полет. Собственно, присутствующие желали знать из первых уст только о гибели Атлантиды.

После рассказа все сидели подавленные: великого народа, обладавшего передовыми знаниями, больше не существовало.

После рассказа на Совете Никита позавтракал, сходил в баню и вымылся. Разрешения Кары на посещение племени азуру никто не отменял. Да после происшедших событий до Никиты и дела никому не было.

И он решил отправиться пешком. Собрав свои скромные пожитки в узелок, он, не прощаясь, покинул своё пристанище. Зашёл только в столовую на стоянке дирижаблей – взял хлебную лепёшку и вяленого мяса, чтобы в дороге не думать о провизии. Где располагалось племя, он посмотрел вчера по карте у пилота.

Шагалось легко – чистый воздух, зелень вокруг. Он поглядывал на небо и по сторонам, чтобы не оказаться застигнутым врасплох какой-нибудь тварью. Ящеров и прочих бегающих и ползающих хищников на острове не было, их уничтожили. Но с материка вполне мог прилететь какой-нибудь птеродактиль или того хуже – дракон.

За день Никита прошёл километров тридцать, если не больше. Как только солнце стало клониться к закату, он начал приглядывать место для ночёвки. Останавливаться в лесу было страшновато из-за ползучих тварей вроде питонов. На открытом месте – из-за летающих ящеров, вроде крата.

Уже начало смеркаться, когда он обнаружил вход в пещеру. Как укрытие от непогоды – в самый раз, только выяснить надо, не обитает ли там кто-нибудь?

Он покричал у входа, заглянул поглубже.

Пещера была невелика и заканчивалась тупиком метрах в пяти от входа. Но кто-то здесь уже ночевал – в паре метров от входа лежала охапка высохшей травы. На лежбище зверя не похоже, скорее – ложе охотника.

Никита зашёл в пещеру, лёг поудобнее, вытащил нож и положил его рядом с собой.

Спал чутко, любой звук заставлял его просыпаться. Не сон, а дремота с перерывами. Но лучше так, чем не спать вообще.

За ночь он отдохнул, утром подкрепился и снова отправился в путь.

На дорогу ушло три дня. Места пошли дальше девственные, дороги исчезли, но была узкая, едва видимая тропинка. Уже бы и спросить кого-нибудь о племени, да людей не видно. А судя по карте, он должен быть уже на месте.

Остановившись, Никита покричал. И услышал – то ли эхо ему откликнулось, то ли другой человек?

Он пошёл на голос и спустя недолгое время наткнулся на здоровяка Тота – тот спешил ему навстречу. Никита обрадовался: Тот – воин азуру, стало быть, и племя рядом.

Они поздоровались как добрые знакомые.

– Каким ветром тебя сюда занесло? – спросил воин.

– Специально к вам, к Вирту.

– Э, заболел вождь. Уже неделю хворает.

– Плохо. Умён вождь, о племени печётся.

– Сами жалеем. Мы уже и травы ему разные завариваем, а лучше не становится.

– Веди, чего нам здесь, в лесу, разговаривать?

– Прости! Знакомое лицо увидел, обрадовался.

– Пока идём, рассказывай, как вы тут живёте?

– Сложно. Дома из камня построили, как у себя на прошлом месте. Речка рядом, за водой далеко ходить не надо. Только с охотой плохо, дичи мало.

И только сейчас Никита обратил внимание, что здоровяк Тот похудел. Уже здоровяком его можно было назвать только за рост, а не из-за груды мышц. По всей видимости, племени живётся несладко. Конечно, новое место жительства, непривычные условия, другие животные. Ко всему приспособливаться надо, а навыки приходят не сразу. Молодым легче, им с возрастом менять привычки не надо.

За полчаса добрались. От опушки леса стало видно селение, и Никита поразился – дома стояли в том же порядке, как и в прежнем селении.

– А камень где брали?

– Яйцеголовые помогли. У них воздушные корабли есть, они каменные блоки сюда перенесли.

Ну да, видел уже Никита, как строили пирамиды при помощи дирижаблей.

Тот привёл его к дому вождя. Выглядел он почти как старый, затопленный в селении.

Никита вошёл, поприветствовал старейшину и сразу обратил внимание на то, что вид у Вирта был нездоровый, болезненный. Он исхудал, осунулся, глаза ввалились. Вождь полулежал на ложе.

Увидев Никиту, он обрадовался:

– Садись. Не чаял уж тебя увидеть. Думал, в верхах обитаешь, о нас совсем забыл. Какие новости?

– Да как я о вас забыть мог? Ты, как вождь, и племя меня приняли, а ведь я для вас чужак. Вы же отнеслись ко мне как к равному. А новостей много. Был я у черноголовых, разговаривал с Гором.

– Надо же, заинтересовал самого Гора! Остаться предлагал?

– Я настоял на возвращении.

– Не ошибся я в тебе. Продолжай.

– Несколько дней назад за успехи в войне с краснокожими мне в награду позволили слетать к тебе на дирижабле. Это такой летающий корабль.

– Видел.

– Только начался шторм, очень сильный – даже ураган.

– И у нас он был.

– Так вот, нас ветром снесло далеко в океан. Думали уж, конец пришёл. Настала ночь, дрейфовали. А утром увидели вдали землю. Подобрались к ней, спросили – оказалась Атлантида.

– Земли Гора. Развесёлое племя!

– Нет их больше – как и самого острова. Всё на наших глазах произошло. Земля треснула, остров развалился и ушёл под воду. С Атлантидой всё кончено, только память останется.

– Так никто не спасся? – от неожиданной новости Вирт привстал со своего ложа.

– Нет. Вода кипела. Сварились все, да ещё снизу газ отравленный шёл. У них не было ни одного шанса.

– Ужасный конец...

Вирт снова бессильно опустился на ложе.

– Плохую новость ты мне принёс. Кара знает?

– Вчера с пилотом были на Совете, всё рассказали.

– Нас могут ждать тяжкие времена.

– Тот говорил, что на новом месте тяжело с охотой.

Никита намеренно подбирал обтекаемые формулировки. Он не сказал, что в племени недоедают – для вождя это было бы обидно. Но ведь не он выбрал место, Совет во главе с Карой указал.

– Верно. В иные дни есть просто нечего. Больно мне смотреть на всё, все беды сразу навалились. И у меня со здоровьем плохо.

– Да, выглядишь ты неважно, надо признать.

– Травы пью, что наш лекарь назначил, да не помогают.

– А если уйти отсюда на другое место?

– На острове свободной земли мало, зачем мне враждовать с соседними племенами?

– Я имел в виду – уйти с острова совсем.

Вирт тяжело вздохнул:

– Думал я уже не раз об этом. Уйти можно, нас никто не держит.

Вопрос – куда, на какие земли?

– Узнать надо, разведать. А место найти можно. Только пешком долго.

У Кары надо просить дирижабль, с него осматривать.

– Не люблю быть попрошайкой.

– Ты не для себя будешь унижаться, для людей племени.

– Понимаю, но как-то совестно идти на поклон. Ведь спросит – зачем тебе летающий корабль? И что я отвечу? Что земли скудные, прикормиться невозможно?

– Пусть и так. Они знали, видели, куда вас посылали. Да и ремёсла надо развивать, обмениваться на продукты.

– У нас инструментов почти нет.

Никита задумался.

– Я попрошу у Кары дирижабль. Не знаю, даст ли, нет? А ты выдели мне толкового воина на всякий случай. Если я получу в своё распоряжение дирижабль, будем осматривать вдвоём.

– Воистину, боги послали тебя в племя, да воздастся тебе за заботы!

– Не благодари раньше времени. Кара – себе на уме, и даст ли мне дирижабль, ещё не знаю. Ладно, что я всё о яйцеголовых? Расскажи, как у вас в племени дела?

– Главное ты знаешь, а мелочи тебе ни к чему, – Вирт закашлялся.

Никита понял, что вождь устал, болезнь забирала силы. Он откланялся.

– Иди, пообщайся с людьми, думаю – они будут рады. Ты похож на яйцеголового – ростом, умом. Но ты – не они, ты другой.

Никита вышел от Вирта мрачный. Вождь болен, причём, похоже, серьёзно. Выздоровеет ли? И племя находится в трудном положении. Хотелось помочь, но как?

Никита нашёл Фима, старшего воина. Он тоже слегка похудел, но выглядел бодрым. На радостях Фим стиснул Никиту в объятиях.

– Оставь! Ты мне все кости переломаешь! – взмолился Никита. – Чертыка здоровый! Нехорошо маленьких обижать!

Никита пошутил, но Фим принял сказанное всерьёз и помрачнел:

– Ладно, прости, переусердствовал.

Он провёл Никиту в свой дом, угостил фруктами.

– Извини, другого ничего нет. Плохо нынче племя живёт, – грустно сказал он.



– Ничего. Вирт ещё поправится, а племя найдёт лучшие земли. Так бывает. Чёрная полоса неудач, белая полоса удач...

– Женщин и детей жалко.

Они поговорили о жизни племени. Уже давно стемнело, на небе сияли яркие звёзды. Фим начал позёвывать, да и Никита устал, проделав немалый путь.

– Давай ложиться спать, – предложил Никита.

Ему отвели лежанку.

Утром Никита засобирався в обратный путь – чего объедать полуголодное племя? Кара тоже хорош: удалил племя подальше от себя и забыл.

Под палящим солнцем он прошёл несколько километров, когда заметил ручеёк. Подошёл напиться чистой воды и замер. Даже не сразу понял, что его насторожило, но что-то было не так.

Вот! Дошло наконец! Ручеёк тёк в гору. Вода всегда стремится вниз, под уклон, а эта текла наверх. И уклон небольшой, а всё равно нелепость.

Никита зачерпнул ладонью воды и попробовал на вкус. Необыкновенно вкусная, пил бы не отрываясь. Он припал к ручейку и пил, пока не почувствовал, что желудок полон. Во время краткого отдыха ощутил в теле необыкновенную лёгкость, бодрость и прилив сил. Не вода ли из странного ручейка тому причиной?

Немного постояв и поразмышляв, Никита набрал воды в небольшую флягу и не стал продолжать путь, а повернул назад, к селению племени. Войдя в дом вождя, поздоровался и протянул ему фляжку:

– Вирт, выпей воды.

– Не хочу.

– Я очень тебя прошу!

– Ну хорошо, – Вирт припал губами к фляжке. Вождь полагал сделать пару глотков из вежливости – ну просит же человек... Однако оторваться не смог и выпил всю воду до дна.

– Ох и вкусна вода, никогда такой не пил!

Никита хотел посмотреть действие воды и задержался, завязал разговор. Померещилось ему, примнилось, или на самом деле вода из ручья обладает целебными свойствами?

Вождь, который до того говорил медленно и с перерывами, постепенно стал изъясняться быстро и энергично – как всегда.

– А как ты себя чувствуешь? – спросил его Никита в лоб.

– Мне твоё присутствие всегда вселяет надежду. А ты знаешь, мне лучше.

– Это не я причиной, а вода.  
– На вкус – замечательная!  
– В получасе ходьбы от твоего селения есть ручеёк странноватый. Пусть воины донесут тебя до него – я покажу. Мнится мне, что если воду эту ты будешь пить да купаться в ней, хворь твоя пройдёт.  
– Хм, – Вирт смотрел недоверчиво: – А ну как не поможет?  
– А что ты теряешь?  
– Да, попробую. Позови кого-нибудь.  
Никита нашёл Фима.  
– Возьми ещё одного воина и фляжку побольше для воды. Да к дому вождя поторопись.  
Фим кивнул.  
Вскоре он подошёл с Могулом. Тот нёс огромную, по меркам Никиты, ёмкость – литров на сто.  
– Полную-то донесёшь? – удивился Никита.  
– Не впервой.  
Фим легко поднял Вирта.  
Никита показывал дорогу. Из ручья они наполнили флягу и все по очереди напились. Вода была холодной.  
Вирт спросил Никиту:  
– Что, мне туда так и лезть? Холодно же!  
– Терпи, это ненадолго.  
Вирт стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть, вошёл в ручей и улёгся. Через пять минут заявил:  
– Не могу больше, зубы стучат.  
– Тогда вылезай!  
Воины обтёрли старейшину полотенцами.  
– О, хорошо! Я уже согрелся!  
Фим толкнул локтем Могула:  
– Смотри – чудно!  
Могул смотрел на ручей и не понимал.  
– Рыбу увидел?  
– Да нет, на течение воды смотри!  
– Ох! Да она же вверх по склону течёт!  
Тут и Вирт обратил внимание:  
– Никита, ты как про ручей узнал?  
– Случайно.  
– А ты знаешь, мне легче стало, сил прибавилось.  
– Вот и ходи сюда каждый день, а воду для питья Могул во фляжке

приносить будет. И пусть всё племя пьёт, вода целебная.

Фим подошёл к Вирту, собираясь поднять его на плечо, однако вождь отстранил его рукой:

– Сам пойду, силы в себе чую. Ну, Никита, удивил! Спасибо!

– Выздоровливай. И до встречи!

Никита зашагал в город, а старейшина и воины – в своё селение.

Никита уже проходил мимо стоянки дирижаблей, как его окликнул знакомый пилот:

– Привет! А тебя ищут. Куда ты запропастился?

– Я же предупреждал Кару, что в племя азуру пойду.

– Мне-то что? Ты вождю скажи!

Зачем он ему понадобился?

Не заходя в столовую, хотя и очень хотел есть, Никита прошёл к зданию Совета.

Едва поздоровавшись, Кара спросил:

– Ты куда пропал?

– В племя азуру ходил. Я ведь на дирижабле тогда так до них и не добрался.

– Ну и как они?

– Вождь Вирт приболел. И земли скудные им выделили. Охоты нет, с питанием плохо, – откровенно высказался Никита.

– М-да, нехорошо получилось. Ладно, я помогу им, pošлю дирижабль с продуктами. А тебя я искал вот почему: ты вроде некоторое время в племени ануну был?

– Был. Но когда на них обезьяны напали, племя ушло к Солёному источнику.

– Не хочешь ли на дирижабле к ним наведаться?

– Что я там забыл? Жрец Ануну обвинил меня, что с моим появлением племя стали преследовать неудачи, и изгнал меня.

– Ты можешь не показываться ему на глаза, только покажи место, где они находятся. С тобой полетит Арс и воины для защиты – на всякий случай. Нам камни нужны. Раньше ими занимался Вирт, но сейчас одно племя далеко от другого.

– Я не против.

– Тогда завтра в путь. Всё уже готово, тебя ждали.

В принципе, Никита мог отказаться. На острове он на неопределённом положении, постоянного занятия, как у других, у него нет. Но яйцеголовые его кормят и поят, дали кров, поэтому он чувствовал себя в некотором роде обязанным им. Кроме того, Никита имел подспудную мысль: имея в виду

разговор с Виртом, осмотреть с дирижабля местность на материке. Не придётся ли племени азуру перебираться на новое место?

Пока он поел, наступил вечер. Никита стал перебирать свои вещи и наткнулся на две змеиные головы в мешочке. Как давно они у него лежат! Он уже и забыл о них. Выкинуть? Пожалуй, нет.

Ножом Никита добрался до ядовитых желёз в головах. Яд уже высох и превратился в желтоватые кристаллики. Никита бережно собрал кристаллики на бумажку, небольшую часть высыпал в кружку, слегка развёл водой и опустил туда нож. Небольшой заострённой частью лезвие погрузилось в ядовитый раствор. Оставшиеся кристаллики он бережно завернул в плотную тряпицу и уложил её в свой узелок. За ночь металл клинка пропитается ядом, станет отравленным. Резать продукты им будет уже нельзя, а вот использовать против врагов – можно. Правда, какой это яд и как он действует, Никита не знал. Яды у змей бывают разные, ведь используют же индейцы для охоты отравленные стрелы? Так почему бы ему не попробовать отравленный нож? Он служит для убийства, и отравленное лезвие станет опаснее вдвойне.

Утром едва Никита успел привести себя в порядок, как за ним пришёл воин.

– Мы уже выдвигаемся, ждём тебя на площадке у дирижабля.

Но Никита сначала пошёл всё-таки в столовую. В пути всяко может случиться, и оставаться голодным он не желал. Наелся досыта, что, кстати, делал по утрам редко.

## Глава 7. «Полёт»

В кабине дирижабля уже находилось пять воинов во главе с Арсом. В задней части кабины лежал груз – товары для обмена, и стояли две большие корзины с железными стрелками. Никита хмыкнул – воины хорошо подготовились ко всяким неожиданностям.

Дирижабль взлетел, медленно развернулся, прошёл над восточной оконечностью острова и перелетел через пролив. Вскоре в седловине показался робот, стоящий на страже. Пока шли ещё знакомые места.

Никита сидел у окна, расположенного на носу кабины, справа от пилота. Сиденье слева занимал Арс. Рядовые воины, разместившись на сиденьях, быстро уснули. Ну да, как в каждой армии, по принципу: солдат спит – служба идёт.

После перелёта через небольшие горы Никита стал внимательно оглядывать местность внизу, но это была степь. Потом появилась пустыня, местность, для жизни совершенно непригодная.

Никита позволил себе расслабиться и даже слегка вздремнуть – так, вполглаза.

К полудню снова появились горы – это пошла территория синезубых. Никита вглядывался – не мелькнёт ли Хза, страж у подвесного моста. Нет, не увидел. Ущелье было, а стража, как и подвесного моста, – нет.

Около четырёх часов пополудни Никита увидел затопленное селение племени азуру. Ему показалось, что уровень воды понизился, по крайней мере – у многих домов виднелись крыши.

– Теперь влево, – скомандовал Никита.

Через час полёта справа показался курящийся дымком вулкан. Он уже не извергал пепел, не выбрасывал камни из жерла, и по склонам не стекала лава.

Пилот ткнул рукой в сторону вулкана:

– Когда год назад я пролетал здесь, его не было.

– Он появился на моих глазах, тогда случилось сильное землетрясение.

Честно говоря, жутковато было.

Воин слева закричал:

– Вижу летающего ящера! Он пересекает наш курс, но летит ниже.

Воины и Никита повернули головы.

Пилот всмотрелся:

– Похоже, это дракон. Далековато до него, но с ним происходит что-то

странное.

По мере приближения на шее дракона стал виден какой-то нарост. Ещё несколько минут – и все дружно вскричали:

– У дракона кто-то сидит на шее!

Это было необычно и удивительно. Или дракон нёс на шее убитую жертву?

Но нет, самым глазастым удалось разглядеть человека, сидящего на шее дракона. Однако по мере сближения они поняли, что ошиблись. Это был не человек, а обезьяна, и не убитая им жертва, а живая. Как она оказалась там? Никто из присутствующих в кабине ничего подобного прежде не видел.

Вот уже дракон и дирижабль сблизились метров на сто, но дракон был значительно ниже.

Пилот сбавил обороты двигателей до холостых, чтобы не привлечь их внимание шумом выхлопа. И тут наблюдающие увидели, как обезьяна показывает лапой в их сторону.

Дракон начал усиленно работать крыльями, пытаясь подняться выше.

– Атакуем стрелами! Добавь скорости, мы должны пройти над ними, – приказал Арс.

Пилот двинул ручки управления двигателями вперёд. Дистанция уже слишком мала, дракон не успеет набрать высоту – он оказался на полсотни метров ниже.

Воины успели схватить из корзин по несколько железных стрелок, и когда дирижабль проходил над драконом, метнуть их вниз. Несколько острых железяк попали точно в летающую тварь.

Дракон взревел, яростно заработал крыльями, но тем не менее начал быстро терять высоту и несколько раз перекувырнулся через голову.

Дирижабль заложил поворот и начал снижаться. Пилоту было видно, как обезьяна, пытаясь удержаться, судорожно вцепилась в шею дракона. Однако земля неумолимо приближалась. Удар! На месте падения поднялось облако пыли.

– Приземляемся! – скомандовал Арс.

Когда корзина почти коснулась земли, из неё выскочили воины. Заученными движениями двое из них сразу схватили конец и привязали его к камню. Оставшиеся, выхватив мечи, бросились к лежащему дракону. Он был уже мёртв. Сломанные рёбра пробили кожу и выглядывали из раны, белея.

Обезьяна же была жива, только оглушена ударом о землю. Дракон не упал камнем, он пытался удержаться в воздухе и тем самым смягчил удар.

В последний момент тело дракона послужило для обезьяны некой подушкой.

Воины окружили обезьяну.

Мощные передние лапы, достигающие земли, низкий, скошенный назад лоб, крупные зубы и клыки – противник сильный. Без оружия против такого врага не устоять.

Обезьяна смотрела злобно и рычала.

– Дор, неси сеть, – приказал Арс.

Воин сбегал к дирижаблю и принёс сеть. Её накинута на обезьяну. Она сразу попыталась разорвать её мощными лапами, но на неё набросились и скрутили.

– Что дальше будем с ней делать? – спросил Арс у Никиты.

Вообще-то главным был Арс, а Никита – просто проводник, советник, и не более.

– Подвесь её в сетке под корзиной. А там видно будет.

– Зачем она нам? С ней ведь даже поговорить нельзя.

– Тогда для чего было сеть набрасывать? Ты знаешь, Арс, мне всё это кажется странным – даже пугающим.

– Неужели обезьяны испугался?

– Ну ты сам подумай: как она научилась управлять драконом, подчинять его себе?

– Случайно на него села, – отмахнулся воин.

– Нет, не случайно! Ты обратил внимание, что обезьяна показывала рукой на нас и дракон её слушал?

– Разговорного языка у них нет, а у дракона и мозги с кулачок. Не верю!

Между тем, с точки зрения Никиты, это был плохой знак. Если обезьяны научились подчинять себе других животных и как-то сами организовываться в стаи, лёгкого похода не будет. Их ожидают схватки. А для того, чтобы противостоять многочисленным обезьянам, воинов слишком мало.

У пещер, где обитало племя ануну, Никита видел сотни обезьян. Да, они были безоружны, но, учитывая размеры зубов и мощные лапы, противник это был серьёзный. Видел он в зоопарке человекообразных обезьян – так эти даже крупнее.

Сеть с обезьяной привязали под корзину на внешнюю подвеску.

– Все в кабину, летим дальше! – приказал Арс.

Затарактели двигатели. Но как только они поднялись, обезьяна стала издавать жуткие, леденящие кровь вопли. Высоты боялась? Так ведь на шее

дракона она летела молча!

Между тем местность под дирижаблем становилась разнообразнее. Появились леса, стали видны бродящие динозавры – в основном травоядные, вроде диплодоков или стегозавров.

Через некоторое время они увидели птеродактилей. Ящеры кружились над огромной тушей павшего анкилозавра. Падальщики, пожиратели мёртвых тел!

Вдали появилась гора, испещрённая пещерами.

– Там раньше жили люди племени ануну, – показал на неё рукой Никита. – Их изгнали стаи обезьян, и кто там теперь, я не знаю.

– Надо посмотреть. Правь к горе, – приказал Арс пилоту.

Они подлетели довольно близко.

Висевшая под корзиной в сетке обезьяна снова стала издавать вопли.

К удивлению воинов, на её вопли из пещер стали выбегать обезьяны. На площадке их собралось не менее трёх сотен. Они тоже кричали, подпрыгивали и воинственно били себя лапами в грудь.

– Ты гляди-ка, сородича в сетке увидели! – усмехнулся Арс.

– Может, обрежем верёвку и пусть летит к своим? – предложил Дор.

– А когда сородичи соберутся посмотреть на труп, закидать их стрелками, – продолжил мысль Арс.

Так они и сделали. Дирижабль завис в сотне метров над площадкой. Дор взмахнул мечом, перерубив верёвку, и сетка с обезьяной понеслась вниз, убив во время приземления пару не успевших увернуться обезьян.

Раздался дружный горестный вопль. Обезьяны подбежали к сетке, дружными усилиями перегрызли и разорвали верёвки, вытащили труп.

– Приготовились, берите стрелки в руки!

Одна корзина в мгновение ока опустела.

– Кидайте точнее! Ни одна стрелка не должна пройти мимо!

Для сборища обезьян железный дождь с дирижабля оказался полной неожиданностью. Не меньше сотни их погибло сразу. Одни, раненые, вопили от боли, усиливая панику, другие метались по площадке. И лишь некоторые воинственно колотили себя в грудь, пронзительно крича.

– Повторяем! – приказал Арс.

Воины выбрали остатки стрел из корзины и послали железное оружие вниз.

На этот раз урон был меньше, но всё равно много обезьян осталось лежать неподвижно.

До обезьян дошла опасность, уничтожавшая их сверху, и они кинулись укрываться в пещеры.



– И как теперь их оттуда достать? – поинтересовался Арс.

– Выкурить огнём и дымом. Животные всегда боятся огня, – посоветовал Никита.

– Где я возьму здесь огонь и дым? Да и задача у меня другая. Я должен выменять камни, а не перебить всех обезьян.

– Полагаю, если мы сможем их извести и вернуть племя в их жилища, жрец отдаст камни без обмена на товары, – высказал своё мнение Никита.

– Да, пожалуй, в этом что-то есть, – задумался Арс.

Как и каждому воину, ему хотелось поучаствовать в битвах и снискать себе славу. Понятно, что обезьяны – не краснокожие, большой славы от их истребления не получишь, но спасение племени ануну будет той заслугой, которую надолго запомнят потомки.

Арс колебался. Их слишком мало, да и стрелок осталось всего одна корзина. Но ведь и убито уже не меньше половины этих жалких подобий людей. Только откуда вдруг появилась здесь такая большая масса обезьян? Если они раньше и встречались, так единицы. И то людей боялись, убегали сразу. А эти ведут себя нагло и агрессивно.

– Вечер скоро, надо выбирать место для посадки, – предупредил пилот.

– Никита, веди к Солёному источнику, там сядем. Заодно поговорим с вождём – надо объединить наши усилия. Тогда вполне может получиться.

– Тогда разворачивайся, – кивнул Никита.

Вскоре дирижабль завис над лесом в районе Солёного источника. Площадки для посадки здесь не было, а темнота надвигалась. Пришлось пилоту выбирать площадку самому и поодаль от источника. Но они успели сесть и привязать к деревьям причальные концы.

Арс решил ночевать у дирижабля. В темноте люди племени могли принять их за обезьян, и тогда без трагических последствий не обошлось бы..

Однако столкновения едва удалось избежать.

Утром воины проснулись от воинственных криков. Все схватились за оружие.

На опушке небольшой поляны, где с трудом уместился дирижабль, виднелись люди племени ануну. Они размахивали бронзовыми мечами и потрясали копьями. Неужели они приняли их за врагов?

Арс выбрался из кабины и на глазах у всех демонстративно убрал меч в ножны.

– Мы пришли к вам с миром. И вчера успели убить множество ваших врагов – обезьян, занявших ваши прежние жилища.

– Кто ты такой? – выступил вперёд один из ануну.

– Я Арс, воин с далёкого острова.

– Что тебе здесь надо? Это наши земли!

– Нам не нужна ваша земля! Я хочу говорить с вашим жрецом.

Наступила тишина, воины ауну совещались. Потом один из них кивнул Арсу:

– Хорошо, ждите!

Через полчаса из леса вышел Ауну. Никита сразу узнал жреца – тот совсем не изменился.

– Что ты хочешь, чужеземец? – крикнул жрец.

– Племя азуру, с которыми вы вели обмен товаров на камни, теперь живёт на нашей земле. Случилась страшная катастрофа, после землетрясения их селение затопило, и они ушли к нам. Теперь мы сами прибыли за камнями, мы имеем товар для обмена.

– Я подойду ближе.

Арс тоже прошел вперёд.

Они встретились на середине, между лесом и дирижаблем. Однако дистанция была мала, и почти весь разговор был слышен обеим сторонам.

– Как тебя звать, чужеземец?

– Арс. А как твоё имя, я знаю.

Жрец самодовольно улыбнулся:

– Мы переживаем тяжёлые времена, Арс. Камней для обмена мало, потому что нас изгнали из своих жилищ, и многие люди моего племени погибли в схватках с обезьянами.

– Мы знаем, и вчера убили многих обезьян. Их телами усеяна вся площадка на горе. И мы бы помогли вам. Вам нужно вернуться в ваши прежние жилища, а нам нужны камни.

– Вас всего несколько человек, что вы можете?

– Твои воины могут сходить и убедиться сами, что я не лгу. Теперь обезьяны прячутся в пещерах, и надо их изгнать оттуда огнём.

– Ну, если так...

Ауну повернулся и позвал воинов. Всего в племени оставалось не более трёх десятков мужчин, способных держать оружие.

– Что надо?

– Приготовь побольше толстых сучьев – взять с собой огонь.

– Сделаем.

– Три моих человека выступят с вами, остальные будут воевать с дирижабля.

– Разве это возможно?

– Убедитесь сами.

– Да пусть помогут нам боги! – жрец вскинул руки к небу.

Пока рубили сучья, Арс вернулся к кабине:

– Ты, Никита, и ещё двое – вы останетесь в кабине и будете метать в обезьян железные стрелки. Только будьте осторожны, не попадите в людей.

Тем временем вернулись все мужчины племени, ушедшие за сучьями. Каждый нёс по большой охапке, а один – глиняный горшок с углями.

– Начинаем! Вождь, веди!

Гордый Ануну повёл своих людей. С ними ушли Арс и трое его воинов.

Пилот помедлил немного, потом скомандовал:

– Подъём!

Дирижабль завис над горой.

Тел убитых обезьян на площадке уже не было, их сбросили вниз сами же обезьяны. То-то началось пиршество у ночных хищников! Оставшимся на борту дирижабля были видны сверху валяющиеся кое-где обглоданные кости и черепа.

Услышав шум двигателей и узрев дирижабль, обезьяны разбежались по пещерам.

Дирижабль снизился. Теперь до верхнего яруса пещер оставалось не больше полусотни метров. Сверху было видно, как из леса вышли люди и взобрались на площадку.

Услышав их, из пещер выбрались обезьяны. Тут же с дирижабля на них посыпались железные стрелы – их метали оставшиеся на борту дирижабля Никита и трое воинов. Но делали они это не пучками, а выборочно. Каждое удачное попадание воины сопровождали победными криками.

Но длилось это недолго. Обезьяны и люди сошлись в рукопашной схватке. Теперь метать стрелки было нельзя, можно поразить своих, и Никите с воинами оставалось быть сторонними наблюдателями.

Однако, похоже, люди недооценили обезьян.

Пилот, по привычке внимательно осматривающий окружающее пространство, вдруг закричал, указывая рукой в сторону горы:

– Смотрите!

К горе, где кипел бой, приближался дракон. И точно так же, как и в предыдущий раз, на его шее сидела обезьяна. «Да что у них, эскадрилья дрессированных ящеров?» – изумился Никита.

Дракон, управляемый обезьяной, направился к дирижаблю, почувствовав в нём главную опасность.

– Поднимайся! – закричал Никита пилоту.

Теперь их главное спасение было в высоте. С неё можно было метнуть в дракона стрелы – ведь на борту не было никакого другого оружия.

Дирижабль стал описывать восходящую спираль. Дракон находился в кильватере и не отставал.

Через несколько минут пилот с досадой крикнул:

– Всё, выше не подняться!

– Сбавь обороты! – посоветовал Никита.

Дирижабль мог держаться, зависнув на одном месте, а дракон не мог – он не стрекоза. Он должен быть продвигаться, как птица.

Дракон пролетел на уровне корзины – буквально в пятнадцати метрах, повернув голову и выдохнув в сторону дирижабля сноп пламени. Сноп не достиг кабины, но впечатление после себя оставил. Никите тут же вспомнились русские сказки про Змея Горыныча. Не отсюда ли идут корни древних былин и сказок?

И снова дракон сделал разворот, и командовала им обезьяна – Никита видел, как она показывала на дирижабль лапой. В тот момент он остро пожалел, что в корзине нет никакого оружия для дистанционного боя – вроде лука, арбалета или смертельного луча. Рано или поздно, но эта летучая тварь с обезьяной на шее устроит на дирижабле пожар – подпалит кабину, сплетённую из ивы, или саму оболочку.

Мысль билась в поисках выхода.

А дракон развернулся и пошёл в лобовую атаку. Вот он уже близко, вот раскрыл пасть, извергая огонь.

– Пригнитесь! – в последнюю секунду заорал Никита.

Пламя слегка лизнуло кабину, дракон отвернул, чтобы не столкнуться.

Никита выхватил из ножен нож: тело дракона проплывало мимо в шести-семи метрах, и он, размахнувшись, что было сил всадил в это тело нож. Бросал, ухватившись за рукоять, боясь притронуться к отравленному лезвию. Успел увидеть, как нож вонзился дракону в бок, немного ниже крыла.

– Бесполезно, – заметил один из воинов, – у него толстая шкура, под ней – груда мышц. Что для него нож? Укус комара!

Но дракон сделал несколько взмахов крыльями, потом уронил голову и закувыркался в воздухе. Обезьяна, завизжав, свалилась с его шеи и полетела вниз.

Ударившись о крутой склон горы, дракон покатился вниз, сбивая вылезших из пещер обезьян, и замер неподвижно внизу на площадке.

Воины в кабине дирижабля переглянулись:

– В первый раз вижу, чтобы дракона ножом убили! – удивлённо сказал

Дор.

– У меня нож особый, – ответил Никита. Он уже понял, что змеиный яд подействовал.

Воины дружно выглянули из окон дирижабля. Всецело поглощённые схваткой с драконом, они отвлеклись от событий внизу. А там продолжался бой.

– Снижайся, будем метать стрелки! – скомандовал Дор пилоту.

Дирижабль опустился ниже вершины горы. До дерущихся было не более тридцати метров. Сверху удавалось попасть выборочно, прицельно в каждую обезьяну. Воины остерегались бросать стрелки в тех, кто уже вёл бой, – можно было угодить в своего, и потому решили уничтожить обезьян, спешащих на подмогу.

Пилот, по-прежнему неустанно наблюдающий за окружающей местностью, вдруг закричал:

– Посмотрите направо! К ним спешит подмога!

Из леса, крича и подпрыгивая на бегу, к месту схватки спешили обезьяны. Их было довольно много – до сотни. Да и кто может их сосчитать?

– К ним! – скомандовал Дор.

Пилот развернул дирижабль и направил его навстречу бегущим обезьянам. Те не обратили никакого внимания на странный летающий предмет.

Воины по команде Дора стали метать вниз стрелки.

Среди обезьян сразу появились убитые и раненые. Мгновенно потерявшие агрессивный настрой обезьяны стали разбегаться в разные стороны. Потом, видимо сообразив что-то, они дружно развернулись и кинулись в лес, под укрытие деревьев. Но на поле осталось много лежащих тел – не меньше половины от нападающих.

Дирижабль прошёлся над опушкой. Целей видно не было, всё скрывали кроны деревьев. Но и туда были брошены стрелки. Из-под крон раздались крики боли – стрелки нашли своих жертв.

– Поворачиваем к горе!

Пилот развернул дирижабль и направил его к площадке. Здесь уже наступил перелом в схватке – люди теснили обезьян.

– Садись на площадке, нужно помочь нашим! Добьём этих животных! – закричал Дор.

Дирижабль только коснулся каменистой площадки, как воины выскочили из корзины. Вместе с ними выпрыгнул и Никита. Избавленный от лишнего веса, дирижабль поднялся выше.

Воины, выхватив мечи, бросились в тыл к обезьянам, а Никита помчался к лежащему у склона горы дракону – ему нужно было забрать свой нож, ведь он совсем безоружен.

Дракон лежал в луже крови, с многочисленными рваными ранами на теле.

Никита обежал мертвое тело и увидел рукоять торчащего ножа. Сам клинок был полностью погружён в плоть. Никита с усилием вытащил нож и, сразу почувствовав себя увереннее, побежал к месту схватки.

Наперерез ему из пещеры выбежала обезьяна. Кинувшись на Никиту, она вытянула лапы, чтобы схватить его, но Никита ударил её ножом – скользящим, режущим движением.

Самец взвизгнул от боли и отскочил. Замерев на мгновение, он закатил глаза и грохнулся на камни. Вроде и рана не смертельная, и крови мало – неужели яд продолжает ещё действовать?

Размышлять было некогда, и Никита бросился к дерущимся.

Обезьян уже осталось мало – они несли большие потери. Но на площадке, кроме их тел, ещё лежали тела убитых воинов племени ануну.

Никита полоснул одну обезьяну по спине, другую – по шее сзади и с удовлетворением увидел, как они упали.

Перед ним уже были воины ануну. Он обернулся: несколько обезьян убегали в пещеры. Поскольку основная схватка была закончена, им оставалось только выкурить, выжечь оставшихся обезьян из пещер.

И воины ринулись к пещерам. Они поджигали сучья и бросали их как можно дальше от входа.

Некоторые пещеры оказались пусты, из других с рёвом и визгом выбегали спрятавшиеся обезьяны. Воины тут же убивали их копьями и мечами.

До вечера им удалось полностью очистить от приматов все пещеры. Потом они сбрасывали их тела с площадки. Нечего им тут смердеть, отравляя воздух.

Как только стемнело, все ушли с воинами к Солёному источнику на ночёвку. В пещерах ночевать было невозможно – в них стояла гарь, копоть и вонь от живших тут обезьян. Настоящие свинарники!

К Солёному источнику Никита добирался на дирижабле и ночевал в его кабине. Арс с двумя воинами ушёл к вождю Ануну и остался там.

Поддержка племени была оказана существенная. Большая часть обезьян была истреблена, оставшиеся рассеяны. Полученного урока должно было хватить им надолго. А Никиту интересовал ответ на единственный вопрос: как обезьяны приручили драконов и по какому

сигналу они прилетали? Ведь, насколько он знал, говорить обезьяны не умеют, они издают только нечленораздельные звуки. Да и мозги у них уступают человеческим. В том, что лично он мог бы приручить дракона, Никита сильно сомневался. Эта рептилия тупа, кровожадна и подчиняется только инстинктам – пожрать, поспать, продолжить род.

Сон сморил его быстро – слишком много событий он пережил сегодня, устал. Да и морально неприятно. Убийство, хоть и обезьян, ему претило. Спрашивается – зачем пришли, изгнали людей с обжитых мест, всё изгадили? Его не оставляло чувство некоторого омерзения.

Утром появился Арс, весёлый и довольный.

– Всё, готовимся к отлёту.

– Как? А камни?

– У меня все семь штук, больше у вождя не было. У них потери небольшие – трое убитых и четверо раненых. Ануну говорит – легко отделались. Сегодня они будут перебираться в пещеры. Нас благодарили и отдали камни в знак признательности за помощь. Я уже договорился, что через три полных луны мы снова прилетим.

– Хм, неплохо...

– Собирайся.

А что воинам собираться? Уселись в кабину – и готовы. Всё своё на себе. Груза железных стрелок почти нет, едва ли два десятка на дне корзины виднеется – так это на обратную дорогу.

Лишившись изрядного веса за счёт сброшенных стрелок, дирижабль легко взлетел.

Настроение у воинов было приподнятым. Камни приобрели, обезьян разбили, дружественные контакты наладили.

Никита поглядывал в окно. Тут и подходящей местности для племени азуру нет. И он погрузился в мысли. Как остро не хватало оружия на дирижабле для борьбы с драконами! Пушку поставить? Нужно литейное производство и порох. Да, но выдержит ли плетёная корзина отдачу при выстреле? Смертельный луч у яйцеголовых есть. Никита его не видел, но, по словам воинов, аппарат тяжёлый, дирижабль его едва поднимал.

И сколько ни перебирал Никита в памяти относительно простые средства, остановился он всё-таки на арбалете и сети. Сеть с крупными ячейками можно подвешивать под полом кабины и сбрасывать её в нужный момент. А чтобы она не летела вниз камнем, по углам привязать грузы вроде старинных пушечных ядер. И мощный арбалет даже не нужен, если арбалетный болт ядом змеиным пропитать. Только болт арбалетный нужно сделать наподобие гарпуна, чтобы из тела дракона при попадании не

вывалился. Тогда яд будет действовать дольше и эффективнее.

И ещё одно. Кабина дирижабля нуждается в переделке. Стрелка с арбалетом надо посадить в надстроечке, некотором балкончике перед пилотом – как на самолетах времён Первой мировой войны. На бомбардировщике «Илья Муромец» там пулемётчик сидел. Место отличное, поскольку обстрел можно вести в стороны, вверх и вниз. Только назад не получится. Но всё равно сектор обстрела получится достаточно велик.

По прилёте Арс направился к Гавту – главному воину. Никита – за ним.

– Ты чего? Я сам доложу.

– Никто твоих успехов не отбирает, – парировал Никита. – Я по другому делу.

Арс вошёл один, доложил о полёте и выложил на стол добытые камни. Только он вышел за дверь, как к Гавту вошёл Никита. Попытавшись объяснить цель своего визита, он на листе папируса нарисовал задумку.

– Нет, арбалет не справится с драконом, пробовали уже. Даже большой арбалет с огромной стрелой пробовали.

– А мой – убьёт. Хитрость у меня есть.

Отмахнуться Гавт не мог. Железные стрелки Никиты здорово помогли в войне с краснокожими.

– Ты скажи, что тебе надо?

– Арбалет на станине, корзину у дирижабля переделать – как на рисунке. А мне стрелы дать, я их обработаю. Потом испытать.

– Ты хочешь специально найти дракона и сразиться с ним в воздухе? Да ты просто безумец!

– Если всё получится, как я задумал, лучшего оружия не сыскать. Тогда борьба с драконами и летающими ящерами превратится в интересное приключение, охоту для развлечения.

– Ты меня заинтриговал! А в чём секрет?

– Всё расскажу после испытаний.

– Арбалеты есть, переделать корзину – два дня, – посчитал Гавт. – Вот на третий день и приходи. Сам не могу принять участие – дела. Может, дракона не один день искать придётся. А вот Арса с тобой пошлю.

– Мне всё равно, кто свидетелем будет.

Никита взял несколько арбалетных болтов в кузне, навёл раствор яда и опустил туда наконечники болтов. Плохо, что нет аптечных весов: невозможно отмерить необходимое количество кристалликов яда, и приходится сыпать всё на глаз. Из-за этого концентрация яда в растворе



каждый раз может получаться разной, а отсюда – и разное время наступления смерти. Судя по тому, что яд действовал быстро, он принадлежал к парализующим. Яды, действующие на кровь, действовали медленнее, и жертва умирала в течение нескольких часов.

Наконец минуло два дня. Никита замотал в тряпицу болты, пропитанные ядом, и отправился на стоянку дирижаблей. Болты нёс осторожно, держа их за хвостовики.

У дирижабля уже крутились Арс и пилот. Арс осматривал надстройку спереди кабины.

– И ты всерьёз думаешь, что арбалет сразит дракона?

– Уверен. Ты помнишь, когда мы летали в племя ануну, на дирижабль напал дракон, ведомый обезьяной?

– Как я могу помнить, если сам сражался с обезьянами у пещер? По сторонам смотреть некогда – не до того было.

– Ну, может быть, воины рассказывали?

– Припоминаю. Вроде бы ты ухитрился броском ножа его убить.

– Именно так!

– Хм! – Арс недоверчиво покачал головой.

Пилот, слышавший разговор, вмешался:

– Так мы летим искать драконов? Рискованное занятие.

– Не более чем обычный полёт. Я готов, можно взлетать.

Все трое устроились в кабине. Дирижабль затарахтел моторами и поднялся.

Когда они пересекли пролив и уже летели над материком, пилот задумчиво произнёс:

– Похоже, я знаю место, где их много, по крайней мере – почти всегда встречаю, когда летаю в эти земли.

– Ну так и рули туда, – обрадовался Арс. – Не болтаться же нам целый день в поисках тварей!

Пилот повернул направо и направил дирижабль вдоль береговой линии.

Лететь пришлось часа три.

– Ты нас покатасть решил? – язвительно спросил Арс.

– Нет, сейчас начнутся горы. Похоже, там их родовое гнездо.

Арс заёрзал на сиденье. Победить даже одного дракона – удача, а если их тут несколько? Арбалет ещё не испытан, и неизвестно, насколько он эффективен. Ему самому предстоящая затея явно не нравилась, но он воин и привык подчиняться приказам.

Любая армия держится на жёсткой дисциплине – во всех странах и во

все времена. Иначе это просто шайка анархистов.

Никита перебрался в носовую надстройку. Отсюда видимость была лучше во все стороны, кроме задней полусферы. Он взвёл тетиву, наложил в жёлоб болт и повернул арбалет вправо-влево. Сектор обстрела хорош, вниз, правда, поменьше, зато в зенит – почти девяносто градусов. Он и оружие готовы.

Показались горы. Альпы или Пиренеи? Поди разберись, если карты нет. У пилота есть, но названия свои, понять невозможно.

Никита всё время посматривал по сторонам, но первым дракона заметил пилот:

– Влево и ниже смотри! Вон он! – и указал рукой.

Прямо в их сторону поднимался, судя по плавникам на спине, дракон. Намерения у него были явно не дружеские – не привет же летит передать?

Никита не сводил с него глаз. Экземпляр был крупный, но на его шее никто не сидел. Никита ухмыльнулся – из диких, не дрессирован. Сейчас мы его проучим! Он приложил приклад арбалета к плечу.

Дракон был всё ближе. Теперь он пёр прямо в лоб, не сворачивая, уже и пасть разинул, готовясь изрыгнуть огонь. В эту раззявленную пасть Никита болт и запустил.

Дракон как подавился. Он захлопнул пасть – вроде как кашлянуть попытался, но вдруг круто пошёл вниз.

– Поворачивай! – закричал Никита пилоту. – Надо поглядеть! Вдруг он провести нас хочет?

Дирижабль разворачивался медленно, и Никита потерял дракона из виду. Он тревожно шарил глазами по склонам гор, но дракона нигде не было видно. Сдох и упал в ущелье? Или только ранен и готовится к новому нападению? Раненое животное очень опасно – что кабан, что медведь. Они крепки на рану и имеют некоторый запас жизненной энергии, иногда достаточный, чтобы нанести охотнику смертельные повреждения. Как себя ведёт при ранении дракон, Никита не знал – опыта не было. И потому он уповал на яд, на отравленные болты.

– Вон он! Снова поднимается! – закричал Арс.

Справа, на одной высоте с дирижаблем, летел дракон – он приближался к ним. Никита сразу уяснил, что это другой дракон – поменьше размером и заметно отличающийся по окраске. Если первый дракон имел буроватый оттенок, то у этого дракона преобладали зеленые цвета.

Никита взвёл арбалет, наложил болт, и в этот момент раздался крик пилота:

– Ещё один, слева!

Никита повернулся в ту сторону, куда указывал пилот. Слева, на большой дистанции, к ним приближался ещё один дракон. Не соврал пилот, явно гнездо у них тут. Растревожились! Видят в небе врага – надо добраться, уничтожить, сожрать. Не понимают они своими дурными головами, что не жертва перед ними – чего тут жрать? Оболочку от дирижабля, моторы или корзину?

Дракон, летящий слева, был ближе. Никита развернулся к нему и стал выжидать. Сто метров, пятьдесят...

Арс не выдержал:

– Стреляй!

– Рано, – процедил сквозь зубы Никита.

У дракона шкура толстая, и на такой дистанции болт может её не пробить. А Никите надо, чтобы болт достиг плоти и вонзился глубоко. Тогда с током крови яд мгновенно разнесётся по всему телу. И промахнуться нельзя – тогда времени перезарядить болт не будет. Дракон может поджечь корзину или разодрать когтями оболочку.

А дракон уже раскрыл пасть. Никита судорожно вздохнул, чувствуя, как гулко колотится сердце, направил прицел и выстрелил. Он успел увидеть, как болт вошёл дракону прямо в грудь, чуть ниже шеи. Как поведёт себя дракон после попадания, Никита смотреть не стал – ведь справа приближался ещё один враг. С усилием он взвёл в очередной раз тетиву, слыша крики пилота и Арса:

– Стреляй, он рядом!

Наложив болт, Никита повернулся вправо вместе с арбалетом. Дракон действительно был уже рядом. Раскрыв пасть, ондохнул пламенем, и туда, в это пламя, Никита и вогнал очередной болт. И успел только закрыть глаза.

Лицо обожгло, затрещали волосы на голове, опалило ресницы. Резко завоняло палёным волосом. В это же мгновение он ощутил удар, пришедшийся по корзине, затем раздался треск. Это дракон, уходя вниз, задел корзину по касательной телом или крылом.

– Живой? – закричал пилот.

Никита разлепил веки: зрение было нормальным. Он провёл рукой по голове – только клочки волос.

– Живой.

Он перевесился из своей надстройки вниз.

Дракон падал. Не снижался, не планировал, а именно падал, беспорядочно кувыркаясь. Готов! Но где же другой? Его не было видно.

Никита повернулся к Арсу:

– Где тот, который слева? Я по нему первому стрелял.

– Не видел, прости! Упустил я его. Отвлёкся на того, который появился справа и был уже совсем рядом, а ты медлил!

Никита снова в очередной раз взвёл арбалет и наложил болт. Между прочим – последний из тех, что были отравлены.

– Поворачивай назад! – распорядился Арс. – Испытания прошли успешно. Никогда ещё не было, чтобы в одном полёте кто-то убил сразу трёх драконов. Я так и доложу. Успех!

Никита перебрался в кабину. Слева, в середине кабины ивовые прутья были разодраны от удара, и зияла щелевидная прореха.

– О! Повреждения!

Пилот отмахнулся:

– Работы на два часа! А ты молодец, не сдрейфил! Как последний дракон огнём дохнул, я думал – сгоришь!

– Я даже испугаться не успел, только глаза закрыл.

– Разворачиваемся! Мы сегодня заслужили хороший обед.

Расслабившись, они не смотрели вокруг, и в этот миг сверху раздался удар, треск, а за ним – шипение.

Арс и пилот разом вскрикнули.

– Ещё один!

Этот дракон атаковал их сверху и когтями разодрал оболочку. Из оболочки начал выходить газ, и дирижабль стал терять высоту. Но, видимо, разрыв не был большим, и дирижабль не падал, а плавно опускался, с каждой секундой всё ниже и ниже.

Пилот ухватился за штурвал.

Никита бросился вперёд, в надстройку – там был взведённый арбалет и последний наложенный болт. Если дракону удастся повторная атака и он снова нанесёт повреждения оболочке, им конец. Снижение превратится в падение, и встреча с землёй будет означать катастрофу, неминуемую смерть.

Никита запрокинул голову кверху, но увидеть дракона мешала оболочка дирижабля.

– Арс, смотри, где он? Пилот, полный газ! Обороты давай!

Если дирижабль продвинется, может быть, удастся увидеть эту тварь. Лишь бы он не изрыгнул огонь! Тогда сгорят все – и дирижабль, и люди, и сам дракон!

Из-за оболочки показалось тело дракона – но не всё, а только половина. Видны были могучие лапы и здоровенные, в полметра, когти.

Никита успел поднять арбалет и выстрелить навскидку. Болт угодил

дракону в брюхо, между ног.

– Резко – рули влево! – скомандовал Никита, а сам бросился в кабину. В надстройке ему теперь делать было нечего, болты закончились.

По оболочке дирижабля прошуршало чешуёй тело дракона. Он был уже мёртв и беспорядочно падал. Но и оболочка дирижабля была не такой надутой, гладкой и лоснящейся – она опадала. Но изменить ничего нельзя, от них ничего не зависит. Что случится раньше: они приземлятся на остатках газа или он выйдет и они рухнут?

Никита упал плашмя на пол кабины – вероятный удар лучше принять всей площадью тела. Так больше шансов получить меньше травм.

Куда и как снижается повреждённый дирижабль, Никита, естественно, не видел. Он со страхом ожидал удара. По примеру Никиты Арс тоже упал на пол, что-то бормоча.

– Ты что там говоришь?

– Не мешай, я прошу богов...

Арс не договорил. Раздался страшный удар, от которого перехватило дыхание. В нос и рот полезла поднявшаяся облаком пыль.

Никита чихнул, потом закашлялся. Про себя отметил, что раз чихает, значит – жив. И находится на этом свете, а не на том.

И тут он услышал стон – это стонал пилот. На коленях Никита подполз к нему.

– Жив? Где болит?

– Бок.

Никита ощупал пилота. Кости вроде целы, наверное, сильный ушиб – удар был жёстким. Но почему так сумрачно? Или у него что-то с глазами? Потом дошло: корзину накрыло оболочкой дирижабля.

Однако надо выбирать. Не дай бог – пожар: ведь моторы горячие, и в топливных баках плещется топливо.

– Выбираемся! Арс, помоги мне вытащить пилота.

Они помогли пилоту выбраться из остатков кабины, посадили его на землю. Взглянув на кабину, Никита поразился – как же они уцелели?

– Парень, спасибо!

– За что?

– Ты удачно посадил дирижабль. Все остались живы, а болячки зарастут.

Выбираясь на свет божий, Арс полез под оболочку дирижабля и неожиданно закричал. Никита бросился к нему:

– Чего орёшь?

– Сам посмотри...

Разбитый дирижабль лежал на ровном плато. Недалеко валялась туша мёртвого дракона. Но не это впечатлило обоих.

Плато имело диаметр не больше сотни метров и круто обрывалось вниз. Оба обошли его по краю. Со всех сторон – отвесный обрыв, и только далеко внизу видна земля. Плато представляло собой плоскую, как стол, вершину горы.

Настроение у обоих упало. Спуститься отсюда без альпинистского снаряжения было невозможно, но и имея его – тоже, поскольку для такого трудного спуска нужен опыт. И вокруг них – ни воды, ни кустика, только голые камни и кое-где – трава. Уж лучше бы им разбиться сразу насмерть, чем умирать медленной смертью от жажды и голода. А скорее всего, их, обессиленных, неспособных сопротивляться, через несколько дней сожрёт какой-нибудь пролетающий мимо дракон. Называется – провели эксперимент!

Оба уселись на камни.

– Как выбираться будем? – упавшим голосом спросил Арс.

– Надо думать, выход должен быть.

– Сомневаюсь. Ты лучше скажи, как тебе удалось драконов убить?

– Всё очень просто. Арбалетные болты пропитаны змеиным ядом.

Малейшее ранение – и неминуемая смерть.

– Вот! – вскричал Арс. – Я так и думал, что здесь какой-то секрет.

– Теперь ты о нём знаешь.

– Жаль, что не узнает Гавт. Оружие на самом деле получилось знатным.

– Не хорони себя раньше времени, сам ещё расскажешь Гавту об успехе.

– У тебя отравленного болта не осталось? – сменил тему Арс.

– Нет, последний выпустил в дракона, который оболочку нам разодрал.

– Жаль.

– Почему?

– Не мучились бы.

– Выбрось дурь из головы. Да, мы лишились дирижабля, но и пешком добраться можно. Долго, но вполне выполнимо.

– Сначала спустись! – хмыкнул Арс.

– Думать буду.

Никита поднялся, подошёл к дирижаблю. Восстановить его не получится, но как-то использовать то, что от него осталось, можно попробовать. Моторы? Отпадает. Оболочку? Можно попробовать нарезать из неё полосы, скрутить их и использовать как верёвку. Но выдержит ли

она вес человека, и хватит ли длины? Боязно, небезопасно. А думать и решать что-то надо быстро. Но сегодня уже поздно что-либо предпринимать. У них есть три-четыре дня, потом без воды будет плохо.

Никита залез под оболочку к корзине и поинтересовался у пилота:

– Как ты?

– Немного лучше, уже дышать не так больно.

– Руки-ноги двигаются?

– Целы.

– У тебя верёвки на дирижабле есть?

– Вокруг оболочки обмотаны, корзина на них висит.

Никиту не оставляла мысль снять верёвки, связать их и попробовать спуститься.

Он выбрался наружу, нашёл верёвку. Толста, прочна. Если распустить, вполне может получиться нужная длина.

Никита подошёл к Арсу:

– Не сиди, я тебе дело нашёл.

– Какое?

– На дирижабле канатов полно. Надо их расплести – получатся верёвки. Свяжем их.

– Ты хочешь спуститься по верёвкам?

– Почему только я? Мы все.

Арс какое-то время раздумывал:

– Надо попытаться, другого выхода нет. Я тоже об этом думал.

– Тогда за дело.

Арс принялся разматывать запутавшиеся канаты, а Никита подошёл к обрыву. Сколько тут метров – сто, двести? Сбоку можно определить, а сверху затруднительно. Но больше ста, это точно. Сорвёшься – шансов нет. Ну почему у людей нет крыльев, как у птиц?

Никита понял, что в голове что-то мелькнуло, какая-то мысль. И она показалась ему странной. Сделать крылья? Несерьёзно, у человека руки слабы, а тело тяжёлое. И ещё никому не удавалось летать, используя свои мускулы. Но ведь им не надо летать, им надо только спуститься!

Погоди-ка, он же видел однажды, как у парашютиста была привязана ткань между руками и ногами и между ногами – как перепонки у белки-летяги. Попробовать? Но у них нет опыта. Нарезать нужные лоскуты ткани из оболочки – дело нескольких минут. Верёвки, чтобы привязать ткань к рукам и ногам, тоже есть. Опыта нет. Как управлять в коротком полёте? Тот парашютист, о котором снимали фильм, планировал несколько километров. Им столько не надо. Но приземлиться-то необходимо живым. И путь вниз –

не эксперимент, его не проведёшь дважды. У каждого – одна попытка.

Однако идея захватила. Если получится, риску не больше, чем спуск на верёвке. Та ведь может оборваться, или сам не удержишься.

Он прикидывал и так, и этак. В конце концов куском верёвки обмерил себя, на пыли нарисовал пальцем примерный рисунок. Для каждого человека требовалось три треугольных полотнища.

Ножом он вырезал из оболочки дирижабля требуемые куски. Материал оболочки подходил – был лёгким, прочным.

Никита подозвал Арса:

– Слушай, что я надумал. Ты когда-нибудь видел летучих мышей?

– Бр-р-р, мерзость какая! Видел.

– Теперь гляди на рисунок. Мы привязываем эти куски ткани от оболочки к рукам и ногам и прыгаем со скалы. Руками махать не надо, надо развести руки и ноги в виде креста и планировать. Перед землёй надо поискать место, где помягче – пусть это будет озерко, и можно садиться.

– Боги лишили тебя разума! Это невозможно, это верная гибель. Я не буду в этом участвовать.

– Хорошо, я прыгну сам.

– Только после того, как мы спустим на верёвке пилота. Он нездоров, и ему надо помочь.

– Согласен. Только сначала попробуем опустить на верёвке камень.

– Это зачем?

– Проверить, достанет ли верёвка до земли, нет ли на склоне преград, невидимых сверху, – уступов, например.

– Ты осторожен, и я надеюсь, что у нас всё получится. Мне осталось не так много работы. Один канат я расплёл, пора вязать узлы.

За работу они принялись вдвоём. Верёвки были жёсткие, и тянуть приходилось изо всех сил. В процессе спуска их уже не подтянуть, а на кону – жизнь.

Бухта получилась изрядных размеров. Они нашли почти квадратный камень, обвязали его и начали спуск.

Камень шёл то хорошо, то цеплялся за неровный склон. Но это было не страшно, живой человек при спуске может оттолкнуться.

Но вот верёвка уже выбрана, а камень дна не достиг.

– Ты был прав с проверкой, – признал Арс.

Конец верёвки они привязали к обломку скалы, торчащему на краю обрыва, и Арс принялся расплетать ещё один канат. Похоже, что требовалось немного, метров десять-пятнадцать.



Никита помог выбраться из-под оболочки дирижабля травмированному пилоту. Раньше он не делал попыток выбраться. На плато жарило солнце, а несколько небольших кустов не давали тени.

Пилот осмотрелся.

– Где мы?

– На плоской вершине горы. Со всех сторон обрыв.

– Как же нам выбраться?

– Правильный вопрос. Тебя мы спустим на верёвке. Потом будет спускаться Арс.

– А ты?

– Я попробую спланировать вниз на кусках оболочки дирижабля.

– Рискованно.

– Риск – дело благородное.

– Если других вариантов нет, я согласен на верёвку, – обречённо кивнул головой пилот.

– Полетать не хочется?

– Я не сумасшедший.

Во как! Выходит, что из них троих ненормальный только он один.

Между тем Арс расплёл канат и привязал верёвки к свободному концу. Они снова начали опускать камень. Только теперь он достиг дна, а у Никиты с Арсом появилась уверенность, что спуститься удастся.

Долго и с трудом они тащили камень вверх. Хорошо было бы отвязать его внизу, но там никого не было, а узлы по мановению волшебной палочки не развяжутся.

Пока втащили камень вверх, порядком умаялись – ведь он весил полсотни килограммов. Ведь и Арс, и Никита, хотели, кроме всего прочего, проверить и прочность узлов.

Пока возились с камнем, начало смеркаться. Солнце ещё освещало вершину горы, где они находились, а внизу уже стемнело, и потому спуск отложили до утра следующего дня. Ночевали возле корзины, под укрытием оболочки. Она делала их невидимыми для летающих ночных хищников – кроме кротов и вампиров. Отчаянно хотелось есть, но еды, как и воды, не было.

Ночью Никите снились кошмары, и он несколько раз просыпался с бешено бьющимся сердцем и в холодном поту. Арс же дрых, как у себя дома, – храпел, ворочался.

Утром Никита чувствовал себя невыспавшимся, как и пилот – он ночью время от времени постанывал.

Они подошли к обрыву. Пилот посмотрел вниз и отшатнулся:

– Высоко!

– Ерунда, ты на дирижабле выше поднимался, – попытался успокоить его Арс.

– Сравнил! – фыркнул пилот. – Ладно, обвязывайте!

Его трижды обвязали вокруг туловища и пропустили верёвку под мышками.

– Теперь спиной вперёд иди к обрыву, а мы понемногу будем травить верёвку. Если что, кричи.

Арс, как и договорились заранее, стоял у края. Никита – у торчащего зубом обломка скалы. Конец верёвки был привязан к нему и кольцами лежал вокруг. Если верёвка вырвется у Арса из рук, пилот не упадёт.

Начали спуск. Никита отматывал по кольцу, Арс травил верёвку вниз, иногда поглядывал на пилота и перекрикивался с ним. Опускали медленно, памятуя о травмах пилота.

Спуск шёл не менее получаса, и ладони у обоих уже горели от жёсткой верёвки.

Наконец она ослабела, и снизу донёсся слабый крик.

Арс встал на четвереньки и заглянул в пропасть.

– Он уже на земле, отвязывается.

Через несколько минут верёвку дёрнули – это пилот подавал сигнал. Без груза втянуть верёвку наверх удалось легко. Никита наматывал её на камень.

Потом обвязался Арс и как-то буднично сказал:

– Я спускаюсь. Ты всё-таки решил прыгать на тряпочках?

– Попробую.

– Лучше на верёвке. Просто и надёжно.

Никита вцепился в верёвку, и Арс шагнул в пропасть.

Теперь Никите приходилось тяжелее. Одно дело, когда вес пилота распределялся на обоих, и совсем другое – когда вес воина приходился на одного Никиту. Теперь спуск показался ему нескончаемо долгим. Саднили и горели ладони, ныла спина.

И вот верёвка ослабела. Никита лёг на край обрыва и всмотрелся вниз. Кажущийся совсем маленьким с высоты, Арс помахал ему рукой: он уже стоял на земле рядом с пилотом и отвязывал верёвку. Никита втянул её наверх и смотал в бухту вокруг камня.

Спускаться по верёвке или слететь? Опускать его теперь некому, надо самому, ручками и ножками, а высота большая.

Никита вздохнул. Ну почему жизнь всегда ставит его перед тяжелым выбором? Однако он привязал верёвкой лоскуты разодранной оболочки

дирижабля к ногам и рукам и встал на краю обрыва. Страшно! От высоты захватило дух, но деваться было некуда.

Он набрал в грудь воздуха и бросился головой вниз.

Снизу раздался вскрик – это испугались Арс и пилот.

Никита раскинул руки и ноги косым крестом, его начало крутить и переворачивать. Потом он почувствовал, что падение стабилизировалось и его перестало кружить. С пугающей быстротой и в опасной близости рядом проносились стена камня.

Он попробовал изменить положение ног, совсем чуть-чуть, и скала сразу ушла в сторону. Ветер трепал волосы, свистел в ушах, выдавливал слёзы из глаз.

Положением рук и ног он перевёл-таки падение в скольжение.

Далеко внизу промелькнули удивлённые лица Арса и пилота, и Никита понял, что надо закладывать вираж, иначе скольжение унесёт его далеко от товарищей. Он поднял правую ногу, и получился разворот.

До земли оставалось метров двадцать, и Никита снизил скорость и высоту. Он начал высматривать, куда бы приземлиться помягче. Решил, что на кусты, но пронёсся над ними. Впереди была голая земля.

Он согнул обе ноги, на мгновение взмыл и, потеряв скорость, довольно жёстко упал. Всё его естество возликовало. Он сделал это! Ни разу не прыгнув таким образом в прежней жизни, он спустился со скалы! Чёрт! Да никто же не поверит!

К нему уже бежали товарищи.

– Никита, ты жив? – издалека закричал Арс.

Пилот приотстал.

Никита поднялся, согнул по очереди руки и ноги. Всё работает, переломов нет. Тело, конечно, побаливает – всё-таки приложился он к земле здорово.

Никита запрокинул голову, пытаясь оценить высоту, с которой только спланировал. Ой, мама! Высоко-то как! И как ему удалось? Ведь всегда высоты боялся – до тошноты, до дрожи в коленях, до головокружения. Правду говорят: жить захочешь – выше головы прыгнешь.

Подбежали товарищи. Арс осмотрел Никиту:

– Цел?

– Руки-ноги целы. Ушибся немного, но до свадьбы заживёт. Опыта нет, я ведь в первый раз так... спустился.

– Я бы не смог. Видел бы ты себя со стороны! Жуть! Я думал – разобьёшься! Расскажи кому – не поверят.

– У тебя свидетель есть, пилот. И лучше помоги мне верёвки развязать.

Недолго думая, Арс разрезал их ножом.

– Зачем они тебе?

И обратился к пилоту:

– Теперь води нас!

– Куда?

– Ты ничего глупее спросить не мог? Это ведь ты нас на скалу посадил! У тебя карта, сориентируйся.

Пилот стушевался:

– Я карту в кабине оставил.

– Чтобы ты никогда не женился! – заорал Арс.

– Это почему же? – не понял его пилот.

– Чтобы род дураков не продолжить! Как мы теперь наверх заберёмся?

– Друзья, – счёл нужным вмешаться Никита. – Мы смогли спуститься, хотя, казалось, выхода нет. Зачем ругаться? Нам теперь выбираться вместе, пешком, и, похоже, долго. Давайте жить мирно, – попробовал он погасить зарождающийся конфликт.

– А чего он? Карту забыть! Мы же тебя не забыли наверху! – не унимался воин.

– Если ты будешь продолжать ругаться, карта появится? Нет. Найдём дорогу. Меня сейчас больше волнует еда и вода. Если я не ошибаюсь, когда падал, в конце ущелья видел речку или ручей.

– Страшно было? – спросил пилот.

– Не скрою, страшно. Даже пожалел, что по верёвке не полез. В безопасных условиях полетать бы, а то ведь впервые, и цена ошибки – сама жизнь.

Через пятнадцать минут движения по каменистой почве вышли к небольшой речке и напились вволю.

– Теперь пожевать бы чего-нибудь! – мечтательно сказал Арс.

– Даже если и убьёшь какую-нибудь дичь, как ты её готовить будешь?

– М-да, вопрос...

Арс посмотрел на Никиту, но тот только пожал плечами – откуда он возьмёт огонь? Тут даже леса нет, одни кусты. Да и на дичь ничего похожего не видно.

Они пошли вдоль речки, держа направление на северо-запад. Где-то в той стороне был их остров. Правда, топтать до него не один день.

Шли, ориентируясь по положению солнца. Но и от приблизительного направления приходилось отклоняться, поскольку местность была гористой, и она не позволяла идти напрямую.

После полудня вышли на ровное место, и тут уже появился лес. Арс

оживился: где лес, там есть дичь.

И тут пилот увидел на опушке леса кусты с ягодами.

– Давайте подкрепимся. Я знаю эти ягоды, они не ядовитые.

Он забрался в кусты и тут же закричал.

Арс с Никитой ринулись к нему, ломая кусты.

Картина, которая предстала перед ними, была невероятной: ноги пилота обвил питон. Сжимая их, он укладывался кольцами на теле пилота и поднимался по нему, как по стволу дерева.

Никита, подбежавший первым, выхватил нож и с двух ударов отсёк часть тела питона, ещё остававшуюся на земле. Кольца, обвившие тело пилота, он не трогал, боясь зацепить его отравленным ножом.

Подоспевший Арс ударил питона ножом ниже головы. Стальная хватка питона ослабела, кольца разжались и упали на землю.

Пилота трясло от пережитого ужаса.

– Я его не увидел в кустах, – едва выговорил он.

– Под ноги смотреть надо, в следующий раз тебя просто слопают, – назидательно проговорил Арс. – Ладно, нет худа без добра. У нас есть мясо, и его можно съесть сырым.

– Я бы не стал этого делать, – предостерёг Арса Никита.

– Почему? У питона вкусное мясо, – возразил Арс.

– Я ударил его отравленным ножом. Думаю, яд уже в его теле везде.

– А, чтоб тебя! Не мог подождать минутку! – стал ругаться Арс. – Первая добыча, и ту надо бросить!

– По-твоему, я должен был спокойно смотреть, как питон душит и ломает кости нашему товарищу? Ты думай, что говоришь!

Они наелись ягод, обобрав кустарник. В животе появилась некоторая сытость, но Никита знал, насколько она была обманчивой. Вроде желудок полон, а сил от ягод не прибавилось.

Арс с сожалением поглядел на изрубленного питона, и они пошли дальше.

К вечеру добрались до вулкана, который вырос на глазах у Никиты. Дальше пошли знакомые места. Никита помнил, как долог путь пешком до бывшего селения азуру, потом – переход до синезубых, а самое тяжкое испытание – это путь через степь и пустыню. И ни еды, ни воды взять будет нигде.

Ночевали в голой степи. Устали за переход сильно, но сразу уснуть не давал голод.

Утром Никита и Арс проснулись первыми, а пилот встал с трудом – давали о себе знать травмы, полученные при падении дирижабля. Да ещё

питон едва не переломал ему ноги – они были в огромных кровоподтёках.

Благодаря запасу воды путники хотя бы напились, но вот голод ягоды не утолили.

## Глава 8. «Водяной человек»

Они двинулись дальше. Пилот шёл медленно и вначале прихрамывал, но потом разошёлся. Однако темп он всё равно сбивал, и Никита не представлял себе, как он сможет пересечь пустыню. Это и для здорового человека нагрузка чрезвычайная, но и о том, чтобы бросить пилота, речи не могло быть. Втроём они рухнули на дирижабле, втроём и вернуться должны, даже если пилота придётся тащить на себе. Еды бы только добыть.

Пилот приотстал немного, и Никита остановился, поджидая его. Остановился и Арс. Но пилот не торопился их догнать, он стоял, подняв голову к небу.

– Звук слышу.

Никита завертел головой.

– Не вижу ничего.

– Звук моторов. Где-то дирижабль летит.

Тут они уже все втроём стали оглядывать горизонт.

– Вижу! – закричал пилот осипшим голосом. – Вон он! – и показал рукой.

Дирижабль был далеко и летел низко, потому его сразу и не заметили.

– Костёр бы сейчас, знак какой-нибудь подать!

Арс принялся подпрыгивать, размахивать руками и кричать.

– Не трать силы! – остановил его пилот. – Они тебя всё равно не слышат. Лишь бы не отвернули.

Дирижабль шёл почти на них.

Через некоторое время их заметили, пилот повернул дирижабль в их сторону и начал снижаться.

– Заметили, слава богу! – заорал Арс.

Дирижабль завис над ними, и из окна появилась голова.

– Заберите нас! – опять закричал Арс.

Видимо, их узнали, потому что дирижабль сел, и дверца кабины распахнулась.

В первую очередь они посадили пилота, потом Арс подтолкнул Никиту и запрыгнул сам. Долго удерживаться у земли дирижабль не мог, иначе его следовало привязывать. Только за что привязывать в голой степи?

– Как вы здесь оказались? – спросил воин в кабине дирижабля.

– Долгая история. Наш корабль атаковали драконы, распороли

оболочку. Удалось сесть, теперь вот идём пешком, – объяснил Арс. – У вас пожевать чего-нибудь не найдётся?

– Мясо, лепёшки, фрукты.

– Давай всё! Два дня крошки во рту не было.

Троица уничтожила все съестные припасы, которые были в дирижабле. Когда утолили голод, пилот спросил:

– А вы куда, собственно, направляетесь? Нам бы домой...

Воин в ответ засмеялся:

– Сначала я выполню поручение, а потом можно и домой. Но если вы торопитесь, идите пешком.

– Ну уж нет! Лучше лететь, чем на своих двоих.

Дирижабль отвернул в сторону.

Эту местность Никита не знал. Он некоторое время сидел у окна, потом улёгся на пол в задней части кабины, где уже спал пилот, и сам уснул.

Сколько они так спали, непонятно. Звук моторов то усиливался, то стихал, и когда они проснулись, солнце уже клонилось к закату.

– Сильны вы спать! – улыбнулся воин. – Ещё час – и успеем сесть до темноты.

Никогда ещё Никита не желал так сильно оказаться в своей постели. Вроде и дом не родной – а вот поди ж ты...

Они успешно посадили дирижабль и по причине позднего времени отправились по своим домам, договорившись встретиться утром у Гавта. Он давал добро на испытания – ему и докладывать.

Утром Никита вскочил рано, умылся, привёл в порядок одежду и плотно поел. Какое счастье пользоваться простыми благами цивилизации – едой, водой, иметь крышу над головой. Что всё это значит, понимаешь только тогда, когда теряешь.

Гавт выслушал доклад Арса и потом лишь уточнял у пилота и Никиты. Посидел немного в раздумьях.

– Испытания прошли успешно, это радует. Но дирижабль потерян, а их осталось всего девять. Потеря серьёзная. Надо объясняться с Советом, с Карой.

– Нет в том нашей вины, обстоятельства так сложились.

– Ну-ка, ещё раз подробнее о спуске на обрывках ткани от оболочки расскажи.

Никита повторил свой рассказ.

– Занятно, но рискованно. Свободны пока. Понадобитесь – позову.

Но всё обошлось, видимо, Совет удовлетворился рассказом Гавта. Зато



по рисунку Никиты переделали три дирижабля и установили там арбалеты. Гавт обязал Никиту снабдить каждый дирижабль хотя бы пятью отравленными болтами.

– По пять смогу, только обяжи воинов приносить отрубленные змеиные головы. Тогда я смогу дать столько болтов, сколько понадобится. И мечи пропитать можно. В бою лёгкое ранение приводит к смерти врага.

– Обязательно.

Никита поручение выполнил. Поскольку других дел не было, он решил навестить племя азуру – как там чувствует себя Вирт? Поправился ли? Взяв небольшой запас продуктов, он отправился в путь.

К его удивлению и радости, Вирт был здоров и деятелен. Никиту он встретил как родного.

– Ты знаешь, вода из ручья буквально поставила меня на ноги. И люди племени, кто болел, тоже выздоровели. Поистине – целебная вода.

– Так используй её.

– Как?

– Пусть твои кузнецы или гончары сделают большие кувшины – из меди, бронзы или глины. А ты выбери людей посильнее, и пусть они носят воду в город и продают её. А ещё лучше сделать повозку и возить воду на ней. Главное – сделать рекламу.

– Что это?

– Ну, кричать громогласно, что вода целебная, что она лечит болезни. Многие купят для пробы. Ежели поможет, будут постоянными покупателями. Можешь обменивать её на продукты – муку, мясо, масло, лепёшки. И приварок для племени будет неплохой, и люди будут сытыми. Голодный человек злой, только о еде и думает.

– Ты прав, – задумчиво сказал Вирт. – Я как-то об этом не подумал. Вроде – просто вода.

– Попробуй, ты ничем не рискуешь.

– Обязательно воспользуюсь советом.

Они поговорили о многом, и Никита признался, что летал на дирижабле, но подходящих мест для переселения его племени не нашёл. Правда, путь его пролегал на юг. Что делалось на востоке и севере материка, он не знал. Потом Никита пообщался со знакомыми и после ночёвки ушёл в город.

Здесь он принялся за создание подзорной трубы. Нашёл у ремесленников куски кварца и долго обтачивал и шлифовал их. Для изготовления сначала пришлось сделать шаблоны, чтобы линзы получились одинаковой кривизны.

Только через месяц упорного, ежедневного, с утра и до ночи труда удалось сделать две линзы приемлемого качества. Но кварца Никита перевёл много, всё ушло в отходы. Потом на солнце он подобрал фокусное расстояние. Установив и измерив, заказал в мастерской медный корпус. А когда получил его, долго экспериментировал. Линзы надо было посадить в корпусе плотно. Но как? Механическими винтами – не годилось. Вот и пробовал разные клеи. Лучше всего оказалась живица от сосны – на неё и посадил.

С волнением поднёс Никита трубу к глазам. Изображение в центре оказалось чётким, правда – по краям слегка размытым. Видимо, он в чём-то всё-таки ошибся, не ту кривизну выбрал. Ну так он не оптик-профессионал, для первого раза более чем удачно. И увеличение достойное, не менее четырёх-шести крат.

Один из наблюдавших за ним ремесленников спросил:

– Для чего эта труба?

– Вдаль глядеть. Попробуй.

Ремесленник осторожно взял трубу, поднёс к глазам. Тут же ойкнул, вытянул вперёд руку и стал шарить ею перед трубой.

– Ты что там потерял?

– Да вроде бы вон тот камень совсем рядом, даже потрогать захотелось.

Никита забрал у него подзорную трубу и отправился с ней к Гавту. Уж тому, как полководцу, она необходима в первую очередь.

– Новую диковину принёс! – заявил Никита.

– Надеюсь, мы не потеряем ещё один дирижабль? – спросил воин.

– Нет, ты ничем не рискуешь. Пойдём на улицу, сам увидишь.

Гавт приложил трубу к глазам и тут же отдёргнул её:

– Голова закружилась, показалось, что все предметы придвинулись.

– Так оно и есть. Зрительная труба всё увеличивает, приближает. Вон дирижабли на стоянке. Посмотри на них – увидишь каждый канат, каждую мелочь. И противника увидишь издали, меры предпринять успеешь, поскольку все подробности разглядишь.

Гавт не мог оторваться от трубы, водил ею из стороны в сторону, забавлялся, как ребёнок с любимой игрушкой.

– О, здорово! Замечательное устройство. Кто сделал? Я полагаю – ты изобрёл?

– И изобрёл и сделал сам, своими руками.

– О! Весьма похвально! Я подыщу мастеров. Полагаю – работа тонкая, не всякий сможет. А ты уж объясни, покажи. Нам нужны десятки, нет –

сотни таких труб, нужны военным, морякам, воздухоплавателям! Я пойду к Каре, удивлю его! Ха-ха, думаю, он ничего подобного не видел.

Довольный трубой, Гавт направился к зданию Совета.

Никита же отправился к себе. Труба нужна, спору нет. Но после неприятности с дирижаблем он понял, что главное – огонь. Без него не развести костёр, не приготовить пищу, не согреться холодной ночью. И потому надо делать зажигалку. Вроде совсем простая вещь, когда она штампуется миллионами штук. Но попробуй сделать сам и покамест в единственном числе. Где взять топливо и какое? Газ или бензин? Да здесь и бензина нет: двигатели, что тарахтят на дирижаблях, работают на сырой нефти. Следовательно, и для зажигалки ему придётся использовать нефть, поскольку ничего другого всё равно нет. А где взять кремь? И ещё куча вопросов.

А ведь сделать зажигалку в одном экземпляре – это ещё не всё. Надо, чтобы она была проста и могла изготавливаться в любой мастерской. У него даже мысль промелькнула – отработать технологию, изготавливать зажигалки монопольно и торговать ими. Но нет, не получится. Тут не знают патентного права, будут копировать. Так и прогореть можно.

За неделю он сделал-таки зажигалку, но испытать её было невозможно – нет кремня. Ходил по разным мастерским, спрашивал, пока кто-то не заинтересовался – зачем?

– Искру высечь.

– Может, вот этот камень подойдёт?

Камень и оказался кремнем, только называли его по-другому.

Никита испробовал изделие – оно работало исправно, только коптило. Но для дела вполне сгодится.

И он опять пошёл к Гавту.

– Чем на этот раз хочешь удивить? – встретил его полководец, уже привыкший к тому, что просто так Никита к нему не приходит. Сегодня Гавт был настроен благодушно.

– Зажигалкой. Смотри!

Никита поставил зажигалку на стол, чиркнул раз и другой. Оба раза фитиль загорелся.

– Занятно. Дай попробовать, – Гавт несколько раз зажжёт огонёк.

– Для экспедиции вещь незаменимая. Я отдам мастерам, пусть сделают несколько десятков штук.

– Пять мне отдайте.

– Зачем тебе столько?

– В племя азуру отдам. Считайте – оплата за мой труд. И подзорную

трубу хочу назад получить. А то, что ни сделаю, всё забирают.

– Согласен, как-то нехорошо получилось. Как только труба и зажигалка будут готовы, обязательно с посыльным передам. А пока – благодарю. И жду с новыми диковинами.

Вообще-то Никита сам ничего не изобретал. Он мастерил то, что видел в прошлой жизни и что было востребовано. Он бы мог соорудить карусель на потеху племени, но жизненные ситуации сами подталкивали его к тем или иным практическим изделиям.

Он неплохо, ударно потрудился несколько недель и решил, что заслужил себе короткий отдых. Однако, выбравшись в город просто так – походить, посмотреть – вдруг увидел там людей из племени азуру. Не заметить их было нельзя из-за огромного роста. Великаны стояли на площади и кричали:

– Целебная вода! Кто будет пить – выздоровеет! Пробуйте, жители!

Однако всё это звучало как-то заунывно, без огонька. Но люди брали воду, обменивая её на продукты. Рядом с огромными кувшинами уже лежал мешок муки и большая связка сухих фруктов.

– Давно водой торгуем? – подошёл Никита.

– С полудня, как пришли.

– Я не про сегодня.

– Тогда три недели. За день разбирают.

– Я рад. Передавайте привет Вирту!

– Лучше сам приходи.

Никита такую мысль имел, только он хотел получить зажигалки и подзорную трубу. Для походов ему и одной зажигалки хватит, а остальное племени в подарок преподнести. Насколько они нужны, он понял, испытал на своей шкуре. Только интересно, почему яйцеголовые не смастерили их раньше сами? Огонь в походах они несли в виде тлеющих фитилей в узких глиняных сосудах.

Через несколько дней он получил от посыльного пять зажигалок и подзорную трубу. Все зажигалки проверил, все работали. Одну он оставил себе – пригодится, а остальные сложил в узел и отправился к Вирту.

То, что в племени произошли перемены, он увидел, как только зашёл в селение. У его жителей не чувствовалось уныния. Люди были оживлены, дети играли на улице. Похоже, жизнь налаживалась.

Вождя на месте не оказалось – Никита нашёл его в кузнице, где тот обсуждал с кузнецом, как сделать железные колёса для повозки.

Вирт обернулся на тень, мелькнувшую на мгновение в дверном проёме, и тут же последовали радостные объятия и восклицания.

– Что задумали? – спросил Никита.

– Да повозку вспомнили. Деревянные колёса хоть и просты, но ненадёжны. Как высыхают, трескаются. Вот думаем над железными.

– Сейчас нарисую. – Никита набросал рисунок. – Лучше делать со спицами, – подчеркнул он. – Такое колесо легче и по прочности не уступает цельному.

Оставив кузнецу рисунок, Вирт и Никита вышли из кузницы.

– Пойдём ко мне, – предложил Вирт. – Ты с дороги, не мешало бы подкрепиться.

Никита с удовольствием согласился.

Вирт выставил на стол разнообразное угощение, и Никита про себя отметил, что в прошлые его посещения такого изобилия продуктов не было.

– У тебя появился рог изобилия, Вирт?

– Ну да! А всё благодаря тебе!

– Каким образом?

– Торговля водой.

– Неужели всё так хорошо? Видел я твоих людей в городе – обмен воды на продукты делали. Только вместе с ними кого-то покрасноречивее посылать надо. Твои мужчины хороши как носильщики, грубая сила. А торговцы из них неважные, не умеют они предложить товар, расхвалить его. Женщину им дай, чтобы говорить красиво умела.

– Сделаю. Твои советы помогли племени выжить в трудное время.

– Я принёс вам подарок. Вот, зажигалки.

– Что это?

Никита вытряхнул из узла зажигалки, взял в руку одну и крутанул колёсико. Фитиль загорелся чадным пламенем. В его время над такой зажигалкой только посмеялись бы: в ходу были газовые зажигалки и в исчезающе малом количестве – бензиновые.

Вирт заворожённо уставился на огонёк:

– Дай попробую.

Несколько раз он сам запалил фитилёк.

– Великолепное изобретение! Теперь, даже если очаг погаснет от дождя или ветра, поджечь его не составит труда.

– И для охотников, для воинов в походе – незаменимая вещь.

– Яйцеголовые дали?

– Я сделал одну, а они принялись изготавливать массово – хотят воинам, охотникам и мореплавателям раздать.

– Разумно! Откуда только ты все эти премудрости знаешь?

– Это не я. У нас, у моего народа, всё это есть. Я делаю только жалкие поделки.

Вирт задумался.

– А как далеко живёт твой народ?

Никита сразу понял, куда клонит вождь.

– Своё племя туда увести хочешь? К сожалению, не получится. Я бы и сам хотел вернуться, только боюсь – не найду. Припомни: через пустыню племя прошло с трудом. А если она будет больше, длиннее? Всех погубишь!

– Ты осторожен и мудр, как змей.

– Разве это плохо? Человек должен предвидеть, просчитывать последствия своих решений или поступков.

– Ты мыслишь как вождь, как старейшина племени, хотя молод.

За неспешным поглощением пищи они поговорили о жизни племени и о яйцеголовых.

К вечеру вернулись торговцы водой. С улицы раздались радостные возгласы – ведь они принесли продукты.

Утром Никита отправился в обратный путь. Дорога была ему уже знакома.

Вскоре показался ручей. Станный ручей – вода из него течёт на подъём, и вода целебная.

Никита ручей перешагнул, услышал сзади необычный шум и обернулся.

Из небольшого ручья бил фонтан, причём немалой высоты. Или он бьёт не всегда, и Никита его не видел – просто приходил не в то время? Но так ведь и люди племени азуру молчали. А уж они-то не могли не заметить!

Меж тем фонтан на его глазах ширился, и его очертания стали приобретать вид человеческой фигуры.

Никита непроизвольно сделал пару шагов назад.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда.

От изумления Никита покрутил головой. Вокруг – никого. И слова были произнесены странно, нечто среднее между шепотом и бульканьем, вернее – журчанием.

Никита удивился – откуда тут взяться этому водяному? Да и не умеет говорить вода. Точно, странный ручей!

Вода в фонтане приобрела чёткие, но прозрачные формы, и водяной стал совершенно похож на Никиту – как две капли воды. Передразнивает?

– Ты кто? – спросил ошарашенный происходящим Никита.

– Я страж ручья, его охранитель.

- А меня зачем копируешь?
- Чтобы ты не испугался.
- Чего воды бояться?
- Ты не прав. Но я не об этом. Ты был первым, кто обратил внимание на ручей.
- Ещё бы, ведь он течёт вопреки всем природным законам не под уклон, как другие, а вверх.
- Правильное слово – «другие». Просить тебя хочу.
- Ты? О чём же?
- Я излечил твоего товарища – ведь ты брал воду для него.
- Правда, было такое.
- Я исполнил то, о чём ты думал.
- И это правда.
- Тогда скажи людям, чтобы они не брали отсюда воду.
- Но почему?
- Они берут её на продажу.
- Но племени надо выживать, они обменивают воду на продукты.
- Видишь ли, она обладает целебными свойствами, когда ты её пьёшь
- я могу в это время прочесть твои мысли. Как я могу узнать мысли глиняного горшка?
- Ну да, какие у него могут быть мозги? Сказать-то я могу, но как племени выжить?
- Я подсказу, если люди оставят меня в покое.
- Говори.
- Выше по течению, – водяной человек показал под уклон прозрачной рукой, – на дне ручья есть камни. Они значительно лучше, чище тех, за которыми охотятся яйцеголовые.
- Понял. Ты предлагаешь им добывать вместо воды камни и выменивать на них продукты. Но ведь месторождение не безгранично. И яйцеголовые могут узнать, откуда берутся камни.
- Если сам не расскажешь другим и будешь добывать лично, их хватит надолго.

Никита открыл было рот, чтобы задать вопрос, но водяной человек исчез, а фонтан плюхнулся в ручей, подняв облако брызг. Потом всё успокоилось.

Никита был ошарашен – разговаривал неизвестно с кем. Поглядел бы кто со стороны, сказал бы – точно, сбрендил! Или это была галлюцинация? Так ведь он грибов-мухоморов не ел. Вот же чертовщина, просто сказки для взрослых!

Он хотел повернуться и уйти, но что-то держало. А вдруг услышанное – правда? И он пошёл выше по течению.

Ручей был длинен – как найти то место? Он начал смотреть налево и направо, отыскивая его. Ну должен же быть какой-то знак?

И точно: впереди, метрах в двадцати от него, из ручья поднялся водяной столб. Чудеса!

Никита подошёл, и столбик опал, исчез. Никита разделся – не лезть же в воду в одежде?

Вода доходила до середины бёдер. Одно радовало – она была прозрачной. Под лучами солнца на дне ручья блеснуло что-то – как кусочек стекла. Рядом – ещё и ещё...

Никита достал рукой блестящие камешки – всего четыре штуки – и выбрался на берег.

Камни у него на глазах высохли и сделались какими-то невзрачными. Неужели за них можно выручить много продуктов? Эх, жаль, не узнал он, сколько предлагал Кара жрецу Ануну за камни. Хотя ведь они достались ему бесплатно, за помощь в борьбе с обезьянами.

Никита обсох, оделся и сунул камешки в узелок. Потом поклонился ручью. Вроде и неживой ручей, а вот диалог случился.

– Спасибо тебе за помощь!

И направился назад, в селение к Вирту.

Тот возвращению Никиты несказанно удивился:

– Забыл что-нибудь?

– Важное дело появилось, вождь. Ты камни у жреца Ануну забирал для яйцеголовых?

– Да. А почему это тебя заинтересовало?

– Ты цену им знаешь?

– Не могу сказать. Они нам помощь оказывали: дома построили, оружие давали, железо для кузни.

– Больше воду в ручье не берите.

– Но племя голодать будет! Никак нельзя!

– Не берите – это вам мой настоятельный совет.

– Ну, коли так – не будем. Только кормить племя чем?

– Посмотри-ка.

Никита достал из узелка камень и протянул его Вирту. Тот внимательно осмотрел камень.

– Прекрасный камень! А где взял?

– Не могу сказать, не обижайся. Отдам тебе все четыре, что у меня есть. Иди с ними в город, к Каре. Когда мы летали на дирижабле в племя



ануну, у них было всего несколько камней. Они их отдали, а следующие будут не раньше, чем через три полных луны. Смекаешь?

– Камни яйцеголовым нужны, а их нет. Стало быть, цена вырастет.

– Правильно мыслишь.

Никита выложил на стол все камни.

– Торгуйся и не верь обещаниям. Пусть дирижаблями продукты сразу завезут. Отдай один камень, а остальные – после доставки.

– Так и сделаю. Но о воде-то скажи – что не так?

– Одному человеку, хворому, воду брать можно – поможет. Только желательно, чтобы он сам брал. А многим – не получится исцелиться. Ещё и побьют твоих торговцев за обман.

– Вот как! Благодарю за советы и камни. Завтра же в город пойду.

– И я загляну, как смогу.

– Мог бы и почаще бывать, мы всегда рады тебя видеть.

Они обнялись на прощание.

На обратном пути, когда Никита подошёл к ручью – уже вторично за утро, он сказал:

– Воду брать на продажу больше не будут, только если кто хворый, и для себя.

В ответ ручей всплеснулся фонтаном.

Надо же, Расскажи кому – не поверят ведь! Только он молчать будет, на камни быстро найдутся желающие руки свои наложить. Но он же не для себя старается. Нет в этом времени и на этой земле такой роскоши, как у него дома. Председатель Совета Кара ни одеждой, ни другим чем от остальных яйцеголовых не отличается. Приказы отдавать может, власть у него, но внешне это не проявляется никак. Да и что такое могло бы быть, что выделяло бы его из окружающих? Телевизор, машина, деньги, наконец? Нет их здесь – так же, как и виллы на Лазурном берегу. И все помыслы Совета заключаются в том, как расширить сферы влияния, границы земель. И всё за счёт технического превосходства. Потому технари здесь в почёте.

А в общем-то, народ вполне нормальный. Работают все, празднуя проводящих время он не встречал. Есть небольшая армия, есть технари, преображающие и создающие технические новинки. Есть ремесленники – их трудом создаются механизмы, оружие и всё, что надо для жизни. Вот только возделанных полей и самих крестьян Никита не видел. Ему стало интересно, и он спросил об этом при встрече с Арсом:

– Не пойму я что-то. Лепёшки есть, а полей, засеянных зерновыми, я не видел.

– И не увидишь. Тут, на острове, зерно даёт малые урожаи, и потому

мы его привозим.

– Но ведь его нужно очень много, дирижаблями столько не привезёшь.

Арс ухмыльнулся:

– Так ведь флот есть! На кораблях возим. Ты же был на строительстве пирамид?

– Был.

– Вот оттуда и возим. Они нам зерно, а мы им помогаем во всём. Там сфинксы есть.

– Я заметил.

– Нам они не нужны, их строили по просьбе жрецов их богов. Резали камень, переносили и устанавливали дирижаблями. Так сказать, товарообмен, причём взаимовыгодный.

– А пирамиды для чего?

– Не знаю, будем ли мы их строить дальше. Они были нужны черноголовым. Но теперь Атлантида на дне океана – ты сам был свидетелем её гибели. И наши люди там уже не работают, надобность отпала.

– Жалко, столько труда ушло зря.

– Почему зря? Жрецы желают забрать их себе. Уж не знаю, для чего. Если договорятся с Советом, мы можем достроить – ведь мука нужна постоянно. Ты представляешь, на их землях урожай собирают два раза в год!

– А для чего вам камни, за которыми мы летали в племя ануну?

– У нас есть оружие – смертельные лучи.

– Слышал, но в действии не видел.

– Нам его черноголовые подарили. Так вот, без этих камней, причём обработанных, это оружие не действует.

– Жаль, что с Атлантидой так вышло. Как я понял, они для вашего народа были источниками знаний.

– Верно. Но у нас был равноценный обмен. А теперь многое придёт в негодность, ведь моторы для дирижаблей поставляли они.

Видел эти моторы Никита. Допотопные, с клапанами, стоящими открыто, со штангами их приводов, работают на сырой нефти.

Такие моторы были на заре моторостроения, применялись на стационарных условиях, вроде приводов качалок на нефтепромыслах.

– Только атланты – не самая развитая раса, – уточнил Арс.

Никита удивился – ни про кого другого он не слышал.

– Есть народ. Не такой малочисленный, но развит чрезвычайно. Ты летающие «тарелки» у атлантов видел?

– Видел. И сам на них летал. Меня отсюда на такой увезли.

– Это не атланты их сделали, это им подарили несколько штук.

Никиту информация и удивила, и заинтересовала. Он-то думал, что атланты самые развитые.

– А кто они? И где живут?

– Знаю только, что далеко на юге, за океаном. Туда только на такой летающей «тарелке» и можно добраться. Как называется племя, не знаю. Даже Кара никогда их не видел, ему атланты говорили.

– Судя по «тарелкам», они умны и развиты.

– Ты только не рассказывай никому. Говорят, они на людей непохожи.

– А на кого?

– Сам не знаю, говорю, что от других слышал. Не вздумай у Кары переспрашивать, он таких вопросов не любит. Для него сейчас наступили не лучшие времена. Поддержки атлантов нет, поступлений технических нет. Вот износится всё – что тогда?

– Можно попробовать создать подобное.

– Хм, попробуй.

Арса окликнули, и он ушёл.

Никита стоял озадаченный. Что это за существа, если они, по слухам, на людей, непохожи? И где они живут? А главное – какими знаниями обладают? В двадцать первом веке не смогли создать летающую «тарелку», стало быть – цивилизация более развитая, есть чему поучиться. Только захотят ли они общаться? Наверное, Никита для них – как питекантроп.

Но услышанное запало в душу.

Через несколько дней посыльный вызвал его к Каре. Не иначе, предстояло новое задание.

Кара был любезен, как никогда, и Никита насторожился. Мягко стелет – жёстко спать.

Кара начал издали:

– Ну, как тебе у нас живётся?

– Нормально.

– Чем интересным ещё порадуешь?

– Думаю пока.

– Для нас твои новшества очень кстати. Ты вроде как посещал племя азуру?

– Было пару раз.

– Мы не настолько с ним дружны, чтобы вождь посвящал меня в свои секреты.

– Это верно, Вирт – человек себе на уме. И мне не сказал.

Никита понял, что Вирт был у Кары и предлагал камни в обмен на продовольствие. Молодец, Вирт!

Кара выглядел озабоченным:

– Не возьмёшься ли отремонтировать моторы на дирижабле?

– Можно попробовать.

– Не пробовать надо – отремонтировать! И подготовить их к длительному перелёту, чтобы не подвели.

– Запасные части есть?

– Вот с этим плохо.

– Тогда дайте мне дирижабль и пару человек.

– Зачем?

– Вы же знаете, когда мы испытывали арбалет с отравленными стрелами, наш дирижабль упал на вершине скалы. Мы заберём моторы, снимем с них детали.

– Там, наверное, ничего ценного не осталось.

– Посмотрим.

– Хорошо, уговорил. Я отдам распоряжение.

– Только мне нужен дирижабль с надстройкой, в которой арбалет стоит. Не столкнуться бы вновь с драконами.

– Сейчас они на всех дирижаблях стоят – Гавт распорядился. Когда вернёшься, доложишь мне.

– Всё сделаю в лучшем виде.

– Надеюсь.

Утром Никита вылетел со знакомым пилотом. Звали его, как в сказке Андерсена, – Кай. Есть у него такая, называется «Снежная королева».

В кабине были ещё два воина крепкого телосложения – Никита их рассадил у противоположных бортов.

– Смотрите в оба! Как только заметите дракона или какую-нибудь другую летучую тварь, сразу докладывайте.

Дирижабль без ненужных приключений добрался до вершины плоской горы и приземлился. Его принаитовали причальным концом.

Никита открутил с рамы один мотор, потом другой. На одном был сломан винт при посадке, но это была уже мелочь – сами моторы выглядели целыми. Вчетвером они погрузили их в кабину.

– Чего вас сюда занесло? – удивился пилот.

– Дракон обшивку разодрал, сюда приземлились.

– Слышал. И на верёвке спустились?

– Вон она лежит.

Пилот подошёл к обрыву, заглянул:

- Высоко и страшно.
- Жить захочешь – спустишься.

Вернуться до темноты они не успели, и потому приземлились у седловины, недалеко от робота-стража. Переночевав, утром перелетели на остров.

Выгрузив моторы, они перенесли их в мастерскую. Вместе с механиками Никита успел осмотреть их и даже запустить – оба работали.

Никита так и доложил Каре:

- Моторы доставлены, опробованы, работают.
- Не может быть!
- Можешь сам убедиться.

– Верю на слово. У меня к тебе важное поручение. Надо подготовить дирижабль к длительному полёту. Ну, моторы, арбалет со стрелами, запас топлива. Хотя нет, топливом будет заниматься пилот – так же, как и запасом продовольствия. Даю три дня, на четвёртый вылетаем.

– Я тоже?

– Да. Поскольку топлива придется брать много, кроме пилота, полетит Гавт, ты и я. Только никому говорить о полёте нельзя, это секрет.

– Кому мне рассказывать? – усмехнулся Никита.

– Верно, на болтуна ты непохож.

Два дня Никита проверял моторы – это самое главное в полёте. На третий день он подвесил сеть под кабиной, проверил арбалет и запас стрел. В своем жилище собрал скромный узелок, в котором поместилось практически всё его имущество. Туда же он положил зажигалку и подзорную трубу. На поясе – отравленный нож в толстых кожаных ножнах.

Утром он отправился на стоянку дирижаблей.

Первым явился Гавт – в надраенных доспехах. Следом – одетый в подобие римской тоги Кара. С чего бы такая торжественность? Рядом с ним и Никита, и пилот выглядели бедными родственниками.

Провожающих не было.

Взлетели сразу же. Тяжело гружённый дирижабль высоту набирал медленно. От ёмкостей с топливом сильно пахло нефтью.

Видимо, пилот уже знал маршрут, поскольку ни Кара, ни Гавт указаний ему не давали.

Со своего места Никита видел картушку компаса. Как только дирижабль выбрался на земли материка, он прямым курсом пошёл на юг. Никита подумал было, что они летят к пирамидам. Но, миновав на второй день Средиземное море, пилот не повернул влево, а так и продолжил путь.

К исходу третьего дня слева показалась береговая линия, океан. Карту

Никита не видел – пилот её не показывал, но географию он знал. Судя по всему, берег – восточная оконечность Африки, а океан Индийский.

Никита терялся в догадках – куда они летят? Разумеется, в конечной точке маршрута это станет понятно.

После ночёвки пилот с помощью Никиты дозаправил баки, выбросив пустые ёмкости. Дышать в кабине стало легче, меньше стало нефтяных испарений, от которых к вечеру начинала болеть голова.

И снова дирижабль летит на юг. «Может – к алмазным копям?» – опять терялся в догадках Никита.

Но и на этот раз Никита ошибся. Ночевали они уже недалеко от южной оконечности Африки.

Утром Никита и пилот осмотрели моторы, дозаправили баки.

– Если топливо кончится раньше, чем мы долетим, или моторы выйдут из строя, нам конец, – тихо сказал пилот.

– А куда мы летим?

– На юг. Я там не был никогда, но приказали держать курс именно туда.

– Ну карта-то у тебя есть?

– Она за пирамидами кончилась.

Они взлетели. Направление было прежним – на юг.

Вскоре земля закончилась, и под дирижаблем раскинулась водная гладь. И тут Никита понял – они летят к Антарктиде. Но неужели заранее предупредить не могли? Да ведь в этих одёжках они все попросту замёрзнут! Но он помалкивал, поскольку его мнения никто не спрашивал.

Через несколько часов в небе, на встречном курсе, показалась точка. Приближаясь, она быстро увеличивалась в размерах и вскоре превратилась в странное существо, похожее на стрекозу. Четыре крыла, большая голова с огромными выпуклыми глазами... Существо облетело дирижабль и, явно разглядывая его, легло на параллельный курс – даже опустилось чуть ниже. И это было его роковой ошибкой.

Из морской пучины выпрыгнула огромная рыба с крыльями-плавниками, схватила стрекозу поперёк тела и тут же ушла под воду. Всё произошло в считанные секунды.

Читал о летающих рыбах Никита, они существовали и в его мире, но их размеры были небольшими. А эта? Длинной с огромную акулу.

Пилот, державший дирижабль в полусотне метров от воды, поднял его выше. Однако здесь ощущался сильный боковой ветер, и ему пришлось снова опустить дирижабль на прежнюю высоту.

Через несколько минут из воды на огромной скорости вынырнула

летающая «тарелка». Она была точной копией той, на которой Никиту отвозил в Атлантиду Гор. «Тарелка» снизила скорость, описала вокруг дирижабля круг и умчалась на юг – там уже виднелась земля. И не снежные глыбы, как с недоумением ожидал Никита, а зелень.

Судя по появлению стрекозы и «тарелки», обитатели неизвестной земли заметили дирижабль издали и засуетились, высылая навстречу им разведчиков. Дирижабль не выглядел угрожающе, он был тихоходен. Тогда что же так встревожило обитателей Антарктиды? Неужели на них случались нападения? Так вот куда стремились Кара и Гор! Лишившись помощи и знаний атлантов, они решили найти новых покровителей. Приблизительное местонахождение их они знали, вот и рискнули. Только, похоже, обитатели Антарктиды не очень ждали непрошенных гостей и были не на шутку встревожены. Однако агрессивных действий они не предпринимали, а дирижабль продолжил путь.

Вот уже и земля рядом, дирижабль пересёк береговую линию.

Вновь появилась «летающая» тарелка. Зависнув вначале над дирижаблем, она стала снижаться, буквально едва не касаясь оболочки.

– Вынуждает сесть, – сказал пилот.

– Выполняй, они здесь хозяева, – приказал Кара.

Дирижабль медленно стал снижаться и сел. Никита выскочил, привязал причальный конец и в недоумении посмотрел по сторонам. И это Антарктида? В его время здесь громоздились ледники, трещали жуткие морозы, круглый год лежал снег. А он видит цветущую землю! Трава, деревья – и тепло! Однако людей не видно.

«Тарелка» приземлилась рядом, в десятке метров. Никита стоял и смотрел на неё.

Несколько минут ничего не происходило, потом от «тарелки» донёсся голос – он был каким-то металлическим. Громкоговоритель искажает или голос на самом деле такой?

– Всем покинуть свой летательный аппарат и поднять руки. Оружие, если оно у вас есть, оставьте в кабине.

Никита снял с себя пояс с ножом и забросил его через окно в кабину. Гавт снял меч, а подумав, – и доспехи. У Кары и пилота оружия не было.

Все выбрались из кабины, выстроились и подняли руки.

– Медленно повернитесь.

Люди выполнили команду.

– Теперь по одному следуйте ко мне.

Первым на голос направился Гавт. В иерархии он занимал не самое первое место – но он воин!

В нижней половине «тарелки» открылся овальный люк, и на землю медленно опустился трап.

– Заходи.

Гавт вошёл внутрь.

Через две минуты снова раздался голос:

– Теперь второй.

На этот раз пошёл Кара.

Таким же образом следом за ним в «тарелку» вошли Никита и пилот. Никита сразу увидел, что те, кто зашёл раньше них, уже сидят в креслах, а руки и ноги их охвачены захватами. Нечто подобное он предполагал – ведь Гор поступил с ним точно так же.

В центре, спиной к нему, в скафандре, сидел пилот «тарелки» – со своего места Никита видел только макушку его шлема.

Дверь закрылась, и «тарелка» поднялась в воздух. Никита не сводил глаз с мониторов – дирижабль уменьшился в размерах.

«Тарелка» летела над морским простором. Потом она резко снизилась и под острым углом вошла в воду.

Никита непроизвольно вскрикнул, ожидая удара. Он бы и лицо в испуге прикрыл ладонями, но руки были зафиксированы на подлокотниках кресла.

А в эту минуту на мониторах открылась подводная стихия. Мимо проскочила крупная рыба – слишком быстро, чтобы можно было попытаться её рассмотреть.

Пилот «тарелки» включил прожектора, и впереди, в конусе света, показался большой грот. «Тарелка» вплыла туда, медленно продвинулась вперёд на несколько сотен метров и всплыла.

Дверь отворилась, и в лицо пассажирам пахнуло запахами моря – солью, йодом. Щёлкнули зажимы, освободив конечности.

– Выходите в том же порядке, – вновь раздался металлический голос. – Применять силу не рекомендую, будете наказаны.

Предупреждать не следовало: они летели сюда за миром и дружбой, а не воевать.

Никита выбрался из тарелки. Ого! Пред ним предстала огромная пещера, выбитая в скале, причём в глаза бросилось, что стены её были обработаны чисто и видны следы какого-то механизма. Какого же размера должен быть этот механизм?

Слева подошли два аборигена в скафандрах. Боятся заразиться от них? Но ведь воздух чистый!

– Следуйте за нами.



И голос такой же – металлический, как будто робот говорит. А может, и в самом деле робот? Ведь были же у Кары роботы-стражи? Просто динамики не очень хорошего качества, искажают звук.

Их провели в небольшой зал, где было окно. От него исходил свет, но картинка была застывшей. Потолок светился целиком неярким светом.

– Садитесь, – предложил сопровождающий.

Все уселись в удобные кресла.

В боковой стене распахнулась дверь, и вошёл ещё один, в скафандре.

– Приветствую вас, гости.

Кара и все остальные поднялись, приложили руку к сердцу в приветствии и снова уселись на свои места.

– Назовитесь, – попросил вошедший.

Кара представился:

– Кара, председатель Совета, а это – мои сотрудники.

– С чем пожаловали? Или случайно попали к нам?

– Не случайно, специально. Мы были в дружеских отношениях с атлантами, но их остров погиб, ушёл под воду.

– Да, мы знаем, это большая трагедия! Они были нашими друзьями.

Голос, отвечавший им, был такой же ровно металлический, без интонаций.

– Мы прибыли с предложениями мира, дружбы и сотрудничества, – продолжил Кара.

– Предположим. Что вы можете дать нам?

– Пожалуй, вот это, – Кара достал из кармана камень и протянул его аборигену. Тот взял камень, рассмотрел его и вернул.

– Этого слишком мало.

– У меня будут ещё.

– Я не о камнях.

– Больше у нас ничего нет.

И вдруг Никита почувствовал, как у него в мозгах как будто бы кто-то ковыряется. Ощущение было не из приятных. Он повернул голову и посмотрел на своих спутников: и Гавт и Кара сидели со странными лицами, как будто прислушивались к себе.

Так же внезапно всё прекратилось, и Никита почувствовал огромное облегчение.

– Вы двое... – абориген указал на Гавта и пилота, – ...можете выйти, вас накормят. За дальнюю дорогу, я думаю, вы успели проголодаться.

Когда Гавт и пилот вышли, абориген спросил, указывая на Никиту:

– Вот этот человек давно у вас?

– Шесть полных лун назад он пришёл с другим племенем, но он и для них чужак.

– Честно ответил. Ведь он не только не из вашего племени – он из другого времени. Он из далёкого будущего.

У Кары от удивления округлились глаза:

– Да, он знает много механических приспособлений и помогает нам.

– Ещё бы! Он видел и знает то, что вам неведомо.

– Он полезен, он не приносит вреда, – заверил Кара.

– Значит, дружить хотите?

– С миром пришли, – подтвердил Кара.

– Тогда будем знакомиться.

С этими словами абориген поднял забрало шлема, и Кара невольно отшатнулся, а Никита волевым усилием сдержал вскрик: лицо у аборигена было пепельно-белым, абсолютно лысая, без волос голова и огромные, как у стрекозы, глаза, сближенные к переносице. Нос маленький, почти незаметный, губы узкие. Ушей не было видно из-за шлема.

– Можете называть меня Харон, так будет привычнее для вашего слуха.

Никита сразу подумал – инопланетянин! Нет на земле таких лиц! Всё сходилось: и внешность, и аппараты, на которых они передвигались, летающие «тарелки». Голос вот только на этот раз был тихим, каким-то шипящим.

Угадал он с самого начала: не робот это говорил, а принимающие их существа через динамики, да ещё, возможно, через какой-нибудь преобразователь речи.

– Угадал, Никита, – тут же сказал Харон.

Ну и имечко он себе выбрал! В древнегреческой мифологии так звали лодочника, перевозившего души умерших через реку Стикс на другой берег. Да он, ко всему прочему, ещё и телепат, мысли на расстоянии читает.

Харон состроил гримасу – то ли улыбнулся, то ли удивился мыслям Никиты – поди узнай.

Кара покосился на Никиту.

– И в чём должна заключаться наша помощь? – спросил Харон.

– Моторы, оружие, смертельные лучи, – начал перечислять Кара.

– Стоп! С моторами понятно, дадим. Хотя вам надо собственное производство их налаживать. А вот с оружием погодим. Как к вам лазеры попали?

– Что? Не понял! – переспросил Кара.

– Ну, аппараты для смертельных лучей.

– Атланты дали несколько штук, в обмен на камни!  
– Ай-яй-яй! Я же запретил им это делать! Ладно, кое-что дадим и с производством поможем. Но и вы будете нам помогать.

– В чём?

– Надо достроить пирамиды. Атланты вас об этом просили, но они просто передали вам нашу просьбу.

– Сделаем. Но для этого нужны дирижабли, а моторов нет.

– Я понял уже.

Никиту интересовало, откуда прилетели инопланетяне? Да это был и не один вопрос. Какого уровня развития они достигли, какими технологиями владеют? Поговорить бы просто – как живут? Наверняка они знают ответ на волнующий его вопрос – какие планеты ещё обитаемы?

Харон улыбнулся Никите:

– Наша звезда далеко, два световых года отсюда. Но говорить об этом рано. И обоих прошу – о нас никому ни слова.

– Как можно! – Кара ударил себя в грудь.

– Тогда отдыхайте.

Оба вышли, сопровождаемые роботом или инопланетянином в комбинезоне.

Никита перевёл дух. Вопросов у него было много, но ни на один из них Харон не ответил. Не хочет разглашать какие-то секреты или сомневается в умственных способностях Никиты? Для него, Харона, Никита вполне мог стоять в самом низу умственного развития, знаний – сравнить-то Никите не с чем.

В отведённой для отдыха комнате находились Гавт и пилот. Оба уже поели и выглядели довольными:

– Ух и вкусно они кормят! – Гавт счастливо улыбался. – Присоединяйтесь!

Блюда выглядели необычно: какие-то шарики в окружении пасты.

Никита понюхал – пахло съедобно и вкусно. Ну не отравить же их хотят! Он взялся за ложку.

Шарики оказались рыбными, а непонятная паста – овощным пюре. Действительно вкусно!

Потом подали сок. По вкусу – не то манго, не то папайя.

Кара ел медленно и с задумчивым видом.

– Мы здесь брюхо набиваем, а где-то сейчас решают, что с нами делать, – сказал он.

– Хуже, чем было, уже не будет. Жили же мы без них и дальше проживём, – беззаботно отмахнулся Гавт.

- Тебе бы только мечом махать! – Кара выглядел недовольным.
- Там хотя бы противника видишь. Руби его – и все дела!

Кара вздохнул и повернулся к пилоту:

- У нас хватит топлива на обратный путь?
- Если только до пирамид дотянем. И то, при условии, что встречного

ветра не будет.

К Никите подошёл робот:

- Тебя зовёт Харон.
- Может быть – меня? – приподнялся со своего места Кара.
- Нет, его.

Никита шёл позади робота. Как-то нехорошо получилось. Он в племени чужой, прилетел в сопровождении Кары. Кара главный, а позвали его.

Харон был без шлема, но в комбинезоне.

- Садись, Никита. Тебе понравилась еда?
- Да, спасибо. Очень вкусна и напоминает нашу.
- Похоже, из уровней интеллекта всех гостей твой уровень выше всех.
- Спасибо за оценку.

– Ты из другой цивилизации и лучше развит. Мы делаем ставку на тебя.

- В смысле? – не понял Никита.

– Мы вложим в твою голову необходимый объём знаний, и ты будешь главным технарём, как говорят на вашем острове.

– А моей голове это не повредит? Ну, в смысле – я останусь нормальным?

- Абсолютно!
- И что я буду делать?
- Руководить техническим прогрессом.
- Вы смеётесь? Есть же Совет, Кара.

– Мы внушим ему, что ты достаточно подготовлен. Он сам будет продвигать тебя и слушать. Тем более что у тебя уже были изобретения, хотя ты, по большому счёту, только повторил то, что уже было в твоём мире. Но и этого достаточно. Люди племени пока не готовы принять всё.

- Несколько вопросов можно?

– Сразу отвечу. Тебя не удивляет, что я читаю твои мысли?

– В моём мире было несколько человек с телепатическими способностями, но я с ними лично не сталкивался.

– Тогда отвечаю. Показать тебе свою планету я пока не могу. Полагаю, что мы с тобой ещё будем встречаться. А если совсем честно – мне для

этого нужно разрешение руководства. И второе: люди сейчас живут только на части Европы, Британии и на севере Африки. Я выражаюсь понятным тебе языком? Мы называем эти земли по-другому. Ну и последнее. Спрашиваешь, зачем мы сюда прилетели? Сложно объяснить коротко. Наша планета прошла такой же путь, как и ваша, и нашим учёным интересно посмотреть, как развивается животный мир, люди, культура, цивилизация. Мы можем немного подтолкнуть вас в нужном направлении, но прямого вмешательства не будет. Вы должны развиваться сами, естественным путем.

– То есть, даже если случится катастрофа, подобная Атлантиде, вы останетесь в стороне и вмешиваться не будете?

– Ты понял правильно.

– Даже если погибнут тысячи людей?

– Так суждено. Выживает сильнейший.

– Круто!

– Такова жизнь.

– Но вы не можете предвидеть будущее?

– Нет, мы только создаём машину времени. Слишком сложно. Сядь в то кресло.

Никита послушно пересел. Видимо, кресло стояло под каким-то облучателем, потому что кожа на голове у него зачесалась, а в самой голове начали проскакивать и исчезать какие-то образы и видения, искрами пролетали непонятные мысли. Голова стала тяжёлой, её как будто распирало изнутри. Потом всё пропало.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Харон.

– Как с похмелья.

– Что это?

– Состояние такое, вроде болезни.

– Ну вот и всё. Знания у тебя в голове, пользуйся. Они почти из всех областей, и объём их очень велик. Но все знания в пределах земных возможностей. Сейчас приведут твоих товарищей, отправляйтесь к себе. Позже мы обязательно встретимся.

– Я получу какой-то сигнал?

– Я сам найду способ встретиться.

В сопровождении робота пришли Кара, Гавт и пилот. Теперь Харон разговаривал с Карой. Никита же, не слушая их, задумался.

Да, технически они, островитяне, продвинутся... И тут же прервал размышления, услышав интересную фразу:

– Воевать с краснокожими не надо, слишком мало людей на планете.

– Они сами нападают, – вмешался Гавт.

– Надо подружиться, подчинить их себе. Пусть они пока не настолько разумны, как вы. Но истреблять себе подобных не стоит. Вас и так окружают естественные враги – ящеры, крылатые драконы, питоны, в океане – акулы и кальмары. Вот куда вам надо направить свои усилия!

– Постараемся, – заверил его Кара, а Гавт скривился.

На том они и расстались. Никто не знал, остался ли доволен переговорами Кара, но Гавт был разочарован. А телепату, похоже, было всё равно.

Их вывезли обратно на «тарелке». Она села у дирижабля.

## Глава 9. «Эпидемия»

Из тарелки выгрузили несколько пластмассовых контейнеров с запасом продуктов. Пилот постучал по топливному баку, и тот отозвался ему приглушённым звуком полупустой ёмкости.

– Сюда бы ещё залить!

– У нас нет такого топлива, – отозвался сопровождающий.

– Плохо, – огорчился пилот.

Завели моторы. Непрогретые, они чихали и давали дымный выхлоп. Абориген поморщился. Конечно, запах стоял отвратительный.

Когда все уселись в дирижабль, Никита отвязал причальный конец и бегом забрался в кабину. Пилот развернул дирижабль и повёл его на север, строго по компасу.

– Ты попробуй идти на разных высотах, – посоветовал ему Никита. – Где-то всё равно будет попутное течение воздуха.

– Разве воздушный поток разнороден? – искренне удивился пилот.

Никита и сам не понял, зачем он это сказал, но то, что потоки воздуха по направлениям неоднородны, он знал твёрдо.

Кара что-то обсуждал с Гавтом в задней части кабины.

Никита сидел возле пилота – ему было интересно смотреть на земли дикой Африки. Буйную растительность пересекали бурные реки, в саванне бродили стада травоядных ящеров разных размеров.

Потом пошли степи, далеко слева виднелись довольно высокие горы.

Дирижабль шёл почти по береговой линии. Она была отличным ориентиром, можно было почти до самого экватора и на карту не смотреть.

К вечеру показался продолговатый остров – во времена Никиты он назывался Мадагаскаром. Там они и приземлились для ночёвки. На островах всегда меньше шансов встретиться с хищниками – если только с летающими. Зато поели вкусно, сытно и разнообразно.

Спали в кабине, благо места хватало. Кабина висела над землёй, и, по крайней мере, змея сюда забраться не могла. А этих ползучих гадов хватало на всех континентах.

Утром, после завтрака, они продолжили полёт, и Никита снова занял место рядом с пилотом. К своему удивлению, он увидел внизу стадо больших носорогов.

Ещё два дня полёт проходил нормально. Пилот уже отклонился от береговой линии влево, идя прямо на север – ведь берег уходил восточнее.

А на третий день после полудня заглох один двигатель, потом зачихал другой. Пилот успел снизиться и сбросить якорь – большую железную болванку. К ней и подтянулись ручной лебёдкой, привязав для верности причальный конец к огромному, толщиной в несколько обхватов, дереву.

– Приплыли, – мрачно сказал Никита.

– Мы же летели, – удивился Гавт. – Почему приплыли? Где мы находимся?

Пилот всмотрелся в карту, ткнул пальцем:

– Похоже, здесь.

– За картой и местностью следить надо было, – буркнул Кара, – а ещё говорили – ты лучший пилот.

– Без топлива и лучший не полетит, – огрызнулся пилот.

Дирижабль выработал весь запас топлива, стал намного легче, чем в начале пути, и теперь его болтало порывами воздуха.

– Что делать будем? – задал риторический вопрос Гавт.

– Надо кого-то посылать за помощью. Насколько я понял, пирамиды уже недалеко, и топливо там быть должно.

– Недалеко? – едва не завопил Гавт. – Да до пирамид ещё два дня пути!

– Ты воин, ты и иди.

– Пусть он идёт! – Гавт ткнул пальцем в сторону Никиты.

Никита понял ход мыслей полководца. Для них он чужой, и потерять его не жалко.

Однако Кара принял другое решение:

– Пойдут Гавт и пилот.

– А почему я? – возмутился пилот.

– Ты знаешь, где склады с топливом.

– И как же мы сюда топливо доставим? – раздражённо спросил Гавт.

– Гавт, ты военачальник. Организуй население, найми носильщиков, набери охрану – мне ли тебе советы давать? Дело как раз для воина.

Возразить Гавту было нечего.

– Мы возьмём один контейнер с едой.

– Возьмите хоть два.

Кара хитрил. Даже один контейнер было неудобно нести, если только перед собой. Однако пилот нашёл кусок верёвки из запасных, перевязал контейнер и закинул его за спину, на манер рюкзака.

– Мы пошли!

Гавт потоптался на месте – то ли с духом собирался, то ли ждал, что Кара отменит своё распоряжение. Но Кара невозмутимо ждал, и они ушли.

Их было видно ещё какое-то время, но недолго, до первых деревьев.



Хорошо, что это были не дикие джунгли, а саванна с редкими деревьями и кустарником.

Никита заглянул в кабину:

– Три контейнера. Если не усердствовать, хватит на шесть или семь дней.

– Растянем. Лишь бы они топливо нашли и вернулись благополучно.

Никита не полководец и не председатель Совета, но, доведись ему принимать решение, оно было бы другим: идти всем вместе – так безопаснее. И если они топливо раздобудут, так вместе и вернулись бы. А вдруг его там нет? Строительство пирамид не велось уже полгода, и аборигены могли использовать его для своих нужд, например – для розжига костров.

Кара забрался в кабину, уселся на сиденье и прикрыл глаза. Но он не спал, время от времени шевеля губами, он явно размышлял. И было над чем. Кое-что ему пообещали, но он явно надеялся на большее.

Никита обошёл дирижабль, потом сделал круг побольше, наткнулся на ручей и очень обрадовался. В Африке вода – редкость и ценность, можно день идти по саванне и не увидеть ни ручья, ни родника. В контейнерах есть немного сока, но им жажду не утолить.

Руками Никита зачерпнул воды и с удовольствием напился.

От нечего делать он забрался на корзину, а с неё по верёвочной лестнице – на оболочку дирижабля. Было высоко, метров тридцать от земли, и видно во все стороны далеко, хотя и смотреть особенно не на что. Саванна, пыль, редкие деревья и вдали – стадо динозавров. Оно находилось так далеко, что разглядеть, какие они, было невозможно. Шеи вроде бы длинные, значит – травоядные.

Внезапно раздался громкий нарастающий по силе звук – как будто великан разрывал на куски материал. Это был не то треск, не то гром, причём довольно продолжительный, сопровождающийся дополнительным грохотом, напоминающим перестук гигантских камней в гигантской же, мчащейся по ухабистой дороге телеге.

Никита испугался – не оболочка ли дирижабля трещит? Он поднял голову к небу – звук исходил вроде бы оттуда – и увидел, как небо прочертила огненная полоса. В южном направлении падала комета или метеорит, оставляя за собой дымный хвост, и Никите показалось, что упало небесное тело очень близко. Всё произошло за считанные секунды.

Метеорит скрылся за горизонтом, и через несколько секунд раздался хлопок и звук удара. На самом деле метеорит упал где-то далеко, и даже с высоты дирижабля не было видно вспышки или облака пыли с места

падения. «Рассыпался в атмосфере», – решил Никита.

Но это было только начало. Со стороны падения метеорита слышался нарастающий шум, и Никита увидел приближающуюся полупрозрачную стену. Он сначала не понял, что бы это могло быть, но потом догадался: ударная волна гнала перед собой стену воздуха с пылью.

Чёрт! А он наверху оболочки, и времени спуститься уже нет. Из всех сил Никита вцепился в верёвочную лестницу.

Редкие деревья вдали уже начали гнуться, раздался оглушительный рёв, как будто он стоял напротив сопла взлетающего самолёта. Потом он всем телом ощутил удар плотного воздуха, перемешанного с пылью, и зажмурил глаза.

Дирижабль, висевший на якоре к волне воздуха боком, развернуло, как лёгкую пушинку.

Никиту трясло и колотило об оболочку. «Господи, дай мне сил не сорваться!» – взмолился он. Он отвернул лицо от ветра, иначе невозможно было дышать – воздух забивал лёгкие. Верёвки, держащие дирижабль, – причальный конец, якорный – натянулись, как струны. Дерево начало гнуться – площадь поверхности дирижабля была слишком велика для такого напора. Наконец верёвки не выдержали и с резким звуком лопнули – одна за другой, дирижабль сорвался, и его понесло воздушным потоком. Неуправляемый, он то разворачивался, то едва ли не ложился на бок.

Никита судорожно вцепился в верёвочную лестницу. Теперь надежда была только на неё, и если она оборвётся – мучиться придётся недолго, до столкновения с землёй.

Дирижабль поднимался, раскачиваясь и крутясь, далеко внизу с большой скоростью проносилась земля.

Никогда прежде Никита не летал на дирижабле так быстро. Летающий корабль попал в стену, волну плотного воздуха, его несло и несло. Одно обстоятельство вызывало у него некоторое удовлетворение: его несло на север, в нужном направлении. «Господи, о чём ты думаешь, Никита! Тут уцелеть бы, а ты о направлении!» – поймал он себя на мысли.

Через четверть часа ветер стал тише, скорость полёта замедлилась и почти сравнялась с той, на которой дирижабль идёт под моторами. И порывов уже не было, дирижабль не крутило и не раскачивало.

Никита медленно стал спускаться по лестнице. И дёрнуло же его залезть на оболочку! Что он там хотел увидеть?

Вот уже и кабина. Он забрался внутрь неё через люк и перевёл дыхание.

Кара лежал на полу, одной рукой вцепившись в сиденье, а другой

прикрывая голову.

– Кара, ты жив?

Услышав звук его голоса, Кара едва не подпрыгнул от испуга:

– Как ты здесь оказался? Тебя же не было!

– Я на верёвочной лестнице висел.

– Дирижабль цел?

– Пока держится. Якорь оторвало и причальный конец.

– А что это было?

– Метеорит упал или комета. Взрыв, ударная волна...

И Никита высказал своё опасение:

– На юге взорвалось, хорошо, если на континенте. Боюсь, как бы не по нашим новым друзьям попало. Хотя они под землёй прячутся, всё равно мало не покажется.

– Ты думаешь, что они как атланты...

Кара не договорил, но Никита его понял:

– Было бы топливо, можно было бы посмотреть. А впрочем, и так узнаем.

– Как?

– Если прилетят с обещанной помощью, стало быть – обошлось. А не будет их, значит – самим придётся выбираться.

– Да что же нам так не везёт? – Кара сел на полу.

Никита выглянул в окно. Дирижабль летел на высоте около двухсот метров.

Неожиданно снизу донёсся едва слышный крик.

Высунувшись едва ли не по пояс, Никита увидел внизу две фигуры – пилота и Гавта. Они размахивали руками – пилот явно узнал свой дирижабль. Но что мог сделать Никита? Моторы не работают, по сути – их несёт по воле ветра. Подует он в другую сторону – и они полетят туда же. И опуститься никак невозможно, дирижабль управляется только под тягой – винтами и рулями.

Кара тоже выглянул в окно.

– Кричал вроде кто-то?

– Вон наши, Гавт и пилот – туда смотри, – Никита показал рукой.

Дирижабль уже опередил обоих пеших. Получалось, что Никита с Карой могут первыми прибыть к пирамидам. Вопрос только в том – сядут ли? Или их будет нести дальше? Но ведь наступит ночь, температура окружающего воздуха понизится, плотность воздуха возрастет, и дирижабль потеряет высоту. А если горы? Второй плоской вершины не будет, снаряд в одну и ту же воронку дважды не попадает.

Управление дирижаблем весьма примитивное: рули направления и высоты, кнопки запуска и рычаги оборотов моторов. Но ведь должен же быть какой-то аварийный клапан? Если на дирижабле нештатная ситуация, должен пилот как-то его посадить? Зря он до мелочей не изучил устройство дирижабля. Казалось – всё на виду, что тут изучать? Снова лезть наверх в поисках клапана страшновато, уж больно высота большая.

Никита уселся на сиденье, Кара плюхнулся рядом.

– Выходит, мы опередили Гавта и пилота?

– Так и есть.

– Тогда что же ты сидишь? Управляй!

– Я бы не против, но моторы не работают. Нас несёт, как щепку в ручье.

Кара уяснил суть сразу:

– Ты хочешь сказать, что приземлиться мы не сможем?

– Думаю над этим.

– Давай поедим? На сытый желудок думается лучше.

И в самом деле: время уже далеко за полдень, а завтракали они рано, уже можно подхарчиться.

Подкрепились немного: оба опасались съесть все припасы, а потом остаться без продуктов.

После еды Никита вздремнул полчаса, а проснувшись, открыл верхний люк кабины. Должен быть клапан, и привод к нему – тоже. Причём пилот не будет лазить к нему наверх, на оболочку. Стало быть, какая-то верёвка или жёсткая тяга должна быть в зоне видимости.

Верёвок на дирижабле хватало – прямо как на парусном судне. Ими была перетянута оболочка, создавая наружный каркас, верёвками же приводились в действие рули. Не запутаться бы в них ещё...

А вот это что за верёвка идёт? Уходит в брюхо оболочки, а второй конец её привязан к крыше кабины, недалеко от люка – так, что можно ухватиться. Попробовать потянуть или сильно дёрнуть? Ошибка может стоить дорого!

Снизу, из кабины, закричал Кара:

– Думай быстрее, я вижу пирамиды!

Собственно, никаких пирамид ещё не было, так, несколько слоёв каменных блоков да сфинксы рядом. Тянуть или нет? Никита потянул верёвку. Она поддавалась туго, как будто на другом конце её, уходящем в брюхо дирижабля, была пружина.

Никита потянул сильнее. Верёвка поддалась, и сверху раздалось шипение. Точно, клапан, и теперь он травит газ. Но сколько же его можно

выпускать?

Никита выждал минуту и отпустил верёвку. Шипение прекратилось.

Никита спустился в кабину, приник к окну – дирижабль медленно терял высоту.

Никита перебрался на другую сторону кабины. В самом деле, там видны сфинксы, а за ними – несколько рядов будущей пирамиды. Стравить газ ещё, или дирижабль медленно теряет высоту? Практики нет, и подсказать некому. Лишь Кара смотрит в окно и недовольно сопит. Да, это тебе не Советом управлять, работая языком.

Высота была уже около ста метров. Никита снова выбрался через люк, ухватился за верёвку и потянул. Как только выходящий газ стал шипеть, он начал отсчитывать секунды: «Двадцать два, двадцать три...» На шестидесятой секунде он отпустил верёвку и снова вернулся в кабину.

– Получается? – спросил Кара.

– Не знаю, но вроде опускаемся.

Снижение и в самом деле стало быстрее.

Никита сел у окна и стал смотреть вниз. «Кажется, переборщил», – подсадовал он.

Дирижабль терял высоту, и уже понятно было, что до пирамид им не дотянуть.

Удар о землю был чувствительным, даже сильным. Никита тут же выскочил из кабины и ухватился за обрывок причальной верёвки – надо было привязать дирижабль! Его уже сносило ветром, корзину волокло по земле.

Впереди торчал из земли небольшой каменный столб или изваяние – разглядывать его было некогда. Никита «припечатался» к нему, быстро сделал несколько витков верёвки и завязал узел. Всё!

Из кабины выбрался Кара.

– У тебя лицо в крови.

– Нос разбил. Дирижабль ветром несло, удержать не мог.

– А в общем – ты молодец! Не каждый, не будучи пилотом, сможет посадить дирижабль. Я молился богам, и они помогли.

К ним бежало несколько человек, видевших посадку.

– Как думаешь, не враги? – Кара взглядом указал Никите на бегущих. – Ты на всякий случай сядь к арбалету.

Мера предосторожности отнюдь не лишняя.

Никита снова забрался в кабину, натянул тетиву у арбалета и наложил стрелу. Она была великовата и рассчитана на летающих ящеров, человека же могла пробить навылет.

Но когда люди подошли ближе, оказалось, что ни у кого из них оружия нет, а пришли они потому, что увидели дирижабль – он обычно прилетал на строительство пирамид.

– Это строители, я узнаю вон тех двоих, – успокоил Никита Кару.

В период межсезонья, между посевом и уборкой урожая, крестьяне с удовольствием нанимались на строительство – ведь тут неплохо платили. Нет, не деньгами – их тогда ещё не было, а товарами. Островитяне давали наёмным рабочим железные мотыги, бронзовые ножи, различные украшения для женщин вроде бус и ожерелий, медную и бронзовую посуду. Она, в отличие от глиняной, служила долго и вид имела красивый.

Никита, как мог, объяснил, что у них небольшая неприятность и нужно топливо. А стройка вскоре продолжится, работа найдётся всем.

Один из «египтян», как назвал его Никита, вызвался показать, где находится склад.

– Бери людей и иди. Может быть, удастся заправиться.

– Всё равно не взлетим. Я выпустил газ из оболочки, нет нужной подъёмной силы.

– Рано или поздно подойдёт пилот – он знает, что делать. А ты пока решишь одну проблему.

Склад был километрах в двух, и всё это расстояние за проводниками и Никитой шагала большая гомонящая толпа.

Склад представлял собой навес из пальмовых листьев, покоящийся на четырёх столбах. Жестяные канистры громоздились рядами, и каждая из них вмещала на глаз около двадцати – двадцати пяти литров.

Египтяне просунули жерди в ручки и подвесили груз на плечи. Никита вынужден был остановить благородный порыв, иначе аборигены вытащили бы на себе весь склад.

Никита отсчитал тридцать жестянок.

– Всё, всё, остальное пусть лежит здесь.

С песнями и воплями толпа донесла топливо до дирижабля. Они же помогли Никите перелить содержимое канистр в баки. Помощь сопровождалась песнями и шутками. Весёлый народ!

Когда работа была закончена, толпа удалилась, и Кара перевёл дух:

– Я думал, они всё растащат.

– Пока я был тут, на строительстве, не слышал ни об одном случае воровства, – решительно отверг подозрения Никита.

– Вроде день прошёл успешно, мы живы, и дирижабль цел. Гавт и пилот дойдут, и мы улетим.

– Меня беспокоит метеорит – не натворил бы он дел в Антарктиде.

– Где?

– Ну, мы были там в гостях. Земля эта так у нас называется.

– А! Нам-то черноголовые по-другому её называли.

– Нет уж их теперь.

– Тогда давай спать. Устал я что-то сегодня, переволновался, наверное.

Никита тоже чувствовал себя не лучшим образом, но выспался он хорошо.

Утром оба были разбужены аборигенами, которые принесли им ещё горячие пшеничные лепёшки. Местные проявили заботу о гостях.

Кара и Никита поели.

– Теперь только ждать, – вздохнул Никита.

Два дня тянулись утомительно долго, и только на третий день в полдень подошли утомлённые, пропылённые и загоревшие едва ли не до черноты Гавт и пилот.

Военачальник, едва успев поздороваться, сразу заявил претензии:

– Что же вы? Мимо пролетели! Мы вам сигналы подавали, а вы – ноль внимания!

– Гавт, моторы не работали, нас несло штормовым ветром. Как бы мы, по-твоему, приземлились?

Пилот лишь усмехался. Он-то знал, что посадка была невозможна. Тем не менее, отозвав в сторону Никиту, поинтересовался:

– Как удалось посадить дирижабль?

– Газ из оболочки травил понемногу, так и сели. Топливо нашли, в баки залили.

– Отлично!

– Да что же во всём этом хорошего? Взлететь, я полагаю, теперь невозможно?

– Выход есть. Сзади, недалеко от моторов, есть два баллона со сжатым газом – как раз на такой случай. Сейчас заправим оболочку, проверим моторы – и можно в путь. Лучше лететь, чем идти пешком. Молодец, что удалось сохранить дирижабль в целости. Я как увидел со стороны, что вас крутит, подумал – всё, конец! И дирижаблю, и вам. А что случилось? Сначала гроыхнуло, потом ураган пронёсся... Ветер такой ударил, что нас на землю повалило. Трава летела, мусор – все глаза запорошило.

– Неужели до хлопка и удара вы не видели след в небе?

– Так это звезда упала? – догадался пилот.

Никита не стал его разубеждать: звезда так звезда...

Пилот споро осмотрел моторы, обошёл вокруг дирижабля, потом полез за запасными верёвками и удлинил причальный конец.

– Эх, жалко – якорь оторвало!

– Как домой прилетим, новый в мастерских сделают, – успокоил его Никита.

Пилот забрался на кабину, с неё – на верёвки оболочки, и оттуда уже пробрался в хвост дирижабля. Вскоре послышалось шипение, и в оболочку стал поступать газ. Она медленно расправилась, бока стали гладкими, лоснящимися и приняли свой обычный вид.

Кара в сторонке разговаривал с местными жителями, а Гавт в кабине отсыпался.

Пилот подошёл к Каре и доложил о готовности.

– Очень хорошо, – обрадовался Кара, – прямо сейчас и взлетаем.

– Поесть бы...

Пилот поел лепёшек и запил их водой – контейнеры с едой уже были пусты.

Запустили моторы. Сначала они работали с перебоями, чихали, но потом звук выровнялся. Один из аборигенов по знаку пилота отвязал причальный конец, и дирижабль поднялся в небо.

– Слава богам! – закричал от избытка чувств пилот.

А Гавт продолжал спать.

Кара сидел у окна и улыбался.

Никита был в носовой надстройке – оттуда обзор лучше. Ведь скоро будет море, а за ним – горы, где часто видят драконов. Местность, опасная для полётов.

Дирижабль проходил над горами низко, казалось – вершины можно достать рукой, однако опасения по поводу драконов оказались напрасными. Мелькнул один вдалеке, но, увидев дирижабль, скрылся. Оно и к лучшему.

Дальше полет проходил спокойно. Никите казалось, что с момента вылета прошло очень много времени, а местность не изменилась совсем. Так же дымил вулкан, так же бродили внизу стада динозавров. Однако, когда они приблизились к своим горам, их ждал неприятный сюрприз: в седловине лежал поверженный робот-страж, а по нему бегали и колотили дубинами краснокожие. Множество их трупов валялось вокруг.

Кара вскочил с сиденья:

– Опять краснокожие! Ну-ка, зависни над ними!

В этот момент Никита пожалел, что взял мало железных стрелок – сейчас накрыть бы их тучей стрел!

– Опустись ниже! – скомандовал Гавт. Он был разъярён: стоило покинуть остров, как напали краснокожие. Плохо, что повержен и, скорее всего, повреждён робот.



– Никита, ты можешь свалить из арбалета вон того? На роботе стоит, руками размахивает? Сдаётся мне, что он у них предводитель.

Высота невелика, метров пятьдесят. Для арбалета далековато, но выстрел сверху может получиться.

Никита прицелился и нажал на спуск. Раздался щелчок, и болт ушёл к цели, но попал не в туловище краснокожему, куда целился Никита, а в ногу. Предводитель краснокожих покачнулся и упал.

– Бросай стрелы! – распорядился Гавт и сам схватил несколько штук.

Никита высматривал скопления по два-три-четыре человека и бросал стрелки туда – так было больше шансов, что они найдут свою жертву.

Краснокожие, потеряв предводителя и десяток воинов, разбежались. Многие вообще побросали дубины и убежали подальше.

Никита уже без команды заряжал арбалет и стрелял, стрелял... Почти ни один болт не пропал даром. Но запас болтов и стрелок был невелик, и вскоре уничтожать краснокожих стало нечем. Да и враги разбежались подальше от седловины и поверженного робота.

– Садись у робота, – приказал Кара пилоту. – Надо посмотреть, что с его механиком. Может, ранен?

Насчёт ранения Кара лукавил. После удара по голове крепкой дубиной шансов выжить у механика практически не было.

Дирижабль сел рядом с роботом. Никита выскочил из кабины и привязал причальный конец прямо к руке поверженного зита. Гавт стоял рядом с мечом в руке, готовый отразить нападение, если таковое случится.

Никита обратил внимание, что дверца в кабину робота закрыта изнутри, и постучал в неё.

– Эй, выходи, если жив. Мы разогнали краснокожих.

Изнутри кабины раздался приглушённый голос:

– Назовись.

– Я Никита. Рядом со мной Гавт, а в дирижабле – Кара.

Щёлкнул замок, дверца кабины откинулась, и из дверного проёма с опаской выглянул пилот. На его голове красовалась большая шишка. Он осмотрелся, увидел Гавта и выбрался из кабины.

Военачальник спросил:

– Как же ты так?

– Я сражался, применял смертельный луч, топтал их. Но краснокожих было слишком много, они подобрались сзади, накинули на зита верёвку и свалили его. Дубинами начали крушить сочленения. Боюсь, что зита надо отправить в ремонт, он не подчиняется командам и не двигается.

– Ладно-ладно, вижу, что воевал. Вон сколько тел вокруг! И сам жив.

А машину твою мы исправим, не перевелись ещё у нас мастера.

Его настрой немного остудил подошедший Кара:

– Не всё так просто, Гавт. Приводы для рук и ног робота нам давали атланты. Если удастся отремонтировать зита, считай, что нам очень повезёт. Надо лететь в город и, пока не стемнело, везти сюда воинов для охраны. Иначе краснокожие вернутся и сожгут робота. Вот тогда будет совсем плохо.

– Не вернутся, робот и мы задали им хорошую трёпку! – Гавт был доволен, что врагов удалось рассеять.

– Вернутся. Если я не ошибаюсь, Никита убил их вождя, вот за его телом они и придут. И полагаю, не позже ночи.

– Тогда чего же мы стоим? Надо лететь! – воскликнул Гавт. – Всем в дирижабль!

Пилота робота они тоже взяли с собой – что он сможет здесь один?

На стоянке дирижаблей было пустынно, никто не встречал Кару и Гавта – ведь дата возвращения была никому не известна. И обычно сигналом о пролёте дирижабля предупреждал пилот робота. Но нынче робот неисправен, повержен.

Гавт побежал отдавать приказание, а Никита отправился к себе. Полёт закончен, и надо отдохнуть.

Но только он поел и улёгся в постель, как над головой пророкотали моторы дирижабля – это Гавт направил воинов на охрану робота.

За первым дирижаблем последовал второй. Шаг правильный. В кабину больше десятка воинов не войдёт, а краснокожих значительно больше.

Выспался Никита отлично. Он ожидал, что Кара его вызовет, и если не сегодня, так завтра – надо было обсудить планы на начало производства.

Но вызова не было в течение трёх дней, и только случайно он узнал о постигшей всех, кто летал в Антарктиду, неизвестной болезни. Всех, кроме него. И у всех были одни и те же симптомы: головная боль, повышенная температура и высыпания на теле – налицо признаки инфекции. Заразились они от пришельцев с неведомой звезды, или от аборигенов-египтян – неизвестно. Но больше экипаж ни с кем не общался.

Никиту удивило только, что никто не вводил карантинных мер вроде ношения масок и застав на дорогах – болезнь, скорее всего, передавалась по воздуху. И меры надо было принимать срочно, иначе болезнь превратится в эпидемию. Тогда будет совсем плохо. У жителей острова нет иммунитета, нет лекарств, а болезнь может поразить всех. Такие случаи в истории Никите были известны.

Конкистадоры принесли индейцам на американские континенты много

болезней, неведомых здесь раньше. От безобидной вроде бы кори вымирали целые селения. Конкистадоры даже специально дарили индейцам заражённые одеяла и одежды. Не так ли получилось и здесь?

Никита сам направился к Каре. Тот лежал на постели со страдальческим видом. Кожа лица была покрыта красными пятнами, больного трясло от лихорадки.

– Приветствую тебя, вождь!

– Ох, худо мне, Никита...

– Слышал я, что и Гавт болен, и пилот.

– И что из этого следует?

– Это заразная болезнь, надо принимать меры.

– Но ты-то здоров? И кожа, я смотрю, чистая...

– Наверняка у меня иммунитет есть от этой болезни. А все, кто общается с тобой или Гавтом, заболеют и разнесут болезнь по городу. Начнётся эпидемия, причём последствия её непредсказуемы.

Кара в тревоге сел на постели:

– Болезнь смертельная?

– Я не доктор, не лекарь. Но полагаю, что в половине случаев – да.

– Ох! И что же делать?

– Всем надеть маски – кусок ткани повязывать на лицо. Я думаю, что болезнь передаётся по воздуху. И стараться как можно меньше общаться. Чем больше людская скученность, тем больше у них шансов заразиться.

– Ты меня напугал.

– Это ещё не всё. На всех въездах и дорогах необходимо выставить воинов. Они должны никого не впускать и не выпускать.

– Чтобы не разнести заразу по всему острову? – догадался Кара.

– Именно. А если кто умрёт, то не хоронить, а сжечь вместе с имуществом.

– Круто! До сих пор ничего подобного у нас не было.

– Кара, прошу, отнесись серьёзно.

– Уже проникся. Позови ко мне кого-нибудь из Совета.

– Исполню.

Никита зашёл в Совет, передал просьбу Кары – и завертелось... На дорогах выставили посты, запретили собрания и развлекательные игрища.

Никита же вёл себя как обычно.

А через неделю в городе началась эпидемия. Заболевшими оказалась большая часть горожан. Начались смерти, над городом, как вестники беды, появились столбы чёрного дыма.

Из числа заболевших, знакомых Никиты, умер пилот дирижабля,

следом за ним скончался Гавт.

И тогда Кара созвал Совет, на который явилась едва ли не треть его членов – остальные были больны. И сам Кара был плох – это видели присутствующие.

На заседании Совета обсуждался один-единственный вопрос – что ещё можно предпринять? А в конце заседания Кара неожиданно объявил:

– Прошу на время болезни избрать мне заместителя. Если же случится непоправимое, и боги оставят меня своей милостью, пусть избранный вами будет главой Совета.

Слова давались Каре с трудом, он говорил, задыхаясь, и с паузами.

Как всегда, члены Совета начали спорить.

Кара какое-то время слушал их пререкания, потом поднял руку:

– Мы летали на далёкую землю, и вы это знаете – я говорил вам. Чужаки, с которыми мы встречались, признали, что самым образованным из нас является Никита.

В зале наступила тишина. Никто и предположить не мог, что Кара предложит его. Кто он? Чужак, пришедший с чужим, пусть и дружественным племенем. Да, он делал полезные изобретения, помогал. Но ведь этого мало! Будет ли он радеть за жителей острова так же, как это делал Кара?

Ставки были слишком высоки, пауза затянулась.

– Не обижайтесь на мои слова, – нарушил тишину Кара, – но я сам убедился в познаниях и храбрости этого парня. Решайте.

Слова Кары подтолкнули всех к принятию нужного решения – всё-таки инопланетяне заложили в его голову какую-то программу. Почти единодушно Совет проголосовал за Никиту.

Странно это было для него. Молод, корней среди островитян нет, и, положив руку на сердце, – он человек другого времени, образования, опыта, привычек. Никита хотел отказаться, но ему торжественно вручили жезл:

– Поздравляем! На время болезни Кары ты главный. Но ты обязан поклясться, что ни одно твоё распоряжение не будет во вред жителям острова, и ты будешь печься обо всех, как о своих детях.

– Клянусь! – Никиту бил лёгкий мандраж – уж очень велика ответственность. Нападают внешние враги, в городе эпидемия – тут и опытный человек может спастись.

Эпидемию погасить не удавалось: не было нужных лекарств, и местные лекари не знали, чем и как лечить. Но удалось хотя бы предотвратить её распространение по всему острову.

А первым вопросом, который пришлось решать Никите, было питание

жителей города. Запасы еды в нём иссякли – ведь кордоны не пропускали никого, торговля замерла. И Никита распорядился послать за зерном два дирижабля и одновременно направить судно. Ведь дирижабли много груза взять не смогут, зато тот груз, что поднимут, доставят быстро. Корабль же возьмёт зерна много, но рейс его займёт по времени полтора-два месяца.

И какую сферу ни возьми – всё в зачаточном состоянии, всё убого. Но с чего-то начинать надо.

Никита решил, что главная движущая сила – моторы, и в первую очередь надо заняться дирижаблями. Они позволят быстро перевезти грузы и людей в требуемые места. Поэтому он распорядился ставить дирижабли на профилактику. Каждый мотор осматривал сам в присутствии пилота и техника. Железным стетоскопом, как это делали автомеханики раньше, прослушивал работу двигателей.

Осмотр выявил неисправности у половины парка моторов, и они были направлены в ремонт. Если создавать моторы нового типа техники не умели, то ремонтировать старые были способны.

Но дирижабли имеют малую грузоподъёмность. Корабли важнее – ведь большую часть зерна привозят именно они. Однако корабли парусные, ход их зависит от силы и направления ветра.

И Никита задумал исправить ситуацию.

Однако создать новый двигатель – проблема. Надо иметь простую конструкцию, цеха механообработки, литья, а ничего этого нет. Но вот сделать паровую машину и создать пароход с колёсным приводом ему вполне по силам. Конечно, винт лучше, прогрессивнее, но всё упиралось в отсутствие станков и технологов. Вот ведь незадача! Он знает более совершенный вариант, а приходится начинать с архаичного. «Ничего, – успокаивал себя Никита, – ведь и Москва не сразу строилась. Сначала сделаю пароход, запустим его в массовое производство, а потом примусь за другое. Сразу всё не осилить». Тем более что пароходы позволяют сократить время в пути, и, стало быть, судов потребуется меньше, чем парусных. И экипажей тоже меньше. Уже есть выгода.

Он положил перед собой лист бумаги. Кое-что о паровых машинах он знал. Но его поразило другое: знания поступали сами, откуда-то из головы, а рука вычерчивала на бумаге линии котла, конденсора, паровой машины и гребных колёс с плицами.

Когда чертежи, вернее – эскизы, были готовы, Никита пригласил технарей и объяснил им суть.

За неимением угля топить котёл решили нефтью. По современным меркам – дорого и расточительно, но по местным – вполне нормально.

Моторов немного, и две небольшие скважины обеспечивали потребности с лихвой.

Когда техники, взяв эскизы, ушли, Никита пригласил корабелов. Леса на острове было полно, но выдержит ли деревянная конструкция жар котла, не сгорит ли корабль?

Он рассказал кораблестроителям о паровой машине и о своей задумке установить её на корабль.

– Мы и под парусом отлично ходим, – упёрлись судостроители.

– А когда ветра нет?

– Так все тогда стоят, и мы стоим.

– Не пойдёт. Надо двигаться вперёд. Кто сможет построить железный корпус?

В ответ раздался дружный смех:

– Никита, железо утонет. Возьми кусок дерева и кусок железа и брось их в воду. Что получится?

Железный корпус для корабля согласился делать только один из корабелов. Остальные ушли, насмешливо поглядывая на Никиту. Как же! Они строили корабли так, как это делали их отцы и деды. А тут пришёл чужак и пытается их учить! Это же неслыханно – корабль из железа!

Насмешки Никита проглотил. Усевшись за стол вместе с корабелом, которого звали Гир, набросал на бумаге эскиз.

– Вот парус. Сзади руль, как и у других кораблей. Посередине корпуса будет стоять паровая машина и котёл. Здесь же будут стоять гребные колёса – их вал будет проходить выше ватерлинии. Такому кораблю не страшен полный штиль, он будет идти против ветра. Не забудь предусмотреть топливный бак, ну и, само собой – трюмы.

– Я всё продумаю, просчитаю, набросаю на бумаге и приду.

– Устраивает.

Работа закипела. Техники и рабочие в мастерской делали паровую машину, Гир продумывал схему и чертежи корабля. Дело новое, как-то он себя поведёт на воде?

Через два месяца паровая машина была готова. Для опробования её установили на станину. В котёл залили воду и разожгли топку.

Только через несколько часов вода в котле нагрелась до кипения.

Вокруг собрались любопытные из числа рабочих и технарей.

– Вы бы отошли подальше, я сам попробую.

Никита с волнением повернул кран, пустив пар в паровую машину. Машина сделала тяжкий вздох, шток пошёл вперёд и провернул вал. Потом циклы ускорились, машина заработала всё быстрее и быстрее...

– Хвала богам! – закричали создатели и очевидцы.

Испытания прошли успешно. Хотя в топку уже не добавляли нефти, пара хватило надолго, и паровая машина работала несколько часов, в окна и двери мастерской вылетали клубы пара. Со стороны казалось – пожар! Даже любопытные прибегали – не случилось ли чего, не нужна ли помощь?

Теперь дело было за кораблём. Его сразу решили строить небольшим – ведь надо было испытать саму идею.

Выглядел пароход по сравнению с парусными судами неказисто: железный корпус с рублеными формами, с каждого борта – огромные гребные колёса, посередине палубы – дымовая труба.

Пока заканчивали внутренние работы, многие моряки и корабельщики посмеивались.

– Эта гадкая посудина не похожа на корабль! Она же просто утонет!

Другие перебивали:

– Да вы только посмотрите на трубу! Она же провоняет всё вокруг!

Тем не менее корабль достроили. Испытать его решили ночью, чтобы в случае конфуза было меньше свидетелей.

Гир с командой был уже на борту, и когда прибыл Никита, они уже развели пары.

Стемнело, луна ярко освещала бухту. Ветра не было совсем, на море стоял полный штиль. В такую погоду парусники стоят. Пароход же, шлёпая по воде плицами гребных колёс, медленно выбрался из гавани и пошёл в открытое море.

Сначала опробовали рули – пароход медленно менял курс. Потом решили дать полную нагрузку на колеса. Подняли давление пара до максимума, до красной черты на манометре и полностью открыли кран пара. Пароход медленно набрал скорость.

Гир бросил за борт линь с узлами для измерения скорости – все с интересом ожидали результата.

– Неужели я ошибся?

Гир снова бросил линь, считая узлы. Выходило много. Как приблизительно вычислил Никита, в переводе на современный язык – двадцать узлов, или немногим более тридцати километров в час. Не рекорд, конечно, некоторые парусные суда при сильном попутном ветре могли выжать и больше. Но ветер может стихнуть, изменить курс, и тогда парусник остановится или повернёт в ненужную экипажу сторону. Пароход же будет идти к намеченной цели.

Они развернулись и пошли в порт. Там ошвартовались у причальной стенки.

– Друзья! – обратился Никита к экипажу и Гиру. – Мы доказали всем неверующим, что железный корабль не утонет, а паровая машина заменит парус. Запомните этот день! Пришла пора машин, и мы с вами больше не будем зависеть от ветра. Вы будете плавать быстрее парусников. Я поздравляю вас! Ура!

До Никиты «ура» тут никто не кричал. Но теперь клич подхватили и закричали сначала нестройно, а потом всё громче и громче.

– Даю всем день отдыха, а послезавтра мы испытаем судно днём. Да не в одиночку. Мы будем соревноваться с парусником.

– Слава богам! – закричала команда.

– Тихо вы! – шикнул на них Гир. – Разбудите другие экипажи.

Через день на середину бухты вышли два корабля – парусный и паровой. Зрителей на берегу собралось много, в их числе было и несколько членов Совета. Один из них сделал отмашку куском белой ткани.

На паруснике забегали, матросы полезли по реям и распустили паруса.

А пароход уже шлёпал плицами, поднимая фонтаны брызг и набирая ход.

Решено было идти до южной оконечности острова и возвращаться назад.

Парусник быстро набрал ход. Он шёл под всеми парусами, слегка накренившись, и зрители любовались изящными обводами его корпуса и водой, летящей из-под форштевня.

Внешне парусник выигрывал. Пароход выглядел немного неуклюже, и особенно портили его гребные колёса. Но Никита знал, что по мере развития металлургии на смену гребным колёсам придут гребные винты. Эффективность увеличится, ход судов возрастет, и внешне они станут элегантнее.

На победу парохода никто не ставил.

– Этот дымящий уют или утонет, или придёт к вечеру, – шушукались зрители.

Среди любопытствующих было много моряков, судостроителей и просто праздного народа.

Суда скрылись из виду.

Гир и Никита были на берегу. Это было честно: пусть экипажи сражаются на равных, хотя преимущество было на стороне команды парусника. Они плавали на судне давно, знали каждую мелочь, а главное – были слажены, сработаны и действовали как единый организм.

Команда парохода была из новичков. Никита и Гир их всему учили, всё показывали, рассказывали и разъясняли. Но опыт! Он приходит только с



практикой. Механизмы парохода не проверены длительной работой, и как они себя покажут – неизвестно.

Прошло уже около часа ожидания, когда кто-то из зрителей, взобравшихся на портовую мачту, закричал:

– Идут!

Зрители пытались разглядеть, кто идет первым. Издалека показалось, что корабли идут рядом, но ещё через некоторое время раздался дружный вздох разочарования. Оказалось, что пароход не просто идёт впереди – он ведёт за собой на буксире парусник.

К южной оконечности острова суда пришли одновременно, сделали разворот, но тут стих ветер. Паруса обвисли, и судно застыло на месте. Команда парохода проявила благородство, не бросив ставших враз беспомощными коллег в открытом море – ведь ветра можно было ждать долго. К тому же прямые паруса не позволяли ходить против ветра или под большим углом к попутному.

Зрители были разочарованы. Они ожидали, что победит слаженность, красота и старые традиции.

У Никиты и Гира камень с души свалился – всё-таки новое пробивало себе дорогу. Теперь на Совете требовалось согласие его членов закрыть постройку парусных судов и начать производство пароходов. А из уже существующих парусников оставить только маленькие, вроде рыбацких, или яхт для поручений и связных.

К удивлению Никиты, на Совет пришёл Кара. Он был ещё слаб, но кожа уже очистилась от пятен.

Эпидемия принесла в город большие беды, около трети населения города умерло. Эта потеря была ощутимой, ведь гибли в первую очередь самые слабые – дети.

Никита был только рад появлению Карты – уж очень ему не нравилось заниматься хозяйственной деятельностью. Вот что-то в области техники придумать – это да, это ему по душе.

На Совете ещё обсуждали, кого поставить на место умершего Гавта. Отбирали из кандидатов, служивших в армии и имевших опыт командования. Вся армия на островах была невелика, по современным меркам – полк, не больше, да и то, в основном, пехота. Однако армия была нужна. Хотя страна и была островная, она имела на побережье небольшие земли.

Совет избрал Лена – он был опытен, храбр и умен. Однако тот с ходу заявил, что армию надо увеличивать, и Совет пришёл в волнение:

– Ты что? Не знаешь ситуацию? В городе ещё не закончилась

эпидемия. Где нам брать мужчин?

Выход, как всегда, предложил Никита:

– Есть племя азуру. Оно невелико, но там и охотники, и воины опытные. Набрать из их числа, немного обучить – и будут новобранцы.

– Но их мало, – возразил Лен.

– Существуют и другие племена. Из каждого взять по два десятка – уже будет солидная прибавка.

– Но как их заинтересовать службой?

– Платить. Поделиться продовольствием, тканями, разными изделиями. Племена живут трудно, я сам видел. Каждый из мужчин, возжелавших служить в армии, захочет жить богаче. Необходимо ежемесячно выдавать им определённое количество товара, и проблема нехватки будет закрыта, – заявил Никита.

– Рациональное зерно в предложении есть – но где взять столько продовольствия? У нас самих его не хватает.

– Зерно скоро доставят, недели через две-три. Стало быть, пополнение в армию уже можно набирать.

Споров было много, но предложение Никиты приняли.

Сложновато жить при натуральном товарообмене, и Никита решил при первом же удобном случае поговорить с Карой о введении денег. Только не о бумажных – это сложно для начала. Можно ввести монеты. Пусть и медные, они были самыми дешёвыми в производстве. А потом можно заняться сельским хозяйством. Не самому – возиться в земле Никита был не мастак. Но продумать стратегию – что сажать и выращивать, когда и как – это было в его характере. И люди для этого найдутся из тех же племён. Конечно, охранять свои границы от внешних врагов важно, но, говоря современным Никите языком, продовольственная безопасность страны тоже должна быть на высоте. Есть война или нет её, а люди хотят есть каждый день. И с голодного человека невозможно спросить ни работу, ни службу. А на сегодняшний день страна наполовину зависела от поставок зерна и сушёных фруктов из дружественных племён.

Кара тоже был обеспокоен, но пока действенных мер не принимал. Медлителен он был или пока ещё на всё сил не хватало? В Совете предложений много, а вот конкретных, могущих улучшить жизнь города – мало. И сама ситуация подталкивала к тому, чтобы создать правительство, в котором каждый министр будет развивать порученное ему дело и отвечать за него.

Но задуманное осуществить не удалось, поскольку от пилотов дирижаблей пришли тревожные вести. С востока приближались чужие

люди, и их было много.

Решено было отправить на облёт местности дирижабль. В полёт отправился Лен, как военачальник, и Никита, как второе лицо Совета.

Дирижабль пошёл на восток от острова. Вёл его тот же пилот, что своими глазами видел чужаков.

Прошло полчаса полёта, час – ни одного человека не видно.

Дирижабль пошёл зигзагами, охватывая всё большую и большую площадь.

– Может, ты что-то напутал? – усомнился Лен.

– Что же я, людей от животных не отличу?

Выходило, что в непосредственной близости от острова больших масс людей нет и угрозы – тоже.

Успокоившись, напоследок решили сделать широкий полукруг, и дирижабль повернул к северу.

Неожиданно вдали показалось облако пыли. Странно! Ведь ветра нет, откуда взяться пыли?

– Ну-ка, давай туда! Интересно, кто там пыль поднимает?

Дирижабль приблизился к пылевому облаку, и люди, сидящие в его кабине, увидели странное зрелище. По земле сплошным потоком, лавиной текло что-то непонятное.

Лен приказал снизиться.

И только с небольшой, около тридцати метров, высоты им удалось разглядеть: по земле ровными рядами ползли огромные чёрные жуки, похожие на майских. На их спинах восседали маленькие люди, воинственно размахивающие дубинами и копьями. Жуки на ходу срывали и поедали траву, и от пережёвывания, от движения жвал и лап снизу доносился непрерывный шум, похожий одновременно на шелест и скрежет. С высоты было видно, что впереди, перед жуками располагалась бескрайняя зелёная степь, а сзади – огромная полоса голой чёрной земли. Как саранча!

– Кто они? – спросил Никита.

Но ни пилот, ни Лен никогда не видели такого народа.

Чужаки на жуках направлялись на север, к землям краснокожих, и для островитян, с одной стороны, это было совсем неплохо. Когда дерутся два твоих врага, оба теряют силы.

Лен высказался совсем откровенно:

– Пусть перебьют друг друга!

## Глава 10. «Лилипуты»

На заседании Совета после доклада Лена решили, что нашествие чужаков угрозы пока не представляет. Однако Никита имел на этот счёт своё мнение, о чём он и заявил Каре:

– Надо готовиться. Краснокожие могут не выдержать и уйти дальше. Кто знает, как поведут себя эти лилипуты на жуках? Если они ринутся на остров, нам надо иметь боевые припасы, чтобы отразить нашествие.

– Ты не слишком ли напуган?

– Разве я похож на человека пугливого, который боится чучела в собственном огороде?

– Нет, я не о том. В твоей личной храбрости я не сомневаюсь. Но задействовать все мастерские и ремесленников, когда людей и так не хватает, было бы расточительством.

– И всё-таки я настаиваю, что надо сделать хотя бы тысячу железных стрелок – пусть и меньшего размера, учитывая, что чужаки – народ мелкий. Но их очень много. И там, где они прошли, осталась пустыня.

Кара нехотя согласился, и две мастерские принялись изготавливать стрелки. Никита скорректировал размеры, уменьшил их.

Лен каждый день посылал дирижабль на разведку.

Наконец пилот доложил, что лилипуты добрались до земель краснокожих. Те были народом воинственным и диким и стали быстро стекаться к границам своей земли, готовясь дать отпор чужакам.

Никита же засел за изготовление пороха. Составные части его в виде угля, серы и селитры на острове были, но в небольших количествах. Впрочем, открывать промышленное производство Никита пока не собирался. Он экспериментировал: делал смеси с разным процентным составом ингредиентов и поджигал их. Потом, остановившись на лучшем составе, запечатал его в глиняный горшок, поджёг пропитанный селитрой шнур и швырнул горшок в кусты. Взрыв был оглушительный, поднялись клубы дыма.

Никита заказал в мастерских обрезки труб. Получив, сплющил один конец её кувалдой и засыпал внутрь пороховую смесь. Конечно, порох не был зернистым и пачкал руки, но другого варианта не было. В открытый конец трубы он ввёл шнур и обжал конец. Получилась бомба, начинённая порохом.

Трубы были разного диаметра и длины, стало быть – и разной

мощности, но для первого применения сгодятся. Никита хотел проверить их эффективность, и не в кустах, а на деле.

Очень скоро подвернулся удобный случай – дирижабль вылетел на разведку. Никита взял в подмышки по трубе, прихватил зажигалку и уселся в кабине. Кроме пилота в ней сидели два рядовых воина – их задачей было попытаться подсчитать чужаков. Явно нелепое задание дал Лен. Это всё равно, что попытаться подсчитать комаров в туче, вьющейся над своей жертвой.

Лететь пришлось долго, немногим больше часа. Никита прикинул – получалось около восьмидесяти километров.

На землю краснокожих они заявили уже за полдень, когда там вовсю кипела битва. Аборигенов было значительно меньше, но они были более рослые и сильные. Пришельцы же уступали им в росте и силе раза в три, но превосходили по численности в десятки раз – просто какая-то живая лавина.

Дирижабль завис в сотне метров над полем боя. Воины высунулись из окон, пытаясь сосчитать пришельцев, но это была бесполезная затея. Чужаки были мелкими и всё время перемещались. И их было очень много, тысячи! Такого нашествия Никита ещё не видел, впрочем – как и воины.

Краснокожие дрались отчаянно, вокруг каждого громоздились груды мёртвых жуков и тела погибших лилипутов. Но их место занимали новые и упорно лезли вперёд.

Никита решил, что лучшего места и времени для испытаний нет.

– Парни, посмотрите, как рванёт, и много ли погибнет! – крикнул он, поджёг фитиль, сбросил за борт первую «адскую машинку» и сам высунулся в окно.

Обрезок трубы угодил прямо в лилипута, свалив его замертво, остальные не обратили внимания на железку, упавшую сверху.

Фитиль дымился, его скрыли тела жуков и маленьких наездников.

И тут неожиданно для пришельцев рвануло. Столб огня, клуб дыма, взрывной волной ударило по ушам.

Когда дым рассеялся ветром, стало видно пустое пространство. Осколками и взрывной волной лилипутов и жуков разметало в стороны. Убито было множество. К тому же жуки испугались громкого звука и попытались отползти подальше, в разные стороны, но плотность живой массы была настолько велика, что никому из них не удалось сколько-нибудь продвинуться.

Дирижабль дрейфовал под воздействием слабого ветра, и Никита решил взорвать вторую бомбу. Он поджёг фитиль и сбросил трубу за борт.

Даже пилот высунулся из окна кабины – поглядеть, как рванёт.

Ещё раз рвануло, и на этот раз сильнее – ведь труба была больше. И снова успех: несколько десятков чужаков было убито, другие покалечены.

Никита же сделал вывод: бомбы надо делать значительно меньше по размеру, но в большем количестве, и сбрасывать их массово. А ещё бы не помешали зажигательные бомбы. Всё живое боится огня, а запасы нефти на острове были.

Пока они летели обратно, Никита уже продумывал конструкцию. С зажигательными бомбами было проще, под них можно было использовать глиняные горшки. При падении с высоты они легко разбиваются, нефть вытекает, а поджечь её может тот же шнур.

Едва прилетев на остров, он тут же принялся за дело, и уже до вечера соорудил с десяток «зажигалок» – как он назвал свои бомбы. Ведь москвичи во время Второй мировой войны именно так и называли немецкие зажигательные авиабомбы.

Следующим днём, загрузив опасный груз в дирижабль, он вылетел. Были приняты все меры предосторожности. Каждый горшок с нефтью находился в плетёной ивовой корзине, выложенной сухой травой. Малейшая неосторожность могла привести к тому, что горшок вспыхнет, а вместе с ним – и корзина с дирижаблем.

Летели целенаправленно к месту вчерашнего боя. Однако, зависнув над ним, обнаружили, что там лежали только трупы убитых. Несмотря на высоту, в корзине дирижабля явственно чувствовался трупный запах.

– А где же краснокожие? – пилот с недоумением смотрел на Никиту.

– Смотри на землю, рули над останками погибших – они сами выведут, куда надо.

Краснокожие вчера отступали. Медленно, поддаваясь натиску чужаков, яростно сопротивляясь – но отступали. Путь их отхода был усеян трупами, как маяками. И вот Никита с пилотом вновь увидели поле боя, только оно сместилось на север, километров на пять – чужаки снова теснили краснокожих.

Как только дирижабль завис над лилипутами и жуками, Никита достал зажигалку и приказал одному из воинов:

– Придвинь ко мне корзину и доставай горшки. Как только я подожгу шнур, швыряй горшок за борт. Только ради богов, осторожнее, иначе сами сгорим.

Он поджёг фитиль первой бомбы, и она полетела вниз. До Никиты донёсся лёгкий хлопок, затем сверкнула вспышка, и повалил дым. Горящая нефть начала растекаться по земле.

Среди лилипутов возникла паника. Жуки торопливо стали расползаться в разные стороны и наползать друг на друга. Кричали лилипуты – на их одежду попали брызги горячей нефти.

Никита, наблюдавший сверху, удивился. «Зажигалка» проста в изготовлении, но гораздо эффективнее, чем пороховая бомба.

– Вперёд малым ходом! – приказал Никита. И тут же воину: – Подавай!

Никита поджигал фитили зажигалок, и воин бросал их за борт. Когда внизу вспыхивало, они поджигали фитили следующих зажигалок. Всё это происходило в тылу атакующих, и идущие в первых рядах не видели, что происходило сзади.

А на земле несколько очагов возгорания уже слились в один большой пожар. Горела трава, горела одежда на лилипутах, обгорали лапки жуков. Паника охватила большую часть войска лилипутов, жуки расползались во всех направлениях.

Никита бросал бы ещё и ещё, но «зажигалки» кончились.

Воины единодушно высказались:

– Замечательная вещь! С виду – горшок как горшок, а действие очень сильное! Сюда бы несколько дирижаблей, да запас «зажигалок» побольше.

– Похоже, нашли управу на чужаков! – кивнул Никита. Для него важно было найти эффективное оружие, которое могло бы сдерживать натиск лилипутов. И уничтожая их на земле краснокожих, они в первую очередь помогали себе.

Никита выглянул в окно. Передние ряды лилипутов ещё напирали на краснокожих, но в их тылу уже был настоящий хаос. Всё затянуло дымом, и пахло отвратительно – горелым мясом, дымом, нефтью.

– Летим домой!

Они уничтожили сегодня чужаков больше, чем вчера, однако их всё равно осталось много. Но главное – они посеяли панику в тылу нападавших, жуки стали неуправляемы. Да и обожжённых появилось много, и вряд ли они смогут принять участие в завтрашней битве.

Вернувшись, Никита отправился в Совет. Кара уже оправился от болезни и был деятелен:

– Что случилось?

Никита рассказал о «зажигательных» бомбах:

– Так просто? – удивился Кара. – Сейчас же отдам распоряжение собрать горшки. Сколько помощников тебе надо?

– Десяток-другой. А ещё плетёные корзины, нефть и шнур или верёвки.

– Всё будет. Лучше уничтожить пришельцев на чужой земле, чем на своей, – Кара быстро схватывал суть.

Они возились до полуночи, а утром вылетели двумя дирижаблями, и каждый был загружен до предельной своей грузоподъёмности. Зачем тратить железные стрелки, если есть способ решить всё проще? Ведь стрелки – это железо, труд кузнецов. А глину для горшков можно брать едва ли не в каждом овраге.

Битва краснокожих с лилипутами продолжилась на вчерашнем месте. Видимо, помогло вмешательство Никиты, потому что, увидев дирижабли на этот раз, краснокожие радостно взвыли. Их вопли были слышны даже на высоте. Странно было это слышать, ведь краснокожие ещё совсем недавно были врагами островитян. Сейчас же они встречали их как союзников.

Зато лилипуты, услышав шум моторов, запрокинули головы вверх и застыли в растерянности. Они уже были научены горьким опытом, что появление дирижабля в небе ничего хорошего им не сулило.

Никита стал поджигать и бросать за борт «зажигалки».

На втором дирижабле, идущем параллельным курсом в сотне метров, поступили так же, и через четверть часа внизу бушевало почти сплошное море огня.

Битва стихла, и оставшиеся в живых лилипуты на жуках бросились наутёк. Они старались найти убежище в оврагах и лесах. Сквозь кроны деревьев их не было видно, но поджигать лес Никита не стал. А вот овраги превратились для чужаков в кладбища. Стоило бросить одну бомбу в начале оврага, другую в конце – и овраг превращался в огненную ловушку, из которой не выбирался никто.

Сбросив весь огненный груз и полюбовавшись на дело рук своих, экипажи дирижаблей улетели. На земле, едва сойдя с борта дирижаблей, воины наперебой делились впечатлениями.

Встречавший дирижабли военачальник Лен ревниво слушал о бомбёжках: это была не его заслуга, а ему очень хотелось отличиться. Ведь единственное, что он умел делать – так это воевать, а тут Никита перехватил все лавры и почести.

Но Никита не гнался ни за тем, ни за другим. Придя в свою комнату, он разделся и стал умываться. После полётов с «зажигалками» он, как и остальные воины, бывшие с ним, возвращался чумазым от дыма и копоти. Нефть горела жидким, чадающим пламенем с чёрным дымом. И сам он пропах запахом нефти.

Внезапно струя воды из крана искривилась в сторону и стала увеличиваться в объёме. Никита отшатнулся – нефти он нанюхался, что ли?



Глюки уже пошли?

Но перед ним возник водяной человек – как в ручье, только небольшого размера. Чуть слышным голосом он прошелестел:

- Ты узнал меня, человек?
- Фу! Не надо так пугать...
- Так уж ты напугался! Не так действуешь.
- Ты о чём?
- О жуках.
- Тебе-то до них какое дело?
- Они мои самые злостные враги.
- Неужели ты с ними сталкивался?
- Ты их сжигаешь, но на их место придут другие.
- Ты знаешь метод лучше?
- Убей их матку, и тогда жуки сами вымрут. А лилипуты лишатся транспорта.

– Ну-ка, ну-ка! – Никите стало интересно.

– Где их обиталище, ты найдёшь по следам. Там, где прошли жуки, осталась мёртвая земля. Найди гнездо матки. Она велика по размерам, и ты её сразу узнаешь. Убей её, и тогда война не придёт в твои земли.

– А далеко ли...

Никита не успел договорить, как водяной человек рассыпался брызгами и исчез. Много хотелось бы ему ещё узнать от водяного человека, но, увы, тот сам решал, когда ему появиться перед Никитой и когда исчезнуть. Однако толковую подсказку он Никите дал. В принципе, водяной человек преследовал свои интересы – ведь сказал же он, что жуки его злейшие враги. Хорошо, что их интересы совпадают. Видно, знает он много, а говорит избирательно. Только почему для достижения своей цели водяной человек выбрал Никиту? Неужели понял, что он – из другого мира?

Никита направился к Каре, сказал, что ему нужно уничтожить центр обитания жуков, и тогда война прекратится.

– И как ты собираешься это сделать?

– Мне нужен дирижабль, два воина и зажигательные бомбы со стрелками.

– Дирижабль и воинов даю, а провизию и бомбы сам возьми. Когда собираешься?

– День на сборы, значит – послезавтра.

– Удачи тебе. Потом расскажешь, как всё прошло.

Надо было изготовить несколько десятков «зажигалок», и ему в этом

помогали воины. За полдня им удалось снарядить три десятка «зажигалок». Ещё Никита погрузил в кабину две пороховые бомбы и корзину железных стрелок, а к арбалету приложил пяток отравленных болтов. Пилоту приказал залить полные баки топлива – неизвестно, как далеко удастся забраться.

Вылетели утром. Дирижабль был тяжело гружён, от земли оторвался нехотя, высоту набирал медленно.

Сначала им пришлось лететь к месту, где Никита увидел жуков в первый раз, а уж потом поворачивать вправо. Как говорится, танцевать от печки.

Широкий, около километра след шёл сначала на восток, потом – на юг и снова поворачивал на восток. Сверху, с высоты, тёмная полоса была хорошо заметна.

Часа через полтора лёта они заметили ещё одну полосу – она тянулась с юга, потом ещё и ещё... Все они сходились в одну и обрывались у горы. Похоже, гнездо или логово жучихи-матки именно там.

– Опустись ниже, хочу посмотреть, где вход, – попросил Никита пилота.

Когда дирижабль снизился метров до десяти, стал отчётливо виден вход в пещеру, довольно широкий – грузовик проехал бы.

Никита приказал сделать облёт горы на низкой высоте – зачастую пещеры имеют второй выход.

Скала выглядела, как конус посередине слегка холмистой степи, но ни жуков, ни другого какого-то движения вокруг неё не было. Неужели ошиблись?

– Вижу! – вдруг закричал пилот.

– Что видишь?

– Второй выход! – пилот указал на отверстие немного ниже вершины.

У Никиты сразу же созрел план – сбросить в верхний ход «зажигалку». Горящая нефть потечёт вниз, и жучиха выберется через второй ход. Тут-то они и забросят её стрелами и «зажигалками».

– Зависни над входом!

Как только пилот остановил дирижабль над входом в пещеру, Никита поджёг шнур и бросил горшок с нефтью в тёмное отверстие. Вспышка, и горящая нефть потекла вниз.

Один вход был внизу, другой – вверху, а тяга воздуха – как в русской печи.

Из отверстия повалил чёрный дым.

– Отсюда вряд ли кто вылезет. Облетай, нам нужен нижний вход.

Ждать пришлось недолго. Встревоженные дымом и огнём, из пещеры выбежали несколько жуков. Никита отдал команду воинам, и те бросили вниз несколько кучек стрел. От множества железных стрелок не увернёшься, и эти тоже нашли свою цель.

– А почему не зажигалку? – спросил Никиту один из воинов.

– Если будет огонь с обоих ходов, жучиная мать может спрятаться где-нибудь в горе. Там наверняка есть тупички, ответвления. Отсидится.

Время шло, но из пещеры никто не выходил. Неужели не здесь главное гнездо?

– Ну-ка, ещё один заход к верхнему входу!

На этот раз Никита решил швырнуть пороховую бомбу. В пещере грохот должен быть просто невыносимым, а ударная волна вызовет сотрясения скальной породы и небольшие обрушения.

Он выбрал самую большую по размеру и весу трубу, поджёг огнепроводный шнур и, высунувшись из окна, забросил бомбу в курящееся дымом отверстие.

– Ходу! – крикнул Никита пилоту. – А то нас зацепит!

Дирижабль уже успел уйти от входа, когда раздался мощный взрыв. Из пещеры вырвался столб огня, дыма, в разные стороны полетели камни. Донёсся запах пороха.

– Такой взрыв и мёртвого разбудит. Давай к другой стороне! И приготовьте стрелки.

Воины взяли в руки по пучку железных стрелок. Вот и нижний вход виден.

Оттуда выбежали несколько жуков обычного размера. Тьфу! Только бомбу зря потратил!

Какое-то время Никита ещё раздумывал, что ему делать, как вдруг из пещеры показалась матка. Господи! Она еле протиснулась под сводами пещеры, едва выбралась – настолько была велика. Огромное чёрное тело её было покрыто хитиновым покровом, как бронёй. Хилые ножки едва держали тело, и оно почти волочилось по земле.

– Бросайте стрелки! – приказал Никита.

Его приказание выполнили, но Никита сам увидел, как стрелки попали в матку, но отскочили от хитинового панциря, как от преграды.

Никита схватил «зажигалку», поджёг её и, прицелившись, бросил вниз. Глиняный горшок, упав немного в стороне, вспыхнул.

Матка тут же отползла в сторону и попыталась развернуться – она поняла, что лучше укрыться в пещере.

Никита запалил шнур пороховой бомбы и бросил её вниз. И снова

промахнулся – бомба взорвалась рядом. Однако жучихе-матке оторвало лапки с одной стороны и перевернуло её на спину. Маленькие жуки окружили её, пытаясь перевернуть на брюшко.

– Бросайте стрелы! – приказал Никита.

Жуки, хоть и сильно уступали в размерах матке, силой обладали большой. Совместными усилиями они и перевернуть её могли, и в пещеру затащить. По сравнению с ними муравей, хоть и мал, тащит груз, вес которого в несколько раз превышает его собственный.

Стрелки поразили жуков. Их хитиновый покров не был толстым и пробивался железом.

Никита поджёг ещё одну «зажигалку» и сбросил её. Тут же схватив другую, швырнул её следом. Эту бомбу он не поджигал – внизу ещё горела предыдущая.

Матка шевелила головой и двигала лапками уцелевшей стороны – огонь уже добрался до неё.

Внезапно раздался странный скрежет – это матка скрежетала мощными челюстями. Огонь уже окружил её.

Никита не пожалел ещё одной «зажигалки» и швырнул её вниз.

– Сгори дотла, тварь!

Всё пространство внизу затянуло дымом, и жар огня чувствовался даже на пятидесятиметровой высоте.

– Уходи в сторону, дышать нечем! – приказал Никита пилоту.

Качнувшись, дирижабль отошёл в подветренную сторону.

В этот момент раздался хлопок, и тело матки разлетелось на куски. Сразу появился отвратительный запах.

«Да чем же они её там кормили, если она так смердит?» – подумал, морщась, Никита.

– Заходи ещё раз к верхнему входу.

В верхнюю пещеру Никита сбросил две «зажигалки» – гнездо надо было выжечь дотла. После этого он посчитал свою задачу выполненной.

– Возвращаемся.

Но только они облетели гору, как один из воинов закричал:

– Смотрите!

К горе приближались лилипуты, в руках у них были дубинки и копья. «Ага, идут за жуками, – подумал Никита. – Их ждёт большое разочарование».

– Взяли стрелки! Пилот, зависни над ними!

Эти ещё не видели в дирижабле угрозы.

Сначала на толпу сбросили стрелки, затем – несколько «зажигалок».

Снизу донеслись крики – у лилипутов появились убитые и раненые.

«Хм, а ведь они откуда-то пришли... Коли пешком да без узлов с провизией, значит, их дома или лагерь недалеко».

– Направляй влево, – скомандовал Никита пилоту, а сам высунулся из окна, внимательно разглядывая землю внизу. И не напрасно: на пыльной земле были видны следы босых ног, кое-где прерываемых зарослями травы. Тогда Никита попросил пилота спуститься ниже и поводить дирижабль зигзагами. В это время воины высматривали следы, находили их, и дирижабль шёл дальше.

Буквально через полчаса поисков показалось селение лилипутов. Небольшие, напоминающие игрушечные тростниковые домики – но их было множество.

Матка жуков уничтожена, и лилипуты лишились средства передвижения. Теперь следовало нанести удар по самим лилипутам.

Уничтожить всех явно не представлялось возможным, но нанести серьёзный урон, так, чтобы они долго не могли оправиться, – это вполне по силам.

– Всем взять бомбы, поджечь их и сбросить! Целить по домам и селениям лилипутов.

Дирижабль шёл над селением, а воины и Никита швыряли «зажигалки». Позади них горела земля и дома.

В селении поднялась паника.

Дирижабль не дошёл до конца селения, когда «зажигалки» закончились.

Никита не рассчитывал наткнуться на селение лилипутов, его целью было уничтожение только жучихи-матки. Но как пропустить такую возможность? И на обратном заходе вниз полетели стрелки.

Прицелиться было невозможно – лилипуты в панике бегали взад-вперёд, но их было много, и большая часть стрелок нашла своих жертв.

Дирижабль пошёл дальше, а Никита с удовлетворением смотрел назад. Пожары, дым, крики... Теперь довольно долгое время лилипутам будет не до походов. Жили бы себе спокойно – зачем им чужие земли?

Кабина дирижабля была пуста – ни «зажигалок», ни корзины со стрелками. Зато облегчённый дирижабль легко набирал и высоту, и скорость.

Пилот вёл летающий корабль по компасу, и через пару часов впереди показался пролив, а за ним – и остров.

Никита сразу отправился к Каре – похвастать результатами вылета. Обо всём рассказал в подробностях.

– Молодец! Надеюсь, до нас эти ублюдки не доберутся! Всё-таки жизнь на острове имеет свои плюсы.

Несмотря на сопротивление некоторых членов Совета, Кара внял многим рекомендациям Никиты. В армию был набран отряд новобранцев – в том числе и из племени азуру. Со стороны было смешно смотреть, как в одном строю стоят эти гиганты и обычные люди – лилипуты им вообще доходили бы до колена.

Когда собрался очередной Совет, военачальник Лен вдруг завёл разговор о земле краснокожих.

– Они ослаблены после нашествия лилипутов, и сейчас самое время ударить, добить.

– А зачем? – спросил кто-то.

– Как зачем? Расширим свои владения, отодвинем границы.

Никите задумка Лена не понравилась. В стране не так много людей, а новые земли мало захватить – их надо удержать, освоить. Всё это потребует массу людей и ресурсов, а их на острове не хватает. И замашки у Лена явно имперские.

Он встал.

– Сколько воинов потребуется, чтобы захватить земли?

– Не знаю. Но похоже – вся армия, – пожал плечами Лен.

– А на охрану границ новых земель сколько воинов нужно?

– Тысячи две.

В зале Совета засмеялись, и вопрос о захвате земель отпал сам собой. Вся армия острова насчитывала две тысячи воинов. Если надо охранять границы новых земель, то кто будет охранять сам остров?

Покрасневший, насупившийся Лен уселся на своё место. Прежде чем выносить на обсуждение какие-то вопросы, их следовало всесторонне просчитать – хватит ли сил? Гавт был осторожнее, а у Лена мало опыта командования. Но впредь ему будет наука.

А Никита отправился к технарям. Была у него задумка – электрифицировать остров. Для начала крутить генератор должны были паровые машины, но по мере развития можно было сделать и гидроэлектростанцию. И он уже присмотрел для этого две реки с бурным течением. Однако он пока не знал, есть ли на острове запасы меди, а без этого металла все попытки электрификации его были бесполезны. А электричество – это и свет, и телеграф, и телефон – связь, одним словом. Сейчас же сообщения в ближайшие селения направлялись с посыльными, а в далёкие – дирижаблями.

Оказалось, что медный рудник на острове был. Был и свинцовый. Но

свет в зале заседаний давали аккумуляторы, подпитывающиеся от небольшого ветрогенератора.

Никита воспрял духом – задуманное можно было осуществить. Эх, надо было в своё время всё-таки поступать учиться в вуз, а сейчас вот знаний и не хватало!.. Однако он понимал, что ни одна академия не давала знаний по всем отраслям науки, а у Никиты была в этом необходимость. Ведь ему повторно приходилось изобретать и порох, и генератор, и многие другие механизмы. Зачем захватывать чужие земли, если они не принесут богатства или, по крайней мере, комфорта? Лучше обустроить свои.

Не мудрствуя лукаво, Никита взял за образец автомобильный генератор. Первый генератор получился неказистым – при относительно больших размерах он давал небольшое напряжение и ток, причём постоянный. Генератор приводился в движение паром от стационарной паровой машины, которая приводила в действие мельницу для помола зерна. Просто отвели от парового котла ещё одну трубку, а на ось генератора поставили лопасти, как у турбины. Для промышленного производства такой генератор был мал, а вот для связи вполне годился. Стоит только протянуть линию связи, а на другом конце её установить подобный генератор и телеграф, самый простейший – и за сотни километров можно отправлять депеши и самим получать новости.

Никита пошёл к Каре – ведь надо было проделать огромную работу: поставить столбы, потянуть провод, сделать аппараты Морзе – как минимум два, обучить персонал.

– Для чего это нужно? – в первую очередь спросил Кара, когда Никита объяснил ему суть.

– Для связи. Произошло какое-то событие или бедствие – и через несколько минут ты и Совет уже в курсе.

– Хм, в принципе – неплохо. Даю тебе десяток людей, и делай, что сочтёшь нужным.

И закипела работа. Несколько человек пилили деревья, очищали их от веток, вкапывали через двадцать пять метров друг от друга, закрепляли изоляторы и тянули провода. Линию тянули вдоль дороги. Никита делал это намеренно, с расчётом, что если всё получится, в дальнейшем сделать ответвление к другим селениям.

На работы ушло полтора месяца, потом начались опробования. Аппараты Морзе были примитивными – точка и тире, причём не на бумажной ленте, а только звуком. Но лиха беда начало: ведь в дальнейшем можно сделать угольные электроды и телефоны – по устройству они одинаковы и просты.

На пуск, хоть и не торжественный, пришёл Кара, осмотрел аппарат:

– Что-то он не производит впечатления...

– Он же не для красоты – для дела, – заступился Никита за своё детище.

– Можно что-нибудь передать?

– Что угодно.

– Тогда пусть спросит, какая погода?

Телеграфист живо отстучал ключом и почти сразу же получил ответ:

– Пасмурно, идёт дождь.

– Хм, здорово! И быстро! Но всё же – игрушка...

Жаль, не оценил Кара всю значимость связи. Ведь связь – как нервная система у организма, без неё страна управляется медленно, со сбоями.

Никита делал ещё предложения: о введении металлических денег, о школах – хотя бы начального уровня, о типографии. Но Совет предлагаемые нововведения отвергал:

– Наши отцы и деды так жили, и мы будем.

– Так ведь нация должна развиваться, вперёд идти, – уговаривал их Никита.

Кое в чём его поддерживал Кара, но Совет был против. Закоснели люди, не желали расти духовно и технически, хотя любой из них мог подняться выше своего горизонта, своих скудных познаний.

Никите обидно было, да выше головы не прыгнешь – ведь все нововведения требовали реформ во всей стране. И Никита на время успокоился.

Ощувив некоторую не востребованность, он направился к Вирту. Давно не был в племени азуру, месяца три.

Несколько километров он шагал по дороге, вдоль линии связи, с удовольствием поглядывая на столбы и провода – всё-таки приятно видеть результаты своей работы. Ещё бы сеть поразветвлённее сделать, чтобы связать с городом все земли и племена.

Вскоре ему пришлось свернуть с дороги в сторону, к землям азуру. Вот и знакомый ручей. Никита остановился на берегу:

– Эй, водяной человек! Приветствую тебя и благодарю за подсказку о матке всех жуков. Уничтожил я её! Ты меня слышишь?

Через несколько секунд из ручья поднялся вверх столб воды – нечто вроде фонтана, потом в глубине его вырисовались контуры человека – с головой, туловищем и руками.

– И тебе спасибо, что послушал совета. Опасность острову грозит.

– Какая же? Неужели ещё кто-то напасть хочет?



– Хуже. Большая вода идёт.

– Откуда? Нам что делать?

Однако водяной человек на глазах уменьшился и исчез, не дав ответа. Только в воздухе некоторое время ещё висела водяная пыль.

– Эй, объясни подробнее, что нам делать?

Никита, не стесняясь, выругался. И что за манера у водяного человека? Скажет полунамёком и исчезнет. А ты думай теперь, что это за большая вода и что ему или другим людям делать? Затопление селения азуру после землетрясения он видел и представлял, насколько может подняться уровень воды – но то было в небольшой низине. Остров же велик и в некоторых местах изрядно возвышается над уровнем моря. Вот задал задачу! Как скоро это случится и что им делать – перебираться на высокие места или вообще покидать остров? Уйдёт ли потом вода? Вопросов много, и все они без ответа.

Никита перепрыгнул странный ручей и зашагал к селению. Судя по виду спокойно работающих женщин и весело играющих детей, племя явно стало жить лучше. Вот только мужчин почти не видно.

Никита сразу направился к дому Вирта.

– Приветствую тебя, вождь!

– О, Никита! Рад видеть. Садись, рассказывай – какие новости в городе?

– Линию связи провели на самую дальнюю оконечность острова. А у вас как?

– Налаживается жизнь понемногу. Десяток моих воинов теперь служат в армии, имеют неплохой доход. Охотникам нашли богатые дичью леса – плохо только, что далеко. Так что все сыты.

– Ты меня успокоил, Вирт. Однако у меня тревожные новости. Вот что: делайте на берегу большой плот.

– Что такое «плот»?

– Стелите на земле ряд брёвен, перевязываете их канатами. Сверху накладываете ещё один ряд, и брёвна снова перевязываете – между собой и с нижним рядом. Впереди и сзади ставите по рулевому веслу.

– И зачем он надобен, этот плот? Тем более – на берегу?

– Большая вода идёт, ну – как у вас в селении было. Надо подготовиться. Небольшой навес на плоту сооруди, приготовь запасы пищи, которая не портится, воды питьевой запас поставь.

– А будет ли вода?

– Кто же точно скажет? Но лучше поостеречься.

– Верно. Ты плохих советов не давал.

Они поговорили о разном – о том, как обустроивается племя и как дальше жить. Уровень жизни племени был ниже, чем в городе, – не так комфортно, не так сытно.

Переночевав, Никита утром отправился в город. По пути размышлял – сказать Каре о предупреждении водяного человека или нет? Ведь первым встречным вопросом будет – откуда узнал? И что он ответит? Что с ручьём разговаривал? Бред! И Никита решил ничего не говорить, но меры принять.

Когда он вернулся в город, взял в мастерской трёхметровую трубу, сделал напильником поперечные борозды через каждые полметра и вбил трубу в воду рядом с портом. Понятно, что утром и вечером бывают приливы и отливы, но если измерять высоту воды в одно и то же время, скажем – в полдень, общее представление составить можно. Теперь он ежедневно, как на работу, ездил в порт и записывал на листе бумаги уровень воды. Он немного колебался, но оставался в ординаре.

Прошёл месяц, и Никита успокоился. Либо наводнение будет локальным, и водяной человек преувеличил опасность, либо всё ещё впереди.

Но человек ленив, и Никита не был исключением. Постепенно он стал приходить к своей водомерной рейке через день, а то и через два. И вдруг неожиданно для себя заметил, что за два дня, которые он здесь не был, уровень воды стал выше сантиметров на двадцать – двадцать пять. Это его насторожило, но он решил, что бить тревогу ещё рано.

Но и на следующий день высота воды прибавилась на столько же.

Встревоженный Никита пошёл к Каре:

– Вода в море поднимается, за два дня – на локоть.

– Эка беда! То приливы, то отливы – всю жизнь так.

– Я измеряю высоту воды в одно и то же время. Приливы и отливы в полдень не оказывают влияния на уровень.

– И что ты прикажешь делать?

– Приказывать можешь ты, я же могу только совет дать.

– Слушаю.

– Прикажи кораблям пока не выходить из портов, а дирижаблям не покидать стоянку.

– Зачем?

– На случай экстренной эвакуации.

– Неужели всё так серьезно?

– Пока не знаю, но лучше подготовиться. И ещё: пусть воины делают плоты, – Никита тут же объяснил, как их делать.

– Кроме того, надо обязательно сообщить во все земли, всем вождям

племён – пусть готовятся.

– А если наводнения не будет? Как мы будем выглядеть? Нас же осмеют!

– А если мы не подготовимся, нас проклянут. Выбирай, что лучше.

– Ладно, насчёт кораблей и дирижаблей распоряжение отдам, так и быть.

– А плоты?

– Повременю. А ты наблюдения продолжай. Может, спадёт вода.

На несколько дней уровень воды стабилизировался. Кара каждый день интересовался этим, но потом успокоился. Забот много, явной угрозы нет – зачем забивать себе голову?

Однако через неделю, среди ночи, к Каре прибежал телеграфист:

– Вождь, только что передали – вода подступила к селению Киншот. Спрашивают – что делать?

– Передай – пусть собирают вещи и уходят на возвышенное место.

А сам послал посыльного к Никите. Похоже, худшие ожидания начинали оправдываться.

Как только Никита прибежал к Каре и уже от него узнал новость, сразу же дал совет грузить женщин и детей на корабли и быть готовыми к отплытию. Потом побежал напрямик к своей рейке – увидеть, что происходит с уровнем воды. Да, за двенадцать часов, прошедших с полудня, уровень воды поднялся на метр. Вода подступила к настилу причала.

Никита поспешил в Совет. Там уже была суeta, обсуждали, что можно сделать.

Никита сразу передал Каре, что вода выше ординара на полтора метра – чуть ниже человеческого роста.

– Нужно срочно отправлять воинов в лес – рубить деревья, вязать плоты. При таком темпе подъёма к утру может затопить низкие места.

– Спасёмся на холмах, – заявил кто-то в Совете.

Спорить Никита не стал. Раз водяной человек предупредил о большой воде, то отнестись к его предупреждению надо серьёзно. Потом смеяться будет тот, кто выживет...

В Совете начали спорить, и каждый имел и отстаивал своё мнение. А особенно возражал Лен – военачальник был против использования воинов.

– Все леса вокруг города вырубить – да это же неслыханно! И зачем? Только потому, что Никите померещилось, будто вода прибывает?

Никита хотел напомнить о сигнале из Киншота, но не стал этого делать, а просто ушёл – по-английски, не прощаясь. Дома он собрал узелок

с вещами, коих оказалось немного, и вышел из города – он пошёл в племя азуру. Если Вирт послушал его, то плот должен быть готов.

В селение он пришёл около полудня и увидел царящую там суету – люди куда-то несли узлы.

Показался озабоченный Вирт:

– И ты пришёл? Вода поднялась. Плот, который мы связали на берегу, уже в воде плавает. Хорошо – привязать успели, а то бы уплыл.

– Я пойду посмотрю.

– Идём вместе. Если что не так сделали, подправим.

Вирт, уже переживший одно наводнение, к предупреждению Никиты отнёсся серьёзно, потому люди его и успели сделать плот.

Они вышли к берегу и увидели, что его низины уже скрылись под водой. Сам плот держался на плаву и был привязан верёвкой к толстому дереву. На плоту стоял навес, под ним находились вещи племени.

– Воду не забыл, вождь?

– На плоту уже. Набирали из ручья, на неделю должно всем хватить. Есть мясо сушёное, лепёшки, сухофрукты. Ежели на всех и знать меру – хватит дней на десять.

– Солидно, молодцы.

Пока они разговаривали, вода подошла вплотную к ногам. Медленно, но неотвратимо она поднималась.

– Похоже, нам надо поторапливаться, вождь.

В селении Вирт собрал людей.

– Сейчас мы все идём к плоту. С собой возьмите всё, что сможете унести. Не исключено, что мы вернёмся сюда не скоро.

Народ разбежался по домам, а Вирт тихо сказал:

– Если вообще вернёмся...

Но Никита услышал.

Через полчаса, нагруженные скарбом, жители селения цепочкой двинулись к берегу.

Плот покачивался на воде, а сама вода уже подошла к деревьям, растущим на берегу, и начала разливаться по низинам.

Подняв узлы повыше, чтобы не намокли, люди подошли к плоту.

В первую очередь посадили детей. Испуганные, они жались к матерям. Никита про себя отметил, что мужчин совсем мало.

– Все воины у Лена под командой, остальные здесь. Нам бы какое-то время переждать, пока вода сойдёт.

Плот ощутимо покачивало. Женщины и дети укрылись под навесом от солнца.

А вода всё прибывала. Канат, державший плот, периодически натягивался, как струна, грозя лопнуть.

Однако и Никита, и Вирт медлили. Может быть, им удастся переждать на плоту, вода спадёт, и они все вернутся домой? Азуру – племя сухопутное, рыбалкой и морскими переходами не занимаются, и потому для них даже нахождение на зыбком, покачивающемся плоту было испытанием.

Никита осмотрел плот, прошёлся по нему от начала и до конца. Плот был сделан добротно, да и по размерам с запасом, мог принять людей вдвое больше. Уж чего-чего, а вязать узлы люди племени азуру умели.

Шёл час за часом, но вода всё прибывала, затапливая всё новые и новые участки суши.

Вирт с Никитой всё-таки решили пока находиться здесь, на привязи. Кто знает, куда может отнести плот? Он плохо управляем, имеет большую массу, и если попадёт в мощное течение, выбраться из него будет затруднительно.

Рядом с плотом начала выпрыгивать из воды рыба. Двое охотников ловко успели нанизать несколько на короткие копыя и выпотрошить. Рыбу положили под навес.

– Пусть сушится.

Внешне мужчины вели себя спокойно, и женщины, глядя на них, тоже успокоились.

День прошел в ожиданиях, настала ночь. Усталость и нервное напряжение утомили. Дети и женщины уgomонились и улеглись спать.

Никита тоже улёгся рядом с Виртом. Ему показалось, что он только смежил веки, как раздался пушечный выстрел.

Никита подскочил на месте: откуда здесь пушка? Но оказалось, что это с громким хлопком лопнул канат, державший плот на привязи. Сам плот покачивался, движения не чувствовалось, и мужчины легли отдыхать.

Утром Никита был разбужен громкими голосами. Вставать не хотелось, на свежем морском воздухе спалось просто замечательно. Он поднялся и замер: вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась водная гладь. А где же остров? Их так далеко отнесло от него, или остров целиком ушёл под воду?

– Вирт, надо править к материку. Он на востоке, нам туда, – Никита указал рукой на восходящее солнце.

Только сказать легко – сделать трудно. Плот обычно сплавляют по реке, его несёт течением, а рулевыми вёслами только направляют. Сдвинуть же плот – тяжеленную махину весом в десятки тонн – вёслами было

нереально.

Никита клял себя в душе последними словами. Ну что стоило приготовить заранее мачту и парус? Под ветром было пусть и медленное, но движение.

Собрав вокруг себя мужчин, Никита объяснил им, что нужно сделать.

Тонкий ствол дерева выбрали из плота, топорами вырубili под него гнездо. Мачта была, оставалось найти материал под парус.

И Никита пошёл на поклон к женщинам. Они подобрали лоскуты ткани, у кого что было, и уселись за шитьё – нитки с иглами были у всех.

Парус получился не очень большим, разноцветным, составленным из кусков. Его водрузили на мачту, растянув верёвками. Поворачивать его было невозможно, он работал только при попутном ветре.

Никита уселся на носу плота. Планета молодая, в ядре её постоянно происходят разные процессы, а в земной коре – катаклизмы вроде извержения вулканов и подвижки тектонических плит, ощущаемых в виде землетрясений. Но наводнения? Или это тают ледники? Почему-то он вспомнил слова из Библии о Всемирном потопе – неужели это он и есть? Он же будет продолжаться до тех пор, пока над водой не останутся только вершины самых высоких гор! Но ведь ещё не родился Ной, построивший ковчег.

Никита постарался прогнать от себя навязчивые мысли.

Плот понемногу двигался – Никита это ощущал по течению воды вокруг него. Это подтвердили и объедки фруктов, сброшенных с плота – их относил назад. Скорость была не очень велика, километра три-четыре в час, но это всё равно лучше, чем ничего.

Компас у Никиты был, но что от него проку, если неизвестна конечная цель? Общее направление – на восток, поскольку Никита справедливо считал, что их отнесло на запад, в океан. А материк на востоке, и неважно, к какой земле они пристанут. Главное – оказаться на суше, а там можно будет определиться, куда идти. Если остров цел, можно будет вернуться туда. Ну а если он под водой, занимать свободные земли. Их много, поскольку население Земли ещё мало, и жизненных территорий хватит на всех и без войн. Ведь предупреждали же его инопланетяне – не надо воевать! Надо договариваться и жить в мире. Наверное, они сами проделали весь этот долгий путь развития, совершив массу ошибок. Ведь только опыт даёт ценные знания.

День клонился к закату. Все скромно поужинали сухофруктами и лепёшками – их надо было съесть в первую очередь, поскольку во влажном морском воздухе они портились очень быстро.

Солнце село, но парус не опускали – за ночь плот мог пройти изрядное расстояние. Только Вирт, по совету Никиты, посадил на носу вперёдсмотрящего: в лунном свете не только вполне можно было разглядеть риф или остров, но и успеть уклониться от него или опустить парус.

Ночь прошла спокойно, дул лёгкий попутный ветер. Никита не имел штурманских навыков, как и простейших приборов для определения своего местоположения. Единственное, что он мог делать, так это поглядывать на компас. Только компас позволял выдерживать правильное направление.

К исходу третьего дня вдаль показались горы. Поначалу все приняли их за тёмные грозовые тучи. Но чем ближе приближался к ним плот, тем яснее виделось, что это именно горы и пролив между ними. И плот несло именно туда.

Никита попытался вспомнить карту – на что это могло быть похоже? На горы Португалии и вход в Средиземное море? Он не стал гадать: когда они подойдут ближе, всё станет понятнее, хотя ничего не изменит. Главное – вот она, земля! Не шаткий плот, а твердь, где вволю пресной воды, в лесах бродит дичь и где можно развести костёр и поесть горячей пищи. За три дня болтанки на плоту все измучились, а особенно дети. Качка вроде бы и невелика, а тошнотой с непривычки мучились многие.

Прошло ещё много времени, прежде чем плот вошёл в пролив. Слева был холмистый, поросший лесом берег, справа – невысокие скалы, практически без всякой растительности. Дикие места!

С трудом они подогнали плот к левому берегу и прикрепили веревкой к огромному валуну. Все осторожно перебрались на берег. Многие от счастья плакали. Спаслись! Мало того, что от наводнения, так ведь и выплыть удалось из океана. Некоторые целовали землю, на которую ступили.

Ночью мужчины несли охрану. Неизвестно, живут ли здесь люди, и если да – не сочтут ли они их захватчиками? Сейчас племени не хватало только нападения. Люди устали, не ели вволю, мужчин мало, и достойного отпора дать просто не смогут.

Утром Никиту разбудил Вирт:

– Что будем делать?

– Идём в глубь пролива. В этом месте океан близок, могут быть штормы.

– Ладно, послушаюсь тебя и на этот раз.

Однако застрять здесь, в непосредственной близости от океана, пришлось на два дня.

Ветра не было – ни попутного, ни встречного.

Мужчины отправились на охоту и заодно разведать местность. Вернулись они быстро.

– Там дальше везде вода, – заявили они.

Видимо, большая вода всё же дошла до этих мест. Надо было двигаться дальше, искать место более возвышенное. Одно обнадеживало: за два дня, что они были здесь, уровень воды не поднялся.

Но вот подул лёгкий ветерок, и плот снова отправился в путь.

Держались они недалеко от берега – его близость вселяла некоторую уверенность в сухопутное племя. Это не в открытом безбрежном океане находится, когда непонятно, где земля, и в какую сторону плыть? Плыли-то под парусом, а когда ветер стихал, отталкивались шестами.

Судя по очертаниям, Никита склонялся к мысли, что они находятся в Балтике. Слева скалистые берега, где в будущем расположится Швеция, справа – земли будущей Германии. Берега пустынные – ни людей, ни животных.

Ещё через два дня неспешного хода впереди, прямо по курсу показался большой остров, поросший лесом, с невысокими горами.

– Налегли на вёсла, правим туда!

Они пристали к берегу и привязали плот.

Первыми высадились мужчины, держа наготове короткие копья и мечи.

– Вы трое – идёте влево, а вы четверо – вправо. Смотрите внимательно, нет ли следов людей.

Женщины собрали хворост, и Никита развёл костёр. Подвесив над огнём котёл, женщины стали варить в нём немудреную похлёбку. Кое-кто заходил в воду, благо – глубина в бухте была небольшой, и мылся.

Дети обнаружили недалеко ручей, впадающий в море. Находка необходимая, поскольку запасы пресной воды были на исходе. Они вволю напились и наполнили свежей водой все ёмкости.

Мужчины явились часа через три – остров был невелик. Зато принесли известие, что ни людей, ни следов их пребывания не нашли. Видели разную дичь, обнаружили несколько ручьёв.

Вирт слушал, одобрительно кивая головой.

Никите остров тоже понравился. На материке земли больше, но там и враги могут напасть в любой момент. А к острову так просто не подобрёшься, для высадки отряда нужен корабль, да не один. А если кто-то и приплывёт на лодке-долблёнке, так это не страшно. Потому было решено остаться здесь.



Мужчины частично разобрали плот и вытащили брёвна на берег – зачем пропадать добру? Брёвна – готовый строительный материал.

Как укрытие от солнца и дождя, вкопали четыре бревна и перекрыли их навесом. Одно плохо: если задует ветер, под навесом не укрыться, стен нет. Но это – дело временное.

Временное жильё возводили в двух сотнях метров от берега, на опушке густого леса. Постройку закончили к вечеру. Под двумя навесами разместились вольготно.

Утром охотники ушли в лес за дичью – племя надо было кормить.

Никита же собрал вокруг себя подростков и показал им, как расплести верёвку на тонкие жилки, а потом – как из этих жилок сплести сеть. Поначалу получалось плохо, но потом появилась сноровка, и к вечеру удалось сплести неказистую и не очень большую сеть. Забросив её прямо с берега, они почти тут же вытащили рыбу. Она была одна, но большая. Никита такую видел в первый раз и не смог определить, какую рыбу она ему напоминает.

Её быстро выпотрошили и зажарили над костром. Сначала кормили детей, они ели с удовольствием, а женщины просто смотрели и глотали голодную слюну.

К сумеркам вернулись с охоты мужчины – им удалось добыть питона. Мясо его вкусное и напоминает белое мясо курицы. Питона тут же разделали, порубили на куски и повесили над костром. Теперь поело уже всё племя.

Утро началось с рыбалки. Несколько раз Никита забрасывал сеть и поймал несколько рыбин. Завтраком ему удалось накормить всё племя – каждому досталось по небольшому куску, но голоден никто не остался.

После завтрака мужчины отправились на охоту, а Никита учил подростков забрасывать сеть. Все объедки со стола бросали в море, приманивая рыбу, и потому почти каждый раз вытягивали сеть с уловом.

Двое подростков всерьёз заинтересовались рыбалкой: и развлечение, и сыт всегда будешь. Остальных больше привлекала охота.

К обеду парни уже наловили с десяток крупных рыбин. Не дожидаясь охотников, рыбу пожарили на костре и накормили всё племя. Матери были горды своими сыновьями.

Никита же уединился с Виртом.

– Что дальше делать будем? – спросил Никита.

– Чем тебе остров не нравится? – удивился Вирт.

– Он не настолько велик. Охотники выбьют всю дичь за месяц-другой – а дальше?

– Ты так считаешь?

– Сам посуди – за полдня кругом его обошли. Врагов нет – это хорошо, но и дичи не хватит.

Вирт некоторое время поразмышлял:

– Похоже, опять твоя правда. Что предлагаешь?

– Сделать небольшой плот и мне вместе с двумя охотниками искать поблизости другие земли, более обширные и богатые дичью.

– Приступай. Даю тебе двух охотников, вместе с ними делай плот или долблёнку. Ищи земли.

Никита решил сделать небольшой катамаран – он устойчив и хорошо управляется. Плот тяжёл и неповоротлив, а лодка-долблёнка вёрткая. Одно неосторожное движение – и переворот-оверкиль. Никита-то выплывет, а вот охотники – вряд ли. Да и груз пойдёт ко дну.

Они приступили к постройке. Охотники ловко, орудуя топорами, выдолбили ствол дерева, заострили нос и корму, придав им плавные обводы. Получилось неказисто, по поговорке «Первый блин комом». Вторая лодка вышла лучше. Обе скрепили помостом, поставили мачту, вытесали рулевое весло. И завершающий штрих – рея и парус.

Общими усилиями всех мужчин стащили довольно тяжёлый катамаран на воду.

Отплывать решили утром. Собрали скромный запас провизии – на два-три дня – у племени запасов не было, и утром, провожаемые всем племенем, отчалили.

Никита стоял у рулевого весла, держа курс на восток.

Потом море разделилось. Куда пойти? Повернуть налево или по-прежнему идти прямо? Налево – получится к берегам будущей Финляндии, прямо – к устью Невы.

И Никита решил идти прямо. Он периодически черпал рукой воду и пробовал на вкус. В какой-то момент она стала менее солёной, а потом и вовсе пресной. «Нева рядом», – понял Никита и, повернув направо, повёл катамаран вдоль берега. Земли вокруг Невы низкие, болотистые, он же правил к землям будущих прибалтийских стран.

## Глава 11. «Начало империи»

У одного из мысов он причалил к берегу. Немного набравшиеся опыта охотники выскочили на берег и привязали катамаран к берегу.

Земли Никите понравились. Холмы, поросшие лесом, луга с сочной травой, река рядом. Место для жизни удобное.

– Теперь идём все вместе, описываем полукруг. Глядите в оба – нет ли людей, есть ли дичь. Нам здесь жить, если понравится.

Следов пребывания людей не было, значит – и не придётся в ближайшее время воевать за территорию. И дичи полно.

Когда море уже скрылось из глаз, из леса выбежал небольшой носорог. Никита, как и охотники, выдел его живым в первый раз. Точнее – видел, но мельком и в зоопарке.

Носорог постоял минуту, приняхиваясь. У них слабое зрение, но отличное обоняние и агрессивности через край.

Наклонив голову, зверь кинулся к группе людей.

– Берегись! – крикнул Никита.

Один из охотников стоял прямо на пути мчащегося животного.

– Беги! – не выдержал Никита. – Он же тебя рогом пропорет!

Но охотник стоял спокойно, опершись на копыё. Казалось, удар рогом неминуем.

Неожиданно охотник, опершись на копыё, подпрыгнул, перебрасывая тело над животным, и ударил его копыём сверху. Приземлившись на ноги, он не удержался, упал и тут же вскочил.

Носорог с торчащим в спине копыём пробежал с полсотни метров, встал, покачнулся и упал.

К нему подбежал второй охотник, держа наготове длинный нож, но носорог уже испустил дух.

Его тут же разделали, развели костёр и стали жарить куски мяса на прутьях. Запах шёл аппетитный, но мясо оказалось жёстким и невкусным. То ли стар был носорог, то ли у них у всех мясо такое?

Они обогнули довольно большой сектор. Видели травоядного ящера-трицератопса, убили змею. Трофеями охотники были довольны. Змеиное мясо нежное, быстро готовится, и вкус у него приятный. В общем, всем троим земли эти понравились.

Переночевали на катамаране, поужинав змеёй, и утром отправились в обратный путь. Никита шёл по компасу, и обратная дорога показалась ему

короче.

Вернувшись, он рассказал Вирту всё, что видел.

– Надо перебираться, – решил Вирт.

– Несколько мужчин и инструменты я перевезу заранее, пусть сделают хотя бы навес – всё не на пустое место племя перевозить. А остальным надо строить плот, опыт уже есть. Только надо будет обязательно поставить парус.

– Так и решим.

Следующим утром Никита повёз на катамаране на новые земли четверых мужчин с инструментами. После высадки он выбрал подходящее для селения место – на невысоком холме, почти в центре луга. По правде сказать, он облюбовал его ещё в первый приезд. Место вольготное, до леса и моря по две сотни метров. Если население будет расти, есть где строить дома. Брёвна, правда, далековато таскать, но племя малочисленно, и много жилищ не потребуется. А уж потом делать кузницу, гончарную мастерскую – даже копильню. В его отсутствие подростки регулярно снабжали племя рыбой, и даже удалось засушить излишки.

Никита взошёл на холм и топнул ногой:

– Здесь будет дом Вирта. От него крест-накрест натяните верёвку, чтобы дома стояли ровно, чтобы вроде улиц было – как в городе. На первое время есть сушёная рыба, а дальше снабжайте себя сами. Вот лес, в нём дичь.

В этот же день Никита отчалил. Какая здесь погода, есть сезонные изменения вроде осени или зимы, он не знал, поэтому следовало поторапливаться. Хотя он провёл в этом времени уже два года, но ничего похожего на зиму – хотя бы похолодания – не видел, не говоря уж о снеге. Температура всё время была почти одинаковая – немного выше тридцати. Термометров не было и в помине, но по ощущениям именно столько. Для него, жителя средней полосы, было жарковато, а люди племени воспринимали её как обычную, нормальную – ведь другой погоды и другой температуры они не знали.

Вернувшись на остров, Никита увидел, как кипит работа по постройке плота. Было удивительно видеть, как атланты поодиночке носят брёвна. Для этого таких, как Никита, потребовалось бы человек пять-шесть. А тут принёс на плече, сбросил, отряхнул руки – и за новым бревном в лес. А из чащи уже доносится стук топоров.

За два дня срубили и очистили от веток деревья, связали их в два наката. Плот делали значительно меньшим, чем первый. Был опыт, сын ошибок, и благодаря ему Никита счёл грузоподъёмность первого плота

избыточной.

Люди понимали, что переезд неизбежен, как восход солнца, но ступали на брёвна плота неохотно.

Теперь дело было лишь за попутным ветром, а его не было уже несколько дней. Но как только он появился, погрузились в полчаса.

Плотом управляли мужчины племени, Никита же на катамаране плыл впереди, указывая путь.

Добирались два дня – ведь плот тихоходен. К тому времени мужчины, которых Никита отвёз раньше, успели сделать два навеса.

Вирт призвал Никиту:

– Сам место выбирал?

– Сам, на возвышении. Лес рядом, море – и охота, и рыбалка.

– Двоих подростков рыбачить отправлю, двух охотников – за дичью. Остальным – жилища обустраивать. Как я понимаю, мы сюда надолго?

– Если не случится ничего чрезвычайного – навсегда.

– Хорошо было бы, если бы боги слышали твои слова. А ты чем заниматься будешь?

– В первую очередь – мастерскими, от них многое зависит. Кузница нужна, гончарная мастерская. И дома серьёзные делать надо. Камня здесь нет, зато есть лес. Можно выстроить прочные деревянные дома, как на моей родине.

– Мы таких не знаем, покажешь моим людям. А что это за верёвочки натянуты?

– Дома – избы называются – в линию стоять будут; и ровно, как в городе, на улицах.

– Чудишь, но пусть будет так.

Утром охотники и рыболовы ушли. Что бы ни происходило, кормить племя требовалось каждый день.

Никита же с остальными мужчинами отправился в лес – валить деревья и переносить брёвна к будущему селению.

Когда брёвен набралось много, Никита распорядился искать и носить камни – ведь сруб, поставленный на земле, быстро сгниёт. На принесённые камни уложили первые брёвна, и Никита сам вырубил топором углубления под поперечные венцы.

Так и пошло.

Когда стены были готовы, их перекрыли сверху накатом из брёвен. Вышло неказисто: без окон, с одной дверью, но защита от животных или непогоды хорошая.

По указанию Никиты женщины принесли с берега реки глину. Её

навалили ровным слоем на крышу, утрамбовали ногами. Под солнцем затвердеет – не хуже черепицы будет держать воду.

Потом из жердей настелили пол. В доме приятно пахло деревом.

Ребятня по указанию взрослых собирала в лесу мох и конопатила стены.

Деревянная изба получилась прочной и, как надеялся Никита, непромокаемой и тёплой. Можно было сложить в доме печь для приготовления пищи, но Никита отказался от этой затеи – могли спалить дом. И огонь легко перекинется на другие строения.

Первую избу занял Вирт – по старшинству. Далее строительство пошло быстрее – приобретался опыт. Два-три дня – и новая изба готова. За месяц на плоской вершине холма выросла целая деревня.

Никита трудился вместе со всеми. Как-то его отозвал Вирт:

– Жилища твои удобны, ни ветер, ни дождь им не страшны. Но жить в них неудобно.

– Почему?

– Сидеть не на чем, спать на полу неудобно.

И в самом деле: Никита стремился обеспечить всех жильём, а вот мебель для дома упустил из виду. А она, хотя бы простейшая – на чем сидеть и за чем, да на чём спать – была просто необходима.

– Не будет пока. Не могу сразу, людей не хватает.

Через неделю с избами закончили. Каждая семья получила отдельное жильё.

И только теперь они принялись за мебель. Пил не было, и кузницы ещё – тоже, поэтому топорами обтёсывали небольшие брёвна. В итоге щепы получалось много, а немного неровная доска – только одна. Трудозатраты большие, но сил у гигантов хватало. А щепу мальчишки таскали для костров – не пропадать же добру.

Мебель соединяли круглыми шпунтами – вроде толстых деревянных гвоздей. Столы получились грубоватые, но прочные. Один из мужчин, дабы проверить стол на прочность, взобрался на него и попрыгал. И стол выдержал, хотя в гиганте было верных триста-четырееста килограммов живого веса.

Работали в определённом порядке. Сначала всем сделали столы, потом лавки – их делать было проще и быстрее, чем табуретки. А уж о стульях и разговоров не было – нужен инструмент и навык.

Следующим этапом было строительство печей. Мужчины собирали камни, женщины носили глину.

Никита не мудрствовал. Русскую или голландскую печь ему не

сделать, камень – не кирпич. И потому получилось что-то вроде узбекского тандыра. Но что-то варить или печь наверху можно было – на раскалённых от жара камнях. Всё лучше, чем на костре, да и ветер с дождем такую печь не затушат.

Женщины, испробовав печи, высказали удовольствие. Такая печь нагревалась медленно, зато долго не остывала. Да и поставить на неё можно было несколько горшков одновременно.

Вирт был доволен. Никита был для него как находка, многое делал для племени. И люди, видя, что он старается для них, слушались его безоговорочно.

Закончив с жильём, Никита принялся мастерить горн. Трудно было сделать своды из камней, но с третьей попытки это удалось. Отличные мехи для поддува воздуха получились из шкуры носорога, теперь оставалась одна, но очень важная проблема – чем топить горн? Угля нет, на дровах железо не разогреть.

Никита долго припоминал, чем богаты прибалтийские берега. Нефти нет, угля нет, но есть богатые запасы горючего сланца. По теплотворности он уступает углю, но значительно превосходит дрова.

Никита сказал кузнецу:

– Твоё дело болота искать – там руда есть. Из той руды можно железо выплавить. А моё дело – найти топливо для горна.

Никита стал каждый день уходить из селения, меняя направления. А нашёл он горючий сланец по дыму. Видимо, в залежи ударила молния, и он тлел, как торф.

Ударами ножа Никита отколол несколько крупных кусков, сложил их в узел и завязал его. Уже в селении, когда вернулся кузнец, они попробовали разжечь горн. Обложенный деревянной щепой сланец наконец вспыхнул.

Подмастерье начал работать мехами, и огонь ярко вспыхнул, загудел.

Кузнец удивился:

– Надо же: с виду камень, а горит. Сроду бы не подумал.

Следующим днём они мастерили носилки. Получились они огромные, как воз у телеги, но это никого не смутило. Десять крепких мужчин, прихватив их с собой, отправились к месторождению сланца. Кузнец рубил его кувалдой, а остальные укладывали куски на носилки. Нести сланец было далековато, километров десять, но ближе ничего не было. Зато во дворе вывалили целую кучу, и кузнецу можно было месяц, а то и больше работать.

Кузнец с подмастерьем стали ходить вдвоём. Они искали болото, причём с выделением газа – там руда лучше. Через неделю нашли-таки.

Место было не близко, но железо стоило таких физических усилий.

Болотное железо уступало по качеству метеоритному, инструменты быстро тупились, но Никита надеялся найти что-либо более подходящее.

Потом он принялся за гончарную мастерскую. Посуда была крайне необходима – ведь горшки позволяли готовить жидкие блюда. Не супы, конечно, но мясные бульоны с кореньями и фруктами. Получалось вкусно.

Для гончарной мастерской нужен круг с приводом, который бы приводился в действие ногой. Никита помучился изрядно, но круг сделал.

Был в племени мужчина, любивший лепить из глины игрушки для детей – вроде свистулек. Вот его Никита и приспособил в гончарную мастерскую. Показал, как размачивать глину и доводить её до готовности, как пользоваться кругом. Откуда у него столь разносторонние знания, он сначала и сам не понимал. Только потом дошло – это инопланетяне заложили их в его мозг.

Гончар начал с простого – мисок; потом стал делать кружки, а уж по мере приобретения опыта – горшки и кувшины.

Жизнь на новом месте постепенно налаживалась.

Однако вскоре случилось происшествие.

Как-то вечером Никита вышел из своей небольшой избы и стоял на крыльце, невольно любуясь закатом, как вдруг он увидел бегущего к деревне охотника. Тот на бегу размахивал руками, делая непонятные знаки, а добежав, выпалил всего одно слово:

– Чужие!

– Ты их видел сам?

– Да, около десятка. Краснокожие.

– А они тебя видели?

– Да.

– И ты не попытался запутать следы, сразу побежал к деревне...

Охотник понял свою оплошность: даже зверь всегда уводит опасность от своего логова. А он указал путь к деревне. Как бы эта оплошность не вышла всем боком.

Поразмыслив, Никита вместе с охотником направился к Вирту.

– Вождь, Йо видел в лесу краснокожих.

Вирт старался выглядеть спокойным, но Никита уже хорошо знал старейшину и понял, что тот встревожен. За первыми встреченными краснокожими могли прийти другие, и тогда племя в схватках будет терять людей.

– Придётся биться. Йо, собирай мужчин – всех и с оружием.

Ждать долго не пришлось. Пока они обсуждали неожиданно



возникшую серьёзную проблему, из леса появились чужаки.

Никита помчался в свою избу, нашёл подозрную трубу и выбежал на крыльцо.

Точно, это краснокожие. Но на воинов, идущих захватить племя, они не похожи. Кажется, среди них есть даже женщины.

Никита отложил трубу и взял нож с отравленным лезвием.

Все мужчины, бывшие в селении, выстроились в шеренгу. У одних в руках были короткие копья, у других – мечи.

– Медленно идём навстречу! – скомандовал Никита.

Он не был военачальником и вообще не занимал никакого поста. Так, помощник вождя и советник.

Но его послушались. Мужчины двинулись вперёд, навстречу отряду краснокожих.

На окраину деревни высыпали женщины и дети – им было страшно. А вдруг бой, и мужчины азуру потерпят поражение?

Обе шеренги сближались. Но чем ближе подходили краснокожие, тем яснее становилось – это не вояки. Вид их был ужасен: истощённые, грязные и без оружия. Среди них было четверо мужчин, пятеро женщин и двое подростков.

Никита был удивлён: он не представлял себе их воинов без дубинок – уже насмотрелся с дирижабля.

– Стоять! – приказал он.

Мужчины азуру замерли, держа оружие наготове.

И вдруг краснокожие, как по команде, упали перед Никитой на колени. Один из них подполз к шеренге азуру и что-то сказал, но язык их был непонятен.

– Кто-нибудь знает язык краснокожих? Кто-то понял, что он сказал?

Из шеренги краснокожих так же, не поднимаясь с колен, подполз ещё один, едва живой мужчина.

– Я понимаю по-вашему, – произнёс он.

– Скажи, кто вы такие и как сюда попали?

– Перед вами все, кто остался в живых от некогда сильного и могущественного племени войя, называемого краснокожими. Мы потеряли много людей в битвах с маленьким людьми, которые пришли к нам верхом на жуках. Потом случилось наводнение. Ночью пришла большая вода и застала нас врасплох. Люди убегали от воды, но многие утонули. Наше племя издавна живёт на земле, и никто из нас не может плавать. Да это и не спасло бы. Теперь в твоих силах, вождь, решить – оставить нас у себя или не принять. Мы голодны, едва держимся на ногах и не желаем вам зла.

Оба согнулись в поклоне, коснувшись головами земли. Остальные краснокожие последовали их примеру.

Никита был растерян.

– Вы трое, идите в селение, принесите им еды и воды, – распорядился Никита трём мужчинам племени азуру. – Остальным не сводить с них глаз.

Он боялся, что это обман. Выслали вперёд слабых и истощённых, а основной отряд прячется в лесу.

Отослав в селение троих мужчин, Никита отправился вместе с ними. Они пошли за провизией, он же направился к Вирту – надо было посоветоваться.

Вирт стоял с женщинами и детьми на окраине. Увидев Никиту, он отошёл в сторону.

– Кто это?

Никита объяснил ситуацию.

– Что думаешь?

– Для начала накормить и напоить. Охотников отправить в лес, пусть обследуют окрестности – нет ли других краснокожих? Если слова их правдивы – а я чувствую, что врать они не должны, – оставить их у себя. Наше племя невелико, и чужаки лишними не будут. Отъедятся, будут охотиться или займутся другими делами.

– Хм, пожалуй, так и сделаем. А пока пусть поживут под навесом, на окраине.

Навес был сделан ещё в первое прибытие Никиты. Здесь сначала размещалось племя, но после постройки деревянных домов под навесом сушили коренья и фрукты, а также играли дети. От солнца и дождя группу людей он укроет.

Мужчины, нагруженные корзинами с жареной рыбой, вяленным мясом и сухофруктами, направились к краснокожим. Те жадно набросились на еду.

Никита отметил, что их предводитель сначала протянул еду женщинам и подросткам, а остальное разделил поровну между мужчинами. Это хороший знак, стало быть – не утратили краснокожие человеческий облик.

Пока краснокожие насыщались, Никита отправил четырёх охотников в лес.

– Быстро осмотрите окрестности! Увидите чужаков – сразу назад, в схватку не ввязывайтесь. Нам надо знать, пришли они одни или в лесу скрываются ещё их соплеменники.

Охотники ушли.

– Я не вождь, – сказал Никита, обращаясь к краснокожим, – но я

сейчас разговаривал с ним. Он не против принять вас, но, оставшись у нас, вы должны будете соблюдать наши законы и чтить наши традиции. Каждый должен заниматься делом для блага всего племени. Драк, раздоров и воровства мы не потерпим. Первое время будете жить под навесом, а дальше всё зависит от вас. Вольётесь в наше племя – мы поставим вам деревянные дома.

– Мы принимаем ваши условия, – поклонился предводитель краснокожих.

Может, он и не был вождём, но в данной группе остальные признавали за ним право говорить от их имени. Что ж, значит, быть по сему. Лучше разговаривать с одним, чем убеждать всех.

Краснокожих в сопровождении мужчин азуру отвели в селение, к навесу. Женщины и дети азуру смотрели на пришедших с любопытством и жалостью. Не так давно они тоже испытали горькую долю беженцев и едва спаслись.

Вскоре вернулись охотники, отправленные Никитой в лес на поиски возможного основного отряда. Добросовестно обследовав окрестности, они не нашли даже следов, которые бы говорили о том, что где-то в засаде ждали результатов встречи племени азуру с остатками племени краснокожих их воины.

Несколько дней краснокожие приходили в себя, отсыпались и ели. Потом их предводитель подошёл к Никите и ткнул себя пальцем в грудь:

– Арат.

– Никита, – представился в ответ тот.

– Мои люди достаточно отдохнули. Мы не хотим быть вам в тягость. Скажите, что нам делать?

– Ты же лучше знаешь, что умеют делать твои люди.

– Мужчины – охотники. Женщины выделывают шкуры, шьют, готовят пищу.

– Вот и занимайтесь. Вам никто не чинит препятствий.

Арат помялся:

– У нас нет оружия. Как без него охотиться?

– Оружия вам мы пока не дадим. Навес рядом с домами, и никто не хочет нападения.

– Я понял: вы пока нам не доверяете.

– Ты прав, доверие надо заслужить. А для этого нужно время и добрые дела.

– Хотя бы один нож на всех, кусок верёвки и клочок прочной кожи.

– Это можно, жди.

Спустя непродолжительное время Никита принёс всё, что просил Арат, и его воины живо смастерили себе пращи. Вещь незамысловатая, но при должном навыке опасная.

Неожиданно Арат сказал:

– А ведь я тебя узнал!

– Это невозможно, мы никогда не виделись.

– Ты был на летающем корабле и сбрасывал с него огонь на жуков и маленьких людей.

– Было такое, – вынужден был признать Никита.

Он понимал: дирижабль летел низко, в полусотне метров над землёй, и человек с острым зрением вполне мог разглядеть его лицо.

– Ты нас здорово тогда выручил. Их было много, больше, чем звёзд на небе. Сначала мы думали, что вы пришли вместе с ними – ведь летающие корабли уже причиняли нам вред, бросая сверху железные стрелы. А стали нам помогать. Почему?

– Разбив и уничтожив вас, они пришли бы на наши земли.

Арат кивнул.

– А скажи, когда вы уходили от воды, ты не видел людей других племён?

– Один раз и издалека. Мы предпочли укрыться – кто знает, что у них в голове?

– Как они выглядели?

– Как ты.

Арат повернулся и ушёл к своим.

К удивлению Никиты, краснокожие вернулись из леса с добычей. Оказалось, что все они были отличными пращниками – этому их учили с детства.

Постепенно краснокожие, сначала державшиеся особняком, овладели языком и влились в племя.

Как только кузнец освоил выплавку железа из болотной руды, Никита стал задерживаться в кузнице – ему хотелось сделать железные колёса. Стоило их поставить на ось, приспособить сверху платформу – и можно возить грузы. Сейчас охотники, возвращаясь с добычей, несли её на себе. Если груз был невелик – на плече, а коли огромен – подвязывали его к жерди, а то и к тонкому бревну, и несли вдвоём или вчетвером.

Тележка нужна была всем: кузнецу – для перевозки горючего сланца, охотникам, иногда рыбакам. Ведь в удачные дни рыбу приходилось носить в плетёных корзинах и делать с этими корзинами не один рейс.

Колёса вышли с широким плоским ободом, чтобы они не

проваливались в рыхлую землю, и с железными спицами. Никита рисовал эскизы прутиком на земле, а кузнец делал.

Когда тележка была готова, её выкатили из кузницы. Тут же набежали дети – посмотреть на диковину.

– Садитесь, прокачу.

Никита повозил по улице визжащую от радости и переполнявших чувств детвору. Взрослые же смотрели на эту картину с изумлением: один человек, а везёт целую ватагу!

Никита решил организовать школу. Конечно, не такую, в какую ходил сам. Времена были суровые, и здесь дети лет с двенадцати уже ходили с мужчинами на охоту, а до того с женщинами собирали плоды с деревьев, копали съедобные корни.

Никита собирал детвору на час-другой и объяснял им простые вещи: каково устройство мира, в чём суть происходящих природных явлений, способы ориентировки на местности, определение сторон света. Он не нудил и рассказывал обо всём простым языком, доступным их пониманию. Иногда замечал, как подходили матери детей, садились в сторонке, шили или занимались другими делами, а сами внимательно слушали. Ведь никто раньше ничего подобного им не объяснял, а послушать было занятно.

Потом Никита стал привлекать для занятий людей племени. Кузнец рассказывал о железе, рыбаки – о способах ловли рыбы, охотники – о повадках зверей. Все занятия имели прикладной смысл, и навыки, которые они формировали, могли пригодиться в жизни.

Занятия детям нравились, и многие ходили на них с удовольствием.

Никита подумывал о сельском хозяйстве. Сбор корней, грибов, ягод и плодов деревьев разнообразил стол, но всё зависело от удачи. Если бы можно было засеять поля злаками, они получали бы зерно, муку и пекли бы из неё лепёшки – Никита соскучился по хлебу. Но увы: для посевов необходимо зерно, и неважно какое – рожь, пшеница, овёс. А вот его-то как раз и не было – ни горсточка. Для похода же в Египет, где выращивали пшеницу, не хватало ни сил, ни припасов. Самим осилить строительство дирижабля было невозможно: нет мастеров, не из чего сконструировать оболочку, нет газа и топлива.

Никита решил сделать небольшую лодку и исследовать берега моря и реку. Может быть, выше по течению реки есть селения, где живут люди.

Целый месяц Никита вместе с помощником выдалбливал ствол дерева, а потом топором делал обводы. Приладил невысокую мачту, сделал два весла с деревянными уключинами.

Лодка получилась небольшой, на два-три человека, но Никите больше

и не надо было. Она нужна была ему для разведки, а не для перевозки грузов.

Он опробовал её на воде. Лодочка оказалась маневренной, лёгкой на ходу. Вместо якоря Никита подобрал камень, перевязал его верёвкой и уложил на носу.

Помогавший долбить дерево помощник, юноша Ном, попросился идти вместе с ним:

– Одному несподручно – вдруг помощь нужна? А я – вот он, в лодке, только прикажи.

И Никита решил его взять – вдруг на самом деле ему будет нужен помощник? Тем более что юноша был из племени азуру, а значит – высок, силен и сообразителен.

Никита поговорил с Виртом и, взяв съестные припасы, отчалил. Для начала он решил обследовать берега реки – обычно люди селятся на них. Иметь воду для питья, приготовления пищи – это очень важно.

Они гребли по очереди. Был полный штиль, ни малейшего дуновения ветерка, но идти пришлось против течения.

Мимо проплывали живописные берега. Иногда Ном неожиданно вскакивал, раскачивая утлую посудину:

– Вон ящер! Руки чешутся! Ведь это целая гора мяса!

– Ну так убей его и отнеси тушу в племя! Я подожду, – пошутил Никита.

– Один не одолею, у меня только небольшое копье, – принял его слова за чистую монету юноша.

Вверх по течению реки они поднимались три дня. Никита уже решил, что они будут продолжать движение до вечера, переночуют и отправятся в обратный путь, поскольку ничего, заслуживающего внимания, он не обнаружил.

Шли под парусом – его поддувал умеренный ветер.

Первым закрутил носом Ном:

– Падалью с берега тянет, Никита.

– Ящер где-нибудь сдох.

Никита пока запаха не чувствовал. Он уже давно заметил, что люди племени азуру, как более близкие к природе, обладают хорошим обонянием, слухом и зрением. Видимо, процесс эволюции и плоды цивилизации действуют на органы чувств не самым лучшим образом.

Но потом и он почувствовал запах.

– Откуда ветер?

Никита послунывил и поднял палец. Ветерок тянул слева, от дальнего

берега.

– Садись на вёсла, правим туда.

Никита спустил парус, и Ном мощными гребками погнал лодку к берегу.

– Привяжи лодку за камень и оставайся здесь. Как увидишь, что я бегу к лодке, отвязывай её и садись за вёсла.

– Я хочу идти с тобой.

– Ты должен исполнять все мои приказы! – жёстко отрезал Никита.

Парень понурил голову.

Никита выбрался на берег и пошёл против ветра – запах доносило с ним. Если это павший ящер, то и приближаться не стоит. Но для ящера запах был слишком силён.

Никита перебрался через небольшой взгорок и остановился, оторопев: в ложбине, невидимое с реки, стояло селение. Лёгкие дома из жердей были огорожены по периметру настоящим тыном из брёвен – явно для защиты от врагов.

Никита подошёл ближе. Запах тления, и без того сильный, ещё больше усилился и стал просто отвратительным. В тыне из брёвен зияла огромная дыра, а брёвна были сломаны как спички. Так мог сделать огромный ящер, и причём не травоядный, а хищник вроде тираннозавра или аллозавра.

Никита решил осмотреть селение и с беспокойством обернулся – не видно ли поблизости хищника? Ему было понятно, что живых он не найдёт, но картина его глазам открылась чудовищная: везде одни изувеченные трупы, многие с оторванными конечностями, а кое-где – и вовсе половина тела. Зрелище не для слабонервных. И прочный бревенчатый тын не помог. Вот дома хилые, только для защиты от дождя и ветра.

Зажимая нос, Никита осмотрел один дом, другой, третий... В них было или совсем пусто, или лежали люди, умершие от страшных ран. Рядом с мужскими трупами валялось оружие – копья с бронзовыми наконечниками.

Судя по степени разложения, беда случилась совсем недавно, не больше недели назад.

Он уже собрался уходить, не в силах переносить запах и жуткое зрелище, как вдруг услышал вдалеке детский плач. Значит, есть кто-то живой!

Никита пошёл на плач, одновременно крича:

– Эй, здесь есть кто живой? Отзовись!

Он не был уверен, что его поймут, но рассчитывал, что, услышав

человеческую речь, а не злобный рёв хищника, человек как-то даст о себе знать.

Никита прошёл коротенькой улицей – плач раздавался из-за забора. Он вернулся назад, пролез в пролом и стал обегать забор.

За тыном, прижавшись друг к дружке, сидели две истощённые, грязные девочки. Увидев Никиту, они испугались и замолчали, глядя на него с нескрываемым ужасом.

Медленно, стараясь не делать резких движений, Никита подошёл к ним и погладил по головам. Девочки прижались к нему. Подняв с земли, он посадил на руку младшую, старшую взял за руку.

– Идём! Вы, наверное, проголодались и ужаса натерпелись, – негромко и ласково говорил он, делая упор не на смысл сказанного, а на интонацию. – Но теперь всё будет хорошо.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился, поражённый: между лесом и тыном вокруг деревни было небольшое скошенное поле. Сердце ёкнуло. Раз есть поле, значит, где-то лежит урожай!

Торопясь, он привёл девочек к лодке и сдал ничего не понимающему Ному:

– Напой и накорми, только сделай это поласковее – дети напуганы. Там целая деревня мёртвых.

– А ты куда?

– Я ещё посмотрю.

Никита стал осматривать дома тщательнее, и в одном, явно нежилом, обнаружил несколько больших глиняных горшков, полных зерна. Это была неслыханная удача!

Он с трудом поднял один и дотащил его до лодки.

Девочки уже напились и ели сухие фрукты. Мяса бы им, оно быстрее восстанавливает силы, но его сегодня уже съели. Больших припасов Никита не брал, поскольку на жаре всё съестное быстро портится.

Ном принял горшок и поставил его на дно лодки.

– Пошли вдвоём, там ещё два таких же горшка.

– Что это?

– Зерно. Потом лепёшки будем печь.

Они уже отошли от лодки, как девочки выскочили из неё, вцепились в их одежду и заплакали. Дети боялись остаться одни.

– Хорошо, идём все вместе, но ты останешься с детьми за тыном. Ни к чему им видеть весь этот кошмар. Я вынесу тебе горшок и вернусь за вторым.

Одному нести неудобный горшок было тяжело. Никита и пока первый



нёс, умаялся: ведь ручек у горшка нет, и держать его приходилось в обхват перед собой.

Он вынес за тын оба горшка, и уже вчетвером они направились к лодке.

Когда погрузили горшки и сели сами, лодка глубоко осела – от краёв бортов до воды было не больше ладони. Стоит ударить волне, и лодка зачерпнет воды. Но и оставить что-либо – горшки с зерном или детей – было невозможно: ведь с зерном ему неслыханно повезло.

Плыли недалеко от берега, под вёслами, да ещё течение помогало. На ночёвке драгоценный груз выгружали на берег.

Девочки сначала дичились, держались друг друга, но Никита и Ном их не обижали, кормили и поили. Вот только языка их не понимали. Девочки пытались им что-то сказать, но язык их был незнакомым.

Со всеми мыслимыми и немыслимыми предосторожностями они добрались до своего селения. Вот удивились в племени, когда из лодки высадили девочек, а потом вынесли горшки с зерном.

Горшки отнесли в избу Никиты. Он всех строго-настрого предупредил, чтобы зерно не трогали, оно нужно на посев.

Девочек забрали женщины. Они подарили им глиняные свистульки, накормили. Но когда Никита, рассказав Вирту о путешествии, собрался идти спать, девочки заявили к нему в избу и ни в какую не хотели уходить. Пришлось ему уступить им своё ложе из сухой травы, а самому лечь спать на полу.

Так и повелось. Днём девочки играли со сверстницами, а женщины племени кормили их и присматривали за ними. Но на ночь они приходили к Никите. Он недоумевал: вроде не родственник, да и женщины должны быть им ближе. Но не выгонять же детей!

Потом он стал приносить им найденные коренья, или у гончара брал фигурки животных, искусно вылепленные из глины, и дарил. И тогда девчонки его обнимали, а глазёнки их радостно блестели. Язык же племени они освоили быстро – помогли совместные игры с детьми и общение.

Так постепенно росло племя. Приходили чужаки и становились своими, создавались семьи, рождались дети, строились новые избы.

Никита создал наброски плуга с железным лемехом, сам мастерил деревянные части. Видел он такой – сначала в музее, а потом в деревне, когда приезжал отдыхать к бабушке. Деревенский пастух Захар верхом на коне с его помощью пахал огороды. Как жаль, что не рассмотрел тогда Никита этот плуг в деталях! Думал – отживший век, такие исчезнут скоро. Ведь есть же трактора и многолемешные плуги. А вышло – не прав.

Плуг был готов, однако тягловой силы не было. И Никита уговорил двоих сильных мужчин тянуть плуг. Мужики здоровые, из племени азуру, и тянули не слабее хорошего битюга.

Посмотреть на пахоту собралась вся деревня, даже Вирт явился. Земля не пахана, целина, и Никита порядком вымотался, пока вспахал небольшую делянку. Затем он взял глиняную миску с зерном и пошёл по пахоте, разбрасывая его старинным дедовским способом.

– И что теперь? – поинтересовался Вирт, зная, что остальные прислушиваются к их разговору.

– Главное – теперь не ходить по полю. Вырастут колоски, на них появятся зёрна. Колоски пожелтеют, зёрна созреют, и мы уберём урожай. Часть оставим для следующего посева, а другую смолотим на муку, и будут у нас хлебные лепёшки.

– Гладко говоришь...

– Теперь от погоды всё зависит. Будут дожди и тепло – будем с зерном.

Посевы взошли дружно. Никита проверял поле каждый день, как настоящий и добросовестный агроном. Сначала ростки были зелёными, но поднявшись, стали желтеть. Похоже, недели через две надо уже убирать.

В кузнице по заказу Никиты был сделан серп, а он сам искал в окрестности плоские камни. Без пары камней с плоской поверхностью мельница не получится.

Один камень был найден, а другой пришлось ровнять зубилом и кувалдой, выбивать желобки. И почти всегда находились помощники, а уж без зрителей не обходилась ни одна затея.

Пока он возился с мельницей, урожай созрел. Определил это Никита опять-таки старым дедовским способом. Сорвав колосок, он вышелушил зёрна, пожевал. Пора!

Серпом он сжал колосья и собрал их в снопы – подсушить. А потом долго выбивал палкой на растянутой парусине, чтобы ни одно зёрнышко не пропало. Урожай получился сам-пят.

Часть зерна он снова засыпал в глиняные кувшины – на следующий посев. А большую часть урожая сложил в углу своей избы. «Надо делать амбар и там же хранить серп, плуг и мельницу», – решил Никита.

Отдохнув, он сел за мельницу. Сначала у него ничего не получалось. Тяжело одновременно вращать верхний камень, засыпать зерно и подставлять миску под тонкую тёплую струйку готовой муки.

Однако среди зрителей нашлось много желающих помочь. Один из мужчин стал с лёгкостью крутить камень, а старшая из найденных девочек, Вея, сама стала засыпать зерно.

– Моя мама так помогала отцу, – объяснила она.

Мука получилась грубого помола, но для тонкого помола нужны другие камни, а Никите был важен сам принцип. Как говорится – дайте только срок. Тут же часть готовой муки развели водой и перемешали.

Печь была уже растоплена. Тесто раскатали палкой, уложили на печь. Спустя какое-то время Никита ухитрился ещё и перевернуть полуготовые лепёшки.

Запах от печи пошёл прямо восхитительный, и зрители глотали слюнки.

Когда Никита увидел, что лепёшки подрумянились, он снял одну, обжигаясь, отломил кусочек, подул на него и положил себе в рот. О! По вкусу – прямо лаваша. Разломив лепёшку на части, он раздал её зрителям. Потом он снял с камней печи оставшиеся лепёшки. Одну, самую большую, он отдал зрителям. Самую маленькую – своим девчонкам, а среднюю понёс к Вирту – угостить. Всё-таки он вождь, а вождя надо уважить.

Вирт оторвал кусочек, пожевал, одобрительно кивнул головой и стал есть. А доев, сказал:

– К этой лепёшке хорошо бы ещё мяса – сытный обед получился бы. А вообще твоя задумка с зерном толковая, оно может долго лежать. Не добудут охотники дичь – племя голодным не останется.

– Ты понял мою задумку, Вирт. А теперь надо делать амбар. Ну, такую избу, где хранятся запасы зерна. И людей подобрать, которые бы занимались выращиванием зерна, сбором урожая и его помолом.

– Сегодня же соберу сход. Думаю, желающие найдутся. Двух мужчин и двух женщин хватит?

– Вполне.

Как только Вирт высказал на сходе своё мнение, вызвались многие. С молчаливого согласия вождя для работы в поле Никита отобрал двух мужчин из азуру – пахать землю и крутить камни нужны сильные. А вот выпечку лепёшек он поручил женщинам из краснокожих. Они готовили лучше женщин азуру, да и выпечкой лепёшек интересовались больше всех.

С этих пор женщины пекли лепёшки каждый день. Готовили они их пока немного – ведь зерна было мало. Но доставалось по куску лепёшки каждому – всё было сытнее.

Кто-то из женщин набрал несколько кусков горючего сланца у кузнечной мастерской и попробовал растопить ими печь. Сланец никак не хотел гореть, и женщина прибежала к Никите за советом.

– Сначала подожги дрова, а как они разгорятся, положи сверху камни.

Затея удалась. Но лучше бы он не объяснял этого женщине! Сланец

горел ровно, давал сильный жар, и подкидывать дрова постоянно нужды не было. К тому же сланец был экономичен, и несколько кусков вполне заменяли огромную охапку дров.

Женщины – народ общительный, и вскоре сланец, грудой лежавший у кузницы, стал потихоньку исчезать. Пришлось Никите отрядить группу мужчин с телегой – рубить природное топливо. Две полных телеги привезли к кузнице и две вывалили в центре селения, на площади. Этот сланец сразу растащили корзинами по избам.

Никита понимал женщин – тяжело нарубить и принести из леса вязанку хвороста. Как он ни старался, племя пока не достигло уровня развития и жизни островитян. Скорее всего, на это уйдут годы упорного труда. Но в своих мечтах Никита видел племя большим, сильным и развитым. Кроме того, он знал, что сознание людей меняется медленно. И нельзя перепрыгнуть из первобытно-общинного строя в капиталистический. Тем более что техническими и другими познаниями обладал в племени только он один.

Однако известно, что один в поле не воин. Как только Никита видел назревающую проблему, он сразу начинал искать выход, и к нему практически тут же присоединялись единомышленники.

Земля была плодоносящей, посевы зерна давали по два урожая в год. Площади посевов постепенно расширялись, и уже каждой семье доставалось по целой лепёшке. Люди по достоинству оценили хлеб, и Никита был горд собой.

Девочка Вея сама стала понемногу кухарить. Видно, у женщин эта черта заложена на генетическом уровне. Лепёшки у неё получались вкусные, да она ещё и экспериментировать стала. То сухофруктов в тесто добавит, тот размолотых съедобных кореньев. Вкус у лепёшек получался разный, и Никита ел да хваливал.

Младшая же, Мос, повадилась рисовать. Сначала прутиком на пыльной земле, потом появились небольшие рисунки кусочком известняка на брёвнах. То цветок изобразит, то животное. Между собой девочки общались на родном, непонятном Никите языке, но с каждым месяцем всё реже и реже, поскольку освоили азурский.

Всё спокойствие племени и всё его относительное благополучие едва не рухнули в один миг.

Сначала Никита услышал детский визг и выскочил из дома. Из леса бежали дети, и бежали стремглав. Однако Никита не увидел ни врагов, ни опасных животных.

На крик детей из домов выбежали жители.

Первой добежала до людей старшая девочка, Вея.

– Там, там... – она заикалась от бега и испуга.

– Успокойся, за тобой никто не гонится. Что случилось?

– Там этот... страшный... который напал на наше селение и убил всех людей... и папу с мамой убил...

– Ты его сама видела? – встревожился Никита.

– Да. Он напал на охотников, а мы успели убежать.

Далеко в лес дети не заходили. Собирая корни и плоды на опушке, они всегда были под приглядом взрослых. Дети убежали, а вот охотников не было видно. Почудилось им, или на самом деле кто-то напал? Лучше перестраховаться.

Никита крикнул:

– Всем мужчинам взять оружие!

Мужчины, уже встретившие своих детей, побежали по домам и вскоре вернулись с копьями и мечами. Несколько краснокожих захватили с собой ножи и пращи.

Женщины с детьми попрятались в домах. Но судя по тому, что Никита видел – сломанные брёвна тына и разорванные тела, – избы защитить их не могли.

Быстрым шагом отряд направился к лесу. Там, в глубине чащи, явно что-то происходило, поскольку именно оттуда доносились крики мужчин и взрывание неизвестного животного.

– Вперёд! Там наши охотники сражаются, их надо выручать! – вскричал Никита и бросился между деревьями. Отряд молча побежал за ним – они ориентировались на шум схватки.

Из-за деревьев, пошатываясь, вышел охотник из числа краснокожих. Соплеменники бросились к нему, поддержали.

– Там ящер! Я выбил ему левый глаз. Так что подходите к нему слева, с этой стороны он не видит. Поспешите!

И буквально повис на руках у охотников, потеряв сознание. Пытаясь не уронить его, охотники увидели на его спине три глубокие параллельные раны – как от удара когтистой лапой.

Обычно ящеры избегали густых лесов, предпочитая догонять добычу на равнине. Бегали они быстро, но из-за больших размеров тела и хвоста сквозь густой лес пробирались медленно, да и крупный питон мог на них напасть.

Охотника уложили на мох и побежали дальше.

Сломанный кустарник, взрытая мощными лапами земля... Недалеко от этих следов обнаружили разорванное пополам тело охотника, а из-за

густых деревьев доносились рычание и возня.

Выставив копья, охотники приблизились, и от увиденного Никиту едва не стошнило: ящер доедал охотника, из пасти торчала человеческая нога.

Услышав или увидев приближающихся людей, он повернул в их сторону морду и глухо зарычал. Рык был низкий, могучий, и у людей по спине пробежали мурашки.

Никита обратил внимание, что левая половина морды ящера залита кровью, обильно стекающей из глазницы, а на месте левого глаза зияет кровавая рана. Раненый охотник не соврал.

Он нашёл глазами двух наиболее сильных охотников азуру:

– Вы двое, крутитесь перед ним, отвлекайте. А вы, – обратился он к охотникам из краснокожих, которые слыли искусными пращниками, – постарайтесь попасть ему в уцелевший глаз. А ещё двое – за мной!

Краснокожие стали обходить ящера справа, на ходу раскручивая кожаные петли с камнями.

Никита стал забегать влево, за ним следовали двое охотников из племени азуру с копьями.

Ящер непрерывно вертел головой с единственным уцелевшим глазом. Людишки перед ним рассеялись, непрестанно мельтешили, и он никак не мог решить, на кого из них напасть в первую очередь. Людей он не боялся, слишком мелкий и слабый противник.

Пращники начали метать камни.

Ящер взревел и двинулся на них. Атлант – из тех, что шли рядом с Никитой, бросился к ящеру и всадил ему копье прямо в брюхо, вогнав его почти до половины древка.

Издав страшный рык, ящер сильно ударил хвостом, и атлант отлетел в сторону. Всем телом ящер повернулся в сторону обидчика, и тут краснокожие разом метнули камни – ведь повернувшись, ящер подставил правый бок.

Видимо, попадание было удачным. Никита со своего места не видел, но краснокожие вопили от восторга.

Ящер метнулся в их сторону, ударился головой о ствол дерева, и Никита понял, что ящер ослеп. Теперь надо добить эту тварь, иначе она, даже слепая, натворит бед.

Ящер оглушительно ревел и бил хвостом из стороны в сторону. «Надо подобраться и ударить в любое место отравленным ножом», – решил Никита. Но как только он подбежал к ящеру, тот сильно ударил хвостом, чудом не задев его. Никита упал на землю, и следующий удар мощного хвоста прошёлся над ним.

Второй атлант успел ударить копьём в хвост. Но это была бесполезная затея: в хвосте ящера одни мышцы, и такое ранение не приведёт к смерти. Бить копьём надо только в брюхо.

Вскочив с земли, Никита рванулся в сторону и встал за ствол дерева. Ящер снова ударил хвостом, зацепив им ствол дерева, за которым стоял Никита. Никита тут же ткнул его ножом в морщинистую кожу и успел выдернуть лезвие. Через сколько времени подействует яд?

Ящер шарил перед собой короткими передними лапами, желая схватить и растерзать когтями этих мелких людишек, причинивших ему столько неприятностей.

Никита исхитрился и ещё раз вонзил в хвост ящеру лезвие ножа – на этот раз по самую рукоятку.

Ящер дёрнулся всем телом и стремительно повернулся к нему. Хвост с воткнутом в него ножом ушёл в сторону, и Никита остался безоружен.

Ящер сделал шаг вперёд, замер, качнулся и рухнул набок. Мощные задние лапы его задёргались в агонии.

– Не подходите к нему! – закричал Никита.

Ящер издал затихающий рёв, уронил огромную голову на землю и замер.

Наступила тишина. Охотники выжидали – вдруг ящер только ранен? Но минуты шли за минутами, а ящер не шевелился и не дышал.

Никита подошёл к его хвосту, выдернул нож, вскинул обе руки вверх и закричал:

– Он сдох! Мы победили, ура!

От избытка чувств он по хвосту взбежал на саму тушу, размахивая ножом, как мечом. Стоящие внизу охотники дружно закричали:

– Слава богам!

Ради такой минуты стоило жить. Не было на этих землях селения, а теперь оно стоит, и пусть все враги обходят его стороной!

Из маленького селения и немногочисленного народа зарождалась новая страна, будущая империя.